

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3(2)я73
Г70

Ответственный редактор проекта —
доктор исторических наук, профессор В.П. БУДАНОВА

Оформление обложки —
дизайн-группа «Дикобраз»

Горский, А.А.
Г70 История России с древнейших времен до 1914 года :
учеб. пособие для вузов / Российская академия наук; Го-
сударственный университет гуманитарных наук; Научно-
образовательный центр по истории; А.А. Горский; рук. про-
екта А.О. Чубарьян. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 286, [2] с.

ISBN 978-5-17-051415-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 985-5-271-20685-6 (ООО «Издательство Астрель»)

В учебном пособии «История России с древнейших времен до 1914 года» представлена масштабная картина исторического развития страны от эпохи формирования предпосылок русской государственности в середине I тысячелетия н. э. до Первой мировой войны начала XX в.

Пособие состоит из 6 глав: «Русь до середины XIII в.», «Русь с середины XIII по начало XVI в.», «Россия в XVI—XVII вв.», «Россия от эпохи Петра I до конца XVIII в.», «Россия в первой половине — середине XIX в.», «Россия во второй половине XIX — начале XX в.».

Каждая глава имеет четкую структуру, облегчающую поиск нужного материала. Приводятся объяснения основных исторических терминов и понятий изучаемого периода.

Автор книги — доктор исторических наук, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Для студентов высших учебных заведений, преподавателей и всех, интересующихся историей.

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

Подписано в печать 24.04.2008 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0. Тираж 3 000 экз. Заказ № 8231.

ISBN 978-5-17-051415-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 985-5-271-20685-6 (ООО «Издательство Астрель»)

© А.А. Горский, 2008

© ООО «Издательство Астрель», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА I	
РУСЬ ДО СЕРЕДИНЫ XIII в.	13
Восточная Европа в первом тысячелетии н. э.	14
Этнополитическая карта Восточной Европы в первые века новой эры	14
Великое переселение народов. Славянское Расселение	16
Общественное устройство раннесредневековых славян: «племена» или «Славинии»?	19
«Славинии» Восточной Европы	21
Поляне	22
Древляне	23
Дреговичи	23
Волыняне	23
Хорваты	23
Уличи и тиверцы	24
Север	24
Радимичи	24
Вятичи	24
Кривичи	25
Словене	25
Хозяйство восточных славян	25
Кий, Щек и Хорив	26
Славянское язычество	26

Образование государства Русь	27
Отечественные и зарубежные источники о начале Руси	27
«Варяжский вопрос»	29
«Движение викингов»	34
Формирование государства Русь	34
Полюдь	36
Олег	37
Игорь	38
Ольга	38
Святослав Игоревич	38
Владимир Святославич	39
Крещение Руси	40
Русь в конце X — начале XII в.	40
Территориально-политическое устройство	40
Владимир Мономах	43
Общественный строй домонгольской Руси	44
Киевская Русь — империя Рюриковичей?	49
Русская Правда	51
Русские земли в середине XII — первой трети XIII в.	52
Начало политической «раздробленности»	52
От Киевской Руси — к Владимирской?	56
Русь в средневековой Европе	59
Древнерусское государство в международных отношениях	59
Феномен древнерусской литературы	62
«Повесть временных лет»	64
«Слово о полку Игореве»	64
ГЛАВА II	
РУСЬ С СЕРЕДИНЫ XIII ПО НАЧАЛО XVI в.	66
Судьбы русских земель после нашествия Батыя	67
Монгольское нашествие на Русь и его последствия	67
Батый	70
Орда	71
Южные и западные русские земли	71
Брянское княжество	74
Даниил Романович	75

Северо-восточные и северо-западные русские земли	76
Александр Невский	80
Битва на Чудском озере (Ледовое побоище)	83
Дмитрий Александрович	84
Ногай	85
XIV век: «возвышение» Москвы	86
Московское княжество при его первых правителях	86
Иван Калита	91
Дмитрий Донской	92
Куликовская битва	96
Тохтамыш	98
Восточнославянские земли к концу XIV столетия	99
Сергий Радонежский	100
Русь в конце XIV — середине XV в.	101
Московское великое княжество при Василии I Дмитриевиче (1389—1425)	101
Едигей	104
Московское великое княжество при Василии II Васильевиче (1425—1462)	105
Идея «царя»	107
Иван III и возникновение Российского государства	108
Московское великое княжество в 1462—1480 гг.	108
Освобождение от ордынской зависимости	110
Рост московских владений в 1480—1505 гг. Обретение символики нового единого Русского государства	112
Общественный строй	114
Вторая половина XIII — первая половина XIV в.	114
Вторая половина XIV—XV в.	115
История русских земель второй половины XIII—XV в. в общеевропейском контексте	117
Вопрос о роли ордынского «ига»	117
От «земель» к «великим княжениям»	118
Место Московского государства в Европе	122
«Поддержка Ордой Москвы» или «борьба с игом»?	123
Андрей Рублев	125

ГЛАВА III

РОССИЯ В XVI—XVII вв.	126
Россия в XVI столетии	127
Российское государство в первой трети XVI столетия	127
<i>Боярская дума</i>	131
Россия в середине XVI в. Иван Грозный	131
<i>Опричнина</i>	136
Россия в последние годы правления Ивана IV	138
Россия в конце XVI в.	140
<i>Борис Годунов</i>	142
Социально-экономическое развитие России в XVI столетии	142
<i>Земские соборы</i>	145
Смутное время в России в начале XVII столетия	146
Начало Смуты. Лжедмитрий I	146
<i>Восстание под руководством Болотникова</i>	148
Кульминация Смуты: 1608—1612 гг.	149
Избрание на царство Михаила Романова. Окончание Смуты	152
Россия от Смуты до Петра I	154
Россия в первую четверть века после Смуты	154
Россия в середине — третьей четверти XVII в.	156
<i>Никон</i>	160
<i>Вхождение Украины в состав России</i>	160
Россия в 1676—1689 гг.	163
Социально-экономическое развитие России в XVII в.	165
Россия и мир в начале Нового времени	167
Россия и Европа	167
Россия и Восток	170

ГЛАВА IV

РОССИЯ ОТ ЭПОХИ ПЕТРА I ДО КОНЦА XVIII в.	172
Россия при Петре I	173
Первое десятилетие правления Петра I	173
Внешняя политика России в первой четверти XVIII в.	176
<i>Полтавская битва</i>	180
Реформы Петра I	181

Россия во второй четверти — середине XVIII в.	185
Российская империя в 1725—1741 гг.	185
<i>Русско-турецкая война 1735—1739 гг.</i>	188
Россия при Елизавете Петровне (1741—1761)	188
Семилетняя война	190
<i>М.В. Ломоносов</i>	192
Правление Петра III	193
Россия в 1762—1801 гг.	194
Внутренняя политика Екатерины II	194
Восстание под предводительством Пугачева	196
Внешняя политика России в эпоху Екатерины II	197
<i>Русско-турецкая война 1768—1774 гг.</i>	199
<i>Русско-турецкая война 1787—1791 гг.</i>	200
<i>Г.А. Потемкин</i>	201
Россия при Павле I (1796—1801)	202
<i>А.В. Суворов</i>	204
<i>Ф.Ф. Ушаков</i>	205
Россия и мир	206
Социально-экономическое развитие России в XVIII в.	206
Политика и культура	207
ГЛАВА V	
РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ — СЕРЕДИНЕ XIX в.	210
Россия в 1801—1812 гг.	211
Начало правления Александра I. Проекты реформ	211
<i>М.М. Сперанский</i>	213
Внешняя политика России в 1801—1811 гг.: европейское направление	214
Внешняя политика России в 1801—1813 гг.: восточное направление	216
Россия в 1812—1815 гг.	217
Отечественная война 1812 г.	217
<i>Бородинская битва</i>	222
<i>М.И. Кутузов</i>	224

Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг.	225
Послевоенное урегулирование (1814—1815)	226
Россия в 1815—1825 гг.	227
Политика Александра I	227
<i>А.А. Аракчеев</i>	229
Движение декабристов	230
Россия в Николаевскую эпоху (1825—1855)	232
Внутренняя политика Николая I	232
<i>П.Д. Киселев</i>	235
Внешняя политика России во второй четверти — середине XIX в.	236
<i>Русско-турецкая война 1828—1829 гг.</i>	237
<i>Крымская война</i>	237
Российское общество в первой половине XIX в.	239
Социально-экономический строй	239
Культура и общественная мысль	240
<i>А.И. Герцен</i>	242
ГЛАВА VI	
РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.	244
Александр II и эпоха Великих реформ	246
Крестьянская реформа 1861 г.	246
Реформы 60—70-х годов XIX в.: судебная, земская, городская, военная	248
Внешняя политика России при Александре II	250
<i>Русско-турецкая война 1877—1878 гг.</i>	251
<i>М.Т. Лорис-Меликов</i>	253
<i>М.Д. Скобелев</i>	253
Оппозиционные движения в России при Александре II	254
<i>Н.Г. Чернышевский</i>	256
Россия при Александре III (1881—1894)	257
Внутренняя политика: «контрреформы»	257
<i>К.П. Победоносцев</i>	258
<i>Г.В. Плеханов</i>	259
Внешняя политика	260

Россия в 1894—1914 гг.	261
Первое десятилетие правления Николая II	261
<i>Русско-японская война 1904—1905 гг.</i>	263
Первая русская революция: 1905—1907 гг.	264
<i>Советы</i>	266
<i>Октябристы</i>	267
<i>Кадеты</i>	267
<i>Эсеры</i>	268
<i>Социал-демократы</i>	269
<i>Черносотенцы</i>	269
Россия в 1907—1914 гг.	270
Экономическое развитие России в пореформенный период	271
<i>С.Ю. Витте</i>	273
<i>П.А. Столыпин</i>	273
<i>В.И. Ленин (Ульянов)</i>	274
Литература	277

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой вашему вниманию книге речь пойдет о предыстории и истории государства, в эпоху Средневековья именовавшегося Русью, в раннее Новое время — Россией, а с XVIII столетия — Российской империей. Представлена картина развития страны от второй половины I тысячелетия н. э. — эпохи, когда формировались предпосылки русской государственности, до Первой мировой войны начала XX в.

Отечественная история представляет собой историю одной из ветвей европейской цивилизации. Европейская цивилизация, зародившаяся во втором тысячелетии до н. э. на юге Балканского полуострова, в Древней Греции, прошла в своем развитии два больших этапа. До середины I тысячелетия н. э. она была представлена античной цивилизацией, главными историко-культурными чертами которой были греческий и возникший на его основе латинский алфавиты и греческое и сложившееся на его основе римское язычество. В ходе Великого переселения народов середины I тысячелетия н. э. античная цивилизация была разрушена и стали формироваться новые. Вначале это были византийская цивилизация, которую отличали греческий алфавит как средство коммуникации и восточная (православная) ветвь христианства, и западноевропейская цивилизация (латинский алфавит и римско-католическая ветвь христианской религии). Но в IX в. начинается складываться еще один вариант европейской цивилизации — славянская православная цивилизация. Произошло это благодаря изобретению особого славянского письма. Эта работа, начатая византийскими просветителями Константином-Кириллом и Мефодием в Болгарии и Великой Моравии, была продолжена их учениками и завершилась закреплением в X столетии в Дунайской Болгарии и у сербов славянской азбуки — кириллицы. Приняв христианство по византийскому образцу, Русь восприняла в то же время кирилло-мефодиевское наследие в виде литературы, богослужебной по преимуществу, написанной на славянском языке и славянским алфавитом. В результате Русь, а впоследствии Россия стала составной частью (в силу своих географических размеров — преобладающей) славянской православной цивилизации, основными чертами которой являются кирилли-

ческий алфавит в качестве коммуникационного средства и православная вера.

Русская государственность зарождалась в специфических природно-географических условиях. На Восточноевропейской равнине преобладают малопродуктивные почвы, а вследствие суровых погодных условий очень короток сезон земледельческих работ. Это обуславливало низкую урожайность и, как следствие, невысокий объем прибавочного продукта, необходимого для существования в обществе групп людей, не занимающихся производительным трудом. Перед населением регионов, где господствуют столь неблагоприятные условия, стоят два возможных пути развития. Первый — остаться на догосударственной стадии, не «перенапрягать» общество созданием политической надстройки. Многие народы Восточной Европы — племена ее Северо-Востока, Среднего Поволжья (кроме волжских булгар), Восточной Прибалтики (кроме литовцев) — пошли именно по этому пути, и государственность к ним была привнесена извне, путем включения их территорий в XIII—XV вв. в состав Руси, Орды и Ливонского ордена. Другой путь — создание относительно жестких государственных структур, способных изъять, концентрировать и рационально распределять прибавочный продукт. Именно на этот путь встали восточные славяне. В раннее Средневековье главной чертой общественного строя Руси было преимущественное взимание прибавочного продукта через государственные институты («государственный феодализм»). Позднее, в XVI—XVII вв., сформировалась система крепостного права. В политической сфере стремление к созданию сильных государственных структур породило самодержавную форму правления. Данные особенности русской истории — стремление к общественному устройству и форме государственного управления, обеспечивающим концентрацию относительно ограниченного прибавочного продукта, — продолжали существовать и в Новое время (отчасти существуют и поныне).

Книга состоит из шести глав. Первая — «Русь до середины XIII в.» — посвящена предыстории Руси и периоду ее развития до монгольского нашествия середины XIII столетия. В главе II «Русь с середины XIII по начало XVI в.» рассказывается о судьбах русских земель после нашествия и о формировании нового единого русского государства — Российского. Периоду так называемого «Московского царства» посвящена глава III «Россия в XVI—XVII вв.». В главе IV «Россия от Петра I до конца

XVIII в.» повествуется об истории страны со времени петровских преобразований до начала XIX столетия. В главе V «Россия в первой половине — середине XIX в.» рассматриваются эпохи царствования Александра I и Николая I. В заключительной главе VI «Россия во второй половине XIX — начале XX в.» речь идет о событиях и явлениях отечественной истории со времени «великих реформ» Александра II до начала Первой мировой войны.

Каждая глава имеет дробную структуру, традиционную для учебных пособий данной серии. В ней приняты три уровня изложения исторического материала — общее, особенное и конкретное. В пределах одной главы разделы общего характера перемежаются с параграфами, посвященными отдельным событиям или явлениям, тем или иным историческим лицам и т.д. Каждый из этих текстов — при всей их взаимосвязи — обладает собственной содержательной и логической завершенностью, что существенно облегчает поиск нужной информации и ее использование в учебном процессе.

Книга имеет также две особенности. В большинстве учебных пособий такого рода, где рассказывается об истории России за более чем тысячелетний период, объем материала по мере приближения к современности идет по нарастающей: ранним эпохам уделяется относительно скромное место, более поздние освещаются все подробнее и детальнее. В настоящей книге выдержан иной принцип: обо всех веках отечественной истории повествуется с примерно равной степенью подробности.

Кроме того, в пособии не преследовалась цель рассказать понемногу и обо всем. Главное место уделено политической и социально-экономической истории, а также месту Руси, а затем России в истории европейской цивилизации в разные периоды ее развития. При этом первостепенное внимание уделяется спорным вопросам истории Отечества.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов вузов и факультетов гуманитарного профиля. Оно может использоваться также преподавателями учреждений среднего образования.

Сжатый, «клиповый» текст и структура пособия дают возможность старшим школьникам, учащимся колледжей и лицеев дополнить свои знания по истории России и подготовиться к успешной сдаче выпускного экзамена.

ГЛАВА I

РУСЬ ДО СЕРЕДИНЫ XIII в.

Период со второй половины I тысячелетия н. э. до середины XIII столетия — время складывания и первых веков развития русской государственности, формировавшейся на восточнославянской основе.

Восточная ветвь славянства сложилась в ходе расселения славян по Восточноевропейской равнине в VI—VIII вв., что являло собой завершающий этап так называемого Великого переселения народов — грандиозного миграционного движения, которое охватило в I тысячелетии н. э. весь европейский континент. В Восточной Европе в результате славянского расселения сформировалось более десятка крупных славянских догосударственных общностей, в каждой из которых правили собственные князья. В течение IX—X столетий все восточные славяне, а также ряд финноязычных народов, обитавших на Восточно-Европейской равнине, были объединены под единой княжеской властью, под главенством одной династии, варяжской (скандинавской) по происхождению (так называемая династия Рюриковичей). Сложилось государство, назвавшееся Русью или «Русской землей», со столицей в Киеве. В конце X в. на Руси было принято христианство в его восточном, православном варианте, что предопределило путь культурного развития страны.

Период с конца X по начало XII столетия — время существования относительно единого Древнерусского государства. Оно было самым крупным в Европе и играло видную роль в международных отношениях, доминируя в Восточно-Европейском регионе. Ведущую роль в общественных отношениях в стране играли князья и окружавшая их военно-служилая знать. Монополия на власть принадлежала княжескому роду Рюриковичей, между представителями которого распределялись княжеские *столы* (престолы) в составных частях, территориально-административных единицах государства — *волостях*.

В XII в. государство Русь распадается более чем на десяток фактически самостоятельных государственных образований — *земель*. В большинстве из них правила определенные ветви разросшегося рода Рюриковичей. Несмотря на их фактическую суверенность (выражавшуюся в том числе в ведении собственной внешней политики), продолжало существовать представление о формальном единстве Руси, о Киеве как общерусской столице, о главенстве киевского князя над всеми Рюриковичами. Единой оставалась и русская церковная организация во главе с митрополитом всея Руси. В каждой земле формируются собственные культурные центры, возникают оригинальные памятники литературы и искусства.

К началу XIII в. определились сильнейшие земли, боровшиеся за ведущую роль на Руси, — Черниговская, Смоленская, Суздальская и Волынская.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Этнополитическая карта Восточной Европы в первые века новой эры

В начале I тысячелетия н. э. Восточная Европа в этническом отношении представляла собой пеструю картину. На северном побережье Черного моря продолжали существовать бывшие греческие колонии, а в то время — форпосты Римской империи — Херсонес, Ольвия, Пантикапей. На остальной части Восточно-Европейской равнины обитали народы, находившиеся еще на догосударственной стадии развития, жившие родоплеменным строем. На юге, в степях Северного Причерноморья, господст-

вовали ираноязычные кочевники — сарматы, которые сменили здесь в конце I тысячелетия до н. э. родственных им по языку скифов. Лесную зону от юго-восточного побережья Балтийского моря до верховьев Оки занимали племена балтской языковой группы. Севернее, в зоне смешанных и хвойных лесов, жили племена, не принадлежавшие, в отличие от сарматов и балтов (равно как и германцев и славян), к индоевропейской языковой семье, — финно-угорские. Во II в. н. э. из Южной Прибалтики в Северное Причерноморье продвинулись германские племена готов. Они сумели занять доминирующее положение на юге Восточной Европы. Одна часть готов (остроготы) поселилась в Северном Приазовье, другая (везеготы) — на Днестре и Нижнем Дунае.

Где располагались в первые столетия новой эры славяне, через несколько веков ставшие доминирующим этносом в Восточной и Центральной Европе, остается предметом споров. Эта дискуссионность вызвана в первую очередь тем фактом, что имя «славяне» в исторических источниках появляется очень поздно (в сравнении с другими народами индоевропейской языковой семьи) — в VI в. н. э. Многие исследователи полагают, что ранее славяне упоминались под названием «венеды». Этим этнонимом ряд античных авторов конца I тысячелетия до н. э. — начала I тысячелетия н. э. обозначал некий народ где-то на западе или юго-западе Восточной Европы. Позже, в эпоху Средневековья, название «венеды» иногда употреблялось западноевропейскими авторами как синонимичное понятию «славяне». Сложность в том, что этноним «венеды/венеты» мог обозначать в античной литературе народы разного происхождения; поэтому не всегда можно с уверенностью относить его именно к славянам. К тому же локализация венедов (в тех их упоминаниях, которые вероятно отнести к предкам славян) достаточно неопределенна (так, по данным римского историка I в. н. э. Тацита, они жили «между германцами и сарматами»). Поэтому для определения местонахождения славян до их выхода на «историческую арену» первостепенное значение имеют данные археологии.

Здесь, однако, существуют свои сложности, поскольку явной прямой преемственности между достоверно славянскими памятниками VI—VII вв. и более ранними археологическими культурами не прослеживается. Значительная часть археологов полагает, что славяне в начале новой эры обитали на юго-востоке современной Польши и северо-западе будущей Украины: в этом случае

с ними связывают пшеворскую археологическую культуру (в Повисленье) и частично черняховскую (располагавшуюся от Среднего Днепра и Верхнего Поднестровья до низовьев Дуная), в состав которой, как считают, также входили сарматы, готы и другие племена. Ряд исследователей полагает, что ранние славяне жили севернее — между Западным Бугом и Десной, в современном белорусском Полесье. Наконец, есть авторы, считающие, что до V—VI вв. славяне еще не выделились из массива народов индоевропейской языковой семьи¹ в качестве особого этноса.

Великое переселение народов. Славянское Расселение

Во II—IV вв. н. э. в Европе началось грандиозное миграционное движение, получившее название Великого переселения народов. Его результатом стало крушение античной этнополитической карты континента. Если в первые века новой эры его южную и западную часть занимала Римская империя (единственное в ту эпоху государство в Европе), а на севере и востоке жили племена, находившиеся на догосударственной стадии развития, то к концу I тысячелетия сформировалась новая, средневековая этническая и политическая структура, основные компоненты которой дожили до наших дней. Для этой структуры характерна множественность государственных образований, территории которых охватили теперь практически весь европейский континент.

Начало Великому переселению народов положили передвижения германских племен во II—III вв., в том числе миграция готов из Юго-Восточной Прибалтики в Северное Причерноморье. Толчок же к запуску практически безостановочного миграционного процесса на просторах Европы дало нашествие кочевников из Центральной Азии — гуннов, оттесненных от границ другой (помимо Римской) — великой империи древности — Китайской. В 70-е годы IV в. гунны вторглись в Северное Причерноморье и стали теснить готов. Те, в свою очередь, перешли Нижний Дунай и вступили в пределы Римской империи. Пришли в движение и германские племена, обитавшие в Среднем Подунавье (лангобарды, гепиды, вандалы и другие).

¹ К индоевропейским народам в Европе в это время относились римляне, греки, кельты, германцы, балты, ираноязычные племена.

К середине V в. гунны создали сильную полиэтничную державу на Среднем Дунае, откуда в правление Атиллы (ум. в 453 г.) угрожали Восточной и Западной Римским империям (единая Римская держава в конце IV в. разделилась на две — с центрами в Риме и Константинополе — Новом Риме). Под их властью оказался ряд германских племен. Другие германские группировки, уходя от натиска гуннов, переходили на римские территории, обосновывались там (сначала, как правило, по согласованию с властями Империи) и в конце концов оседали, создавая собственные протогосударственные образования — так называемые «варварские королевства». Движение германских племен не прекратилось и после крушения державы гуннов (распавшейся после смерти Атиллы). Германцы действовали теперь самостоятельно. В 476 г. прекратила существование уже давно ослабленная под их и гуннов ударами Западная Римская империя. В Италии в конце V в. сформировалось Остроготское (Остготское) королевство. Свои королевства на бывшей римской территории создали и другие германские группировки — вестготы (вестготы) в Южной Галлии и Испании, франки в Северной Галлии, бургунды на Верхнем Рейне, вандалы в Северной Африке.

Об участии славян в миграциях V столетия ничего не известно. Ряд исследователей полагает, что они присутствовали среди населения державы Атиллы на Среднем Дунае. Но, во всяком случае, как самостоятельная сила славяне в V столетии не выступали, и их имя в источниках того периода не упоминается. Напротив, в VI в. славяне быстро выходят на главные роли в процессе Великого переселения народов.

Первые археологические культуры, несомненно принадлежащие славянам, фиксируются с конца V столетия и достигают расцвета в VI—VII вв. Это так называемые пражско-корчакская и пеньковская культуры. Памятники типа Прага — Корчак распространяются в VI—VII вв. от Эльбы на западе до Среднего Днепра, в Верхнем Поднестровье, Нижнем Подунавье. Ареал памятников пеньковского типа располагался восточнее — от реки Прут и низовьев Дуная до левобережья Среднего Днепра.

Письменные источники, содержащие первые известия о славянах, — главным образом византийские (Византия — принятое в научной литературе условное название Восточной Римской империи). В них славяне VI в. выступают под двумя име-

нами — *словене*¹ (в греческом и латинском языках, на которых написаны источники, не было сочетания звуков *сл*, поэтому между *с* и *л* вставлялось *к*, соответственно и название *словене* звучало по-гречески как Σκλαβινοί, а по-латыни как *Scлавени*²) и *анты*. Словенами византийские авторы обозначали группировку, представленную пражско-корчакской культурой, антами — носителей пеньковской культуры.

В VI в. начинается так называемое «Расселение славян», явившее собой завершающий этап Великого переселения народов. Миграции осуществлялось по трем основным направлениям: 1) на юг, за Дунай, на Балканский полуостров (на территорию Византии); 2) на запад, в Среднее и Верхнее Подунавье и междуречье Одера и Эльбы (на территории, с которых ушли на запад германские племена); 3) на восток и север по Восточно-Европейской равнине (на земли балтских и угро-финских племен). В результате славянами был заселен весь Балканский полуостров, лесная зона Восточной Европы до Финского залива на севере, Немана и среднего течения Западной Двины на западе, верховья Волги, Дона и Оки на востоке, нижнее и среднее течение Дуная, междуречье Одера и Эльбы, южное побережье Балтийского моря от Ютландского полуострова до междуречья Одера и Вислы.

Соответственно трем направлениям расселения славян сформировались три донныне существующие ветви славянства — южная, западная и восточная. Долгое время существовало мнение, что предками восточных славян были анты, в VI в. действительно являвшие собой восточную по географическому расположению группировку носителей славянского языка, а западных и южных — словене. Но исследования археологов такое представление полностью опровергли: выяснилось, что, с одной стороны, среди предков восточных славян были носители пражско-корчакской культуры (т.е. «словене»), а с другой — анты, чье объединение распалось в начале VII столетия в результате миграций, внесли свой вклад в формирование как южных славян (причем вклад едва ли не больший, чем словене), так и западных;

¹ Именно так звучало в раннее Средневековье по-славянски слово «славяне».

² В исторической литературе эти термины греко- и латиноязычных источников часто неправомерно переводят буквально — как «склавины» или «скла-вены», что создает у неподготовленного читателя иллюзию существования в раннее Средневековье особого названия части славян, отличного от этнонима «славяне».

Общественное устройство раннесредневековых славян: «племена» или «Славинии»?

Если источники VI в. знают только два названия для славяноязычных общностей — собственно «словене» и «анты», то со следующего, VII столетия, начинают упоминаться названия отдельных славянских группировок. В исторической литературе их принято именовать «племенами». Этот термин употребляется по отношению к славянским догосударственным общностям столь уверенно, что у читателя может сложиться впечатление, будто понятие «племя» прилагалось к этим образованиям и в раннее Средневековье (тем более что «племя» — слово славянское и древнее). Но на самом деле это не так: слово «племя» в Средневековье применялось в другом значении и к интересующим нас общностям не прилагалось. Таким образом, в их отношении оно являет собой чисто условный научный термин.

Применение такого термина к славянским общностям, существовавшим до образования государств, на первый взгляд, вполне оправдано. «Племя», т.е. общность людей, основанная на кровнородственных связях, — этап в развитии, который свойствен всем народам. И вполне логично относить этот этап к славянам накануне образования у них государств.

Однако такой взгляд может быть поставлен под сомнение. Среди названий славянских догосударственных общностей раннего Средневековья (их известно около сотни) преобладают наименования, которые могли появиться только после заселения той или иной территории, — в первую очередь произведенные от характера местности нового обитания. Они не могли возникнуть раньше обоснования на новом месте. Между тем для племен в научном смысле этого термина свойственна устойчивость самоназвания — одного из главных индикаторов этнической общности. Признание того, что у славян после Расселения произошла в массовом порядке смена этнонимов, ведет к неизбежному выводу, что в ходе миграции у них произошла ломка старой племенной структуры. Об этом же говорят и случаи, когда одни и те же названия встречаются в разных регионах расселения славянства. Это такие этнонимы, как сербы, хорваты и дулебы: сербов в раннее Средневековье видим как на Балканском полуострове, так и в междуречье Эльбы и Заале, хорватов — на Балканах, в Чехии, на Верхней Эльбе и в Восточном Прикарпатье, ду-

лебов — на Западном Буге, в Чехии, в Паннонии. В отличие от остальных славянских этнонимов раннего Средневековья, имеющих суффиксы *-ан-ян* (типа *поляне, древляне, мораване*) или *-ич* (*кривичи, вятичи, лютичи* и т.п.), эти названия бессуффиксные. Очевидно, они и являются наименованиями «старых» племен, распавшихся в ходе «Расселения»: их осколки в некоторых регионах сохранили память о старом этнониме. Остальные же названия славянских догосударственных общностей возникли после миграций.

Таким образом, в ходе Расселения VI—VIII вв. у славян произошёл слом старой племенной структуры. «Племена» в научном смысле этого понятия существовали у них до «Расселения» (помимо сербов, хорватов и дулебов, таким племенем «дорасселенческой эпохи» были, по-видимому, анты). В результате же миграций сложились новые общности, еще не бывшие государствами, но уже являвшиеся территориально-политическими по своей природе. (Сходный процесс имел место в ходе Великого переселения народов у германцев.)

Итак, «племенами» раннесредневековые славянские догосударственные общности называть неверно с фактической точки зрения. Какой же термин к ним применять? В славянском языке того времени обобщающего понятия для этих образований не существовало. Но в Византийской империи, могущественном соседе славян, вынужденном уступить им часть своей территории, оно возникло. Здесь славянские догосударственные общности, причем обитавшие как на Балканском полуострове, так и в отдалении от границ Империи (в т.ч. в Восточной Европе) именовали «Славиниями» (Σκλαβινία) — термином, образованным от слова «славяне». Следовательно, этим понятием правомерно пользоваться в качестве условного обозначения данных общностей.

Источники VI—VIII вв. свидетельствуют о существовании в «Славиниях» глав публичной власти — *князей*, а также знати, представленной профессиональными воинами, связанными с князем отношениями личной верности (по-древнерусски — *дружина*). В литературе обычно постулируется наличие и ведущая роль у славян так называемой родоплеменной знати — родовых и племенных старейшин. Однако такие суждения покоятся на общих представлениях, в первую очередь на представлении о племенной структуре славянства вплоть до образования государств. Источники же ясных сведений о родовых и племенных старейшинах у славян не содержат. В свете сказанного вы-

ше о сломе родоплеменной структуры в ходе «Расселения» это не выглядит удивительным: эпоха, в которую родоплеменная знать играла в обществе ведущую роль, осталась позади; в ходе «Расселения», когда старые племенные связи рушились, на первый план выдвинулась новая знать — служилые люди князя.

«Славинии» Восточной Европы

Картину расселения восточнославянских догосударственных общностей рисует древнерусский летописный свод начала XII столетия — «Повесть временных лет». Согласно ее рассказу, на Среднем Днепре, в районе будущего Киева, поселились *поляне*, к северо-западу от них, на правобережье правого притока Днепра Припяти — *древляне*, между Припятью и Западной Двиной — *дреговичи*, в верховьях Западной Двины, Днепра и Волги — *кривичи*, на севере Восточной Европы, у озера Ильмень — *словене* (наименование, совпадающее с общеславянским), на левобережье Днепра, по рекам Десна, Сейм и Сула — *север* (более поздняя форма названия — *северяне*), на Западном Буге — *бужане* (позже ставшие именоваться *волынянами*), на реке Сож (левом притоке Днепра, севернее Десны) — *радимичи*, на Верхней Оке — *вятичи*, в Поднестровье (и вплоть до низовьев Дуная) — *уличи и тиверцы*.

«Повесть временных лет» создавалась в эпоху, когда «Славинии» в Восточной Европе уже были далеким прошлым (последние из них утратили самостоятельность в конце X в.). Насколько точен летописец в своем изложении? Ответить на этот вопрос помогают иностранные источники, синхронные времени существования этих догосударственных общностей.

В середине X в. византийский император Константин VII Багрянородный в своем сочинении «Об управлении империей» посвятил немало страниц Руси — в то время формирующемуся государству. Говоря об отношениях Руси с соседями, Константин упоминает ряд «Славиний» (причем употребляя именно этот термин), зависимых от русских князей. Среди них названы известные по рассказу «Повести временных лет» кривичи, древляне, дреговичи, север, уличи, а также лендзяне (скорее всего тождественные волынянам или их части).

Самым ранним источником, упоминающим восточнославянские общности, является «Баварский географ» — географическая записка, созданная в середине IX в. в Восточнофранк-

ском королевстве. Здесь наряду с западнославянскими группировками названы и некоторые восточнославянские — уличи, бужане и воляняне.

Таким образом, зарубежные источники в основном подтверждают сведения «Повести временных лет» о расселении восточнославянских общностей. Данные же археологических исследований помогают установить время их оформления.

«Славинии» полян, древлян, дреговичей и бужан-волянн сформировались в пределах археологической культуры Луки-Райковецкой (VIII—IX вв.). Общности «север» соответствует роменская культура на левобережье Днепра VIII—X вв. С конца VIII—IX в. фиксируются памятники радимичей на реке Сож и вятичей на Оке. Наиболее дискуссионным остается вопрос о времени расселения самых северных общностей — кривичей и словен. Существует точка зрения о появлении кривичей на севере Восточной Европы очень рано — в V в., но другие исследователи склоняются к VIII и даже IX столетиям. В отношении расселения словен у озера Ильмень и по реке Волхов назывались как VII, так и VIII и IX вв. Новейшие данные археологии говорят в пользу появления здесь первых славянских поселенцев в VII в.

Центрами «Славиний» становились укрепленные поселения — *грады*. У полян в такой роли выступал Киев, у древлян — Искоростень, у волянн — Волянь, у кривичей — Полоцк и Смоленск (последний в IX—X вв. располагался западнее позднейшего города, на месте археологического комплекса Гнездово), у словен — Новгород (в IX в. так называлось поселение в 2 км от позднейшего города, впоследствии получившее название Рюрикова Городища), у уличей — Пересечен. В отношении остальных крупных «Славиний» Восточной Европы местоположение главных центров остается дискуссионным или неясным.

Поляне

Поляне (т.е. жители «поля» — открытого пространства) обитали в VIII—IX вв. в Среднем Поднепровье, в лесостепи, от впадения в Днепр реки Десны на севере до реки Рось на юге. Центром полян был Киев. В IX в. здесь сформировалось протогосударственное политическое образование. После вокняжения в конце IX столетия в Киеве князя Олега земля полян стала территориальным ядром государства Русь. Этногеографические особенности полян быстро исчезли. В XII в., после распада Руси на отдельные земли, бывшая полянская территория вошла в состав Киевского княжества.

Древляне

Древлянами (от слова «дерево», т.е. «живущие в лесах») именовалась «Славиния», занимавшая территорию к западу от Днепра по правым притокам реки Припять — Ужу и Тетереву. Древляне были соперниками полян за преобладание в Среднеднепровском регионе. Их главным центром был Искоростень. В конце IX в. древляне были подчинены Олегом и стали выплачивать дань Киеву. Но после смерти Олега его преемнику Игорю пришлось покорять древлян вновь. В 945 г. древляне во главе со своим князем Малом восстали против попытки Игоря собрать с них дань сверх положенной нормы и убили киевского князя. Вдова Игоря Ольга в ответ разгромила землю древлян и подчинила их непосредственно власти русских князей. Позже, в XII столетии, бывшая древлянская территория оказалась в составе Киевского княжества.

Дреговичи

«Славиния» дреговичей (от «дрегва» — болотистое место) занимала территории на левом, северном берегу реки Припять (Припятское Полесье). В X в. дреговичи платили дань киевским князьям, сохраняя внутреннюю самостоятельность. В конце X в. их земли перешли под непосредственную власть Киева. На них была создана волость с центром в городе Туров. В XII в. большая часть бывшей дреговичьей территории оказалась в составе Турово-Пинской земли, меньшая (северная) вошла в Полоцкую землю.

Воляняне

Волянянами именовалось восточнославянское население, жившее между рекой Западный Буг и правобережной частью бассейна Припяти. В IX — первой половине X в., помимо названия «воляняне», здесь бытовали также этнонимы «бужане» (от наименования р. Буг) и «лендзяне» (их соотношение между собой и с понятием «воляняне» не вполне выяснено). Воляняне были обязаны киевским князьям данью, а в конце X в. их земли перешли под непосредственное управление киевской княжеской династии, составив волость со столицей в городе Владимир-Волянский (на Западном Буге). Позднее, в XII в., на ее основе сложилась самостоятельная Волянская земля. Имя волянн дожило до современности в названии региона — Волянь.

Хорваты

Восточнославянские хорваты были осколком крупного праславянского племени, в эпоху «Расселения» славян VI—VIII вв. распавшегося на несколько частей: одна мигрировала на Балканский полуостров (от них пошла ныне существующая народность хорватов), другая в Чехию, третья же осталась на прежнем месте обитания — в Восточном При-

карпатье и Верхнем Поднестровье. До конца X в. прикарпатские хорваты имели независимое княжество, пока не были покорены киевским князем Владимиром Святославичем. В XI в. на их территории сформировалась Тербовльская волость, а в XII в. бывшая земля хорватов вошла в состав Галицкой земли.

Уличи и тиверцы

Названия «уличи» и «тиверцы» носили самые южные из восточнославянских общностей. Уличи первоначально жили на Днестре южнее полян, но затем, не желая переходить под власть киевских князей, переселились на Южный Буг. Тиверцы же занимали территории Нижнего Поднестровья вплоть до устья Дуная. И те и другие не покорились в конце IX — начале X в. Олегу. Игорю же удалось подчинить, с большим трудом, только уличей. В середине X столетия места обитания уличей и тиверцев, находившиеся в степной зоне, были заняты кочевниками-печенегами; частично славянское население ушло в Верхнее Поднестровье, на территорию будущей Галицкой земли.

Север

Названием «север» (и позднейшим образованием от него — «северяне») обозначалась восточнославянская общность, занимавшая территорию на левобережье Днестра, в бассейнах рек Десны и Сейма. В IX в. северяне находились в зависимости от Хазарского каганата, а с конца этого столетия стали платить дань киевским князьям. К концу X в. их территория перешла под непосредственную власть Киева. Позже, в эпоху политической раздробленности на Руси, она оказалась в составе Черниговской и Переяславской земель.

Радимичи

Восточнославянская общность радимичей обитала по реке Сож, левому притоку Днестра севернее Десны. По легенде, радимичи получили имя от своего предводителя по имени Радим. В IX в. они платили дань Хазарскому каганату, а в конце этого столетия были покорены киевским князем Олегом. Однако окончательно подчинение радимичей Киеву было закреплено только в 80-е годы X в., при Владимире Святославиче. Впоследствии часть их территории вошла в Черниговскую землю, а часть — в Смоленскую.

Вятичи

Вятичами именовались славяне, расселившиеся в VIII—IX вв. по Верхней и Средней Оке. По легенде, записанной в «Повести временных лет», они получили название от предводителя по имени Вятко.

В IX — середине X в. вятичи платили дань хазарам. Подчинены власти Киева они были только в 60-е годы X в. Святославом Игоревичем, а в 80-е годы Владимиру Святославичу пришлось вновь приводить вятичей в покорность. Тем не менее вплоть до конца XI в. в земле вятичей продолжали существовать собственные князьки, завершать их покорение пришлось Владимиру Мономаху. Большая часть вятичской территории оказалась в XII столетии в составе Черниговской земли, меньшая (северо-восточная) — в Рязанской.

Кривичи

Восточнославянская общность кривичей занимала в IX в. обширную территорию в верховьях рек Западной Двины, Днестра и Волги. В X — XI вв. кривичи приняли активное участие в славянской колонизации Волго-Окского междуречья. В IX в. сильнейшим среди кривичей было княжество *полочан* (названных так по реке Полоте, притоке Западной Двины) с центром в Полоцке. В X в., после перехода части кривичей под власть киевских князей, важную роль стал играть Смоленск (на Верхнем Днестре). С конца X — начала XI в. на кривичской территории образуются две волости — Полоцкая и Смоленская, позднее ставшие самостоятельными княжествами.

Словене

Понятие «словене» служило в раннее Средневековье обозначением как всех славяноязычных народов, так и, в некоторых случаях, отдельных славянских общностей (как правило, там, где славяне расселялись в окружении неславянского населения). Этим именем назывались славяне, расселившиеся в VII—IX вв. на севере Восточной Европы, у озера Ильмень и по реке Волхов до Ладожского озера и реки Невы. Происходили эти поселенцы из разных частей славянского мира (в том числе из западнославянского региона, с Южной Балтики). Центром словен стал Новгород. Именно в их земле во второй половине IX в. обосновались варяжские князья, что положило начало приходу к власти на Восточно-Европейской равнине династии Рюриковичей. После того как Олег сделал в конце IX в. своей столицей Киев, земля словен стала форпостом государства Русь на севере. К XI в. термин «словене» вытесняется понятием «новгородцы». Потомки словен составили основу населения Новгородской земли, а также приняли участие в славянской колонизации междуречья Оки и Волги (территория будущей Суздальской земли).

Хозяйство восточных славян

Основой хозяйства восточных славян было пашенное земледелие. Применялись пахотные орудия с железными рабочими частями — *рало* (в южных областях), *соха* (на севере). Подчиненную роль в хозяйстве

играли скотоводство, охота, рыболовство, бортничество (добывание меда лесных пчел). Существовали различные виды ремесел: изготовление деревянных изделий, оружия, металлических орудий труда, украшений, керамики (ручной и с помощью гончарного круга), ткачество.

Отдельные семьи, ведшие свое хозяйство, объединялись в соседские (территориальные) общины. Такая община носила название *вервь*. Члены верви совместно владели сенокосами и лесными угодьями, а пашенные земли были поделены между отдельными крестьянскими хозяйствами. Переход от родовой общины (т.е. объединения людей, связанных общим происхождением) к соседской (объединению людей по признаку общего проживания, соседства) стал еще одним результатом славянского Расселения VI—VIII вв.

Кий, Щек и Хорив

В вводной, недатированной части «Повести временных лет», после рассказа о расселении славян следует повествование о возникновении центра полян — Киева. Его основание приписывается трем братьям — Кие, Щеку и Хориву; название города выводится от имени старшего из братьев. При этом летописец полемизирует с некими своими современниками, которые считали, что Кий был перевозчиком через Днепр, и доказывает, что он был князем полян.

Долгое время в науке преобладало доверие к этой летописной легенде. Предпринимались даже попытки определить примерное время деятельности Кия (курьезным побочным результатом таких попыток стало празднование «1500-летия Киева» в 1982 г.). В последнее время звучат скептические оценки легенды: высказывается, в частности, мнение, что название «Киев», имеющее соответствия в разных частях славянского мира, восходит не к личному имени, а к особенностям ландшафта. Нет пока ясности и с историей укрепленных поселений на месте позднейшего древнерусского города: одни археологи считают возможным говорить о непрерывности здесь укрепленного поселения с VI столетия, другие в этом сомневаются. Но важно иное: после рассказа об основании Киева летописец говорит, что «род» Кия и его братьев после них «держал княжение» у полян, а далее замечает, что такие же княжения были у древлян, дреговичей, словен и полочан. Иными словами, речь идет о древней (со времени после окончания Расселения) традиции наследственной княжеской власти в восточнославянских «Славиниях» (или по крайней мере в части их).

Славянское язычество

Религией славян было язычество — многобожие. При этом у разных «Славиний» преобладали культы разных божеств. Самыми «распространенными» богами были Перун (бог грозы), Велес (покровитель сельского хозяйства и имущества), Сварог (бог огня), Дажьбог (бог Солнца),

Стрибог (бог ветров), женское божество Мокошь. В IX—X вв. основным становится культ Перуна, которому в первую очередь поклонялись в княжеско-дружинной среде. Существовала особая категория лиц, обслуживавших религиозную сферу, — языческих жрецов; они именовались *волхвами*. Но главой культа считался князь. На культовых сооружениях — *капищах* — возводились идолы — статуи богов.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА РУСЬ

Отечественные и зарубежные источники о начале Руси

Киевский летописец начала XII в., ставя в заглавии своего произведения цель рассказать, «откуда есть пошла Русская земля», под началом Руси понимал в первую очередь появление княжеской династии, которой принадлежала монополия на власть в стране в его эпоху. Династию эту он выводил «из-за моря».

Согласно изложению «Повести временных лет», в середине IX в. народы севера Восточной Европы — словене, кривичи и их финноязычные соседи — *чудь* (предки эстонцев) и *весь* (обитавшие в районе Белоозера, т.е. восточнее словен) платили дань приходившим «из-за моря» *варягам*. В 862 г. они подняли восстание и изгнали варягов (следует иметь в виду, что летописные датировки за IX в., а также в значительной мере за первую половину X в. неточны; хронологическая сетка «Повести временных лет» создавалась в начале XII столетия на основе отрывочных данных). Но после этого начались внутренние усобицы, и словене, кривичи, чудь и весь решили поискать себе князя на стороне. Обратились они к варягам, которые звались *русью*. На призыв откликнулись три брата; старший из них, Рюрик, сел княжить в Новгороде (центре словен)¹, другой, Синеус, — на Белоозере, третий, Трувор, — в Изборске (близ позднейшего Пскова). Двое дружинников Рюрика, Аскольд и Дир, спустившись по Днепру, вокняжились в Киеве, в земле полян, освободив их от дани, которую те вынуждены были платить кочевникам-хазарам. По смерти Рюрика остался его малолетний сын Игорь, до возмужания которого князем стал родич Рюрика

¹ По другой летописной версии, сначала Рюрик вокняжился в Ладоге — словенском городе на берегу Ладожского озера — и только потом построил Новгород и обосновался в нем.

Олег. В 882 г. Олег совершил из Новгорода поход на Киев, убил Аскольда и Дира и объединил Киев и Новгород под своей властью.

Поскольку автор «Повести временных лет» писал спустя два с половиной столетия после событий второй половины IX в., возникает естественный вопрос, насколько соответствует действительности нарисованная им картина, явно основанная на устных преданиях. Что говорят о Руси зарубежные источники IX столетия?

Самое раннее известие с упоминанием этнополитической общности под названием «Русь» содержится в западноевропейском, латиноязычном источнике — Бертинских анналах — под 839 г. Здесь говорится о приходе к франкскому императору вместе с посольством из Византии послов «народа Рос» (Rhos), ранее (в 838 г.) прибывших с визитом к византийскому императору. Ни место обитания народа Рос (в этой огласовке отразилась византийская, греческая практика написания названия «Русь» — с долгим *o* вместо *y*), ни имя его правителя не названы, указан только его титул — хакан (*chakanus*).

Ряд византийских источников рассказывает о походе «Руси» на столицу империи Константинополь в 860 г. Откуда пришли нападавшие, при этом не указывается. Наконец, арабские источники второй половины IX в. упоминают о живущем где-то в Восточной Европе народе «рус»¹. Его глава именуется, как и в известии Бертинских анналов, хаканом.

Единственное известие, позволяющее очень приблизительно локализовать Русь, содержится в уже упомянутом «Баварском географе», источнике, датируемом, вероятнее всего, третьей четвертью IX в. Здесь Русь (*Ruzzi*) помещена рядом с хазарами, кочевниками, чье государство располагалось в низовьях Волги и Дона. Русь, таким образом, скорее всего локализуется на юге Восточной Европы².

Таким образом, в середине IX в., т.е. до того как, согласно «Повести временных лет», в Киеве появились варяги-русь, на юге восточнославянской территории фиксируется политиче-

¹ Следует иметь в виду, что распространенные в популярной литературе термины «русы» или «руссы» в реальности не существовали: в древнерусском языке было собирательное Русь (обозначавшее и страну, и народ) и единственное число от него *руси*.

² Некоторые исследователи, впрочем, помещают этот так называемый «Русский каганат» на севере Восточной Европы — либо в Поволжье, либо в Верхнем Поволжье.

ское образование под названием «Русь». Его глава носил титул хакан. *Хакан* (или *каган*) — титул восточный, тюрко-монгольский по происхождению, причем это обозначение правителя максимально высокого ранга (выше хана). В Восточной Европе каганами назывались правители двух политических образований. Во-первых, это Аварский каганат, основанный во второй половине VI в. на Среднем Дунае аварами — выходцами из Центральной Азии; это политическое образование включало в себя в качестве подвластного населения часть славян и просуществовало до конца VIII — начала IX в., когда было разгромлено императором франков Карлом Великим при решающем участии славян Подунавья. Во-вторых, это Хазарский каганат, государство, основанное тюрками-хазарами в VII в. на Дону и Нижней Волге; данниками Хазарии были некоторые «Славинии» Восточной Европы — поляне, север, радимичи и вятичи. Очевидно, правитель Руси заимствовал титул кагана для демонстрации равного статуса с правителем Хазарии.

«Варяжский вопрос»

В XVIII столетии началась долгая дискуссия о возникновении Древнерусского государства — так называемый спор «норманистов» и «антинорманистов». В ней следует разделять два этапа, в ходе которых названные термины имели различное содержание.

В XVIII—XIX вв. полемика шла по поводу того, кем были по своей этнической принадлежности варяги, пришедшие на Русь с Рюриком. Обе спорящие стороны исходили из того, что «призвание» варяжских князей, т.е. начало правящей династии, и есть акт возникновения государства. При этом «норманисты» полагали, что летописные «варяги» — это скандинавы (по западноевропейской, латинской терминологии раннего Средневековья — *норманны*, т.е. «северные люди»), а их оппоненты предлагали иные интерпретации их этнической природы — среди выдвинутых ими версий были отождествления варягов с западными славянами, финнами, балтами, кельтами и другими народами. Первыми, кто сформулировал «норманистскую» версию (в 30—40-е годы XVIII в.), были немецкие историки, работавшие в Императорской Петербургской Академии наук — Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер. Их оппонентом выступил М.В. Ломоносов. Дискуссия сразу же вышла за чисто научные рамки. Надо иметь в виду, что споры разворачивались в Императорской Ака-

демии наук в Петербурге, т.е. на территории, совсем недавно, на памяти современников, отвоеванной у Швеции (более того, в 1741—1743 гг. имела место еще одна русско-шведская война, в ходе которой шведы поначалу вынашивали планы возвращения устья Невы). И вот ученые-иностранцы приходят к выводу, что русская государственность привнесена в Восточную Европу предками шведов... Отрицание «норманистской» версии диктовалось, таким образом, патристическими соображениями в том виде, как они понимались людьми XVIII столетия.

Дискуссии продолжились в XIX столетии, но к концу XIX — началу XX в. спор практически утих. Причиной послужило накопление научных знаний — в первую очередь в области археологии и языкознания. Начавшиеся археологические исследования русских древностей показали, что на территории Руси в X столетии присутствовали тяжеловооруженные воины скандинавского происхождения. Это коррелировало с известиями письменных источников, согласно которым иноземными воинами-дружинниками русских князей были «варяги». С другой стороны, лингвистические изыскания выявили скандинавскую природу имен первых русских князей (Рюрика, Олега, Игоря, Ольги) и многих лиц из их окружения первой половины X в. Из этого следовал вывод, что носители этих имен имели скандинавское, а не какое-то иное происхождение. «Норманизм», казалось бы, победил.

Но в отечественной историографии XX столетия на проблему образования государства (как на Руси, так и любого другого) начали смотреть иначе, нежели ранее. Формирование государственности историки уже не отождествляли с возникновением правящей династии. Оно теперь рассматривалось как объективный процесс, требующий социально-экономических предпосылок и не зависящий от прихода к власти где-либо какого-либо конкретного лица. Появление династии стало трактоваться в науке советской эпохи (а фактически раньше — с В.О. Ключевского) не более чем как эпизод в длительном процессе государствообразования. Скандинавская же природа варягов была признана практически всеми исследователями (за единичными исключениями)¹. Таким образом, «антинорманизм» советской историографии, о котором часто упоминают в современной ли-

¹ В последние годы имеет место «возрождение» тезиса о «нескандинавской» природе варягов, их вновь пытаются отождествить с западными (южнобалтийскими) славянами. Научной основы такие суждения не имеют, они диктуются иными соображениями.

тературе, — это совсем не то, что «старый (дореволюционный) антинорманизм». Если в дореволюционную эпоху споры шли по вопросу: «были ли варяги норманнами?», то в XX в. вопрос ставился иначе — «основали ли варяги (=норманны) Древнерусское государство?».

Что же говорят о роли варягов в возникновении государства Русь исторические источники?

С конца VIII в. у скандинавских народов начинается так называемое «движение викингов» — военные набеги норманнских дружин на соседние территории континентальной Европы, иногда приводившие к оседанию викингов (как называли участников таких предприятий) на тех или иных территориях (например, в Нормандии на севере Франции и на юге Италии). С IX в. археологически прослеживается присутствие выходцев из Скандинавии на севере Восточной Европы, в X столетии — и на юге, в Среднем Поднепровье. Послы «кагана народа Рос», появившиеся при дворе Людовика Благочестивого в 839 г., оказались после проведенной проверки «свеонами» (шведами). В письме франкского императора Людовика II византийскому императору Василию I 871 г. правитель Руси именуется «каганом норманнов», что говорит о его скандинавском происхождении. Таким образом, нет оснований сомневаться в летописных известиях, согласно которым около середины IX в. в двух самых развитых восточнославянских «Славиниях» — у полян в Киеве и у словен в Новгороде — к власти пришли правители норманнского происхождения.

В середине IX в. среди предводителей викингов известен из западных источников тезка Рюрика — датский конунг (князь) Рерик Ютландский (или Фрисландский). Версия о его тождестве с летописным Рюриком, разделяемая многими исследователями, остается наиболее вероятной. Она позволяет удовлетворительно объяснить, почему словене, кривичи и чудь, изгнав варягов, обращаются в поисках князя к варягам же. Варягами, взимавшими дань с народов севера Восточной Европы, являлись несомненно территориально наиболее близкие к этому региону шведские викинги; в силу этого естественно было призвать на княжение предводителя «других» викингов — датских, который смог бы обеспечить защиту от возможных новых попыток шведских норманнов поставить под контроль север Восточной Европы. Среди словен, по-видимому, были выходцы из «Славинии» ободритов, обитавших на южном побережье Балти-

ки по соседству с датчанами; они и могли стать инициаторами приглашения Рерика.

Таким образом, значительная роль норманнов в событийном ряду периода образования Древнерусского государства сомнений не вызывает: скандинавское происхождение имела древнерусская княжеская династия, а также значительная часть окружавшей первых русских князей знати. Но есть ли основания говорить о норманнском влиянии на темпы и характер формирования русской государственности? Здесь в первую очередь следует сопоставить государствообразование на Руси и у западных славян и посмотреть, не было ли в формировании Древнерусского государства специфических черт, которые могут быть связаны с воздействием варягов.

Что касается темпов складывания государства, то ранее Руси, в первой половине IX в., возникло первое западнославянское государство Великая Моравия, погибшее в результате нашествия венгров в начале X столетия. Западнославянские государства, сохранившие независимость, Чехия и Польша, складывались одновременно с Русью, в течение IX—X вв. Говорить об «ускорении» норманнами процесса государствообразования на Руси, следовательно, оснований нет. Сходны были и характерные черты в формировании Древнерусского и западнославянских государств. И на Руси, и в Моравии, и в Чехии, и в Польше ядром государственной территории становилась одна из «Славиний», а соседние постепенно вовлекались в зависимость от нее. Во всех названных странах основной государствообразующей силой была княжеская дружина. Везде (кроме Моравии) наблюдается смена старых укрепленных поселений (градов) новыми, служившими опорой государственной власти. Таким образом, нет следов воздействия норманнов и на характер государствообразования. Причина здесь в том, что скандинавы находились на том же уровне политического и социального развития, что и славяне (у них также государства формировались в IX—X вв.), и сравнительно легко включались в процессы, шедшие на восточнославянских землях.

Все же существует одна черта в складывании Древнерусского государства, которую можно связать с ролью варягов. Это объединение всех восточных славян в одном государстве. Такого не произошло ни у западных, ни у южных славян. Здесь, скорее всего, сказалось наличие сильного политического ядра — дружины первых русских князей, первоначально норманнской по происхождению. Следует в связи с этим иметь в виду, что

дружину Рюрика (если верно его отождествление с Рериком Ютландским) составляли люди, хорошо знакомые с самой развитой в то время западноевропейской государственностью — франкской. Рерик много лет (почти четыре десятилетия) держал в качестве ленника франкских императоров и королей, потомков Карла Великого, земли во Фрисландии (современная Голландия). Он и его окружение (значительная часть которого была уроженцами уже не Дании, а Франкской империи), в отличие от большинства других норманнов той эпохи, должны были обладать навыками государственного управления; возможно, это сказалось при освоении преемниками Рюрика огромной территории Восточной Европы. Но это влияние на складывание древнерусской государственности вернее считать не скандинавским, а франкским, только «пропущенным» через людей скандинавского происхождения.

Рюрик стоял во главе полиэтничного по сути объединения на севере Восточной Европы, в которое кроме славян — ильменских словен и кривичей — входили финноязычные племена чуди, веси, возможно, и *мери* (обитавшей в Волго-Клязьминском междуречье). В результате же обоснования преемников Рюрика на Юге, в глубине славянских земель, возглавленное ими государство стало славянским, а скандинавская по происхождению часть элитного слоя быстро ассимилировалась в славянской среде.

Неясным остается происхождение названия *Русь*, ставшего обозначением государства и народа восточных славян. Многие исследователи возводят его к варягам, доверяя сообщению «Повести временных лет», что *русью* звались варяги, пришедшие с Рюриком. Но еще в начале XX в. выдающийся исследователь летописания А.А.Шахматов показал, что отождествление варягов с русью являет собой вставку в более ранний текст — так называемый Начальный свод конца XI столетия (дошедший в составе Новгородской первой летописи). Достоверность этой вставки сомнительна. Поэтому немало ученых полагает, что название «Русь» существовало на юге Восточной Европы до прихода варяжских князей с их дружинами и только было воспринято последними. Существуют мнения о его иранских (сармато-аланских) и славянских корнях. Не исключено также, что бытовали два сходно звучащих названия — северное, привнесенное Рюриком и его окружением, и южное, среднеднепровское, которые быстро контаминировались.

«Движение викингов»

Движением викингов принято называть миграционный процесс, охвативший скандинавские народы (предков датчан, шведов и норвежцев) с конца VIII столетия. Его выражением стали набеги дружин норманнов на территории континентальной Европы. Участники таких набегов и назывались викингами. Часто вслед за военными нападениями следовало оседание на той или иной территории — в качестве или завоевателей, или вассалов местных правителей.

Главными объектами нападений стали Британские острова и Франкское государство (территория будущих Франции и Германии). В Англии норманны надолго закрепились на северо-востоке страны, осели там, постепенно сливаясь с местным населением. На континенте им удалось обосноваться в устье Сены, где было создано герцогство Нормандия в составе Французского королевства. Создали норманны свое государство и в Южной Италии. Одновременно с экспансией на континент скандинавы осваивали и северные территории: ими была заселена Исландия, юг Гренландии, около 1000 г. норманнские мореходы достигли побережья Северной Америки.

Одним из направлений деятельности норманнов (викингов) была Восточная Европа. Здесь их называли *варягами* (от древнескандинавского слова со значением «клятва»). В Восточной Европе викинги выступали по большей части не в качестве завоевателей, а как торговцы и наемные воины (в том числе в Византийской империи).

Эпоха викингов закончилась в середине XI столетия, когда завершилось формирование скандинавских государств. В ряде стран Европы — Англии, Южной Италии, Руси — закрепились правящие династии скандинавского происхождения.

Формирование государства Русь

Ни возникновение в Среднем Поднепровье в первой половине IX в. политического образования под названием Русь, ни вокняжение в земле словен Рюрика, ни объединение Олегом Новгорода и Киева под единой властью в конце IX в. не означали, что образование государства завершилось. Процесс его формирования занял многие десятилетия.

Если суммировать данные источников первой половины — середины X в. — договоров киевских князей Олега и Игоря с Византийской империей (соответственно 911 и 944 гг.), данные о Руси, содержащиеся в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948—952) и в труде арабского географа ал-Истахри (ок. 950 г.), вырисовывается следующая картина политического устройства Руси в первой половине

X столетия. Восточно-Европейскую равнину пересекала в меридиональном — с севера на юг — направлении территория, непосредственно подвластная русским князьям, представлявшим собой родственную группу. «Главная» русская область располагалась в Среднем Поднепровье с центром в Киеве (он же главный центр всей Руси), вторая по значению — в Поволховье (центр — Новгород), третья — в Верхнем Поднепровье (центр — Смоленск). В среднеднепровской области важную роль играли также такие укрепленные поселения, как Чернигов, Переяславль, Любеч, Вышгород и Витичев. В Новгороде и, вероятно, Смоленске существовали княжеские столы, занимаемые представителями киевской династии. Владения русских князей охватили к этому времени территории «Славиний» полян, словен и части кривичей. Другие «Славинии» — древляне, дреговичи, кривичи, вольняне и уличи — к западу от Днепра, север (северяне) и, возможно, радимичи — к востоку, сохраняли свою внутреннюю структуру и собственных князей, будучи обязаны киевскому князю данью и союзом. Таким образом, существовала основа государственной территории вдоль так называемого торгового пути «из варяг в греки» (из Балтийского моря в Черное по рекам Восточной Европы) и система зависимых от Руси восточнославянских общностей.

В начале правления княгини Ольги (945 — начало 960-х годов) под непосредственную власть Киева была приведена земля древлян (после того как они восстали против Игоря, собиравшего дань сверх установленных норм, и убили его). При Святославе Игоревиче в 60-е годы X в. произошло подчинение вятичей, до этого плативших дань не Киеву, а хазарам. В 970 г., в промежутке между двумя этапами своих военных действий на Балканах, Святослав произвел раздел территорий, непосредственно подвластных киевской династии, между сыновьями: старший, Ярополк, был посажен в Киеве, Олег — в земле древлян, Владимир — в Новгороде. Как видно, даже в это время территория, прямо управляемая «Рюриковичами», была вытянута узкой полосой с юга на север. Из числа «Славиний», обязанных только данью, выпали древляне, теперь подчиненные Киеву непосредственно, и добавились вятичи.

Владимир Святославич после своего вокняжения в Киеве (978 или 980 г.) подчинил «отложившихся» было вятичей, а также радимичей и привел в зависимость хорватов, обитавших в Восточном Прикарпатье, и так называемые «червенские грады» — территорию на восточнославянско-польском пограничье. Но

главным деянием Владимира стал переход на всей восточнославянской территории (кроме земли вятичей, где в отдельных местах местные князьки сохранялись до второй половины XI столетия) к непосредственному управлению из Киева через князей-наместников. Письменные источники сохранили только рассказ о разгроме им княжества полочан, возглавляемого варягом Рогволодом. Но данные археологии, свидетельствующие о прекращении в конце X — начале XI в. существования множества укрепленных поселений в землях дреговичей, радимичей, северян, волинян и хорватов, и летописные известия о посадении Владимиром своих сыновей в землях бывших «Славиний» говорят о том, что именно с крестителем Руси следует связывать решительные и решающие шаги в складывании новой территориально-политической структуры, при которой восточнославянские земли находились под непосредственной властью киевской княжеской династии.

В Новгороде (земля словен) Владимир посадил старшего сына — Вышеслава (после его смерти — Ярослава), в Турове (дреговичи) — Святополка, в земле древлян — Святослава, в Ростове (территория финноязычной мери, колонизируемая славянами) — Ярослава (позже — Бориса), во Владимире-Волинском (волиняне) — Всеволода, в Полоцке (полоцкие кривичи) — Изяслава, в Смоленске (смоленские кривичи) — Станислава, в Муроме (первоначально территория финноязычной муромы) — Глеба. Еще один сын, Мстислав, встал во главе Тмутараканского княжества — русского владения-анклава в Восточном Приазовье, с центром на Таманском полуострове, вне восточнославянской территории.

Таким образом, именно к концу X столетия, в эпоху Владимира Святославича, завершается формирование государства Русь. Складывание единой государственной территории с единой правящей династией требовало идеологического завершения. Им стало деяние Владимира, за которое впоследствии он получил статус святого и прозвище «Святой», — принятие в конце 80-х годов X в. христианства по восточному, византийскому образцу (впоследствии получившему название православия).

Полюдь

Император Византии Константин VII Багрянородный, рассказывая в девятой главе своего трактата «Об управлении империей» о Руси, писал следующее: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступает ноябрь месяц, тотчас их архонты (князья. — А. Г.)

выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдия, что именуется «кружением», а именно — в «Славиний» вервианов, другувитов, кривичей, севериев (древлян, дреговичей, кривичей и северян. — А. Г.) и прочих славян, которые являются пактиотами (зависимыми союзниками, платящими дань. — А. Г.) росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев». Примечательно, что царственный автор приводит в своем тексте в греческой транскрипции славянский, древнерусский термин (известный из позднейших отечественных источников) — *полюдь*. Он объясняет, что полюдь — это круговой объезд подчиненных русским князьям «Славиний». Причем из рассказа Константина ясно, что речь идет не об одном зимнем объезде всех названных общностей (как иногда предполагалось в историографии), а о нескольких полюдьях: во-первых, «архонты» упоминаются во множественном числе, во-вторых, говорится об их одновременном возвращении в Киев («начиная с апреля... возвращаются в Киев»). Таким образом, перед нами уникальное известие об архаичной форме эксплуатации населения подчиненных «Славиний» киевской знатью. Отряды дружинников, служивших русскому княжескому роду, с осени по весну объезжают территории восточнославянских общностей, «кормятся» там, собирают дань, значительную часть продукта которой, по другому свидетельству того же Константина Багрянородного, везут летом на продажу в Константинополь.

Древнерусские источники упоминают о полюдье только для XII столетия, когда оно сохранилось лишь в отдельных местностях, причем как подать, существующая наряду с данью и другими повинностями населения. Известие Константина, таким образом, раскрывает первоначальную сущность этого института — способ сбора дани.

Олег

Согласно летописной традиции, князь Олег был родственником Рюрика, которому последний передал перед смертью власть ввиду малолетства его сына Игоря. В 882 г. (хронология «Повести временных лет» за IX в. неточна, в действительности это событие, возможно, имело место ближе к концу столетия) Олег с войском спустился по Днепру, заманил в ловушку, убил княживших в Киеве Аскольда и Дира и овладел землей полян. Впоследствии он подчинил древлян, северян и радимичей. В 907 г. Олег совершил поход на Константинополь, вынудив Византийскую империю пойти на заключение выгодного для Руси договора. Умер Олег, прозванный в народе «Вещим», по «Повести временных лет», в 912 г. Предание связывает его смерть с укусом змеи, выползшей из черепа его умершего коня. Главной исторической заслугой этого князя стало объединение протогосударственных образований севера и юга Восточной Европы — в землях словен (Новгород) и полян (Киев) — в одно, что было важным шагом для дальнейшего формирования государства Русь.

Игорь

Игорь, согласно летописи, был сыном Рюрика, правившим с 913 по 945 г. Сведений о его деятельности мало. Известно, что он вновь покорил древлян, отпавших было от Руси после смерти Олега, а также подчинил уличей, воевал около 920 г. с печенегами — кочевниками, занявшими в начале X в. степи Северного Причерноморья. В 941 г. Игорь совершил поход на Константинополь, но русский флот потерпел поражение в морском бою. В 944 г. Игорь снова двинулся на Византию, но послы императора убедили киевского князя заключить мир, скрепленный новым письменным договором. В 945 г. Игорь попытался собрать с древлян дань сверх положенной нормы и был ими убит.

Ольга

Княгиня Ольга, жена Игоря, после его смерти стала правительницей Руси (позже фактов женского правления не было до конца XVII в.) ввиду малолетства их сына Святослава. Она жестоко отомстила древлянам, убившим Игоря: разгромив Древлянскую землю, включила ее непосредственно в состав владений киевской княжеской династии. Затем Ольга упорядочила сбор дани в других регионах Руси. В 946 или 957 г. княгиня совершила поездку в Константинополь, где была принята императором Константином VII Багрянородным, и приняла христианство, получив крестильное имя Елена. На рубеже 50—60-х годов X в. Ольга предприняла попытку сделать христианство государственной религией Руси, причем переговоры о крещении страны вела не с Византией (с которой отношения в то время ухудшились), а с Германией. Но сын Ольги Святослав и его окружение воспротивились планам княгини, и они остались неосуществленными. В начале 60-х годов Ольга отошла от управления государством. Умерла княгиня в 969 г. Впоследствии она была прославлена как святая, как предтеча христианства на Руси.

Святослав Игоревич

Князь Святослав родился около 940 г., а самостоятельным правителем Руси стал в начале 60-х годов. Он был одним из наиболее выдающихся полководцев своей эпохи. В 965 г. Святослав, двигаясь по Оке, а затем вниз по Волге, разгромил Хазарский каганат, после чего это государство перестало играть серьезную роль, а вскоре и вовсе прекратило свое существование. В 966 г. Святослав подчинил вятичей — последнюю восточнославянскую общность, не признававшую еще власть Киева. В 967—969 гг. киевский князь, действуя по соглашению с византийским императором Никифором Фокой, завоевал Дунайскую Болгарию. В 969 г. ему пришлось вернуться на Русь, чтобы отразить набег печенегов, осадивших Киев. Вскоре Святослав снова отправился

на Балканы, подавил выступление болгар против него, а затем вступил в конфликт с Византийской империей, где престол к этому времени занял Иоанн Цимисхий. Войска Святослава в союзе с болгарами (а также временно венграми и печенегами) вторглись в 970 г. во Фракию и вели бои близ Константинополя. Византийцам стоило больших усилий не допустить их к столице. Весной 971 г. Цимисхий перешел в наступление и занял большую часть Болгарии. Решающие бои произошли у города Доростола на Нижнем Дунае. Они не принесли византийцам решающего успеха, но крайне истощили русское войско. Святослав был вынужден пойти на заключение мирного договора, по которому он отказывался от своих завоеваний в Болгарии. На обратном пути по Днепру в 972 г. на войско Святослава напали печенеги, и киевский князь был убит.

Владимир Святославич

Владимир — младший сын Святослава; его матерью была ключница княгини Ольги Малуша. В 970 г., перед возвращением в Болгарию, Святослав отправил Владимира княжить в Новгород. В середине 70-х годов старший из Святославичей — Ярополк, ставший по смерти отца киевским князем, затеял войну с братом Олегом, княжившим в Древлянской земле. Олег Святославич погиб в бою, его владения были захвачены Ярополком. Владимир после этого бежал «за море» (к варягам), и Новгород перешел под власть Ярополка. Но в 978 г. (по другой версии, в 980 г.) Владимир вернулся с наемным варяжским войском, изгнал наместников Ярополка и начал готовиться к схватке с братом за верховную власть на Руси. Сначала он захватил Полоцк, убил княжившего там самостоятельно князя Рогволода, а дочь его Рогнеду, просватанную за Ярополка, взял себе в жены. В том же году Владимир пошел походом на Киев. Ярополк был вынужден бежать, затем явился к Владимиру для переговоров и был предательски убит.

Киевское княжение Владимира (978—1015) ознаменовано тремя важнейшими деяниями. Во-первых, при нем все восточнославянские земли перешли под непосредственную власть киевской княжеской династии: система, при которой в них существовали собственные князья, лишь признававшие верховенство Киева и выплачивавшие дань, была ликвидирована. Это означало завершение формирования территории Древнерусского государства. Во-вторых, Владимир организовал борьбу с печенегами, чей натиск на южные границы Руси особенно усилился в конце X в. По его инициативе были построены многочисленные крепости на границе с печенежской степью.

Главным же в глазах потомков свершением Владимира стало принятие Русью христианства в качестве государственной религии.

Умер Владимир 15 июля 1015 г. Позднее на Руси сложился его культ как святого (официально — с середины XIII в.).

Крещение Руси

С формированием единого государства с одной правящей династией прежние языческие культы, различные в отдельных областях, стали неприемлемы для киевской княжеской власти: нужна была единая религия. Сразу после того как Владимир устранил Ярополка и овладел престолом, он попытался создать общерусский языческий пантеон во главе с Перуном. Но через несколько лет киевский князь принял решение о более кардинальном разрыве с традицией — принятии веры в единого Бога.

По летописной легенде, князь выбирал из четырех вариантов: восточной ветви христианства (православия), господствовавшей в Византии и у большей части южных славян; западного христианства (католичества), распространенного в Западной Европе и утвердившегося у большей части славян западных; мусульманства, являвшегося государственной религией в территориально близкой к Руси Волжской Булгарии (государства на Средней Волге); иудаизма — религии социальной верхушки Хазарии (как государство, впрочем, уже фактически не существовавшей). Реальной альтернативой, по-видимому, был все же выбор между двумя ветвями христианства, уже давно боровшимися за первенство в обращении славянских народов. На Русь христианство проникало еще с IX в., и преимущественно из Византии. Еще во второй половине этого столетия часть киевской знати приняла крещение. В Византии крестилась и бабка Владимира Ольга, правительница Руси. Но позже она безуспешно попыталась ввести христианскую веру на Руси по западному образцу.

Крещение Руси последовало после серии событий, связанных с русско-византийскими отношениями. В 988 г. Владимир оказал помощь императорам Василию II и Константину VIII в борьбе с мятежником Вардой Фокой. Условием помощи был брак русского князя с сестрой императоров Анной. В свою очередь условием, при котором императоры были согласны отдать сестру за русского князя, было крещение Владимира. Но Василий и Константин затянули с выполнением своего обещания. Тогда Владимир захватил Корсунь (Херсонес Таврический) — центр византийских владений в Крыму. После этого царевна была отправлена к киевскому князю, и он принял крещение. По возвращении на Русь Владимир устроил массовое крещение жителей Киева. Затем последовало введение христианской веры на всей территории Руси. Во главе русской церкви встал митрополит, подчинявшийся константинопольскому патриарху.

РУСЬ В КОНЦЕ X — НАЧАЛЕ XII в.

Территориально-политическое устройство

В исторической литературе при обозначении политической структуры Руси употребляются обычно термины «Древнерусское государство», «Древняя Русь» или «Киевская Русь», а ее составные части именуют «княжествами». Условность двух первых

терминов очевидна — люди того времени не могли, разумеется, называть свою страну «древней». Но не было в Средневековье и эпитета «Киевская» по отношению к Руси. Наконец, до конца XIV столетия не существовало и слова «княжество». Как же называли свое государство («государство», кстати, тоже гораздо более поздний термин) и его составные части современники?

Государство в целом носило наименования «Русь» и синонимичное ему «Русская земля». Понятием «земля» с территориальным определением (Русская, Болгарская, Греческая и т. д.) обозначали то, что сейчас называют «суверенными государствами». Составные же части Русской земли, управлявшиеся князьями-родственниками киевского князя, верховного правителя, именовались *волостями*. Встречающиеся в литературе определения волости как некоего «государства-общины» во главе с городом не подкрепляются источниками: по данным XI — начала XII в., волость — это исключительно княжеское владение. Более позднее значение термина «волость» (дожившее до XX столетия) — мелкая территориально-административная единица, охватывающая только сельские поселения, — в домонгольскую эпоху не фиксируется. Ранняя «волость» — это крупная территориальная единица, включающая в себя стольный город (т.е. управляемый князем, сидящим на «столе» — престоле). Центрами крупнейших волостей Русской земли в XI — начале XII в. были города Новгород, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Полоцк, Ростов, Муром, Владимир-Волынский, Туров, Перемышль, Тербовль. Во владения русских князей входила также область в Восточном Приазовье со столицей в городе Тмутаракань на восточном побережье Керченского пролива.

Вопрос о происхождении древнерусских городов породил немало споров в историографии. Долгое время господствовало мнение, что города вырастали главным образом из так называемых «племенных центров» — центров славянских догосударственных общностей. Однако развитие археологии поколебало это убеждение. Выяснилось, что многие «племенные центры» прекратили свое существование, не превратившись в города. В то же время оказалось, что большинство крупнейших городов Руси возникли уже в «государственную» эпоху. Так, Новгород на современном месте появился только в середине X в.: ранее центром словен было так называемое Рюриково городище в 2 км от позднейшего города (оно, по-видимому, первоначально и носило название Новгород). Смоленск на нынешнем месте возник лишь в XI столетии, ранее центром в Верхнем Поднепровье

было поселение в 12 км от него, ныне именуемое Гнездовым (вероятно, именно оно первоначально носило имя Смоленск). В Полоцке также имела место смена укрепленного поселения, только «перенесено» оно было на небольшое расстояние — 0,5 км. Явление смены укрепленных центров догосударственной эпохи новыми затронуло не только крупные поселения: по археологическим данным, в конце X — первой половине XI в., т.е. сразу по завершении формирования структуры единого государства, происходило массовое прекращение существования старых поселений и возникновение новых на значительной части восточнославянской территории. Это явно было связано с ликвидацией «автономии» «Славиний» и распространением на их территории непосредственной власти киевского княжеского дома. Таким образом, города Руси, как крупные, так и небольшие, явно возникали в первую очередь как центры государственной власти, опорные пункты господства Рюриковичей и их дружин. Разумеется, при этом они сразу же становились и тем, чем являлись города везде и всегда в истории, — центрами ремесла и торговли.

Территориально-политическое единство государства не исключало междоусобных войн — сперва за киевское княжение, позже и за отдельные волости. Первая усобица имела место еще в 70-е годы X в., когда боролись за власть сыновья Святослава — Ярополк, Олег и Владимир. Еще более ожесточенный характер носила междоусобная борьба сыновей Владимира, длившаяся с 1015 по 1026 г. Закончилась она разделом Руси по Днепру между Ярославом и Мстиславом Владимировичами — центром владений первого остался Киев, столицей второго стал Чернигов. Лишь после смерти Мстислава в 1036 г. Ярослав получил власть на всей территории Руси.

Преследуя цель избежать в дальнейшем повторения усобиц, Ярослав в своем завещании ввел два принципиальных новшества. Во-первых, он, в отличие от отца и деда, оставил Киев и Новгород в одних руках — старшего сына Изяслава. Во-вторых, на Юге Руси с Изяславом должны были делить власть его братья Святослав и Всеволод: для них создавались волости с центрами в Чернигове и Переяславле. Изяслав в определенной мере должен был делить со Святославом и Всеволодом верховную власть в стране. «Триумвират» Ярославичей действовал до 1068 г., а затем начался десятилетний период усобиц, в ходе которых киевский стол захватил сначала двоюродный племянник Ярославичей — полоцкий князь Всеслав Брючич (1068—1069), а затем Святослав Ярославич (1073—1076). Лишь после 1078 г.

Всеволод Ярославич, оставшийся к тому времени последним из поколения сыновей Ярослава и занявший киевский престол, сумел стабилизировать ситуацию в государстве.

После смерти Всеволода (1093) и вступления на киевский престол сына его старшего брата Изяслава, Святополка, междоусобная борьба вспыхнула вновь — теперь уже между внуками и правнуками Ярослава. Особенно ожесточенный характер носила война, происходившая в 1097—1100 гг. на Юго-Западе Руси — за Владимиро-Волынскую, Перемышльскую и Теребовльскую волости; в ней, помимо русских князей, участвовали привлекаемые противоборствующими сторонами иноземцы — венгры и половцы. На рубеже XI—XII вв. потомкам Ярослава удалось достичь договоренности по распределению волостей. Новый период стабилизации и укрепления верховной власти киевского князя наступил после вокняжения в Киеве в 1113 г. сына Всеволода Ярославича Владимира Мономаха.

Владимир Мономах

Князь Владимир Всеволодич Мономах родился в 1053 г. Он был старшим сыном Всеволода Ярославича; матерью Владимира была дочь византийского императора (правившего в 1042—1055 гг.) Константина IX Мономаха (отсюда прозвище князя — «Мономах»). Самостоятельная деятельность Владимира началась в 70-е годы XI в., и он сразу же показал себя искусным полководцем. В 1078—1093 гг., когда отец Мономаха княжил в Киеве, Владимир занимал стол в Чернигове. По смерти Всеволода он уступил Киев Святополку, сыну Изяслава — старшего из Ярославичей, оставшись на княжении в Чернигове¹. Но в 1094 г. Чернигов пришлось отдать Олегу Святославичу (сыну Святослава Ярославича, который когда-то был князем в Чернигове), пришедшему на Владимира войной в союзе с половцами. Мономах обосновался в Переяславле, где княжеский стол освободился после гибели его младшего брата Ростислава Всеволодича в битве с половцами в 1093 г. Положение Владимира, однако, подкреплялось тем, что его сыновьям принадлежали Новгород и Ростов.

Князя 19 лет (1094—1113) в Переяславле, на границе со степью, Мономах много сделал для борьбы с половцами, чей натиск на Южную Русь достиг пика в 90-е годы XI в. Он организовал несколько крупных походов в степь при поддержке многих русских князей (в 1096, 1103, 1107, 1111 гг.), в результате чего половцам были нанесены серьезные удары, некоторые их группировки даже откочевали подальше от рус-

¹ По древнерусским нормам наследования, власть должна была переходить не напрямую от отца к сыну, а от старшего брата к младшему, а по смерти младшего из братьев — к его старшему племяннику (сыну старшего из братьев в предыдущем поколении).

ских границ. В 1113 г. после смерти Святополка Изяславича, Владимир Всеволодич был приглашен киевской знатью на княжение. Период киевского княжения Мономаха (1113—1125) был временем укрепления верховной власти на Руси — Владимиру удавалось держать других князей в повиновении. По его инициативе была предпринята кодификация права — составлена так называемая Пространная редакция Русской Правды. С инициативой Мономаха связано и составление дошедшей до нас редакции «Повести временных лет».

Владимир Мономах и сам был незаурядным писателем. В составе Лаврентьевской летописи сохранилось целое собрание его сочинений. К ним относятся «Поучение детям» (в котором излагаются как морально-этические взгляды князя, так и наставления в области государственных дел), перечень «путей» (походов и поездок), проделанных Мономахом за его жизнь, а также послание к двоюродному брату Олегу Святославичу, написанное в 1096 г. и призывающее к прекращению междоусобной войны.

Общественный строй домонгольской Руси

Вопрос о сущности общественного строя Руси домонгольского периода породил в историографии (в первую очередь XX столетия) жаркие дискуссии. В 30-е годы XX в. в отечественной науке утвердилось представление о нем как о «феодальном». «Феодализм» — условный научный термин, появившийся в XVIII столетии (от лат. *feodum* — «владение»; так именовалась одна из форм собственности в Западной Европе в Средние века). Представители разных научных школ вкладывали в него разное содержание: от общественно-экономической формации (т.е. всей совокупности общественных отношений), существовавшей в разных частях света, до политико-правовой системы, имевшей место в Западной Европе в течение одного из периодов Средневековья. Советские историки 30-х годов прошлого века воспринимали понятие «феодализм» в широком (марксистском) значении, как общественно-экономическую формацию. Но представление о конкретных путях его возникновения исследователи взяли у одного из направлений так называемой «вотчинной теории» в изучении средневекового Запада. Согласно этому представлению, сущность феодализации состояла в смене крестьянской общины в качестве собственника земли вотчиной (сеньорией) — крупным частным земельным владением. Именно крупная частная земельная собственность признавалась экономической основой феодального строя.

Концепция формирования феодального общества на Руси в трудах ее главного разработчика (в 1930-е годы) Б.Д. Грекова

сводилась к трем главным положениям: 1) генезис феодализма состоял в возникновении крупной частной земельной собственности, так называемых феодальных вотчин; 2) эта собственность на Руси господствовала уже в IX—X вв.; 3) часть крестьян-общинников попадала тогда в зависимость.

Взгляды Грекова на древнерусское общество надолго вошли в вузовские и школьные учебники¹, но недолго продержались в науке. Они входили в слишком явное противоречие с данными источников: для IX—X вв. в них нет ни малейших сведений о крупном частном землевладении знати (они появляются только с XI столетия, при этом даже для XII в. являются немногочисленными). И уже в начале 50-х годов XX в. появилось другое направление в трактовке содержания генезиса феодальных отношений на Руси.

Л.В. Черепнин в работах 1950—1970-х годов сформулировал точку зрения, согласно которой на раннем этапе, в X—XI вв., на Руси преобладала не частная крупная земельная собственность, а верховная собственность на землю государства, реализовывавшаяся через взимание дани и других государственных повинностей. Основная масса рядового населения была представлена в это время лично свободным, но подвергавшимся государственной эксплуатации населением соседских общин — *смердами*-данниками.

Тезисы о преобладании «государственно-феодальных» отношений в раннесредневековой Руси, о дани как основной форме эксплуатации были поддержаны в 60—80-е годы XX в. многими исследователями. Причем представление об активной роли государства в общественных отношениях, выдвинутое Л.В. Черепниным, получило развитие в ряде исследований, посвященных отдельным социальным группам. Б.А. Рыбаков обосновал гипотезу, что термином «смерды» обозначались не крестьяне-общинники (как полагало большинство исследователей), а особая категория населения, зависимая от князя: смерды одновременно занимались земледелием и несли военную службу. Б.Н. Флорин установил факт существования на Руси так называемой «служебной организации» — особых групп княжеских людей, обслуживавших повседневные нужды князя и знати.

¹ Победили они, впрочем, не сразу: в конце 1930-х годов была попытка сформулировать точку зрения о рабовладельческой природе Киевской Руси (с опорой на «Краткий курс истории ВКП (б)», где постулировалось обязательное прохождение каждым народом пяти формационных стадий — первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической).

В то же время появились и гипотезы, по-иному оценивавшие факт отсутствия частного крупного землевладения на Руси в IX—X вв. и его относительно малую распространенность в два последующих столетия. Была выдвинута точка зрения о рабовладельческом характере Древнерусского государства (впрочем, отвергнутая всеми исследователями). Несколько большее распространение получила концепция, отрицающая наличие на Руси домонгольского периода противостоящих друг другу социальных слоев (классов). Согласно этой точке зрения (И.Я. Фроянов), IX—X вв. были еще последней стадией родоплеменного строя, а в XI—XIII вв. на Руси существовали города-государства общинного типа, где все решал народ; князья выступали в качестве лишь должностных лиц, приглашаемых общиной. Это государство-община именовалось «волостью».

Обращение к источникам не подтверждает такого взгляда на общественный строй домонгольской Руси. «Волостью», как сказано выше, называлось исключительно княжеское владение, с владельческими правами города это понятие никак не соотносилось. Упоминаемые в древнерусских памятниках лица, которых сторонники теории «городов-государств» считают «общинными лидерами», на поверку оказываются княжескими служилыми людьми. «Бояре» — целый общественный слой, трактуемый в качестве «земских лидеров», — в ранних источниках выступают как высшая категория княжеских дружинников.

В роли социальной элиты, если следовать источникам, в раннесредневековой Руси выступали *князь и дружина*.

Институт дружины долгое время находился на периферии внимания исследователей. Вначале этому способствовало представление о его варяжском происхождении, о привнесении дружинных отношений на Русь варяжскими князьями: из-за этого дореволюционные ученые приложили немало усилий к поиску исконно славянской знати — так называемых «земских бояр» (источникам неизвестных). Затем, в советскую эпоху, дружина представлялась чисто военно-политическим институтом, и «феодализацию» стремились связывать с некоей другой, «местной» или «родоплеменной» знатью (опять-таки не просматривающейся по источникам); дружинникам в лучшем случае тоже отводилась возможность «превращаться в феодалов», в худшем — они оказывались «орудием в руках» превращавшейся в феодалов родоплеменной знати.

Появление дружин у славян следует связывать с эпохой Расселения VI—VIII вв. (т.е. со временем задолго до появления

скандинавских викингов в Восточной Европе): уже тогда служила знать вышла на ведущие позиции в догосударственных общностях — «Славиниях». В X в. дружина киевских князей (резко выделявшаяся своей силой в сравнении с аналогичными институтами окружавших «Славиний» благодаря притоку норманнского элемента) выступала в качестве слоя, внутри которого распределялся продукт, поступающий князю в виде дани. В XI в. отчетливо прослеживается деление дружины на две части — «старейшую» (она же «первая», «большая», «лучшая») и «молодшую». Члены «старейшей дружины» именовались *боярами*, «молодшей» — *отроками*. Со второй половины XI столетия «молодая дружина» дифференцируется: часть ее превращается в княжеских военных слуг, обозначаемых старым термином «отроки», часть — в *детских*, более привилегированный слой. Из дружинников формировался государственный аппарат. Именно они отправляют должности *посадников* — княжеских наместников в городах, где не было княжеских столов, *тысяцких* — княжеских управителей в стольных городах (своего рода заместителей при князьях), *воевод* — предводителей воинских отрядов, *мечников* — судебных чиновников, *данников*, *вирников* — сборщиков государственных податей — даней и судебных пошлин — *вир*). Доход дружинники теперь получали не только от распределения князем в их среде дани, но и от своих должностей (так, посаднику оставалась треть собранной с подвластной территории дани; вирник получал долю из собранных им судебных пошлин). Из верхушки дружины формировался *совет* при князе. С XI столетия у дружинников начинают появляться (путем княжеских пожалований) собственные земельные владения (они именовались *селами*)¹.

В целом институт дружины в Киевской Руси предстает как возглавляемая князем корпорация, в которую была объединена вся светская часть господствующего слоя²: вхождение в него в раннее Средневековье было возможно только через вступление в дружинную организацию.

¹ Первыми частными земельными собственниками стали носители верховной власти — князья: их владения начинают складываться еще в X в. В XI столетии появляются земельные владения у церкви (путем княжеских пожалований), но главные доходы русская церковь получала от отчисления ей десятой части государственных податей (*десятины*).

² Особый путь отличал знать Новгорода, к XII столетию объединившуюся в корпорацию, которая обрела определенную независимость от княжеской власти. Но в X—XI вв. новгородская знать еще носила такой же служилый характер, как и знать других регионов Руси.

Основная масса лично свободного населения, сельского и городского, платившего государственные подати, именовалась *людьми*. Сельское население было объединено в соседские (территориальные) общины; такая община носила название *вервь*. Верви объединяли, как правило, несколько сельских поселений. Несколько вервей составляли территориально-административную единицу, центром которой был небольшой город или *погост* — крупное сельское поселение (некоторые погосты со временем становились городами). По этим территориально-административным единицам раскладывались государственные подати. Основной повинностью являлась *дань* — поземельная подать; помимо этого, значительную часть государственных доходов составляли судебные пошлины — *виры* и *продажи*.

Особую категорию рядового населения составляли *смерды*. Часто их трактуют как крестьян-общинников, но более вероятно, как говорилось выше, взгляд на смердов как на зависимых от князя людей, занимавшихся сельским хозяйством и обязанных в то же время военной службой. Существовали также группы людей, организованные по «профессиональному» признаку, которые обслуживали княжеское хозяйство (*бортники*, *бобровники*, *сокольники* и др.). С развитием частного землевладения появляется категория *закупов* — людей, попавших в зависимость за долги. Существовали в обществе и люди, считавшиеся собственностью господ, т.е. находившиеся в зависимости, близкой к рабской: они назывались *челядью* или *холопами*.

Таким образом, общественный строй Руси домонгольского периода может быть определен как «феодальный», но при условии, что под феодализмом понимается не строй, в котором безраздельно господствует частная крупная земельная собственность¹, а строй, при котором господство осуществляет военно-служилая корпорация, получающая доход от рядового насе-

¹ Следует заметить, что современная историография общественного строя других стран средневековой Европы все более приближается к выводу, что безраздельного господства частной (сеньориальной) земельной собственности нигде никогда не было: во всех средневековых государствах существовали в большей или меньшей мере земли государственные, и знать получила часть дохода от распределения государственных повинностей, несшихся рядовым населением. В этом смысле развитие Руси не имело принципиального отличия от других европейских стран. Различия были в темпах и масштабах развития частного крупного землевладения: в Восточной, Северной и Центральной Европе оно росло в раннее Средневековье медленней и распространялось в меньшей степени, чем на Западе континента.

ния тремя возможными путями: 1) через распределение правителем в среде своих служилых людей государственных доходов; 2) через отправление государственных должностей; 3) от собственных земельных владений, получаемых за службу. На Руси корпорация «феодалов» в X—XII вв. была представлена князьями и окружавшей их дружинной знатью. Преобладали в этот период два первых способа получения знатью доходов, третий же занимал еще подчиненное положение, ибо даже после обзаведения собственным земельным владением древнерусский боярин продолжал извлекать главный доход от участия в системе государственного управления.

Киевская Русь — империя Рюриковичей?

В исторической литературе довольно распространено представление о Киевской Руси как государстве с имперскими чертами. В качестве «империи Рюриковичей» ее когда-то определил К. Маркс, но устойчивость такого представления была обусловлена не только этим фактом — именование Руси X—XII вв. «империей» можно встретить и у авторов, очень далеких от марксизма. Главным основанием для такой характеристики служит расхожий тезис о полиэтничном, многонациональном характере Древнерусского государства: в частности, в литературе получила распространение цифра 22 — столько неславянских народов якобы находилось в ее составе.

Насколько справедливо подобное представление? Как говорилось выше, государство Русь складывалось в IX—X вв. путем перехода под власть киевских князей восточнославянских догосударственных общностей («Славиний»). При этом русские князья вступали в определенные взаимоотношения и с неславянскими племенами, обитавшими на Восточно-Европейской равнине по соседству со славянами — финноязычными и балтоязычными. Эти взаимоотношения развивались по двум возможным путям. Территории одних неславянских общностей — *мери* в Волго-Клязьминском междуречье, *веси* в районе Белоозера, *муромы* на Нижней Оке, *води* и *ижоры* у берегов Невы и Финского залива, *голяди* на р. Протве — вошли непосредственно в государственную территорию Руси, подверглись славянской колонизации, а сами эти племена постепенно были ассимилированы (т.е. славянизированы) и христианизированы. Другие же неславянские народы Восточной Европы — *чудь*, *ливы*, *латгалы*, *земгалы*, *курши*, *литва* в Восточной Прибалтике, *емь*, *корела* (Юго-Восточная Финляндия), *пермь*, *печёра*, *югра* на северо-востоке Восточной Европы, *черемисы* и *мордва* в Среднем Поволжье — стали данниками русских князей, но остались вне государственной территории Руси; они составляли своего рода «пояс» народов-данников, окружавший территорию Древнерусского государства

на северо-западе, севере и северо-востоке. Таким образом, говорить о полиэтничном характере Древнерусского государства если и можно, то с существенными оговорками: были постепенно ассимилируемые славянами анклавы финно- и балтоязычного населения, и существовала внешняя сфера влияния; но включения в территорию государства крупных массивов неславянского населения, сохранявших после присоединения свой язык, веру и общественную структуру (т.е. процесса, характерного для Русского государства с середины XVI столетия), в домонгольский период не происходило.

Другое основание для положения об имперском характере Древнерусского государства — претензии киевских князей на императорские титулы. К таковым относятся *каган* — высший титул у тюрко-монгольских народов — и *цесарь* (сокращенная форма — *царь*) — титул, которым у славян обозначались императоры Византии и Священной Римской империи (восходит к имени Юлия Цезаря, ставшем одним из титулов в Римской, а затем Византийской империи).

Как говорилось выше, правитель среднеднепровской Руси в IX в. действительно именовался каганом (вероятнее всего, по образцу правителя Хазарии). Но в период вокняжения в Киеве Олега в конце IX в. этот титул перестает прослеживаться по источникам. Вновь именуются каганами в памятниках середины XI в. Владимир Святославич и Ярослав Владимирович, а для второй половины этого столетия — в отдельных случаях Святослав Ярославич и один из его сыновей. Скорее всего, это вторичное появление титула «каган» по отношению к русским князьям было связано с обладанием ими Тмутараканью, которая располагалась на бывшей территории Хазарского каганата, в Восточном Приазовье, и имела хазарское население. «Имперские притязания» в употреблении титула «каган» к русским князьям, таким образом, усмотреть сложно.

Что касается царского титула, то в домонгольский период встречается около десятка случаев его применения к русским князьям (начиная с Ярослава Владимировича). Но употребление этого термина по отношению к ним носило окказиональный характер: для прославления князя с использованием византийских образцов красноречия, для подчеркивания политического престижа умершего князя, в связи с проявлениями главенства князя в церковных делах (что характерно было для императоров — «царей» Византии) и с культом князя-святого. Показательно, что в числе тех, к кому прилагался термин «царь», были святые Борис и Глеб Владимировичи, которые не являлись киевскими князьями, верховными правителями Руси. «Царь» в домонгольскую эпоху остался на Руси не более чем обозначением князя «высоким стилем», а не титулом.

В связи с этим показательны события 1116 г. Тогда киевский князь Владимир Всеволодович Мономах пытался с помощью военной силы возвести на императорский престол в Византии сначала своего зятя,

самозванца Леона «Диогеновича» (выдававшего себя за сына одного из прежних императоров), а после его гибели — своего внука Василия Леонovichа. При этом ему, самому являвшемуся родственником (внуком) одного из бывших правителей Византийской империи (и дорожившего этим родством), очевидно, не приходило в голову обеспечить своим потомкам «царское» достоинство более легким с политической точки зрения способом, чем война с могущественным государством, — объявить себя «царем», сделав тем самым «царством» Русь.

Таким образом, серьезных оснований видеть в Киевской Руси государство имперского типа нет. Следовательно, типологически она ближе не Византийской империи и не Франкской империи Карла Великого и его потомков, а моноэтничным европейским государствам Средневековья.

Русская Правда

«Правдой Русской» («правда» в данном случае означает «закон») назывались традиционные правовые нормы восточнославянского общества, сложившиеся в языческую эпоху (так называемое «обычное право», т.е. восходящее к обычаям). До начала XI в. они бытовали в устной форме, но частично были зафиксированы еще в договорах Олега и Игоря с Византией 911 и 944 гг. После введения христианства на Руси перед Владимиром Святославичем встал вопрос — продолжать ли пользоваться традиционными правовыми нормами или попытаться ввести на Руси законодательство по византийскому образцу. Вначале Владимир по совету епископов (т.е. греков, составлявших духовенство на Руси первое время после крещения) заменил древнерусские нормы византийскими, предусматривавшими такие виды наказаний за преступления, как смертная казнь и членовредительство. Но вскоре он вернулся к «устроению отцов и дедов» — т.е. к нормам обычного права, по которым за все виды преступлений взимались денежные штрафы — виры, служившие серьезным источникам пополнения государственной казны. Эти нормы позже, в XI — начале XII в., были несколько раз кодифицированы, зафиксированы в письменной форме.

Первая кодификация правовых установлений была предпринята Ярославом Владимировичем (киевский князь в 1016—1018 и в 1019—1054 гг.) после его утверждения на киевском столе. Этот свод законов принято называть «Правдой Ярослава», или «Древнейшей Правдой». В ней устанавливались нормы наказания за достаточно узкий круг уголовных преступлений — убийство, членовредительство, побои, кражу личного имущества. В третьей четверти XI столетия по инициативе сыновей Ярослава — Изяслава, Святослава и Всеволода — был создан новый кодекс — так называемая «Правда Ярославичей». В нем отразилось складывание княжеской частной земельной собственности — большинство статей посвящалось защите княжеского имущества (включая земельные владения) и княжеских людей — как управителей

княжеским хозяйством, так и зависимого от князя населения. Правда Ярослава и Правда Ярославичей были позже соединены в единый судебник, который в науке принято называть Краткой редакцией Русской Правды.

В начале XII в., в киевское княжение Владимира Мономаха, по его инициативе была предпринята переработка правовых норм. Результатом стало появление нового, намного более обширного, чем прежние, кодекса — так называемой Пространной редакции Русской Правды. Здесь нашло отображение складывание боярской земельной собственности (в Правде Ярослава и Правде Ярославичей еще не упоминаемой), возникновение новой категории зависимого населения — закупов — и другие явления. По Пространной Правде, все представители верхушки военно-служилого слоя — «княжие мужи» (бояре) — получили повышенную правовую защиту в виде двойной виры за их убийство — 80 гривен (при 40 гривнах виры за убийство рядового свободного человека). Русская Правда Пространной редакции стала главным правовым кодексом в русских землях на долгое время, вплоть до XV столетия.

РУССКИЕ ЗЕМЛИ В СЕРЕДИНЕ XII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII в.

Начало политической «раздробленности»

В XII столетии Русь вступает в этап политического развития, который в дореволюционной историографии было принято именовать «удельным периодом», а в советской — «периодом феодальной раздробленности». Сущностью этого периода признается разделение единого государства на ряд фактически самостоятельных политических образований. Датировали это разделение ученые по-разному — от второй половины XI в. (время после смерти Ярослава, с 1054 г.) до середины XII столетия. Но наиболее распространено представление об окончательном распаде государства после 1132 г. — года смерти киевского князя Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха. И для этого есть основания. Действительно, в двадцатилетний период киевского княжения Мономаха и его сына (с 1113 по 1132 г.) власть Киева над Русью была (после некоторого ослабления в предшествующий период, при киевском княжении Святополка Изяславича, с 1093 по 1113 г.) довольно прочной. В большинстве волостей (в Новгороде, Смоленске, Переяславле, Владимиро-Волынском, Турове, Ростове) сидели сыновья и внуки Мономаха. Правители волостей со столицами в Чернигове, Перемышле

и Теребовле подчинялись воле киевских князей, а полоцких князей после проявления ими непокорства Мстислав лишил их столов и отправил в ссылку в Византию. После же смерти Мстислава Владимировича начался период усобиц, и процесс обособления княжеств пошел полным ходом.

Термины «удельный период» и «феодальная раздробленность» условны (слово «удел», производящее впечатление древнего, появляется только в XIV в., т.е. в XII—XIII столетиях никаких «удельных князей» на Руси не знали). Что же изменилось в XII столетии в политическом развитии Руси, если исходить из понятий, существовавших в ту эпоху?

Наиболее заметным изменением являлось то, что термин «земля» с территориальным определением стал применяться не только к Руси в целом («Русская земля»), но и к отдельным регионам Руси. То, что в историографии обычно именуют «русскими княжествами XII—XIII вв.», именовалось в то время «землями» (понятие «княжество» для того времени, как говорилось выше, является анахронизмом).

На территории Руси в XII столетии сложилось двенадцать земель — Киевская, Переяславская¹, Черниговская, Волынская, Галицкая², Смоленская, Суздальская³ (она же иногда называлась Ростовской), Новгородская, Полоцкая, Рязанская, Муромская и Пинская. Земли формировались на основе крупных волостей предшествующего (XI — начала XII в.) периода. Вопреки распространенному мнению, они не повторяли границ догосударственных общностей IX—X вв. — «Славиний»; дело в том, что за время существования единого государства пределы волос-

¹ Строго говоря, политические образования с центрами в Киеве и Переяславле «землями» в источниках не называются; к их территориям применялось понятие «Русская земля» в узком значении.

² Часто встречающегося в литературе (и на исторических картах) понятия «Галицко-Волынская земля» в XII в. не существовало: было две земли — Галицкая и Волынская — с разными княжескими династиями; их объединение совершилось только в середине XIII столетия.

³ Понятия «Владимиرو-Суздальское княжество», закрепившегося в литературе, в исторической реальности не было. В XI в. столицей Северо-Восточной волости Руси был Ростов. Затем, в начале XII столетия, первый самостоятельный ее князь Юрий Владимирович Долгорукий сделал своим стольным городом Суздаль, поэтому за его и его потомков владениями закрепилось название «Суздальская земля» (реже они именовались — по старой столице, оставшейся центром местной епархии, — «Ростовской землей»). Сын Юрия Андрей Боголюбский перенес столицу еще раз — во Владимир-на-Клязьме, но название «Владимирская земля» после этого не появилось.

тей менялись по разным причинам — по воле киевских князей, в результате усобиц, разделов территорий и т.д., в результате чего ко времени обретения волостями статуса «земель» их границы были очень далеки от рубежей догосударственной эпохи¹.

Крупные волости превратились в земли, а понятие «волость» стало обозначать теперь части территорий земель, находившиеся во владении того или иного князя. Таким образом, на другом, региональном уровне была воспроизведена структура прежнего единого государства: «земля», внутри нее — «волости».

Наступление политической раздробленности не было явлением регресса, шагом назад в поступательном развитии общества. Его главной причиной являлось усиление региональных центров Руси. В крупных волостях, составных частях единого государства конца X — начала XII в., происходил рост населения, укрепление городов, формирование собственных земельных владений князей и бояр. В результате князья уже не столько стремились к переходу с одного стола на другой, более высокий (что было типично для XI столетия), а старались закрепить за собой и своими потомками определенную волость. Вокруг них формировался «местный» слой бояр и младших дружинников, также крепко связанных именно с данной волостью и не желавших ее покидать. В результате в волости закреплялась определенная линия, ветвь княжеского рода Рюриковичей.

Ранее всех обособилась в династическом отношении Полоцкая волость: еще в конце X в. она была передана Владимиром своему сыну Изяславу и закрепилась за его потомками (лишение полоцких князей их столов Мстиславом Владимировичем оказалось недолгим — после его смерти полоцкие князья возвратились из изгнания и вернули себе владения). Галицкая земля сложилась после объединения волостей с центрами в Перемышле и Теребовле, закрепившихся в конце XI — начале XII в. за сыновьями внука Ярослава Владимировича Ростислава. С вокняжением в Ростове в начале XII в. сына Владимира Мономаха Юрия (Долгорукого) берет начало обособление Суздальской земли, где стали княжить его потомки. В 1127 г. произошло разделение владений потомков сына Ярослава Святослава

¹ Так, Черниговская земля включила в себя большую (но не всю) часть бывшей территории северян, часть территории радимичей и часть территории вятичей; на бывшей территории кривичей сложились две земли — Смоленская и Полоцкая, при этом первая включила в себя также часть радимичской и вятической территории, а вторая — часть территории дреговичей.

Ярославича на Черниговское княжество, доставшееся потомству Олега и Давыда Святославичей, и Муромское; последнее позже разделилось на две земли — Муромскую и Рязанскую — под управлением разных ветвей потомков младшего Святославича — Ярослава. Смоленская земля закрепилась за потомками Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, вокняжившегося в Смоленске в 20-е годы XII в. В Волынской земле с середины XII в. стали править потомки другого внука Мономаха — Изяслава Мстиславича. Во второй половине XII в. за потомками Святополка Изяславича закрепляется Туровское княжество, в XIII в. именуемое «Пинской землей» по своей новой столице.

Иной статус был у Киевской и Новгородской земель. Киевский стол номинально продолжал считаться «старейшим», а Киев — столицей всей Руси. Распространенное мнение, что Киев утратил свое значение после разгрома его войсками Андрея Боголюбского в 1169 г., ошибочно — статус общерусской столицы сохранялся за Киевом вплоть до Батыева нашествия и даже некоторое время после него. В результате князья сильнейших ветвей и, соответственно, сильнейших земель считали себя вправе претендовать на киевское княжение и вели за него ожесточенную борьбу. При этом Киевская земля стала объектом своего рода коллективного владения: представители сильнейших ветвей имели также право претендовать на «часть» (владение частью территории) в ее пределах.

В Новгородской земле в XII в. усилившееся местное боярство стало оказывать решающее влияние на выбор князей, и ни одной из княжеских ветвей не удалось закрепиться в Новгороде. Здесь сложилась специфическая для тогдашней Руси форма государственности, при которой реальная власть принадлежала не приглашаемым князьям, а местной верхушке, наиболее видными должностными лицами которой были *посадник*, *тысяцкий* и глава церковной организации — новгородский архиепископ.

Не стало владением определенной ветви также Переяславское княжество. Здесь в XII столетии правили потомки Мономаха, но представлявшие разные ветви. Накануне Батыева нашествия Переяславское княжество, к тому времени утратившее свое значение, находилось под контролем князей суздальской ветви Мономаховичей.

В начале XIII в. сильнейшими на Руси были четыре земли (и соответственно четыре правившие в них ветви рода Рюриковичей): Черниговская, Смоленская, Суздальская и Волынская. Между их князьями шла борьба за столы, не являвшиеся досто-

нием какой-либо ветви: киевский, новгородский, а также галицкий, ставший вакантным после прекращения в 1199 г. местной княжеской династии. Особенно ожесточенный характер приняла эта борьба в Южной Руси в 30-е годы XIII в.: здесь в это время развернулась практически перманентная война за Киев и Галич, в которой участвовали в первую очередь волыньские, черниговские и смоленские князья.

В условиях распада Руси на отдельные земли происходят перемены в организации господствующего слоя. В землях формируются свои дружинные корпорации. Но хотя во второй половине XII в. термин «дружина» еще применяется для обозначения совокупности служилых людей князя, с этого времени дружинную организацию сменяет *княжий двор*. Это понятие имело два значения. С одной стороны, двором назывались все княжеские служилые люди, включая бояр, с другой — только те, кто постоянно находился при князе. Эта категория, наследовавшая «молодшей дружине» предшествовавшего периода, называлась *дворянами* (т.е. членами княжеского двора) или *слугами*.

От Киевской Руси — к Владимирской?

В исторической литературе широко распространено мнение, что с середины — второй половины XII в. место Киева в роли главного центра Руси занимает Владимир-на-Клязьме, столица Северо-Восточной Руси (Владимира-Суздальского княжества). В качестве наиболее заметных фигур политической сцены середины XII — начала XIII в. на страницах исторических трудов предстают, как правило, князья Северо-Востока — Юрий Долгорукий, его сыновья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо. И уж во всяком случае считается несомненным, что Суздальская земля была в XII — начале XIII в. сильнейшей из русских земель, что и предопределило ее роль как ядра нового единого Русского (Московского) государства впоследствии, в ордынскую эпоху. Именно такое представление о ходе истории Руси в столетие, предшествующее монгольскому нашествию, можно видеть в трудах Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, а также большинства авторов XX в. (отечественных и зарубежных), создававших обобщающие труды по русской истории.

Некоторое сомнение в справедливости этого представления появляется при обращении к такому объективному, не зависящему ни от знания позднейшего развития событий, ни от субъек-

тивных пристрастий летописцев и историков показателю, как количество известных науке укрепленных поселений середины XII — середины XIII в. Оказывается, что по количеству крупных (с площадью более 1 га) укрепленных поселений Суздальская земля всего лишь на третьем месте — после Черниговской и Волынской, а по общему числу — и вовсе на седьмом (!), пропуская вперед еще и земли Смоленскую, Киевскую, Галицкую и Переяславскую.

Но может быть, тезис о первенстве Суздальской земли подтверждают сведения письменных источников о политической истории Руси XII — начала XIII в.?

Первый самостоятельный князь Суздальской земли, Юрий Владимирович (в источниках XV—XVI вв. фигурирующий с прозвищем «Долгорукий»), один из младших сыновей Владимира Мономаха, вступил в борьбу за гегемонию на Руси в 1147 г. и боролся с переменным успехом со своим племянником Изяславом Мстиславичем. Прочно утвердиться на киевском столе Юрию удалось только после смерти Изяслава (1154), в общей же сложности он занимал его всего около четырех лет, уйдя из жизни в 1157 г. киевским князем. Сын Юрия Андрей Боголюбский в первые десять лет своего княжения во Владимире (куда он перенес столицу из Суздаля) не принимал активного участия в южнорусских делах. Он начинает претендовать на главенство среди русских князей в конце 60-х годов XII в., и не случайно именно тогда: после смерти в 1167 г. киевского князя Ростислава Мстиславича (родоначальника смоленской ветви Мономаховичей) Андрей остался старшим в поколении внуков Мономаха. В конце концов ему удалось одолеть своего соперника и двоюродного племянника Мстислава Изяславича (1169 г., после взятия посланными Андреем войсками Киева). Сам Андрей при этом в Киеве не сел, оставив там на княжении своего брата Глеба. Это, действительно, породило ситуацию, при которой в перспективе статус общерусской столицы мог перейти от Киева к Владимиру, ибо именно последний был избран своей резиденцией князем, признававшимся на Руси сильнейшим. Но такое положение дел продлилось крайне недолго. Вскоре после смерти Глеба Юрьевича (1171) из повиновения Андрея вышли сыновья Ростислава; новый же поход на Киев, организованный владимирским князем (1173) окончился провалом. Затем (1174) Андрей погиб в результате заговора своих приближенных, и в Северо-Восточной Руси вспыхнула междоусобная война. Вышедший из нее победителем к 1177 г. младший брат Андрея Все-

волод Юрьевич до середины 90-х годов XII в. не претендовал на доминирующую роль: в лучшем случае его можно считать в это время одним из трех сильнейших русских князей — наряду с киевскими князьями-соправителями Святославом Всеволодичем (из черниговских Ольговичей, потомков Олега Святославича) и Рюриком Ростиславичем (из смоленской ветви). В период после смерти Святослава (1194) Всеволода действительно можно считать самым авторитетным из русских князей; он признавался «старейшим в Володимире племени», т.е. среди потомков Мономаха (поскольку оставался тогда единственным живущим из его внуков). Но решающего влияния на развернувшуюся в первом десятилетии XIII в. борьбу за Киев Всеволод не оказывал; при этом в первые годы этого столетия по крайней мере не слабее его был волынский князь Роман Мстиславич (в 1199 г. овладевший Галичем)¹. После смерти Всеволода (1212) нет никаких указаний на претензии его сыновей на верховенство во всей Руси. В качестве сильнейшего русского князя в 10—20-е годы XIII в. выступал Мстислав Мстиславич (из смоленской ветви): он княжил в Новгороде, потом в Галиче, при его решающем содействии на киевском столе в 1212 г. оказался Мстислав Романович, а на владимирском в 1216 г. — Константин Всеволодич (в последнем случае Мстислав с союзниками вторгся в Суздальскую землю, разбил владимирского князя Юрия Всеволодича и фактически решал судьбу главного княжения Северо-Восточной Руси). После смерти Мстислава (1228) наиболее влиятельными политическими фигурами на Руси, помимо сыновей Всеволода Большое Гнездо Юрия и Ярослава, являлись киевский князь Владимир Рюрикович (из смоленской ветви), черниговский князь Михаил Всеволодич и волынский князь Даниил Романович.

Если говорить о влиянии князей Суздальской земли на общерусские дела, то оказывается, что оно скорее убывает, а не возрастает: Юрий Долгорукий сам претендует на Киев, ходит на Юг походами; Андрей Боголюбский стремится уже только к тому, чтобы в Киеве сидел его ставленник, сам в походы на Юг не ходит, но организует их; Всеволод Большое Гнездо влияет на южнорусские дела только путем политического давления, похо-

¹ Всеволод Большое Гнездо стал, правда, первым из русских князей, кого последовательно титуловали «великим князем». Но эпитет «великий» в его отношении подразумевал верховенство не на всей Руси, а в пределах Суздальской земли. Главным на Руси продолжал считаться князь киевский, имевший право именоваться «великим князем всея Руси» (хотя официальным титулом это определение в то время не являлось).

дов на Киев не организует; его сыновья не располагают уже и средствами политического давления. Связано такое убывание суздальского влияния на Юге с отмиранием по мере смены поколений князей и оформлением различных ветвей потомков Мономаха принципа старейшинства «в Володимире племени» (по которому суздальские князья почти все время имели преимущество) — он еще действовал при Всеволоде, но уже не работал при его сыновьях, хотя после смерти Рюрика Ростиславича в 1212 г. они остались единственными правнуками Мономаха.

Таким образом, оснований говорить о политическом превосходстве Суздальской земли над всеми другими русскими землями в домонгольский период нет. Откуда же взялось это столь стойкое убеждение?

Во-первых, большинство дошедших до нас летописей создано в Московском государстве в XV—XVI вв. Эти памятники основаны на летописании Северо-Восточной Руси предшествующего периода. Естественно, что местные летописцы второй половины XII — начала XIII в. уделяли наибольшее внимание событиям в своей земле и деяниям своих князей, не упуская возможностей представить их в выгодном свете. Этот «перекос» перешел в летописание «московской» эпохи, и исследователи оказались под его влиянием.

Во-вторых, в московской литературе XVI в. был прямо сформулирован тезис о переходе столицы Руси из Киева во Владимир. В «Степенной книге царского родословия» (1560-е годы), памятнике, проводившем идею исконности самодержавной власти на Руси, прямо утверждалось, что при Андрее Боголюбском «самодержавство» перешло из Киева во Владимир, после чего киевские князья стали «подручниками» владимирских. Именно эта сложившаяся в середине XVI в. концепция была некритически воспринята в историографии.

РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Древнерусское государство в международных отношениях

Сформировавшееся на Восточно-Европейской равнине государство Русь быстро заняло видное место на международной арене. Поначалу, во второй половине IX — середине X в. у него был серьезный соперник в борьбе за гегемонию в Восточной Ев-

ропе — Хазарский каганат. Русским князьям удалось вывести из-под хазарской зависимости «Славинии», платившие дань каганату: вначале полян, затем север (северян) и радимичей, — и сделать их своими данниками. Святославом Игоревичем в середине 60-х годов X в. был нанесен решающий удар по самому каганату, после которого тот вскоре прекратил свое существование.

Другую серьезную силу на границах Руси представляли кочевники степей Северного Причерноморья. В X — первой половине XI в. здесь господствовали печенеги, вытеснившие венгров (обосновавшихся после этого изгнания в Среднем Подунавье и перешедших там к оседлости и государственному строю). Отношения Руси с печенегами не всегда носили враждебный характер, случались и военные союзы (против тех же хазар и Византии), тем не менее в основном это был дестабилизирующий фактор на южных границах. Особенно силен был печенежский натиск на них в конце X столетия, при Владимире Святославиче, которому стоило немалых усилий наладить оборону путем строительства системы оборонительных сооружений — крепостей и валов. В середине XI в. печенегов вытеснили из степей Северного Причерноморья другие тюркоязычные кочевники — торки, но их самих тут же разбили и изгнали половцы (кипчаки). Они и стали с тех пор хозяевами степной зоны Восточной Европы вплоть до монгольского нашествия. Отношения русских князей с половцами также отличались разносторонностью. Нередко с ними заключались военные союзы, в том числе в междоусобных войнах — одни князья могли привлекать своих половецких союзников против других — своих соперников на Руси; очень распространены были браки русских князей с половецкими князьями. Однако часто половцы совершали набеги на Русь как самостоятельная сила: особенно во второй половине XI и конце XII в.

Общим для всех кочевников южнорусских степей домонгольского периода было то, что у них не сформировалась государственность. Они делились на более или менее сильные племенные группировки, которые нередко враждовали друг с другом. В силу этого ни печенеги, ни торки, ни половцы не могли представлять угрозы независимости не только для Руси в целом, но даже для отдельных ее земель.

Разнообразные связи имела Русь со странами Центральной, Юго-Восточной, Северной и Западной Европы: Польшей, Венгрией, Чехией, Болгарией, Германией, государствами Скандинавии. Здесь присутствовали и торговые контакты, и военно-поли-

тические союзы, и династические браки. Размах международных связей Киевской Руси можно проиллюстрировать на примере семей Ярослава Владимировича и Владимира Мономаха. Ярослав был женат на дочери короля Швеции; его сестра была замужем за правителем Польши, сыновья женаты: Изяслав — на польской принцессе, Святослав — на немецкой, Всеволод — на дочери византийского императора Константина Мономаха; дочери киевского князя были выданы замуж: Анастасия — за венгерского короля, Елизавета — за норвежского, Анна — за французского. Владимир Мономах был женат на дочери последнего англосаксонского короля Англии Гаральда II; сестра его была замужем за императором Священной Римской империи Генрихом IV; старший сын Мстислав был женат на дочери шведского короля, один из младших — Юрий (Долгорукий) — на дочери половецкого князя; одна дочь Мономаха вышла замуж за короля Венгрии, другая — за самозванного претендента на византийский престол.

В период существования единого государства Русь внешняя политика была относительно единой. Со второй половины XI в. у тех или иных князей могли возникать свои приоритеты в международных связях, но они диктовались не интересами управляемых ими волостей, а личными (в первую очередь династическими) связями. С формированием же в XII столетии самостоятельных земель каждая из них стала проводить свою внешнюю политику, развивая связи прежде всего с ближайшими соседями.

Особое место в политике Руси занимали отношения с Византийской империей. Византия считалась наследницей Древнего Рима и признавалась государством высшего статуса — империей (по древнерусски — *царством*). Признание со стороны Византии было поэтому особо важно для молодого государства Русь. Добывалось оно, как водилось в то время, военным путем. Еще в 860 г. состоялся поход Руси на столицу Византии Константинополь (по древнерусски — *Царьград*). Следующий поход — Олега в 907 г. — имел следствием заключенный в 911 г. выгодный для Руси договор. Поход преемника Олега Игоря на Царьград в 941 г. закончился неудачей, но тем не менее в 944 г. был заключен новый договор (тексты договоров Олега и Игоря, а также позднейшего — 971 г. — договора с Византией Святослава были включены в состав «Повести временных лет» и благодаря этому дошли до нас; они являются самими ранними сохранившимися отечественными письменными источниками по истории Руси). Святослав Игоревич в конце 60-х годов X в. сначала выступил как союзник Византии, завоевав Дунайскую Болгарию,

но затем начал войну с самой Империей. У Святослава даже возникли помыслы перенести на Нижний Дунай центр своих владений. Но в результате русскому князю пришлось пойти на соглашение с Византией, по которому он покидал Балканы и отказывался от всех своих приобретений в Подунавье.

Именно результатом развития отношений с Византийской империей стало принятие Русью в конце 80-х годов X в. христианства как государственной религии. Во второй половине X столетия прошла волна христианизации молодых государств Центральной, Северной и Восточной Европы. Тогда приняли крещение Польша, Венгрия, страны Скандинавии — Дания, Норвегия и Швеция. Христианизация Руси была, таким образом, частью явления общеевропейского характера, ее целью и результатом было вхождение в систему цивилизованных (по меркам того времени) стран.

После христианизации отношения с Византией отличались преимущественно мирным характером, но все же имели место еще две войны: в 1043 г. поход на Константинополь совершило войско во главе со старшим сыном Ярослава Владимировича, а в 1116 г. Владимир Мономах воевал с Империей на Дунае, стремясь посадить на константинопольский престол самозванца Романа «Диогеновича», бывшего его зятем.

Феномен древнерусской литературы

Принятие на Руси христианства в его восточном, православном варианте привело к утверждению на ее территории славянского алфавита — кириллицы, созданной учениками славянских первоучителей Кирилла и Мефодия и применявшейся в Болгарии и Сербии. Благодаря славянскому алфавиту литература (в основном богослужебные книги), поступившая на Русь после христианизации (главным образом из Болгарии), была понятна всему населению. В этом состояло важнейшее отличие Руси от большинства стран Западной Европы, где литературным языком в раннее Средневековье служила латынь, язык, чуждый большинству населения, в силу чего литературное творчество и вообще письменность оставались долгое время уделом узкой группы ученых людей, преимущественно духовенства. А на Руси уже в XI—XII вв. наблюдается довольно широкое распространение грамотности: показателем этого являются открытые археологами берестяные грамоты — письма самого разнообразного содержания, написанные людьми разных общественных слоев (ныне грамоты на бересте обнаружены уже в десятке древнерус-

ских городов; наибольшее их количество происходит из Новгорода, где почвенные условия способствовали хорошей сохранности бересты в земле). Очень скоро после крещения Руси появляется оригинальная литература.

Самым ранним из дошедших до нас литературных произведений Древней Руси является «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (середина XI в.). В отличие от митрополитов-предшественников, присылаемых из Византии, Иларион был русским («русином») по происхождению. В «Слове» утверждается идея о благотворности принятия Русью христианской веры.

В XI в. зарождается жанр *летописи*. Время возникновения первого летописного произведения является предметом дискуссии. Некоторые исследователи относят его к концу X в., другие — к 30-м годам XI в. Наиболее ранний летописный памятник, существование которого не вызывает серьезных сомнений, — так называемый «Начальный свод» конца XI в. (90-е годы); его текст дошел до нас в составе Новгородской первой летописи. Крупнейшим памятником раннего русского летописания стала «Повесть временных лет», созданная во втором десятилетии XII в. В XII — начале XIII в., с формированием самостоятельных земель, летописание начинает вестись не только в Киеве, но во многих центрах — Новгороде, Чернигове, Переяславле, Владимире-на-Клязьме, Галиче.

К XI в. относится и складывание жанра *житий* русских святых. Наиболее известны созданные во второй половине XI — начале XII в. житийные произведения — цикл памятников, посвященных князьям Борису и Глебу Владимировичам, первым русским святым, убитым своим братом Святополком в 1015 г., и «Житие» Феодосия, игумена Киево-Печерского монастыря — крупнейшего культурного центра той эпохи. Автором одного из произведений Борисоглебского цикла и «Жития» Феодосия является Нестор, предполагаемый автор «Повести временных лет».

К уникальным по своей жанровой природе произведениям древнерусской литературы относится цикл сочинений (конца XI — начала XII в.), автором которых является князь Владимир Мономах. Обычно их объединяют названием «Поучение», но в действительности это несколько самостоятельных произведений — *Поучение детям*, летопись «путей» (походов и поездок) Мономаха (своего рода автобиография) и *письмо двоюродному брату Олегу Святославичу*.

Уникально и другое произведение, созданное в конце XII в., — «Слово» Даниила Заточника. Оно написано в форме обращения

опального представителя низшего слоя знати к князю. Отличительной чертой «Слова» Даниила Заточника является насыщенность афористическими выражениями.

Своеобразным эпилогом литературы Руси домонгольского периода может считаться «Слово о гибели Русской земли», написанное, по-видимому, в 1238 г., во время нашествия Батыя на Северо-Восточную Русь. В этом произведении поэтического характера описываются красоты Русской земли, воспеваются ее могущество при прежних князьях (от Владимира Мономаха до Всеволода Большое Гнездо), контрастирующее с нынешним бедственным положением.

«Повесть временных лет»

Выдающийся памятник древнерусского летописания, озаглавленный как «Повесть временных лет», был создан во втором десятилетии XII в. Ученые спорят о количестве редакций «Повести», о датировках их появления и авторах. Большинство полагает, что первоначальная редакция появилась около 1113 г. и составителем ее был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Вторую редакцию датируют 1116 г.; ее автором признается игумен Михайлово-Выдубицкого монастыря под Киевом Сильвестр. Некоторые исследователи полагают, что была третья редакция, созданная около 1118 г. книжником из окружения князя Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха.

Автор «Повести временных лет» основывался на разнообразных источниках — Начальном летописном своде 90-х годов XI в., византийских хрониках, легендах, донесенных устным народным творчеством. Он включил в свою летопись тексты договоров Руси с Византией, благодаря чему эти памятники сохранились до наших дней. История Руси в «Повести» вписана в общеславянскую историю, а та, в свою очередь, в историю всемирную (таковой была, по тогдашним представлениям, история библейская и римско-византийская).

«Повесть временных лет» впоследствии включалась во многие летописные своды в качестве начальной части. Древнейшие рукописи, в составе которых она дошла до нас, — Лаврентьевская летопись (список 1377 г.) и Ипатьевская летопись (самый ранний список — начало XV в.).

«Слово о полку Игореве»

Наиболее выдающимся по своим художественным достоинствам памятником литературы домонгольской Руси является «Слово о полку Игореве» (конец XII в.) — поэтическое произведение, посвященное неудачному походу на половцев в 1185 г. новгород-северского князя Игоря Святославича (из ветви черниговских Ольговичей). Это событие со-

провождалось несколькими уникальными фактами: в начале похода произошло затмение солнца, но Игорь продолжил поход, невзирая на это дурное предзнаменование; впервые русское войско полностью погибло в степи; впервые русские князья (причем сразу четверо) попали в плен к половцам на их территории; исключительным событием было и последующее бегство Игоря из половецкого плена. В результате случившееся в 1185 г. произвело сильное впечатление на современников, вызвав к жизни сразу три самостоятельных литературных произведения — две повести в составе летописей и поэтическое «Слово». Автор «Слова о полку Игореве» (имя его остается неизвестным, несмотря на множество высказанных по этому поводу гипотез и догадок), отталкиваясь от этого события, создал поэму-размышление о прошлом и настоящем Русской земли, призвал русских князей к единению перед лицом внешней опасности.

Единственный список «Слова о полку Игореве», по которому было сделано печатное издание в 1800 г., погиб в московском пожаре 1812 г. Отсутствие рукописи уже в течение двух веков продолжает порождать гипотезы о поддельности памятника, о его создании в Новое время, в XVIII столетии. Но древность «Слова» доказывается сразу несколькими исследовательскими направлениями. Изучение языка произведения показало его соответствие нормам XII в., которые в XVIII в. еще не были исследованы, что исключает возможность подделки. При помощи математических методов доказано, что «Задонщина», повествующая о Куликовской битве 1380 г., чей текст сходен во многих местах с текстом «Слова», вторична по отношению к последнему, из чего следует, что «Слово о полку Игореве» — более древний памятник. Уникальность этого произведения, порождавшая сомнения в его подлинности, во многом мнимая. К поэтическому жанру относятся такие произведения древнерусской литературы, как «Слово о гибели Русской земли» и та же «Задонщина»; следы памятников подобного характера («песен», по тогдашней терминологии) обнаруживаются и в ряде летописных фрагментов.

РУСЬ С СЕРЕДИНЫ XIII ПО НАЧАЛО XVI в.

Период с середины XIII по начало XVI в. — время кардинальных перемен в судьбе Руси. Нанесенный монгольскими завоевателями в середине XIII в. удар по русским землям серьезно изменил их развитие, в первую очередь политическое.

Русские земли оказались политически и экономически ослабленными и попали в зависимость от иноземной власти. Сильнейшим государством Восточной Европы и северо-западной части Азии стала теперь Орда. В этих условиях перестало существовать формальное единство русских земель во главе с Киевом, сохранявшееся до середины XIII в., несмотря на наступившую веком ранее политическую раздробленность. Западные и южные русские земли в течение второй половины XIII — начала XV в. вошли в состав иноэтничных по происхождению государственных образований — Великого княжества Литовского и (Галицкая земля) Польского королевства. В Северо-Восточной Руси через некоторое время после утверждения зависимости от Орды начался процесс объединения русских земель. Центром его стало возникшее во второй половине XIII в. Московское княжество, чьи князья к концу следующего столетия закрепили за собой великое княжение Владимирское — главное в Северо-Восточной Руси.

В XV в. политическая карта Восточной Европы выглядела совсем иначе, чем до Батыева нашествия. Вместо более десятка земель на ней доминировали два крупных государства — Великое княжество Литовское (включившее в себя значительную часть русских, восточнославянских территорий) и Великое княжество Московское. Они вели между собой борьбу за первенство в условиях постепенного ослабления и последующего распада Орды.

Во второй половине XV — начале XVI в. на территориальной основе Великого княжества Московского происходит формирование единого Русского государства, получившего имя «Россия». В него вошли северо-восточные и северо-западные русские земли. Ядром нового единого Русского государства стала Северо-Восточная Русь (древняя Суздальская земля), а столицей — Москва. Кроме того, к началу XVI столетия Российское государство включило в себя также Новгородскую землю, территорию бывшей Черниговской земли и части Смоленской. Продолжали еще существовать две формально самостоятельные земли — Рязанская и Псковская, но обе в сильной зависимости от Москвы. Западные и южные русские земли оставались между тем под властью Великого княжества Литовского и Польского королевства.

СУДЬБЫ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ БАТЫЯ

Монгольское нашествие на Русь и его последствия

К началу XIII в. в степях Центральной Азии сложилось сильное военизированное государство, объединившее ряд монгольских и тюркоязычных племен. Во главе его встал предводитель племени монголов Тэмучжин, принявший имя-титул Чингисхан. Монгольское государство начало завоевание соседних территорий. В течение первой четверти XIII в. были покорены Южная Сибирь, Северный Китай, Тибет, Средняя Азия и Иран. В 1223 г. произошло первое столкновение монголов с русскими князьями.

Крупный монгольский отряд из войск Чингисхана, действовавших в Средней Азии, которым командовали лучшие полководцы Субэдей и Джэбе, обогнул с юга Каспийское море, разгромил государства Закавказья и северокавказских аланов, вышел в степи Приазовья и нанес поражение половцам. Половцы обратились за помощью к русским князьям, и те откликнулись

на этот призыв. Был организован крупный поход в степь войск многих князей (преимущественно южнорусских) во главе с киевским князем Мстиславом Романовичем, черниговским Мстиславом Святославичем и галицким Мстиславом Мстиславичем. Но когда дело дошло до битвы, организованность сменилась разобщенностью, результатом чего стал разгром русских войск и союзных им половцев 31 мая 1223 г. на реке Калке. Киевский и черниговский князья погибли. Монгольские войска, преследуя отступающих, достигли пределов Южной Руси и разорили один город, но затем повернули в степи и ушли на восток, за Волгу; масштабное вторжение на Русь в планы монголов тогда не входило.

В последующие годы монголы завершили завоевание Средней Азии и Западного Ирана, поставили под свой контроль степи к востоку от Волги. В 1235 г. на курултае (съезде) потомков Чингисхана (сам основатель Монгольской империи умер в 1227 г.) было принято решение о походе на Запад, на завоевание Европы. Во главе соединенного войска был поставлен Бату (в русских источниках — Батый), внук Чингисхана (сын его также уже умершего к тому времени старшего сына Джучи).

Первой жертвой завоевателей стало мусульманское государство Среднего Поволжья Волжская Булгария — она была разгромлена в 1236 г. В конце 1237 г. войско Батыя подошло к границам Руси. Первый удар монголов пришелся на северо-восточные русские земли. Сначала пало Рязанское княжество, затем, в начале 1238 г., Батый вторгся в Суздальскую землю. Здесь он встретил наиболее упорное за все время завоевания Руси сопротивление. Под Коломной (еще в рязанских пределах) монголы в ожесточенном сражении взяли верх над войском во главе со Всеволодом, сыном владимирского князя Юрия Всеволодовича. Упорно сопротивлялись оказавшаяся затем на пути завоевателей Москва и столица земли Владимир. К началу марта 1238 г. монголами была разорена большая часть территории Суздальской земли, взято 14 городов. Юрий Всеволодович, пытавшийся собрать войска для отпора монголам, погиб в бою с одним из вражеских отрядов на реке Сить. Войска Батыя вторглись в пределы Новгородской земли, захватили после двухнедельной осады Торжок — форпост на ее юго-восточных границах, но на сам Новгород не пошли, а повернули обратно в степь, разорив по пути часть территорий Смоленской и Черниговской земель (в последней прославился семинедельной обороной город Козельск).

Осенью 1239 г. отряды монголов захватили главные города левобережья Днепра, столицы земель Переяславль и Чернигов, а также разорили восточные пределы Суздальской земли, не затронутые во время похода Батыя. А осенью 1240 г. Батый начал главный поход — через Южную Русь в Центральную Европу. Первым пал после двухмесячной обороны Киев — номинальная столица всей Руси, затем были разорены Волынская и Галицкая земли. После этого, в 1241 — начале 1242 г. монгольские войска огнем и мечом прошли по Польше, Венгрии, Хорватии. Но силы их были истощены, и после получения известия о смерти в Монголии великого хана Угедея, сына Чингисхана, Батый повернул назад.

В отличие от 1223 г., когда князья Южной Руси сумели организовать соединенный поход против монголов, в 1237—1240 гг. со стороны русских князей не было даже попытки скоординировать свои действия. Причиной стала затяжная междоусобная война за Киев и Галич, развернувшаяся в 30-е годы XIII в. Она продолжалась и тогда, когда Батый разорял Северо-Восточную Русь, более того — даже после падения Переяславля и Чернигова. В результате сильнейшие южнорусские князья того времени — Михаил Всеволодович Черниговский (княживший накануне нашествия в Киеве) и Даниил Романович, владевший Волынью и Галичем, бежали из своих земель, не попытавшись организовать сопротивление захватчикам.

По завершении своего похода Батый обосновался на Нижней Волге. Здесь расположился центр нового государства, простершегося в степях Евразии от Нижнего Дуная до Иртыша. Оно получило название улус Джучи (по имени отца Батыя) или Орда¹. Столицей новой державы стал основанный Батыем город Сарай в низовьях Волги. Поначалу Орда была составной частью Монгольской империи со столицей в Каракоруме в Монголии, но с 60-х годов XIII в. стала полностью независимым государством.

По праву завоевания монгольские ханы стали требовать от русских князей приезда в Орду с изъявлением признания зависимости. Правители русских земель подчинились этим требованиям — в середине 40-х годов XIII в. они (в том числе самые влиятельные — Ярослав Всеволодович, ставший после гибели брата Юрия в 1238 г. великим князем владимирским, Даниил Ро-

¹ Традиционное в исторической литературе название «Золотая Орда» появляется в источниках только в XVI в., когда улуса Джучи уже не существовало. В русских источниках предшествующего периода, XIII—XV вв., это государство именовалось *Ордой* без какого-либо определения.

манович и Михаил Всеволодич Черниговский) приехали к Батю и признали его власть. Зависимость выражалась, во-первых, в утверждении ханами князей на их столах путем выдачи грамот — *ярлыков* — на княжение, во-вторых, в выплате дани — *выхода*, в-третьих, в обязанности оказывать монголам военную помощь¹.

Успех завоевателей был связан с огромной военной силой империи Чингисидов (против монголов не устояли такие могущественные державы, как Китайская империя Сун и Хорезм) и рознью между князьями русских земель, даже не пытавшимися объединить свои силы для отпора врагу. Вместе с тем утверждению и длительному сохранению иноземной власти способствовало то, что на монгольских правителей (сначала — на великого хана, потом на хана Орды) был перенесен титул «цесарь/царь», которым обозначали правителя высшего (императорского) ранга. Возможно, это было связано с тем, что завоевание пришлось на период, когда временно не существовала Византийская империя, традиционно считавшаяся на Руси «царством» (Константинополь в 1204 г. захватили крестоносцы; восстановление Византийской империи произошло только в 1261 г.). Правитель Орды, таким образом, носил титул более высокий, чем кто-либо из русских князей. Его верховная власть над Русью имела в силу этого некое подобие законности, легитимности.

Батый

Батый (по-монгольски — Бату, Батый — форма, принятая в русских источниках) был вторым сыном Джучи, старшего сына Чингисхана. В 1227 г., после смерти отца, Батю досталась большая часть его владений (улуса), занимавшего тогда юг Западной Сибири и территорию современного Казахстана. В 1235 г. Батый был поставлен во главе войска Монгольской империи, отправленного на завоевание Европы. В течение 1236—1242 гг. Батый вел военные действия. Его армия не знала поражений, были разорены Волжская Булгария, Русь, Польша, Венгрия, Хорватия, покорены половцы. В 1242 г. Батый обосновался в Нижнем Поволжье. Сюда был перенесен центр его государства, именовавшегося улусом Джучи (по имени первого владетеля), а на Руси — Ордой. Владения Батия в результате завоеваний расширились более чем вдвое: ему принадлежала теперь вся степная зона Европы от Урала до Дуная, его власть в 40-е годы XIII в. признали русские князья.

¹ Сами завоеватели называли себя монголами, но в Европе, в том числе на Руси, за многоэтничным населением Орды закрепилось название «татары», восходящее к наименованию одного из монголоязычных племен, которое было перенесено (вначале китайцами) на остальные монгольские племена.

После смерти великого хана Угедея (1241) Батый оказался в сложных отношениях с великоханским двором в Каракоруме. В течение десятилетия он вел сложную политическую игру, опираясь на свое положение «аки» — старейшего в роду Чингисидов. В 1251 г. Батю удалось возвести на каракорумский престол своего союзника Мунке. Последние годы жизни он был в зените могущества, являясь фактически самым влиятельным человеком в Монгольской империи. Умер Батый в 1255 г.

Орда

Первоначальное значение слова «орда» — ставка хана. На Руси после Батиева нашествия это название утвердилось и в более широком значении — государства, управлявшегося потомками Джучи и ставшего в середине XIII в. доминирующей силой в Восточной Европе.

С 60-х годов XIII в. правители Орды разрывают вассальные отношения с великими ханами, сидящими в Каракоруме, и Орда становится полностью самостоятельным государством. Помимо кочевого населения, основу которого составили потомки завоеванных монгольскими ханами половцев (собственно монголов в Восточной Европе осело относительно немного), в ней жило и оседлое, процветали города и торговля. Столицей Орды был город Сарай на Нижней Волге. Ослабление Орды начинается в середине XIV столетия, когда там вспыхивает междоусобная борьба. 80-е годы XIV в. стали временем восстановления могущества Орды при хане Тохтамыше, но в 90-е годы он был разгромлен монгольским правителем Средней Азии Тимуром. С этого времени приходят в упадок ордынские города. В начале XV в. Орда вновь несколько усиливается в правление эмира Едигея, но к середине столетия происходит ее распад на несколько политических образований. Среди них были Крымское ханство, Казанское ханство, Ногайская Орда, Астраханское ханство, Сибирское ханство, Узбекское ханство, Казахское ханство. Главным наследником прежней Орды считалась Большая Орда, занимавшая территории между Волгой и Днестром. В 70-е годы XV в. хан Ахмат сделал попытку восстановить Орду в прежних пределах, но безуспешно; в те же годы Большая Орда утратила верховную власть над Русью. Окончательно Большая Орда пала в 1502 г. под ударом крымского хана Менгли-Гирея; с этого времени главными наследниками бывшего улуса Джучи стали считаться крымские ханы.

Южные и западные русские земли

Киевская земля после нашествия утратила свое бывшее значение. Власть над Киевом была передана в 1243 г. монголами владимирскому великому князю Ярославу Всеволодичу, а после его смерти — его сыну, новгородскому князю Александру Невскому.

Киевская земля

(1249). Но Александр не поехал княжить в Киев, а предпочел объединить под своей властью новгородское и владимирское княжения (1252). Таким образом, князь, признанный Ордой «старейшим» на всей Руси, предпочел в качестве своей столицы не Киев, а Владимир. До начала 90-х годов XIII в. киевскими князьями считались преемники Александра Невского на владимирском столе. Десятилетием ранее Киев вошел в сферу влияния Ногая — правителя западной части Орды (от Дуная до Днепра), который стал практически независимым от ханов, правивших в столице Орды Сарае на Волге. В 90-е годы, когда началась борьба Ногая с ханом Тохтой, в Киеве по воле соперничавших ордынских предводителей стали сажаться на княжение незначительные южнорусские князья. Киев, таким образом, перестал входить во владения князя, признаваемого главным на Руси.

В конце XIII столетия Киев утратил и роль резиденции митрополита всея Руси: в 1299 г. митрополит Максим, «не терпя татарского насилия», ушел во Владимир. Киев тем самым лишился последнего атрибута «общерусской» столицы. В 20-е годы XIV в. Киевская земля попала в зависимость от Великого княжества Литовского, а в начале 60-х годов окончательно вошла в его состав.

Черниговская земля

В Черниговской земле во второй половине XIII столетия усиливается политическая раздробленность, формируется большое количество княжеств, управлявшихся разными ветвями местной династии Ольговичей. Титул черниговского князя, главного князя земли, к XIV в. становится в значительной мере номинальным. Еще в XIII в. начались набеги на Черниговскую землю Литвы (где в середине этого столетия сформировалось сильное государство), а в 60—70-е годы XIV в. большая часть Черниговской земли была подчинена великим князем литовским Ольгердом. Лишь северо-восточные, верхнеокские (так называемые «верховские») ее княжества сохранили самостоятельность.

Ослабление Черниговской земли было связано, во-первых, с ее сильным разорением Ордой (с чьими владениями она непосредственно соприкасалась), во-вторых, с длительной борьбой, которую перед самым Батыевым нашествием вел черниговский князь Михаил Всеволодич за Киев и Галич. В ходе этой борьбы часть черниговского боярства оседала в Киевском и Галицком княжествах, ослабляя тем самым собственную землю

В Юго-Западной Руси в результате объединения Волынской и Галицкой земель под властью Даниила Романовича и его брата Василька сформировалось сильное государство, сумевшее избежать значительного территориального дробления. Признав в 1245 г. власть Батия, Даниил впоследствии вышел из повиновения и в 50-е годы XIII в. успешно противостоял ордынскому натиску. В 1253 г., рассчитывая на помощь католической Европы против Орды, он принял от папы римского королевскую корону. Но в конце 50-х годов галицкому князю все-таки пришлось под давлением превосходящих воинских сил признать зависимость от ордынского хана (преемника Батия Берке).

Потомки Даниила Романовича княжили в Галицко-Волынской земле до 1340 г. В первой половине XIV в. усилилось давление на Юго-Западную Русь со стороны соседних государств — Литвы, Польши и Венгрии. В 1352 г., после продолжительной борьбы, Галицкая земля отошла к Польскому королевству, а Волынь — к Великому княжеству Литовскому.

Ослаблению Галицко-Волынской земли в XIV в. способствовало ее международное положение: она оказалась в окружении четырех сильных соседей: Орды, Литвы, Польши и Венгрии. Юго-Западная Русь, с одной стороны, служила барьером, ограждающим страны Центральной Европы от татар, с другой — ее князья как вассалы Орды были вынуждены участвовать в татарских походах на своих соседей. Отрицательную роль сыграло и пресечение династии Романовичей.

Смоленская земля

В Смоленской земле удельные княжества не закрепились за определенными княжескими линиями, как это было в Черниговской земле. Тем не менее политическое значение Смоленского княжества в середине XIII—XIV в. уменьшалось. Уже во второй половине XIII в. смоленские князья признали политическое верховенство великих князей владимирских, а в 30-е годы XIV в. стали вассалами великих князей литовских. В середине и второй половине этого столетия великие князья литовские и владимирские (из московского дома) вели борьбу за влияние на Смоленск. Смоленские князья вынуждены были лавировать между этими силами. В конце концов в 1395 г. великий князь литовский Витовт захватил Смоленск. В 1401 г. власть местных князей была здесь восстановлена, но ненадолго — уже через три года, в 1404 г., Витовт вновь занял Смоленск и на долгое время включил Смоленскую землю в состав Литовского государства.

Ослабление Смоленской земли было мало связано с «ордынским фактором»: она не граничила с владениями Орды и незна-

чительно пострадала от татарских походов (сам Смоленск ни разу не был взят татарами). По-видимому, земля понесла тяжелые демографические потери еще до Батыева нашествия, в результате эпидемии начала 30-х годов XIII в. Возможно, сыграл роль также уход части смоленского боярства на Юг Руси в ходе борьбы смоленских князей за Киев и Галич в первой трети XIII в.

Территория Переяславского княжества после Батыева нашествия перешла под непосредственное управление Орды, а в 60-е годы XIV в., как и Черниговская земля, была присоединена к Великому княжеству Литовскому.

Полоцкая земля уже накануне Батыева нашествия была значительно ослаблена в результате натиска Литвы и немецких крестоносцев, обосновавшихся с начала XIII столетия в Прибалтике. Окончательно она вошла в состав Великого княжества Литовского в конце XIII — начале XIV в. Тогда же попала под литовскую власть слабая Пинская земля.

Брянское княжество

В середине XIII столетия в Черниговской земле возник ряд княжеств со своими княжескими ветвями, а помимо них существовало «главное» княжество — собственно Черниговское. В начале 60-х годов XIII в. черниговским князем стал князь брянский, сын убитого в Орде по приказу Батыева в 1246 г. черниговского князя Михаила Всеволодича Роман Михайлович.

Брянск, расположенный на лесном северо-западе Черниговской земли, был более защищен от ордынских разорений, чем другие центры Черниговщины, что способствовало оттоку сюда населения из приграничных со степью областей. На несколько десятилетий он становится самым значительным центром земли, фактически новой ее столицей при номинальном старшинстве Чернигова. Это было связано в первую очередь с деятельностью Романа Михайловича, занимавшего и брянский, и черниговский столы. Роман прославился в первую очередь своими победами над Литвой. Немногочисленные (в силу того, что южнорусское летописание второй половины XIII столетия до нас не дошло) известия о нем свидетельствуют о высоком авторитете этого князя как среди князей других русских земель (Галицко-Волынской, Смоленской), так и в Орде.

Роман Михайлович умер в конце 80-х или начале 90-х годов XIII в., после чего брянский и черниговский столы занял его сын Олег. Но вскоре произошли события, в результате которых ведущая роль Брянска в Черниговской земле оказалась утрачена.

Роман и Олег входили (вместе с великим князем владимирским Дмитрием Александровичем, его братом московским князем Даниилом

и рядом других князей) в группировку, ориентировавшуюся не на сарайского хана, а на Ногаю, правителя западной части Орды, считавшегося «старейшим» среди потомков Джучи — правившей в Орде ветви Чингисидов. В середине 90-х годов XIII в. хан Тохта повел наступление на сферу влияния Ногаия в русских землях. Зимой 1293—1294 гг. его войска разорили владения «проногаевских» князей Северо-Восточной Руси. В 1296 г. Тохта отправил в Суздальскую землю еще одну экспедицию, после чего Даниил Александрович и его союзники признали себя вассалами хана. Именно в это время, между 1294 и 1296 гг., Олег Романович Брянский постригся в монахи. Брянский и черниговский столы остались вакантными. В Чернигове начал княжить представитель другой ветви династии Ольговичей, а Брянск оказался под властью князей смоленских, т.е. правителей другой земли (случай для того времени беспрецедентный). Такое могло произойти только с санкции Орды. По-видимому, уход с политической сцены Олега Романовича и передача Брянска смоленским князьям (лояльным Сараю) были составной частью действий хана Тохты против князей-вассалов его противника Ногаия.

Если бы черниговское княжение закрепилось за брянской ветвью династии Ольговичей, политическое развитие Юго-Восточной Руси имело шанс пойти по пути, сходному с тем, что позднее имел место в Руси Северо-Восточной, где владимирское великое княжение закрепилось за московскими князьями и началось образование сильного государства вокруг «молодого» столярного города. Но политика Орды, для которой было свойственно стремление не дать чрезмерно усилиться отдельным русским князьям, пресекла возможность для Брянска сыграть подобную роль.

Тем не менее примечательно, что в усилении Москвы на рубеже XIII—XIV вв. немалую роль сыграли выходцы из Черниговской земли. После перехода Брянска к смоленским князьям, а Чернигова — к лояльным Тохте Ольговичам на службу к Даниилу Александровичу Московскому, союзнику прежних брянских и черниговских князей Романа Михайловича и Олега Романовича, выехал видный черниговский боярин Федор Бяконт (его сын стал позже митрополитом всея Руси Алексеем), а также ряд других представителей брянско-черниговской знати. Вместе с приехавшими тогда же в Москву служилыми людьми из Киева (еще недавно также входившего в сферу влияния Ногаия) эти бояре сыграли немалую роль в том, что Московское княжество выстояло в неблагоприятных для себя обстоятельствах рубежа XIII—XIV вв. и стало равным соперником княжества Тверского в борьбе за первенство в Северо-Восточной Руси. Короткий период возвышения Брянска, таким образом, не пропал бесследно.

Даниил Романович

Даниил был сыном волынского князя Романа Мстиславича, в последние годы жизни (с 1199 по 1205 г.) владевшего также Галичем. Он родился в 1201 г. (по другой версии, в 1204 г.). После гибели отца на войне с поляками в 1205 г. Даниилу и его брату Васильку пришлось

вести долгую борьбу за отцовское наследство. К концу первого десятилетия XIII в. они сумели укрепить свою власть в Волынской земле. С Галицкой землей было сложнее. Она не была наследственным владением князей волынской ветви, и после гибели Романа на Галич стали претендовать, помимо Романовичей, князья черниговской и смоленской ветвей, а также венгры. Даниил развернул активную борьбу за Галич после 1228 г., когда умер его тесть Мстислав Мстиславич (из смоленской ветви), владевший Галицкой землей и завещавший ее венгерскому королевичу. Даниил захватывал Галич в 1230 и 1234 гг., но удержать его ему не удавалось. Только в 1238 г., в канун нашествия Батыя, волынский князь, отняв Галич на сей раз у черниговских князей, овладел им окончательно. Но еще в 1245 г. ему пришлось отбивать попытку Ростислава, сына черниговского князя Михаила Всеволодича, с венгерской и польской помощью захватить Галицкую землю. Только с этого времени можно говорить об объединении Волыни и Галичины в одно государственное образование. Даниил при этом стал княжить в Галиче, а во Владимире-Волынском сидел его брат Василько.

В 1245 г. Даниил съездил к Батыю и признал себя вассалом хана. Но затем он предпринял попытку найти поддержку против монголов на Западе, для чего вступил в переговоры с папой римским и формально согласился на унию с католической церковью (на деле несколько не собираясь отступать от православия). Результатом сближения с Римом стало поднесение Даниилу папой в 1253 г. титула короля. Однако обещанная помощь против Орды не была оказана. Когда в 1252 г. монголы начали военные действия против Галицко-Волынского княжества, Даниилу пришлось полагаться лишь на свои силы. Он несколько лет успешно отбивал натиск Орды, но в 1258 г. под давлением превосходящих сил вынужден был вновь признать свою зависимость от хана. Умер «король Данило», как его называли современники, в 1264 г.

Северо-восточные и северо-западные русские земли

В Новгородской земле во второй половине XIII—XIV в. окончательно складывается строй так называемой «боярской республики» с выборными посадниками и тысяцкими во главе. Органом, на котором решались важнейшие вопросы, было городское вече — собрание полноправных горожан¹. При этом

¹ В других землях Руси как в домонгольскую эпоху, так и позднее население городов также могло собираться на вече, но, как правило, в экстраординарных ситуациях. Конституировавшимся органом управления вече стало только в Новгороде и Пскове. Некоторые исследователи считают, что в новгородском вече могли принимать участие лишь представители городской знати.

Новгород признавал своим сюзереном великого князя владимирского, т.е. верховного правителя Северо-Восточной Руси. Политическая система Новгородской земли не предполагала каких-либо общерусских объединительных тенденций, стремления к первенству среди русских земель. Признание вассалитета по отношению к великим князьям владимирским давало возможность избегать непосредственных контактов с Ордой (они перелагались на князей-сюзеренов) и в то же время привлекать военные силы Северо-Восточной Руси к обороне западных рубежей Новгородской земли от Ливонского ордена, Швеции и Литвы.

В XIV в. фактическую независимость от Новгорода приобрела Псковская земля, где сложилась сходная с новгородской республиканская форма правления. При этом псковичи в течение XIV столетия признавали сюзеренами то владимирских, то литовских великих князей.

Рязанская земля сумела сохранить относительную самостоятельность, хотя с конца XIV в. рязанские князья стали признавать политическое старейшинство князей московских. Соседняя с Рязанской небольшая Муромская земля самостоятельной роли не играла, а в конце XIV в. перешла под непосредственную власть Москвы.

Для Суздальской земли в период после Батыева нашествия характерно относительно «менее неблагоприятное» развитие, чем для других регионов Руси. Именно здесь в XIV в. начинается процесс объединения русских земель в новое единое государство, центром которого стала Москва. Какие факторы способствовали тому, что такой объединительный центр появился именно в Северо-Восточной Руси?

Во-первых, в отличие от черниговских, смоленских и волыньских князей, правители Северо-Восточной Руси почти не участвовали в разорительной междоусобной войне, шедшей в Южной Руси в 30-е годы XIII в.

¹ В историографии много уделялось вопросу, почему Москва, а не иной город Северо-Восточной Руси стала центром объединения. Но при этом выпадала из поля зрения проблема более масштабная: почему такой центр появился именно в Суздальской земле? Не ставился этот вопрос потому, что господствовало представление, будто Суздальская земля еще с XII столетия была сильнейшей на Руси, следовательно, и столица нового единого государства могла возникнуть только там. Поскольку, как говорилось в главе I, тезис о превосходстве Суздальской земли над всеми другими русскими землями в домонгольский период сомнителен, необходимо прояснить, почему же именно в ней началось в ордынскую эпоху формирование нового единого Русского государства.

Во-вторых, к середине XIII в. князьям суздальской ветви удалось установить контроль над новгородским княжением. Новгород оказывался более выгодным из «общерусских» (не закрепленных в домонгольскую эпоху за какой-либо княжеской ветвью) столов, чем Галич, лежавший на пограничье со степью, занятой теперь татарами, и тем более, чем потерявший свое значение Киев.

В-третьих, в отличие от Волыни, непосредственно граничившей с Литвой, и Смоленской и Черниговской земель, к границам которых литовские владения вышли после подчинения в конце XIII в. Полоцкого княжества, Северо-Восточная Русь до второй половины XIV столетия (когда уже укрепилось Московское княжество) непосредственно литовского натиска не испытывала, а вплоть до начала XV в. между ней и Великим княжеством Литовским сохранялся своеобразный «буфер» в виде Смоленского княжества.

В-четвертых, поддерживанию у владимирских князей «общерусских» притязаний способствовало то, что именно они были признаны «старейшими» на всей Руси Ордой. Сначала символом этого «старейшинства» служило обладание великими князьями владимирскими Киевом, но к концу XIII в. эта связь теряется. Если в домонгольский период право именоваться «князьями всея Руси» имели киевские князья, то в ордынскую эпоху это право переходит к великим князьям владимирским.

Наконец, в-пятых, важным фактором стало перенесение в конце XIII в. в Северо-Восточную Русь места постоянного пребывания митрополита. Будучи само по себе следствием усиления Суздальской земли, пребывание здесь главы русской церкви еще более увеличивало ее престиж и делало оправданным претензии на то, чтобы именно в Северо-Восточной Руси находился и носитель высшей светской власти всех русских земель.

Как и в Черниговской земле, в Северо-Восточной Руси после нашествия произошло выделение княжеств, управляемых определенными ветвями местного княжеского рода (потомков Всеволода Большое Гнездо). Помимо них, существовало «столичное» княжество — великое Владимирское. Последнее стало играть роль, сходную с ролью на Руси в целом Киевского княжества во второй половине XII — первой трети XIII в. Но в отличие от последнего, для Владимирского княжества не характерно было «совместное» владение им князьями разных ветвей; здесь не было «частей», которыми владел не великий князь, а иной правитель — территория великого княжества полностью находилась под властью того, кто занимал владимирский стол. Это давало возможность князьям одного из усилившихся княжеств через владение

великим княжеством Владимирским занять главенствующее положение на Северо-Востоке Руси (что и произошло в XIV столетии).

К 1263 г. в Северо-Восточной Руси существовало 13 княжеств: великое Владимирское, Галицко-Дмитровское (позже разделилось на Галицкое, со столицей в Галиче Мерском за Волгой, и Дмитровское), Городецкое, Костромское, Московское, Переяславское (Переяславля-Залесского), Ростовское, Стародубское, Суздальское, Тверское, Углицкое, Юрьевское и Ярославское. После правления Александра Невского (1252—1263) сложилась практика, при которой ярлык на владимирское великое княжение получал в Орде один из правителей этих княжеств — правда, не всех, а только тех, где правили потомки Ярослава Всеволодича — первого великого князя владимирского, чьи права были признаны Ордой (это значило, что великими князьями не могли стать князья галицко-дмитровские, ростовские, стародубские, юрьевские и ярославские). Владимирское великое княжество было самым крупным. Соответственно князь, получавший ярлык на Владимир, не просто становился сюзереном остальных, но и реально получал в свое распоряжение намного больший потенциал, чем любой другой из князей Северо-Восточной Руси. Неудивительно поэтому, что борьба за великое княжение превратилась на столетие с лишним в определяющий фактор ее политического развития.

В 1263—1271 гг. владимирским великим князем был следующий за Александром по старшинству из потомков Ярослава Всеволодича — Ярослав Ярославич, князь тверской, затем (1272—1276) младший из Ярославичей — Василий Костромской. В 1277 г. на великокняжеский стол вззошел старший в поколении внуков Ярослава Всеволодича переяславский князь Дмитрий Александрович. Но с начала 80-х годов XIII в. его права стал активно оспаривать следующий по старшинству сын Александра Невского — Андрей, князь городецкий. Он попытался опереться в этой борьбе на сарайских ханов, а Дмитрий прибег к помощи Ногая, ставшего в тот период фактически самостоятельным правителем западной части Орды (к западу от Днепра). В результате в 80—90-е годы князья Северо-Восточной Руси оказались разделены на две коалиции. В сфере влияния Ногая находились, помимо Дмитрия Александровича, князя переяславского и великого князя владимирского, его младший брат, московский князь Даниил, двоюродный брат Александровичей, тверской князь Михаил Ярославич, а также князья суз-

дальский, юрьевский и дмитровский. На сарайских ханов ориентировались, помимо Андрея Александровича, князья ярославские, ростовские и стародубские. Борьба между князьями неоднократно принимала вооруженные формы с участием татарских сил. В 1281, 1282, 1285 гг. и зимой 1293—1294 гг. в Северо-Восточную Русь приходили войска из Волжской Орды, призванные Андреем, зимой 1283—1284, в 1289 и начале 1294 г. — отряды от Ногай, действовавшие в поддержку Дмитрия и его союзников. Андрею удалось утвердиться на великокняжеском престоле только в 1294 г., после смерти Дмитрия. Вторым по старшинству среди претендентов на великое княжение теперь стал Даниил Московский. В 1296 г. он и его союзники Михаил Тверской и Иван Переяславский (сын Дмитрия Александровича) выступили против Андрея, но вмешательство ордынских войск вынудило их пойти на соглашение и признать себя вассалами хана Тохты. В последующие годы Тохта вступил с Ногаем в войну, закончившуюся поражением и гибелью последнего. После этого, в 1300 г., коалиция бывших союзников Ногай в Северо-Восточной Руси распалась: Михаил Тверской перешел в стан союзников Андрея Александровича¹.

Александр Невский

Князь Александр Ярославич, известный под прозвищем «Невский»², родился в 1221 г. Он был сыном Ярослава Всеволодовича (сына Всеволода Большое Гнездо), княжившего в то время в Переяславле-Залесском. В начале 30-х годов XIII в. Ярослав утвердился на княжении в Новгороде, а в 1236 г. занял киевский стол. Уходя в Киев, он оставил 15-летнего Александра новгородским князем. Именно Александр находился в Новгороде, когда по Северо-Восточной Руси прошло нашествие Батыя, затронувшее и юго-восточные пределы Новгородской земли.

Не успела отхлынуть монгольская угроза, как на Новгородскую землю последовало нападение с Запада. Летом 1240 г. шведское войско предприняло попытку захватить устье Невы — водной артерии, связы-

¹ Стремление значительной части князей перейти под сюзеренитет Ногай было связано отчасти с тем, что дань в его пользу собирали сами подчиненные Ногаю князья, а не ордынские чиновники. Причем несмотря на конечное поражение Ногай от сарайского хана, к началу XIV в. этот порядок был распространен на всю Северо-Восточную Русь.

² Прозвище Александра связано с его победой над шведами на Неве, но появляется оно только в источниках XV столетия. Ранее (возможно, еще при жизни) Александру было присвоено другое прозвище — «Храбрый».

вавшей Новгород (через Волхов и Ладожское озеро) с Балтикой. Александр, узнав об этом, со своей дружиной и небольшим отрядом новгородцев предпринял быстрый рейд и 15 июля атаковал противника. Понеся большие потери, шведы были вынуждены уйти восвояси (следующую попытку возвести крепость на Неве они осуществили только 60 лет спустя).

В том же году на территорию Новгородской земли вторглись немецкие крестоносцы — рыцари Ливонского ордена, занимавшего территории нынешних Эстонии и Латвии¹. Ими был захвачен второй по значению город Новгородской земли — Псков. Александр тем временем рассорился с новгородскими боярами и уехал к отцу (который после гибели своего брата Юрия Всеволодовича в 1238 г. стал великим князем владимирским). Когда немецкие отряды стали появляться в 30 верстах от Новгорода, новгородцы попросили Ярослава вернуть им Александра. Возвратившись на новгородский стол, Александр нанес крестоносцам несколько ударов, очистив от них захваченные русские территории, освободил Псков. После этого он вступил на орденскую землю. Решающее сражение произошло 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера, естественной границы Новгородской земли и орденских владений (так называемое Ледовое побоище). Крестоносцы протаранили центр русского войска, но получили удары с флангов от дружин Александра и его брата Андрея и были полностью разгромлены. По заключенному в том же году договору Орден отказывался от претензий на русские территории.

В 1245 г. Александр нанес тяжелое поражение нападшим на южные пределы Новгородской земли литовцам.

Тем временем монгольские ханы стали оформлять отношения своего господства над русскими князьями. Отец Александра Ярослав, получивший от Батыя «старейшинство» среди всех русских князей и киевский стол в качестве его выражения, был отравлен в сентябре 1246 г. в столице Монгольской империи Каракоруме, куда он отправился для утверждения, ханшей Туракиной, матерью великого хана Гуюка (Гуюк и Туракина были враждебны Батыю, признавшему Ярослава «старейшим» на Руси). Туракина после этого вызвала к себе Александра, но новгородский князь отказался ехать. Он отправился в степи только в конце 1247 г., приехав к Батыю одновременно с братом Андреем. В 1248 г. умер хан Гуюк, после чего Батый отпустил братьев в Каракорум. Здесь новая великая ханша, вдова Гуюка, передала Александру Киев и формальное «старейшинство» среди всех русских князей, а владимирский стол достался Андрею.

В конце 1249 г. Александр вернулся на Русь. По возвращении он отверг предложение папы римского Иннокентия IV о союзе против

¹ Земли племен Восточной Прибалтики — предков эстонцев и латышей — были захвачены крестоносцами в начале XIII в.

монголов ценой унии с католической церковью (хотя до поездки в Каракорум поддерживал контакты с папскими представителями). Вскоре изменилась ситуация в Монгольской империи. В 1251 г. Батый посадил на великоханский престол своего ставленника Мунке. После этого в Орду были вызваны Александр и Андрей Ярославичи. Александр приехал, Андрей же этого не сделал (очевидно, не рассчитывая на благоприятный для себя результат поездки в силу благоволения к нему прежнего каракорумского двора во главе с ханшей Огуль-Гамиш, к тому времени свергнутой и казненной). Тогда Батый послал на Владимир рать Неврюя (одновременно было послано войско на другого проявлявшего тогда непокорность князя — Даниила Романовича Галицкого). Андрей Ярославич бежал в Швецию (позже он вернулся на Русь и княжил в Суздале). Александру же хан выдал ярлык на великое княжение владимирское.

Александр занимал великокняжеский стол во Владимире в течение 11 лет. Одновременно он оставался новгородским и киевским князем; со времени его правления берет начало традиция, согласно которой Новгород признавал своим князем того, кто занимал престол во Владимире.

В период своего великого княжения Александр продолжал политику укрепления северо-западных новгородских рубежей. В 1256 г. он совершил успешный поход в захваченную шведами Финляндию, в 1262 г. организовал крупный поход на земли Ливонского ордена, возглавленный его сыном Дмитрием. В то же время ему пришлось участвовать в мероприятиях, направленных на регламентацию монгольской власти над Русью — податных переписях 1257 и 1259 гг. В 1262 г. в ряде городов Северо-Восточной Руси были перебиты или изгнаны сборщики дани в пользу монгольского великого хана; сеть сведения, что Александр тайно способствовал этому. В том же году великий князь отправился в Орду, чтобы упротить хана Берке не требовать русских ратников для его войны с ханом Хулагу (правившим в захваченном монголами Иране). Возвращаясь осенью следующего года на Русь, Александр заболел и умер 14 ноября 1263 г. в Городце-на-Волге в возрасте 42 лет.

Традиционно в исторической традиции Александр Невский воспринимался как один из героев русской истории, вскоре после его смерти установилось почитание Александра как святого; и в дореволюционной России, и в СССР учреждались ордена Александра Невского. В последнее время заметна тенденция (как в публицистических, так и некоторых научных работах) к «развенчанию» Александра. С одной стороны, сражения со шведами и немцами, в которых он победил, объявляются мелкими, ординарными пограничными стычками. С другой стороны, Александру приписывают чуть ли не «установление ордынского ига над Русью», полагая, что оно было введено именно в резуль-

тате переписей 1257 и 1259 гг.¹ На самом деле военные конфликты 1240 и 1242 гг. были далеко не ординарны: шведские войска ранее появлялись на Неве только однажды, в 1164 г., а следующее их нападение на этот регион состоится лишь в 1300 г. Немецким крестоносцам ни до 1240—1242 гг., ни позже никогда не удавалось овладеть Псковом. Победы Александра сорвали, таким образом, серьезный всплеск агрессии на Русь с Северо-Запада, пришедшийся на момент, когда русские земли и их военный потенциал были ослаблены монгольским нашествием. Что касается установления «ига», то в основных чертах зависимость русских земель от монгольских ханов оформилась к середине 40-х годов XIII в., когда Александр относился к категории «младших» князей и на события не влиял. В 1252 г. он ездил в Орду не жаловаться на брата Андрея (такая версия, широко распространенная в историографии, появилась только в XVIII в., и она является ошибочной), а по вызову Батыя. Таким образом, «разоблачения» Александра — не более чем дань моде и реакция на канонизированный (как в прямом смысле — Александр стал одним из самых почитаемых православных святых, так и в переносном — в публицистике и искусстве советской эпохи) образ этого князя. В то же время нет оснований видеть в деятельности Александра и некий судьбоносный выбор, позволивший избежать поглощения Руси католическим Западом (также распространенная в литературе версия). Александр первоначально с интересом отнесся к контактам с папой римским, и только после поездки в Каракорум, очевидно, убедившись в военно-политической мощи Монгольской империи, ответил отказом на предложение об унии церквей. Александр Невский всегда проявлял себя как талантливый полководец и расчетливый, прагматичный (но не беспринципный) политик.

Битва на Чудском озере (Ледовое побоище)

В конце 1241 г. князь Александр Ярославич вернулся на новгородский стол в критической ситуации. Новгород не мог оказать серьезное сопротивление агрессии немецких крестоносцев. Уже около года под их властью находился Псков, а также Копорье — новгородский форпост на берегу Финского залива. Александр сразу же перешел к решительным наступательным действиям. Он отбил Копорье, а затем благодаря неожиданному маневру занял Псков. После этого русское войско вступило на территории, принадлежавшие Ордену. Передовой отряд новгородцев был разбит противником, и тогда Александр отступил на восточный берег Чудского озера — естественной границы новгород-

¹ Разоблачительный раж некоторых авторов доходит даже до абсолютно абсурдного, противоречащего всем данным источников «предположения», будто Александр и его отец Ярослав вступили в сговор с Батыем во время его похода на Северо-Восточную Русь 1238 г.

ских и орденских владений. Впереди князь поставил пеших новгородских «стрельцов» (лучников), а в их тылу расположились конные дружины Александра и его брата Андрея (присланного ему на подмогу из Суздальской земли отцом, Ярославом Всеволодичем).

5 апреля 1242 г. орденское войско, построенное, по рыцарским обычаям, клином (в русских источниках его именовали «свиньей»), пошло в атаку. Первый натиск был отбит, но затем противнику удалось вклиниться в центр русской позиции. В этот момент конница совершила обходной маневр и окружила вражескую «свинью» (прикрывавшие ее фланги отряды эстов бежали). После этого крестоносное войско подверглось разгрому; остатки его, вырвавшиеся из окружения, гнали до западного берега озера. В бою погибли 20 рыцарей Ливонского ордена (из общего количества около 100; рыцари Ордена составляли лишь небольшую, отборную часть войск крестоносцев) и 6 попали в плен. Вскоре в Новгород пришли немецкие послы и был заключен мир, по которому Орден отказывался от всех претензий на новгородские территории.

Дмитрий Александрович

Старший сын Александра Невского Дмитрий всегда оставался как бы в тени своего отца: в историографии его рассматривали как одного из князей эпохи безвременья — беспросветного ордынского «ига» и бесконечных междукняжеских усобиц. Однако в действительности это была одна из наиболее ярких фигур своего времени.

Дмитрий родился в середине 40-х годов XIII в. В 1259 г. он стал наместником отца в Новгороде. В 1262 г. Александр организовал крупный поход против Ливонского ордена, но сам не смог его возглавить, поскольку вынужден был отправиться в Орду. Походом пришлось руководить Дмитрию, в то время еще юноше. Он успешно справился с этой задачей — русскими войсками был взят хорошо укрепленный город Дерпт (Юрьев). После смерти Александра новгородцы хотели оставить Дмитрия у себя на княжении, но тот уступил новгородский стол своему дяде Ярославу Ярославичу, признанному Ордой великим князем владимирским. Дмитрий стал княжить в Переяславле-Залесском, полученным им по завещанию отца.

Когда зимой 1267—1268 гг. новгородцы задумали крупный поход в Северную Эстонию, в качестве главнокомандующего они пригласили Дмитрия Александровича (хотя в походе участвовали и другие князья, в том числе известный полководец Довмонт — псковский князь литовского происхождения). Под Раковором произошло кровопролитное сражение с войском Ордена. Решающей победы не удалось одержать никому; но впоследствии обе стороны отмечали храбрость и полководческое искусство Дмитрия.

В 1277 г. Дмитрий Александрович получил ярлык на великое княжение владимирское (он остался к этому времени старшим среди по-

томков своего деда Ярослава Всеволодича, за которыми закрепился великокняжеский стол). А в 1281 г. его младший брат Андрей привел на Дмитрия рать из Орды. Татарское войско опустошило значительную часть Суздальской земли. Дмитрий вынужден был укрыться в Пскове у Довмонта, но когда ордынские войска ушли восвояси, он вернул себе стол во Владимире. Тогда Андрей снова отправился в Орду и привел оттуда новое войско. В этой ситуации Дмитрий принял решение, имевшее долгосрочные последствия. Он поехал к Ногаю — фактически самостоятельному правителю западной части Орды — и получил от него военную помощь. В 1283 г. Дмитрий Александрович вернулся на Русь и добился признания братом Андреем его верховной власти.

Но Андрей Александрович не успокоился и уже в 1285 г. вновь привел на Дмитрия ордынские войска. На этот раз Дмитрий в союзе с тверским и московским князьями (московским князем был самый младший из сыновей Александра Невского — Даниил) прогнал татар (это была первая победа над ордынским отрядом в Северной Руси). В последующие годы Андрею приходилось мириться с верховенством брата, поддерживаемого Ногаем. Но когда в 1293 г. новый хан Тохта начал с Ногаем борьбу, Андрей и союзные ему князья отправились в Орду с жалобой на Дмитрия и его союзников. Хан послал в Северо-Восточную Русь войско во главе со своим братом Туданом (Дюденем). Было взято более десятка городов, принадлежавших князьям — вассалам Ногая. Дмитрий вновь укрылся в Пскове. Но в начале 1294 г. в Тверь пришел отряд, присланный Ногаем, и Дюденева рать покинула русские пределы. Начались переговоры Дмитрия, приехавшего в Тверь (где княжил его союзник Михаил Ярославич), с Андреем. Была достигнута договоренность о возвращении Дмитрию великого княжения; за Андреем предполагалось оставить лишь княжение в Новгороде (бывшее частью великокняжеских прерогатив). Но по пути из Твери в свой отчинный Переяславль Дмитрий Александрович умер.

Усилия Дмитрия не пропали даром. Переяславль-Залесский не стал центром объединения северо-восточных русских земель, но передал «эстафету» Москве, чей князь Даниил Александрович, младший брат Дмитрия, возглавил после его смерти руководимую прежде Дмитрием княжескую коалицию.

Ногай

Ногай был внуком одного из младших сыновей Джучи. Он выдвинулся в 60-х годах XIII в., успешно руководя ордынскими войсками в походах на Византию. В 70-е годы, при хане Менгу-Тимуре, Ногай стал главой так называемого «правого крыла» Орды — получил власть над территориями к западу от Днепра. Его ставкой стал город Исакча в устье Дуная.

В начале 80-х годов, после смерти Менгу-Тимура, Ногай становится фактически самостоятельным правителем западной части Орды (при

формальном признании верховенства сарайского хана). Он начинает, используя междоусобные распри русских князей, формировать на Руси собственную сферу влияния. К началу 90-х годов XIII в., когда Ногай достиг пика своего могущества, от него зависели (и соответственно ему платили дань) большинство князей Северо-Восточной Руси и Черниговской земли, на Ногаю ориентировался и галицкий князь. Ногай пользовался большим влиянием и на Балканах — зависимость от него признавали Болгария и Сербия, с ним считались в Византии.

В 1291 г. Ногай возвел на ордынский престол своего ставленника — Тохту, но два года спустя тот вышел из повиновения. К 1296 г. Тохта военной силой вынудил русских князей — вассалов Ногая отступить от него. С 1297 г. началась война Тохты с Ногаем, окончившаяся в 1300 г. поражением и гибелью последнего.

Деятельность Ногая на Руси имела два важных последствия. Во-первых, в княжествах, чьи правители ориентировались на него, дань собирали не ордынские чиновники, а сами русские князья; позже этот порядок сбора ордынских податей распространился на все русские земли. Во-вторых, после падения Ногая немалое количество служилых людей из княжеств, подвластных ему, не желая служить новым князьям, поставленным ханом Тохтой, переехали на службу к московскому князю Даниилу Александровичу (входившему ранее в число союзников Ногая): это серьезно упрочило позиции Московского княжества на рубеже XIII—XIV столетий.

XIV ВЕК: «ВОЗВЫШЕНИЕ» МОСКВЫ

Московское княжество при его первых правителях

Первое упоминание Москвы в источниках относится к 1147 г., когда Юрий Долгорукий устроил в ней пир для своего союзника в борьбе за Киев Святослава Ольговича. В домонгольский период Москва была небольшим городом на юго-западных рубежах Суздальской земли, там, где ее границы приближались к пределам сразу трех земель — Рязанской, Черниговской и Смоленской. Княжеский стол в Москве появился только в 60-е годы XIII в., после того как Александр Невский завещал Москву своему младшему сыну Даниилу, родившемуся в 1261 г., за два года до смерти отца. Новое княжество занимало среднее течение реки Москвы и верховья Клязьмы. Значительная часть его границ приходилась на рубежи с соседними землями: так, верховья

реки Москвы входили во владения смоленских князей, а нижнее течение принадлежало князьям рязанским. Как самостоятельный политик Даниил Александрович заявил о себе в 80-е годы XIII в. Он примкнул к коалиции князей, возглавляемой его старшим братом Дмитрием и противостоявшей группировке во главе со средним Александровичем — Андреем. После смерти Дмитрия (1294) Даниил становится главой этой коалиции, ориентировавшейся на правителя западной части Орды Ногаю. Но после поражения последнего от хана Тохты группировка распалась: ее покинул главный союзник Даниила — тверской князь Михаил Ярославич. В 1302 г. умер другой союзник — Иван Дмитриевич Переяславский. Тем не менее Даниил Александрович в первые годы XIV столетия, в столь неблагоприятных условиях, сумел серьезно укрепить свое княжество. В 1300 г. он, вмешавшись в усобицу рязанских князей, сумел получить низовья реки Москвы с городом Коломной. Примерно в то же время (а возможно, еще ранее, в начале 1290-х годов) в состав его владений вошел Можайск (с верховьями реки Москвы). Наконец, в конце 1302 г. Даниил занял Переяславль, завещанный ему умершим бездетным племянником Иваном Дмитриевичем. На рубеже XIII—XIV вв. на службу к Даниилу приехало немало служилых людей из Южной Руси, из княжеств, чьи правители ранее были союзниками Ногая и теперь лишились своих столов. Это значительно укрепило военную силу московского князя. Даниил хорошо подготовился к продолжению борьбы с братом Андреем за великое княжение владимирское. Но 5 марта 1303 г. 42-летний первый московский князь скончался.

Смерть Даниила Александровича означала, что московские князья выбывают, согласно существовавшим нормам наследования, из числа претендентов на великое княжение. Старший сын Даниила Юрий, ставший московским князем, по родовому счету уступал Михаилу Тверскому — своему двоюродному дяде, а также сыну Андрея Александровича Михаилу — старшему двоюродному брату; ему требовалось пережить их, чтобы получить права на великокняжеский стол. Но кроме родового, существовал еще «отчинный» принцип наследования — надо было, чтобы отец князя побывал на искомом столе. А поскольку Даниил великокняжеского достоинства так и не достиг, московские князьям грозило навсегда выбыть из борьбы за великое княжение, а Москва могла остаться не более чем столицей периферийного княжества в составе Суздальской земли.

Однако вопрос о великом княжении решался ханским ярлыком. Обычно ханы не нарушали бытовавшие на Руси традиции престолонаследия. Но в принципе правитель Орды мог принять любое решение по поводу любого княжеского стола. И когда в 1304 г. скончался великий князь Андрей Александрович и его наследником надлежало стать «старейшему» из потомков Ярослава Всеволодовича — Михаилу Ярославичу Тверскому, претензии на великое княжение предъявил и Юрий Данилович Московский. Оба соперника отправились в Орду оспаривать там друг у друга владимирский стол.

В историографии распространен взгляд на Юрия Даниловича как на пособника Орды, а на Михаила Ярославича как на борца за освобождение от ордынского ига. Сведения источников, однако, открывают картину, весьма далекую от такого представления.

Спор князей в 1305 г. хан Тохта разрешил в пользу Михаила. Юрий, вместо того чтобы полностью подчиниться ханскому решению, стал удерживать Переяславль, который должен был перейти к новому великому князю. В результате в конце 1305 г. Михаил ходил походом на Москву (по-видимому, вместе с ханским послом). Переяславль пришлось отдать, но Юрий оспаривал у Михаила княжение в Новгороде Великом, которое тоже было составной частью великокняжеских прерогатив. Только в 1308 г. Михаил сел в Новгороде, после чего еще раз совершил поход на Москву. В 1310 г. стало выморочным Нижегородское (бывшее Городецкое) княжество. Выморочные княжества, по традиции, должны были отходить к великому князю. Михаил отправился в Орду за ярлыком на Нижний Новгород, а тем временем Юрий (ближайший родственник — двоюродный брат последнего нижегородского князя Михаила Андреевича) занял нижегородский стол.

Неизвестно, чем бы закончилась борьба московского и тверского князей, если бы не смерть хана Тохты (1312). Михаил в следующем году уехал к его преемнику Узбеку для подтверждения своих великокняжеских полномочий. В его отсутствие Юрий вокняжился в Новгороде Великом. После этого, в 1315 г., последовал вызов его в Орду к хану. Здесь Юрий был задержан, а Михаил отпущен на Русь в сопровождении сильного татарского отряда. Он разгромил в начале 1316 г. под Торжком новгородцев и обманным путем захватил в плен предводительствовавшего ими брата Юрия Московского Афанасия.

Итак, картина предстает едва ли не обратная устоявшемуся представлению: верным слугой Орды выступает Михаил Тверской, а Юрий — чуть ли не борцом против ордынской власти. Однако если первое из этих утверждений соответствует действительности, то второе будет преувеличением. Юрий выступал не против иноземной власти вообще, а против конкретных волеизъявлений ханов, ущемлявших его интересы. В перспективе он рассчитывал получить ханское благоволение и ярлык на великое княжение (другим способом стать великим владимирским князем было в то время просто нельзя). И такой случай представился. Пока Михаил находился на Руси, Юрий сумел завоевать расположение Узбека, женился на сестре хана Кончаке и в 1317 г. получил ярлык на великое княжение. Роли переменились: теперь уже московский князь шел на Русь с ордынским послом. Михаил признал переход великого княжения к Юрию (т.е. не проявил непокорства, сопоставимого с тем, которое оказал Юрий в 1305—1308 гг.). Но когда тот начал разорять собственно Тверское княжество, рассчитывая добить соперника, тверской князь оказал сопротивление и разгромил войска Юрия Даниловича¹. Причем жена Юрия, сестра хана Узбека, попала в плен, где вскоре умерла, после чего пошел слух об ее отравлении.

В 1318 г. Юрий и Михаил отправились в Орду. Здесь тверскому князю были предъявлены обвинения в неуплате дани, сопротивлении ханскому послу и умерщвлении ханской сестры. 22 ноября 1318 г. Михаил Ярославич был казнен.

Юрий Данилович, однако, не смог надолго удержать за собой великое княжение. В 1322 г. он не передал собранную в Орду дань, чем воспользовался новый тверской князь, сын Михаила Дмитрий. Он приехал к Узбеку с жалобой на Юрия и получил ярлык на великое княжение. Юрий, однако, продолжал считать великим князем себя (именно с этим титулом он фигурирует в заключенном от его имени договоре Новгорода со Швецией 1323 г.), удерживал за собой новгородский стол. В 1324 г. ему пришлось отправиться на разбирательство в Орду. Находившийся там же Дмитрий Михайлович не стал ждать ханского решения и убил Юрия. За это самовольство он через некоторое время был казнен, но великое княжение Узбек оставил

¹ Распространенное представление о победе Михаила Ярославича над татарским войском оснований под собой не имеет. На стороне Юрия находился только ордынский отряд во главе с послом Кавгадьем, который непосредственного участия в битве не принял.

за тверским княжеским домом, передав ярлык на него брату Дмитрию Александру.

Таким образом, в политике тверских и московских князей по отношению к Орде в первой четверти XIV в. не прослеживается принципиальных различий. И те и другие признавали верховную власть хана над Русью. Но Юрий мог пойти против конкретной ханской воли; Михаил же не сделал этого ни разу — его гибель явилась результатом трагического стечения обстоятельств.

Исторические обстоятельства вскоре вновь сложились в пользу Москвы. В 1327 г. в Твери вспыхнуло стихийное восстание против татарского отряда, возглавляемого ханским послом Чолханом, являвшимся двоюродным братом Узбека. Великий князь Александр Михайлович поддержал восставших. Следствием стал ордынский поход на Тверское княжество, в котором активно участвовал новый московский князь, младший брат Юрия Иван Калита. Он получил после этих событий великое княжение, правда, наполовину с суздальским князем Александром Михайловичем. Но после смерти последнего (1331) Иван Данилович остался единственным великим князем владимирским.

Ивану Даниловичу Калите первому из московских князей удалось сохранить за собой великое княжение до конца жизни (1340). При этом он сумел расширить пределы великокняжеских владений. Иван получил ярлыки на половину Ростовского княжества, на Дмитровское княжество, а также купил у князей Галича, Углича и Белоозера верховные суверенные права на их владения (местные князья перешли в статус «служебных князей» великого князя).

После смерти Ивана Калиты великим князем стал его старший сын Семен. Однако, не желая чрезмерно усиливать Москву, Узбек выделил из великого княжества Владимирского Нижегородское княжество, переданное им князю суздальскому. Тем не менее Семен (1340—1353) сумел как великий князь сделать важные приобретения — получить ставшее выморочным Юрьевское княжество, а к территории собственно Московского княжества присоединить рязанские владения на правом берегу Оки — по рекам Протве и Луже.

Преемником Семена в качестве князя московского и великого владимирского стал его брат Иван Иванович. Его княжение оказалось недолгим — Иван Иванович умер в ноябре 1359 г.

В это же время в Орде началась междоусобная борьба, сменилось несколько ханов. Когда ко двору только что взошедшего на престол хана Навруза прибыли русские князья (приезд в Орду для обновления ярлыков был необходим сразу по двум причинам — смены хана и смерти великого князя владимирского), хан предпочел новому московскому князю, 9-летнему сыну Ивана Ивановича Дмитрию нижегородского князя Андрея Константиновича. Тот, однако, отказался от ярлыка в пользу своего младшего брата Дмитрия, князя суздальского; последний и занял летом 1360 г. владимирский стол.

Потеря великого княжения означала, что из-под власти московского князя уходит обширная территория великого княжества Владимирского — с городами Владимиром, Переяславлем, Костромой, Юрьевом-Польским, Дмитровом, Ярополчем. Фактически владения князей московского дома возвращались почти к границам 1327 г. — времени до получения Иваном Калитой ярлыка на великое княжение владимирское.

Иван Калита

Князь Иван Данилович, вошедший в историю под прозвищем «Калита» (так называли сумку для денег) был вторым (по другим данным — четвертым) сыном первого московского князя Даниила Александровича. В 1325 г., после гибели брата Юрия, он остался единственным из Даниловичей и занял московский стол. В отличие от старшего брата Иван Калита строго следовал в фарватере ордынской политики. В 1327—1328 гг. он принял активное участие в разгроме Тверского княжества, за что получил великое княжение владимирское — правда, наполовину с суздальским князем. В 1332 г., по смерти последнего, Иван стал единственным верховным правителем Северо-Восточной Руси. Он предпринимал значительные усилия, чтобы закрепить великое княжение за московским княжеским домом. Когда в 1337 г. вернулся на политическую сцену изгнанный в 1328 г. из Твери князь Александр Михайлович, Калита сделал все, чтобы не допустить его нового возвышения. В 1339 г. Александр вместе с сыном Федором были казнены в Орде.

При Иване Калите в Москве были построены новый деревянный Кремль и Успенский собор. Великий князь сумел сделать своими союзниками глав русской церкви — сначала митрополита Петра, затем сменившего его Феогноста. В результате Москва стала фактической резиденцией митрополитов, а Петр, умерший в ней в 1326 г., был в 1339 г. канонизирован и стал святым покровителем будущей столицы России.

Дмитрий Донской

Тридцатилетний период, в течение которого великое княжение сохранялось за московскими князьями, не прошел даром. Традиционная монгольская политика недопущения чрезмерного усиления кого-либо из вассальных правителей в данном случае дала явный сбой. И попытка Орды на рубеже 50—60-х годов XIV в. изменить соотношение сил в Северо-Восточной Руси не удалась — как из-за накопленного к этому времени Москвой потенциала, так и по причинам обострения в это время ситуации в самой Орде. Уже в 1362 г., воспользовавшись наличием в Орде нескольких противоборствующих правителей, москвичи сумели получить ярлык на великое княжение для Дмитрия Ивановича. Попытка Дмитрия Константиновича, заручившись собственным новым ярлыком, вернуться в начале 1363 г. на владимирский стол была пресечена военной силой. Таким образом, в течение трех лет Москва восстановила позиции, существовавшие при Иване Ивановиче; более того, остававшаяся до этого суверенной половина Ростовского княжества, а также княжество Стародубское вошли в состав великого княжества Владимирского, их правители стали служебными князьями великого князя.

А с конца 60-х годов XIV в., когда Дмитрий повзрослел, москвичи, по выражению антимосковски настроенного тверского летописца, «надеясь на свою великую силу, князей русских начали приводить в свою волю, а кто не стал повиноваться их воле, на тех начали посягать злобою». На не желавшего повиноваться московской воле тверского князя Михаила Александровича было начато наступление. Михаил тогда привлек на свою сторону великого князя литовского Ольгерда, женатого на его сестре, а также попытался заручиться поддержкой эмира (по-русски — князя) Мамае, ставшего к этому времени правителем западной части Орды (к западу от Волги). В 1371 г. Мамай от имени своего марионеточного хана выдал Михаилу ярлык на великое княжение владимирское, но в том же году Дмитрий Московский приехал в Орду и ценой богатых даров сумел получить ярлык на свое имя. Ольгерд же совершил три похода на Москву — в 1368, 1370 и 1372 гг., но успеха достичь не смог и по договору лета 1372 г. признал великое княжение «отчиной», т.е. наследственным владением Дмитрия, отказавшись от поддержки Михаила Тверского.

В 1374 г. началось «розмирие» Дмитрия с Мамаем, выросшее в шестилетнюю войну. Впервые русское княжество вступило в открытую конфронтацию с Ордой. Но противоборство с Мамаем не колебало ставшее традиционным представление о законности власти хана Орды — *царя* — над Русью. Здесь расценивали ситуацию, при которой реальная власть в Орде находилась в руках не хана, а временщика, как нарушение нормы. Соответственно и борьба с Мамаем рассматривалась как выступление против незаконного правителя.

В этой ситуации Михаил Александрович Тверской вновь предъявил претензии на великое княжение владимирское и в 1375 г. получил ярлык на него от Мамае. В ответ на Тверь двинулось огромное войско во главе с Дмитрием Ивановичем Московским. В него входили отряды со всех княжеств Северо-Восточной Руси, а также из некоторых княжеств Черниговской и Смоленской земель и новгородцы. Михаил Тверской вынужден был капитулировать, признав себя «молодшим братом» (т.е. вассалом) Дмитрия, а великое княжение — его «отчиной».

Мамай ответил на это ударами по владениям московских союзников — нижегородского и новосильского князей. В 1377 г. его войска нанесли поражение рати, состоявшей из нижегородских и московских полков, на реке Пьяне. В 1378 г. временщик послал войско во главе с Бегичем на саму Москву, но Дмитрий разгромил его на реке Воже, в пределах Рязанской земли. Кульминацией противостояния стала битва на Куликовом поле за Доном 8 сентября 1380 г., в которой русские войска во главе с Дмитрием Ивановичем наголову разбили основные силы Орды Мамае.

Таким образом, Дмитрий Донской не позволил Мамаю восстановить власть над русскими землями. Но другим, невольным результатом Куликовской победы стало восстановление единства Орды — власть в ней захватил хан Тохтамыш (накануне Куликовской битвы владевший только восточной частью улуса Джучи (к востоку от Волги).

События, имевшие место в московско-ордынских отношениях в начале 80-х годов XIV в., в историографии всегда оставались как бы в тени Куликовской победы. Традиционно принято считать, что успешный поход Тохтамыша на Москву 1382 г. восстановил зависимость Северо-Восточной Руси, ликвидированную при Мамае. Такая трактовка событий, однако, порождает ряд вопросов.

Между признанием русскими князьями зависимости от монгольских ханов (40-е годы XIII в.) и разрывом Дмитрием Ивановичем вассальных отношений с Мамаем (1374) прошло около 130 лет; между походом Тохтамыша на Москву и ликвидацией ордынской зависимости — без малого 100, т.е. почти столько же. Если считать, что Тохтамыш восстановил свергнутое иго, то почему оно продержалось после этого столь долго, причем в условиях, когда Орда ослабевала, а к середине XV в. и вовсе распалась на несколько ханств? Поход Тохтамыша при такой трактовке оказывается событием, сопоставимым с нашествием Батые, при том что он был несравненно менее масштабным предприятием (хан находился в русских пределах всего около двух недель, кроме Москвы, взял лишь три города, с Дмитрием Донским в бою не встречался). Может быть, надо объяснять сохранение зависимости в течение еще одного столетия (в то время как такие завоеванные монголами в XIII в. страны, как Китай и Иран, во второй половине XIV столетия сбросили иноземную власть) какой-то неспособностью русских людей той эпохи на серьезную борьбу за освобождение? Но при таком объяснении непонятно, как наши предки сумели подняться на Куликовскую битву.

Выше уже говорилось, что противостояние Дмитрия Ивановича с Мамаем было борьбой не с законным ханом («царем»), а с временщиком, фактически обладавшим властью в Орде; сюзеренитет законных и реально правящих «царей» этим противостоянием не отвергался. Поэтому и Куликовская победа была отражением конкретного нашествия, но не свержением иноземного ига вообще. Когда к власти пришел природный хан (т.е. потомок Чингисхана) Тохтамыш, в Москве признали его верховенство. Однако Дмитрий не спешил возобновлять выплату дани; следствием этого и явился поход Тохтамыша 1382 г.

Результаты конфликта обычно расценивались как полное поражение Москвы. При этом не задавался вопрос: почему же Тохтамыш оставил за Дмитрием великое княжение владимирское? Ведь Мамай дважды, в 1371 и 1375 гг., передавал ярлык на него Михаилу Александровичу Тверскому.

Факт разорения ханом Москвы обычно несколько заслоняет общую картину результатов конфликта 1382 г. Тохтамыш не разгромил Дмитрия, покинувшего столицу при приближении ордынского войска, в открытом бою, не продиктовал ему условий из взятой в конце августа Москвы (напротив, был вынужден

быстро уйти из нее, опасаясь контрудара). Более того, московско-ордынский конфликт разорением главного города Северо-Восточной Руси не завершился. Осенью того же 1382 г. Дмитрий разорил землю рязанского князя Олега, принявшего сторону хана во время его похода на Москву и указавшего ему броды на Оке. Тогда же к московскому князю прибыл от хана посол Карач, требуя явки Дмитрия в Орду. Таким образом, сразу после ухода Тохтамыша Дмитрий не отправил к нему даже посла, ожидая, когда хан сам сделает шаг к примирению. Не торопился великий князь и после приезда Карача — посольство в Орду отправилось только весной следующего 1383 г. Причем сам Дмитрий не поехал — посольство, состоявшее из «старейших бояр», номинально возглавил его старший сын, одиннадцатилетний Василий.

В Орде тем временем находился (еще с осени 1382 г.) Михаил Тверской. Он не без оснований рассчитывал получить от Тохтамыша ярлык на великое княжение. Но планам этим не суждено было сбыться: хан не только выдал ярлык на Владимира на имя Дмитрия Донского, но и признал великое княжение наследственным достоянием — «отчиной» московского княжеского дома, т.е. сделал то, чего Дмитрий долгие годы добивался от соседей (и чего не сделал Мамай!). В чем причина этого, казалось бы, нелогичного шага?

Детали летописных сообщений о посольстве Василия Дмитриевича позволяют полагать, что в ходе переговоров 1383 г. выплата дани с территории великого княжества Владимирского за два года правления Тохтамыша была обещана при условии сохранения великого княжения за Дмитрием Ивановичем. Хан предпочел не продолжать конфронтацию с Москвой, учитывая ее явный перевес над другими княжествами Северо-Восточной Руси. В качестве компенсации тверскому князю его владения (вместе с другими сохранявшими суверенитет политическими образованиями Северо-Востока — Нижегородско-Суздальским и Ярославским княжествами) выводились из-под верховной власти великого князя владимирского. Тем самым старая система, при которой великим князем становился один из князей Северо-Восточной Руси, получавший определенные властные prerogативы в отношении правителей остальных княжеств, прекращала свое существование. Территория великого княжества Владимирского закреплялась за московскими князьями, они приобретали наследственный номинальный статус «великих

князей всея Руси», но при этом другие княжества становились самостоятельными.

Таким образом, не было ни «свержения ига» в 1380 г., ни его «восстановления» в 1382 г. Неподчинение узурпатору Мамаю еще не привело к отрицанию верховенства ордынского хана — «царя». Его власть продолжала признаваться; попытка построить с законным ханом отношения без уплаты дани не удалась, и было восстановлено традиционное положение: в Орде у власти находится законный правитель, ему уплачивается «выход».

Дмитрий Донской в течение всей своей деятельности преследовал цель превратить великое княжество Владимирское из предмета регулируемых Ордой притязаний правителей разных княжеств Северо-Восточной Руси в свое наследственное владение, объединить его с Московским княжеством в единое государство. В 1372 г. ему удалось добиться признания этого Литвой, в 1375 г. — Тверью. В 1383 г. Дмитрий сумел получить санкцию на превращение великого княжения в «отчину» московской династии от сюзерена — хана Орды. Московскому князю удалось, таким образом, обернуть военное поражение крупнейшей политической победой. В результате в своем завещании, написанном незадолго до смерти (наступившей 19 мая 1389 г.), Дмитрий первым из московских князей передает своему сыну Василию власть не только над Московским княжеством, но и над великим Владимирским. Объединение Московского и Владимирского княжеств заложило основу государственной территории будущей России.

Куликовская битва

Сражение на Куликовом поле хотя и не привело к ликвидации зависимости от Орды, тем не менее стало знаковым событием в истории России. Оставшись самой значительной в военном отношении победой Руси над Ордой, Куликовская битва сначала стала примером успешного противостояния Орде для русских людей на протяжении последующего столетия, а затем, после ликвидации ордынской зависимости, начала восприниматься как главное событие в истории борьбы за освобождение (так как конфликты 1472 и 1480 гг., реально приведшие к падению ордынской власти, крупными сражениями не сопровождалась). Куликовской битве был посвящен целый ряд произведений — так называемые памятники Куликовского цикла. Самым ранним из них является поэтическая «Задонщина». В начале XV в. был составлен краткий летописный рассказ о Куликовской битве, а в конце

первой четверти того же столетия — пространная летописная повесть. Много позже, в начале XVI в., появилось «Сказание о Мамаевом побоище», ставшее самым популярным произведением о Куликовской битве. «Сказание», в отличие от ранних памятников Куликовского цикла, содержит много недостоверных деталей.

К 1380 г. Мамай основательно подготовился к решающей схватке с Москвой. Не надеясь только на собственные силы, он заключил союз с великим князем литовским, сыном Ольгерда Ягайло. Последний отправился с войсками на соединение с Мамаем, и если бы оно состоялось, противники Москвы получили бы заметный перевес в силах. Кроме того, Мамай заставил признать свою власть рязанского князя Олега Ивановича. Войска Олега, впрочем, так и не присоединились к Мамаевым, более того, рязанский князь послал Дмитрию весть о выступлении Орды.

Узнав о выступлении Мамае, Дмитрий Иванович сумел собрать крупные силы. Помимо войск собственно княжеств Московского и великого Владимирского, под его началом собрались силы многих других княжеств (Ярославского, Вяземского, Тарусского, Новосильского). В Москву явились и литовские контингенты под командованием перешедших на службу к Дмитрию старших братьев Ягайло — Андрея и Дмитрия Ольгердовичей.

В середине августа русские войска выступили из Москвы к Коломне. Сюда прибыли послы от Мамае. Они привезли требование платить дань в тех размерах, что были при хане Джанибеке (в 40—50-е годы XIV в.). Дмитрий же соглашался на меньшие выплаты, согласованные им самим с Мамаем в 1371 г. (и прекращенные в 1374 г.). Но Мамаевы послы не были уполномочены идти на уступки.

20 августа Дмитрий Иванович двинулся вверх по левому берегу Оки. У устья Лопасни к нему присоединились дополнительные силы во главе с двоюродным братом, серпуховским князем Владимиром Андреевичем. Затем войско переправилось через Оку и двинулось к верховьям левобережья Дона. По пути к Дмитрию пришли сведения, что Мамай кочует на правом берегу Дона, ожидая подхода с запада войск Ягайло.

6 сентября русские войска подошли к Дону, где разбили ордынский сторожевой отряд. 6 и 7 сентября прошли в ожидании нападения Мамае. Но разведка доставила сведения, что тот по-прежнему не торопится, поджидая литовцев Ягайло. Тогда, чтобы не допустить соединения сил своих противников, Дмитрий принял решение перейти с левого берега Дона на правый и немедленно дать бой. Это означало вступить непосредственно во владения Орды. В ночь с 7 на 8 сентября переправа была совершена.

Численность русских и ордынских войск определить сложно: источники не содержат достоверных сведений на этот счет. По косвен-

ным данным можно полагать, что с каждой стороны участвовало от 30 до 40 тыс. воинов.

Место битвы — Куликово поле — располагалось между Доном и его правым притоком Непрядвой. Русские войска были построены в пять полков. Впереди располагался сторожевой полк, за ним «великий» полк, на его флангах полки правой и левой руки. В дубраве был скрыт засадный полк во главе с Владимиром Андреевичем Серпуховским и воеводой Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынцем.

В одиннадцатом часу утра конница Мамая атаковала сторожевой полк. Под натиском он отошел к главным силам. В течение двух часов противник пытался сломить их, и в момент, когда чаша весов стала клониться в сторону ордынских войск, засадный полк ударил во фланг наступающих. Это решило исход битвы: «великий» полк сумел перейти в контрнаступление и в половине второго ордынцы обратились в бегство. Их преследовали до реки Мечи.

Победа была полной, но стоила победителям огромных потерь. В числе погибших оказалось пять князей, много воевод и видных бояр. Мамай, бежав с поля боя, попытался собрать оставшихся воинов для нового похода на Русь. Но ему пришлось выступить против хана Тохтамыша, завладевшего в начале 1380 г. восточной, заволжской частью Орды. Битвы не произошло: эмиры Мамая перешли на сторону законного правителя, временщик бежал в Крым и был вскоре убит.

Тохтамыш

Тохтамыш происходил из потомков одного из младших сыновей Джучи. В 70-е годы XIV в., во время междоусобной борьбы в Орде, он бежал к Тимуру, монгольскому правителю Средней Азии. При его поддержке Тохтамыш к 1380 г. овладел восточной частью Орды — к востоку от Волги. Воспользовавшись поражением Мамая в Куликовской битве, он добил временщика и объединил под своей властью всю Орду. Через два года Тохтамышу удалось восстановить контроль над Северо-Восточной Русью; при этом он признал великое княжение владимирское наследственным достоянием московского княжеского дома.

Укрепление Орды, достигнутое Тохтамышем, оказалось недолгим. В конце 80-х годов XIV в. он вступил в конфликт со своим бывшим покровителем Тимуром. Вначале наступательные действия предпринимали ордынские войска, но затем Тимур, самый знаменитый полководец той эпохи, совершил два похода на территорию Орды (1391 и 1395 гг.). Второй поход привел к полному разгрому Тохтамыша и разорению его владений. Тохтамыш бежал в Литву. В 1399 г. он при помощи великого князя литовского Витовта попытался вернуть себе власть, но литовское войско потерпело поражение на реке Ворскле от тогдашнего хана Орды Тимур-Кутлука и эмира Едигея. Тохтамыш еще несколько лет продолжал борьбу, пока не был убит в Западной Сибири (1406).

Восточнославянские земли к концу XIV столетия

В конце XIV в. политическая карта русских земель очень сильно отличалась от той, которая наблюдалась столетием раньше, и тем более до Батыева нашествия. Литовское государство, которое возникло в первой половине XIII в. на землях литовских племен аукшайтов и жемайтов, воспользовавшись ослаблением западных и южных русских земель, сумело в течение второй половины XIII—XIV в. во много раз увеличить за их счет свою территорию. В его составе оказались Полоцкая, Пинская, Волынская, Киевская, Переяславская земли, большая часть Черниговской и часть Смоленской. Галицкая земля попала в состав Польского королевства. В то же время в Северо-Восточной Руси в XIV в. возникает такой центр объединения русских земель, как Москва. Московские князья вышли победителями в борьбе за великое княжение владимирское, владение которым давало формальное право именоваться «великими князьями всея Руси». В состав владений московских князей к концу правления Дмитрия Донского входила большая часть бывшей Суздальской земли. Помимо присоединений, осуществленных его предшественниками, Дмитрий ликвидировал самостоятельность Ростовского и Стародубского княжеств (чьи правители превратились в его «служебных» князей). Независимыми в Северо-Восточной Руси оставались теперь только Тверское, Суздальско-Нижегородское и Ярославское княжества. Кроме того, при Дмитрии к московским владениям были присоединены Ржевское княжество (часть Смоленской земли, ранее захваченная Литвой), Калуга (из состава бывшей Черниговской земли), а также Мещера (территория между Рязанским и Муромским княжествами с этнически смешанным населением). Рязанская и Муромская земли признавали политическое верховенство Москвы. Новгородская земля признавала сюзеренитет великого князя московского и владимирского, а Псковская земля колебалась в ориентации между Москвой и Литвой.

С исчезновением старой политической структуры уходила в прошлое и единая этническая общность под названием «русь» (так называемая «древнерусская народность»). На территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси начинается складывание русской (великорусской) народности, на землях же, вошедших в состав Литвы и Польши, — украинской и белорусской

народностей. При этом этноним и хороним «Русь» продолжал применяться на всей восточнославянской территории. Если в домонгольский период он обозначал либо совокупность русских земель в целом, либо «Русскую землю» в Среднем Поднепровье (Киевское княжество с Переяславским и частью Черниговского), то во второй половине XIII—XIV в. в разных частях Руси обозначилась тенденция прилагать это название к своей земле. Так, в XIV столетии в Северо-Восточной Руси стали называть «Русской землей» территории, на которые распространялась власть великого князя владимирского, т.е. Суздальскую землю вкупе с Новгородской.

Сергий Радонежский

Сергий, в миру Варфоломей (1322—1392), был сыном ростовского боярина Кирилла. В конце 20-х или начале 30-х годов XIV в. его семья переехала в московские владения, в волость Радонеж. В возрасте 20 лет Варфоломей вместе с братом Стефаном основал в Радонеже Троицкий монастырь, где постригся в монахи под именем Сергия. Игуменом Троицкого монастыря считался настоятель соседнего Хотьковского монастыря Митрофан, а после его смерти в игумены был поставлен Сергий (1353). Монастырь быстро рос, становился важным центром церковной и культурной жизни Московского княжества. В 70-е годы Сергий стал одним из духовников великого князя Дмитрия Ивановича, будущего Донского. Тогда же в Троицком монастыре был принят общежитийный устав. Впоследствии правила общего жития для монахов распространились по всей Московской Руси. Если ранее монахи жили каждый в своей келье и на свои средства, то теперь монастыри становились корпорациями с общим имуществом и единым хозяйством.

В 1378 г., во время похода ордынской рати Бегича на Русь, Сергий благословил приехавшего к нему в обитель великого князя на выступление против врага (позднейшие литературные памятники связали это благословение с Куликовской битвой). В 1379 — начале 1380-х годов отношения Сергия с Дмитрием охладели, так как игумен держал сторону митрополита Киприана, не принятого великим князем. Но к 1385 г. произошло примирение, и Сергий ездил в качестве посла Дмитрия Донского к рязанскому князю Олегу Ивановичу, сумев добиться прекращения московско-рязанской войны.

Обитель Сергия стала средоточием культурной жизни Московской Руси конца XIV—XV в. Из нее вышло немало подвижников, учеников и последователей Сергия, основавших множество монастырей; в ней трудились многие книжники, в том числе выдающиеся писатели Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. Сам же Сергий, чье почитание началось вскоре после его кончины (1392), стал одним из самых чтимых русских святых.

РУСЬ В КОНЦЕ XIV — СЕРЕДИНЕ XV в.

Московское великое княжество при Василии I Дмитриевиче (1389—1425)

Сын Дмитрия Донского Василий I стал первым великим князем владимирским, который вззошел на престол без того, чтобы по смерти предшественника лично съездить за ярлыком в Орду. Правители других княжеств теперь не могли претендовать на великое княжение. А уже через три года после вокняжения Василию Дмитриевичу удалось существенно расширить пределы московских владений.

Летом 1392 г. Василий отправился в Орду к Тохтамышу. Хан годом ранее понес поражение от Тимура и остро нуждался в средствах. Щедрый дары Василия привели к тому, что Тохтамыш пожаловал московскому князю «Новгородское княжение Нижнего Новгорода, Муром, Мещеру, Тарусу». Таким образом, под власть Москвы отходила огромная территория в Среднем Поволжье и Поочье: Нижегородское княжество — одно из крупнейших в Северо-Восточной Руси, Муромское — с середины XIV в. зависимое от Москвы, но сохранявшее формальную самостоятельность, Мещера, которой владел уже Дмитрий Донской, но как «куплей» (у местных князей), без ханского ярлыка, и Тарусское княжество — одно из верховских (верхнеокских) княжеств Черниговской земли. Однако статус каждого из этих княжеств после 1392 г. был неодинаков.

Нижегородское княжество с 1341 г., когда хан Узбек выделил его из Владимирского великого княжества и отдал суздальскому князю Константину Васильевичу, составляло единое политическое целое с Суздальским княжеством, причем в рамках этого Нижегородско-Суздальского государственного образования Нижний Новгород считался главным, «старшим» столом. Василий I имел на него определенные права — его мать, вдова Дмитрия Донского Евдокия, была дочерью прежнего нижегородского князя Дмитрия Константиновича.

Ярлык на Нижний Новгород, полученный Василием I, давал московским князьям право быть верховными распорядителями всего бывшего Нижегородско-Суздальского княжества. Собственно Нижний Новгород и прилегающая к нему территория перешли непосредственно под власть великого князя, а Городец-на-Волге (до 1404 г.) и Суздаль были оставлены местным князь-

ям, перешедшим в ранг князей «служебных»; их владельческие права теперь регулировались великим князем. Не все представители суздальско-нижегородского княжеского дома согласились с новым положением дел; некоторые из них пытались с ордынской помощью вернуть себе самостоятельность. И после похода на Москву правителя Орды Едигея в 1408 г. Нижний Новгород вернулся под власть местных князей. Он был вновь отвоеван Москвой семь лет спустя — в 1415 г.

Что касается Муромского княжества, то оно в 1392 г. сразу же целиком стало великокняжеским владением.

Иное дело Мещера. Ярлык на нее не предоставлял Василию I права наследственного владения, он требовал подтверждения при смене великого князя. В Орде Мещеру рассматривали не в одном ряду с русскими княжествами — в силу этнически смешанного характера ее населения и наличия там князей татарского происхождения. Только после ликвидации зависимости от Орды при Иване III московский князь смог передать Мещеру по наследству.

Что касается Тарусы, то местные князья, как и нижегородско-суздальские, перешли в разряд «служебных князей» Василия I, сохранив за собой большую часть своих владений, в том числе стольные города — Тарусу и Оболенск. Великий князь взял в непосредственное владение южную и восточную (т.е. пограничные) части Тарусского княжества. Переход в статус «служебных князей» был выгоден местным правителям, так как отныне великий князь брал на себя выплату «выхода» в Орду, был обязан защищать их земли от тех же татар, Литвы или других русских князей.

Во второй половине 90-х годов XIV в., после нового разгрома Тохтамыша Тимуром (1395), в Орде разгорается смута. В результате реальная власть оказалась в руках эмира Едигея, менявшего ханов по своему усмотрению. Первым таким «царем» был Тимур-Кутлук (1396—1400). Главной задачей его и Едигея являлась борьба с Тохтамышем, получившим поддержку великого князя литовского Витовта (на чьей дочери Софье был женат Василий I). Решающая битва произошла на реке Ворскле 12 августа 1399 г.: Витовт и Тохтамыш были в ней разгромлены.

Со времени падения Тохтамыша Василий I перестал поддерживать сношения с Ордой и платить в нее дань; более того, в ответ на попытку одного из князей суздальско-нижегородского дома захватить Нижний Новгород московские войска во главе с братом Василия I Юрием Дмитриевичем зимой 1399—1400 гг.

совершили поход в глубь ордынской территории, разорив Среднее Поволжье (бывшая территория Волжской Булгарии). В 1403 г. контакты с Ордой были восстановлены, однако и после этого Василий не возобновил выплату дани. Фактически это означало непризнание зависимости в условиях, когда реальная власть в Орде, как и во времена Мамаея, принадлежала временщику, а не природному «царю». При этом московский князь действовал осторожно, стремился не обострять ситуацию.

Результатом такой политики стал поход на Москву Едигея в 1408 г. Войска временщика взяли город в осаду. Василий I уехал из столицы, оставив руководить обороной своего двоюродного дядю, героя Куликовской битвы Владимира Андреевича Серпуховского, и своих братьев Андрея и Петра. Вскоре, получив весть о попытке свержения в Орде сыном Тохтамыша своего марionеточного хана Пулада, Едигей ушел от Москвы, взяв с осажденных «окуп» в 3000 рублей.

В историографии можно встретить утверждения, что после похода Едигея зависимость от Орды усилилась, Москве пришлось возобновить выплату дани, а Василию I поехать в Орду. Но такие суждения не имеют под собой оснований. Поход Едигея не завершился соглашением с Василием I. Сумма «окупа», взятая с осажденных москвичей, была в два с лишним раза меньше ежегодной дани, равнявшейся 7000 рублей (а задолжал Василий за 13 лет, т.е. почти 100 тыс.). В 1412 г. великий князь действительно поехал в Орду, но не к Едигею — к этому времени он уже был свергнут, — а к сыну Тохтамыша Джелал ад-Дину. Визит Василия был связан не с походом Едигея, а с восстановлением в Орде «нормальной», с московской точки зрения, ситуации — воцарением законного хана. В периоды же правления Едигея — до 1411 г., и затем, после его возвращения к власти в 1414 г., — не только не выплачивалась дань, но сохранялось состояние войны с Ордой: велись военные действия против князей нижегородского дома, пытавшихся с помощью Едигея закрепить за собой свою «отчину» — Нижний Новгород.

В 1419 г. Едигей погиб в ходе междоусобной войны, и в Орде к власти пришел «законный» правитель — хан Улуг-Мухаммед, ставленник Витовта Литовского. У него сразу же появились соперники, и утвердился на ордынском престоле Улуг-Мухаммед смог только во второй половине 20-х годов. Именно на время очередной «замятни» в Орде пришлась кончина Василия I Дмитриевича (27 февраля 1425 г.).

Великий князь московский был крайне озабочен укреплением престола за своим единственным сыном — Василием Васильевичем, родившемся в 1415 г. Дело в том, что у Василия I оставалось четверо родных братьев. По древней русской норме наследования права братьев были предпочтительнее, чем права сыновей. Дмитрий Донской в своем завещании не очень четко прописал порядок наследования: было сказано, что если Василий умрет, его владения переходят к следующему брату. Имелся ли в виду случай возможной бездетной смерти Василия Дмитриевича (к моменту составления духовной грамоты Дмитрия Донского он еще не был женат), или брат должен был наследовать его владения даже при наличии у Василия сыновей, осталось неясным, завещание можно было толковать по-разному. Чтобы обеспечить переход великого княжения к Василию Васильевичу, Василий I заручился поддержкой митрополита Фотия и своего тестя, великого князя литовского Витовта, которому наследник московского стола приходился родным внуком (причем единственным). Фотий и Витовт стали гарантами завещания Василия I, в котором он передавал великое княжение своему сыну. Кроме того, Василий Дмитриевич получил от хана Улуг-Мухаммеда, пользовавшегося в борьбе со своими соперниками в Орде поддержкой Витовта, ярлык на великое княжение для сына при собственной жизни. Но все эти меры не помогли: после кончины Василия I в Московском великом княжестве началась затяжная усобица.

Едигей

Едигей происходил из племени мангытов, чьи кочевья традиционно находились на реке Яик (ныне Урал). Не будучи потомком Чингис-хана, он не мог претендовать на верховную власть в Орде, на ханский титул. Во время борьбы Тохтамыша с Тимуром Едигей держал сторону последнего, но после разгрома Тимуром Орды в 1395 г. начал вести собственную политическую игру. Он стал фактическим правителем Орды уже при хане Тимур-Кутлуке. В 1399 г. вместе с ханом Едигей разгромил на Ворскле войско литовского великого князя Витовта, поддерживавшего Тохтамыша. В 1400 г. он возвел на престол хана Шадибека, при котором первенствующая роль Едигея была еще более явной, в 1407 г. сменил его ханом Пуладом. В 1408 г. Едигей совершил поход на Московское великое княжество, пытаясь заставить Василия I возобновить выплату дани.

В 1411 г. Едигей был отстранен от власти ханом Тимуром (которого ранее сам и возвел на престол). Позднее он с переменным успехом вел

борьбу с сыновьями Тохтамыша, пользовавшимися поддержкой Витовта. В 1414—1416 и 1417—1419 гг. Едигей вновь фактически правил Ордой. Но в 1419 г. в битве с одним из Тохтамышевичей он получил смертельные раны.

С деятельностью Едигея связаны первые шаги по выделению на левобережье Нижней Волги Ногайской Орды — политического образования, к середине XV столетия ставшего фактически самостоятельным. Ядром ногаев стали мангыты, а правителями Ногайской Орды — потомки Едигея.

Московское великое княжество при Василии II Васильевиче (1425—1462)

После вступления Василия Васильевича на престол у него сразу же разгорелся конфликт со старшим из дядьев — Юрием Дмитриевичем, князем звенигородским и галицким, который считал, что власть должна перейти к нему. В результате посредничества митрополита Фотия Юрий на время отказался от борьбы за великое княжение, но стороны договорились вынести спор на суд «царя», т.е. ордынского хана.

В Орду Василий и Юрий отправились только в 1431 г. До этого планам Юрия по оспариванию престола у племянника мешала позиция Фотия и деда Василия II — могущественного Витовта. Но в 1430 г. умирает великий князь литовский, а летом 1431 г. — митрополит всея Руси. В этой ситуации Юрий Дмитриевич рассчитывал на успех в борьбе за великое княжение. Однако ханом Орды был Улуг-Мухаммед, выдавший ярлык Василию Васильевичу при жизни его отца. Склонился он на сторону молодого великого князя и на сей раз, отдав предпочтение ему.

Однако ханское решение не прекратило борьбы между племянником и дядей. Она возобновилась сразу после их возвращения на Русь в 1432 г. Юрий Дмитриевич в 1433 г. захватил великокняжеский престол, затем под давлением московской знати уступил его племяннику, но в 1434 г. вновь разбил Василия и вокняжился в Москве. Но вскоре Юрий (бывший одним из самых ярких полководцев своей эпохи) умирает, и Василий Васильевич уже с полным правом занимает великокняжеский стол. Однако против него выступает старший сын Юрия Василий. Одолеть его удалось только в 1436 г. Василий Юрьевич был выведен из политической борьбы, но оппозицию Василию II после этого возглавил другой двоюродный брат — Дмитрий Юрьевич

Шемяка. Конфликты между ними сменялись периодами замирения, пока не наступил 1445 г. Тогда Василий II вынужден был вести военные действия против хана Улуг-Мухаммеда, который к тому времени был изгнан соперниками из Орды и пытался обосноваться в Нижнем Новгороде. Войска Василия II (к которым не присоединились полки Дмитрия Шемяки) потерпели поражение от сына Улуг-Мухаммеда Махмута под Суздалем, а сам великий князь попал в плен. Хан повел сначала переговоры с Шемякой о выдаче ему ярлыка на великое княжение, но в конце концов предпочел отпустить из плена Василия, обязав его огромным выкупом. Обязательства великого князя татарам, ложившиеся тяжким бременем на население, стали поводом для заговора против него, возглавленного Дмитрием Шемякой. В феврале 1446 г. Василий II был схвачен во время богомолья в Троице-Сергиевом монастыре и ослеплен. Шемяка отправил его вместе с семьей в ссылку в Углич, а затем в Вологду. Но вскоре многие московские служилые люди стали переходить на сторону бывшего великого князя. Он покинул место ссылки, найдя поддержку у тверского князя Бориса Александровича. В конце 1446 г. отряд сторонников Василия занял Москву. Дмитрий Шемяка вынужден был бежать за Волгу, в свой удельный центр — Галич. Военные действия между соперниками продолжались еще несколько лет. В конце концов потерпевший поражение Шемяка бежал в Новгород Великий, где в 1453 г. был отправлен по приказу Василия II.

В литературе долгое время господствовало представление о Василии II как стороннике объединительной политики, а о Юрии Дмитриевиче и его сыновьях — как поборниках «удельной системы», «феодальной раздробленности». Затем А.А. Зимин высказал иную точку зрения: Василий олицетворял стремление к деспотическому правлению, а Юрий и Дмитрий Шемяка — более мягкий путь общественного развития, с опорой на свободное крестьянство Севера Московской Руси; к тому же они выступали, в отличие от Василия II, за свержение ордынской власти. Обе версии не подтверждаются источниками. Представители обеих противоборствующих сторон были сторонниками сильной великокняжеской власти, стояли за расширение московских владений. И Василий II, и его соперники признавали верховную власть ордынских ханов, но могли вести военные действия против тех татарских правителей, которых не считали сюзеренами (как было с Улуг-Мухаммедом, изгнанным

в 1438 г. из Орды; в Москве тогда стали признавать зависимость от других ханов — Кичи-Мухаммеда и Сеид-Ахмеда). Дмитрий Шемяка не обладал военными и политическими дарованиями (свойственными его отцу Юрию Дмитриевичу). Василий II также не блистал полководческим талантом, но как политик проявил недюжинные качества.

Междоусобная война ослабила внешнеполитические позиции Московского великого княжества. Был потерян в пользу Литвы Козельск, на короткое время — Ржев. Только в конце своего правления, когда власти Василия II уже ничего не угрожало, он сумел расширить московские владения, купив крупный массив рязанских земель на правом берегу Оки, вплоть до верховьев Дона.

Правление Василия II пришлось на период, когда ордынские «замятни» (усобицы), в отличие от прежних времен, стали заканчиваться не временной консолидацией под властью того или иного сильного правителя, а складыванием на окраинных территориях Орды особых, практически независимых политических образований. В период его княжения возникли Казанское ханство (основанное Улуг-Мухаммедом), Крымское ханство, Ногайская Орда на левобережье Нижней Волги. «Центральная» часть, занимавшая пространство между Днестром и Волгой, в русских источниках начинает именоваться «Большой Ордой»; ее правитель формально считался сюзереном остальных ханов.

Идея «царя»

Высшим титулом земного правителя в христианском мире считался титул, по-латыни звучащий как *император*, по гречески — *василевс*, а по-древнерусски — *цесарь*, или сокращенно *царь*. Среди христианских государей так именовали на Руси правителей Византии и Священной Римской (Германской) империи. Русские князья в домонгольскую эпоху претензий на царский титул, как говорилось выше, не обнаруживали. С появлением в Восточной Европе в XIII в. новой политической силы, Орды, титул «царь» был перенесен на ее правителей, став русским эквивалентом титула *хан*. Продолжительность сохранения зависимости русских князей от Орды во многом была следствием определенной легитимности власти ее правителя: он носил более высокий титул, чем кто-либо из русских князей.

Но в XV столетии термин «царь» начинает прилагаться к правителям русских земель. «Царем» неоднократно назван Дмитрий Донской в «Слове» о его житии (памятнике начала XV в.). Право на такое титулование давало независимое от Орды правление Дмитрия в 1374—1380 гг.,

во времена Мамая. Но это определение великого князя было посмертным. А вот внук Дмитрия Василий II иногда именовался царем уже при жизни, начиная с начала 40-х годов XV в. Первоначально этот титул по отношению к нему встречается в литературных произведениях той эпохи в связи с отказом великого князя от унии с католической церковью, на которую в конце 30-х годов XV в. согласился император Византии (отойдя, таким образом, от православия). Но в начале 60-х годов, уже после гибели Византийской империи под ударами турок-османов (1453), глава русской церкви митрополит всея Руси Иона называет Василия II «царем» вне связи с вопросом об унии церквей.

Очевидно, что в середине XV в. делаются первые шаги на пути становления идеи о переходе к московским великим князьям царского достоинства от византийских императоров. Появление такой идеи было естественно, поскольку после падения Византии Московское великое княжество осталось единственным православным государством, представлявшим реальную силу (Болгария и Сербия были к тому времени захвачены турками). К этому же времени относится установление автокефалии (самостоятельности) русской церкви. Поставление ее главы — митрополита — зависело теперь только от воли великого князя, санкции константинопольского патриарха не требовалось; между тем верховенство в церковных делах считалось прерогативой только одного светского правителя — императора, «царя».

Но царь не может подчиняться другому царю, он должен быть полностью суверенным правителем. Идея о царском достоинстве московского великого князя неизбежно должна была прийти в противоречие с продолжавшимся признанием верховенства хана Орды.

ИВАН III И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Московское великое княжество в 1462—1480 гг.

После смерти Василия II (27 марта 1462 г.) на престол вступил его старший сын, 22-летний Иван (еще в 1449 г. объявленный соправителем отца с тем же титулом — великий князь). Уже на следующий год он присоединил к московским владениям остававшееся формально самостоятельным Ярославское княжество. Присоединение было сделано по договоренности с местными князьями, получившими денежную компенсацию и земельные пожалования в других местах. При этом великий князь не стал испрашивать ярлык на Ярославль у хана Большой

Орды. Это вызвало ответную реакцию — в 1465 г. ордынский хан Махмуд двинулся походом на Москву. Но, находясь в верховьях Дона, он подвергся нападению со стороны соперника — крымского хана Хаджи-Гирея, был им разбит, и поход на Русь сорвался.

Следующим, и не имеющим аналогов по своим масштабам, стало присоединение Новгородской земли. Новгород со второй половины XIII в. признавал политическое верховенство великих князей владимирских (т.е. в XV столетии фактически московских), но практически сохранял полную самостоятельность, являясь по сути боярской республикой. В 1470—1471 гг. часть новгородской знати склонилась к переходу под сюзеренитет великого князя литовского (он же король Польши) Казимира IV. Иван III выступил в поход на Новгород, нанес новгородцам летом 1471 г. поражение на реке Шелони; по заключенному тогда мирному договору к великому князю отходили новгородские «части» Волока и Вологды, в остальном же договор соответствовал «старине». Ликвидация новгородской независимости произошла позже, в результате похода великого князя в конце 1477 — начале 1478 г., окончившегося капитуляцией новгородского боярского правительства на условиях Ивана III, который требовал, чтобы Новгород не отличался по своему положению от других составных частей его государства. «Хотим государства на своей отчине Великом Новгороде такова, как нашо государство в Низовской земли на Москве», — заявил новгородцам великий князь. Поводом для похода стал отказ новгородцев в мае 1477 г. называть великого князя московского не только «господином», но и «государем» (термином, фиксирующим, по понятиям того времени, большую степень зависимости), на что предыдущее новгородское посольство вроде бы давало свое согласие. Основанием для покорения Новгородской земли московская сторона считала (судя по приведенной в московском летописании речи Ивана III новгородским послам во время конфликта 1471 г.) исконную принадлежность Новгорода потомкам Рюрика — вначале князьям киевским, затем (со Всеволода Большое Гнездо) владимирским.

Одновременно с шагами по подчинению Новгорода происходило обретение Московским великим княжеством государственного суверенитета — освобождение от верховной власти хана Орды.

Освобождение от ордынской зависимости

Поражение, понесенное ханом Большой Орды Махмудом в 1465 г. от крымских татар, вскоре привело к захвату верховной власти его братом Ахматом. Москва продолжала в конце 60-х — начале 70-х годов XV в. соблюдать отношения зависимости и отправлять в Орду дань. Но в 1472 г. Ахмат отправился в поход на Москву.

Походы на Москву, возглавляемые самим правящим ханом Орды («самим царем», по выражению русских источников), — явление исключительное. До эпохи Ивана III был всего один такой поход — Тохтамыш в 1382 г.¹ Вообще любые походы на Русь, санкционированные правителями Орды, были вызваны конкретными причинами — теми или иными нарушениями вассальных обязательств со стороны русских князей. Распространенное представление, будто ордынские ханы только и думали, чтобы сходить походом на Русь, поразорять и пограбить, очень далеко от действительности. Чисто грабительские набеги исходили от ордынских группировок, не подчинявшихся центральной власти (в XV в., после распада Орды, таких было немало). Для правителя же, власть которого признается и которому исправно платится дань, посылать войска на верного вассала представляло нонсенс. Что уж говорить о походе, возглавляемом самим ханом, — для этого требовались более чем веские основания.

В конце 60-х годов XV в., как говорилось выше, Казимир IV, король польский и великий князь литовский, претендовал на сюзеренитет над Новгородом Великим, где у него имелись влиятельные сторонники. Казимир добивался у Ахмата союза против Ивана III и признания своих прав на Новгород. Летом 1471 г. в Краков прибыло посольство хана, по всей вероятности, с положительным ответом. Но одновременно Иван III нанес поражение новгородцам на Шелони и вынудил их признать его власть. Воля хана оказалась, таким образом, пустым звуком. После этого Ахмат и решил наказать своевольного вассала.

29 июля хан с крупными силами подошел к городу Алексиному на правом берегу Оки. Гарнизон Алексины оказал упорное сопротивление и задержал противника на два дня. Когда город был взят и сожжен, на левом берегу Оки появились московские войска. Попытка татар переправиться через реку была отбита. В ночь на 1 августа Ахмат поспешно отступил.

Именно после отражения похода 1472 г. Иван III перестал выплачивать дань и начал переговоры о союзе против Казимира и Ахмата с

¹ Мамай и Едигей, ходившие на Москву, ханами не были, а Улуг-Мухамед, совершивший набег на Москву в 1439 г. (он отступил тогда от города после десятидневной осады), был в это время ханом-изгнанником из Орды.

крымским ханом Менгли-Гиреем. Это означало фактически прекращение отношений зависимости с Большой Ордой. Однако при этом московский князь стремился не делать резких движений в отношениях с самой Большой Ордой, рассчитывая оттянуть новое столкновение. В 1473—1475 гг. продолжался обмен послами с Ахматом. Но в 1476 г., когда пошел уже пятый год неуплаты дани, посол хана приехал в Москву с требованием Ивану III явиться к нему в Орду (вызова великого князя к хану не случалось до этого почти сто лет, со времен Тохтамыша). Великий князь не поехал, и конфликт стал неизбежным. Памятуя о неудаче 1472 г., Ахмат не выступал во второй поход до 1480 г., пока не договорился о военном союзе с Литвой. Летом 1480 г. он, наконец, двинулся на Москву, и произошло так называемое «стояние на Угре» — двухмесячное противостояние ордынского и московского войск на реке, отделявшей московские владения от литовских, противостояние, в ходе которого ни одна из сторон не предприняла решительных действий. Казимир IV так и не пришел на помощь Ахмату, и в начале ноября, когда ударили первые холода, хан увел войска в степь.

Таким образом, фактическое прекращение отношений зависимости с Ордой произошло в 1472 г., после первого похода Ахмата на Москву. Этот факт в последующие годы признавали государства-соседи: так, польский хронист Ян Длугош в 1479 г. (т.е. еще до «стояния на Угре») писал, что Иван III «сверг варварское иго»; крымский хан Менгли-Гирей с 1474 г. вел с Москвой переговоры о союзе против Ахмата. В 1480 г. имело место не «свержение ига», а попытка хана Большой Орды *восстановить* власть над Московским великим княжеством, к тому времени уже не признаваемую. Поход хана был на сей раз основательнее подготовлен, но все равно не принес успеха. После отступления Ахмата и его скорой (январь 1481 г.) гибели в результате нападения сибирских татар и татар Ногайской Орды Большая Орда оказалась уже не в силах претендовать на сюзеренитет.

Непризнание ордынской власти произошло в условиях, когда уже действовала идея перехода к московскому великому князю из павшей Византийской империи царского достоинства, несовместимого с подчинением ордынскому «царю». Таким образом, освобождение совершилось тогда, когда начала преодолеваться прочно укоренившаяся «ментальная установка» о законности верховной власти хана Орды над Русью, причем совершилось почти бескровно (хотя Орда в 70-е годы XV в. переживала последний всплеск своего военного могущества).

Большая Орда продолжала существовать еще два десятка лет под властью сыновей Ахмата. Иван III стремился нейтрализовывать ее путем сохранения союза с Менгли-Гиреем, врагом Ахматовичей. В конце концов в 1502 г. крымский хан окончательно разгромил Большую Орду и включил остатки ее населения в состав своих подданных.

Рост московских владений в 1480—1505 гг.

Обретение символики нового единого Русского государства

После освобождения от ордынской зависимости расширение владений великого князя московского продолжилось. В 1485 г. с карты исчезло последнее самостоятельное княжество Северо-Восточной Руси — Тверское, когда-то соперничавшее с Московским за первенство. Осенью 1483 г. имело место обострение московско-тверских отношений, после чего тверской князь Михаил Борисович заключил договор с Литвой. Союз с Казимиром IV был использован Москвой как повод для начала военных действий. В результате в декабре 1484 г. Михаил Борисович вынужден был заключить с Иваном III неравноправный договор, ставивший Тверь в зависимое положение: она лишалась права на самостоятельную внешнюю политику, Михаил признавал себя «молодшим братом» по отношению к Ивану Васильевичу и его сыну и соправителю Ивану Ивановичу. Тем не менее в августе 1485 г. Иван III двинулся походом на Тверь: поводом стал перехват тверского посла к Казимиру. Михаил Борисович бежал из осажденного города в Литву, и 21 сентября Тверь капитулировала. Иван III передал после этого тверское княжение своему сыну Ивану, который являлся по матери внуком прежнего тверского князя Бориса Александровича. Таким образом, присоединение Твери было осуществлено силовым способом; единственным «правовым» основанием можно считать родство Ивана Ивановича Молодого с тверским княжеским домом, но его права на тверское княжение при наличии здравствующего сына Бориса Александровича, Михаила, были, разумеется, эфемерны.

Иван III еще с 60-х годов XV в. предпринимал действия, направленные на приведение в зависимость от Москвы восточного соседа — Казанского ханства, занимавшего территорию в Среднем Поволжье. В 1467—1469 гг. было осуществлено несколько походов на Казань с целью посадить там на царство одного из представителей местной династии — Касыма, находившегося на службе у московских великих князей со времен Василия II (ему был пожалован Городец Мещерский на Оке, который позднее стал называться Касимов). Цель эту

достигнуть тогда не удалось. Но в 1487 г. московские войска взяли Казань, и там был посажен по воле Ивана III пасынок его союзника крымского хана Менгли-Гирея хан Мухаммед-Эмин.

С 1487 г. начались пограничные войны с Великим княжеством Литовским. В ходе них ряд князей Рюриковичей из черниговского дома, сохранявших свои владения в пределах Литовского государства, перешел на сторону Москвы вместе со своими вотчинами. В 1500 г. московские войска разгромили литовские силы на реке Ведроше близ Дорогобужа. По двум мирным договорам с великим князем литовским Александром Казимировичем (1494 и 1503 гг.) к Ивану III отходила обширная территория: вся древняя Черниговская земля (как ее верхнеокская часть, так и Северщина с городами Черниговом, Брянском, Новгородом-Северским и др.) и восточная часть Смоленской земли (с городами Вязьмой и Дорогобужем).

В 1489 г. к Москве была присоединена Вятская земля — территория русской колонизации в регионе рек Вятки и Камы, где существовало общественное устройство по типу новгородского.

В последние годы правления Ивана III активно шло формирование институтов нового единого Русского государства, а также его символики. Официальным титулом Ивана III становится «государь и великий князь всея Руси» (такая титулатура несла в себе претензию на обладание всеми русскими землями, включая те, что входили в состав Великого княжества Литовского). Формируется совещательный орган при государе — *Боярская дума*, аппарат государственных чиновников — *дьяков*. В 1497 г. был принят *Судебник* — общерусский правовой кодекс, заменявший региональные юридические памятники и действовавший, в отличие от них, на всей территории государства. В 90-е годы XV в. утверждается государственный герб — двуглавый орел¹. Наконец, с конца XV в. начинает употребляться, первоначально наряду с традиционным «Русь», новое название государства — «Россия» (восходит к греческой, византийской передаче названия «Русь» — Ρωσία).

¹ Исследователи расходятся во мнениях, какая традиция повлияла на принятие именно изображения двуглавого орла в качестве государственного символа — византийская или немецкая (Священной Римской империи).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Вторая половина XIII — первая половина XIV в.

Ко времени монгольского нашествия для социально-экономических отношений на Руси было характерно преобладающее значение системы «государственного феодализма». Господствующий слой, организованный в корпорацию во главе с князем, именовавшуюся «княжим двором», получал доход от лично свободного рядового населения через систему государственных податей — дани (поземельного налога), судебных пошлин и других. В то же время постепенно росла частная крупная земельная собственность, в первую очередь у бояр (верхушки служилой знати) и церкви. После Батыева нашествия система взимания прибавочного продукта через государственные институты продолжала сохранять приоритетное значение; в первое столетие иноземной власти частная собственность обнаруживает очень незначительный рост. Одно из объяснений этому, выдвинутое в историографии, — гибель большого числа бояр в ходе нашествия, что повлекло серьезные перемены в составе господствующего слоя. Более вероятно все же, что консервирование системы государственной эксплуатации как ведущей было связано, в первую очередь, с тем, что на государство пала дополнительная нагрузка — выплата дани в Орду; выполнять эту функцию было проще через государственные механизмы взимания податей, что и замедляло в первое столетие иноземной власти рост частной крупной земельной собственности.

Система получения господствующим слоем доходов в первой половине XIV в. лучше всего изучена на материалах Московского княжества, благодаря тому, что до нас дошли духовные (завещательные) и договорные грамоты московских князей — Ивана Калиты и его сыновей Семена и Ивана. Центральную часть княжества составлял городской *уезд*. Он делился на *пути* и *станы*. В «станах» жило население, относившееся к так называемой «служебной организации», — люди, которые выполняли те или иные виды профессиональной деятельности для обеспечения нужд князей и знати. «Пути» же отдавались боярам в *кормление* — управление, при котором часть взимаемых с порученной ему территории государственных податей кормленщик оставлял себе. Остальную часть княжества составляли *волости*. Термин «волость» в XIV в. приобрел иное значение, чем прежде.

Если в домонгольский период «волость» — это территориальная единица во главе с городом, находящаяся под властью определенного князя, то теперь «волостью» стали называть мелкую территориальную единицу, охватывающую несколько сельских поселений и города на своей территории не имевшую. В этом значении понятие «волость» заменило понятие *погост*, употреблявшееся для таких мелких административных единиц в домонгольский период. Волости, как и пути, передавались в кормление боярам.

Частные земельные владения — княжеские, боярские, монастырские — именовались, как и прежде, «селами». В первой половине XIV в. возникает новое явление — передача князьями некоторых своих сел в «кормление», при этом не боярам, а низшему слою служилой знати — *слугам вольным*.

Вторая половина XIV—XV в.

Со второй половины XIV в., по мере разворачивания процесса объединения северо-восточных русских земель вокруг Москвы, наблюдается значительный рост частного землевладения. Рост двора московских князей, необходимость обеспечения все большего числа служилых людей вызвали массовые раздачи государственных земель великими князьями в наследственное владение (*вотчину*) боярам и слугам вольным. Большие территории жаловались и монастырям, поддерживавшим великокняжескую политику. В конце XV в. начинается новый всплеск земельных пожалований. После присоединения Новгородской земли Иван III конфисковал владения новгородских бояр и стал раздавать их бывшие земли служилым людям в *поместье*. Поместье, в отличие от вотчины, было владением условным: его нельзя было продавать, передавать по наследству, дарить; кроме того, поместье сохранялось за владельцем только до тех пор, пока он нес службу. Формально верховным собственником поместных земель оставался великий князь. Очень скоро практика поместных раздач была распространена и на другие области Московского государства, помимо Новгородской земли. Таким образом, к началу XVI столетия частная форма феодальной земельной собственности занимает в обществе не менее важное место, чем государственная.

Знать в XIV—XV вв. по-прежнему была организована в корпорации, носившие название *княжего двора*. Верхний слой дво-

ра составляли бояре, низший — «слуги вольные», или *дворяне*. В XV в. появляется новый термин для обозначения низшего слоя великокняжеского двора — *дети боярские*. По мере формирования единого Московского государства стержнем социальной структуры становится великокняжеский (Государев) двор; дворы сохранявшихся удельных князей занимают подчиненное положение. С конца XV в. термин «боярин» приобретает значение придворного чина великого князя: «боярами» теперь называется узкий круг его приближенных, членов Боярской думы — совета при государе.

Рядовое население Руси в XIV—XV вв. носило разнообразные наименования. Это и древние термины *люди* и *сироты*, и названия конкретных групп, связанные либо с продолжительностью их проживания на земле (*старожильцы*, *новоприходцы*), либо с характером повинностей (*серебряники*, *половники*). Между тем с конца XIV в. распространяется, а к концу XV в. закрепляется общее наименование для земледельцев — *крестьяне* (т.е. «христиане»). Значительная часть крестьян по-прежнему зависела только от государства. Такие крестьяне получили название *черных* (т.е. податных), а занимаемые ими земли именовались «черными землями». Как черные крестьяне, так и жившие на частновладельческих землях, были объединены в общины; общинное устройство оставалось, в силу природных условий, необходимым — оно позволяло крестьянским хозяйствам выживать в кризисных ситуациях за счет помощи общинного коллектива.

В течение XV в. государство предпринимало меры против переходов крестьян из одного поселения в другое, что было в то время распространенным явлением. К концу столетия устанавливается общегосударственная норма (закрепленная в Судебнике Ивана III 1497 г.): переходить из одного земельного владения в другое (безотносительно, шла ли речь о вотчине, поместье, или «черной», т.е. государственной земле) разрешалось только за неделю до и в течение недели после Юрьева дня осеннего (26 ноября). Это было, впрочем, еще не закрепощение крестьянства, а только государственное регулирование внутренней миграции сельского населения.

Сохранялась в XIV—XV вв. и такая категория населения, как *холопы* — люди, находившиеся в собственности своих господ. Они могли сажаться господами на землю, быть домашними слугами, но нередко оказывались на высоких должностях в администрации господина.

Города на Руси, исключая Новгородскую и Псковскую земли, находились под контролем княжеской власти; князья и окружавшая их служилая знать постоянно проживали главным образом именно в городских поселениях. Торгово-ремесленное население городов имело свою организацию (купцы, как правило, по профессиональному признаку, ремесленники — по территориальному), но самостоятельной политической роли не играло.

ИСТОРИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII — XV в. В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Вопрос о роли ордынского «ига»

Проблема влияния монгольского нашествия XIII в. и зависимости от Орды (которую принято называть термином «иго»¹ — ярмо) на русскую историю издавна принадлежит к числу дискуссионных. Можно выделить три группы мнений в историографии. Во-первых, это авторы, признающие очень значительное воздействие завоевателей. Среди них встречаются даже сторонники представления, что общественно-политические институты Московской Руси были заимствованы из Орды. Другие ученые, напротив, оценивали воздействие завоевателей на внутреннюю жизнь русского общества как крайне незначительное, полагая, что все процессы, шедшие в XIII—XV вв., либо вытекают из тенденций предшествующего периода, либо возникают независимо от Орды. Наконец, для многих исследователей характерна промежуточная позиция, при которой влияние завоевателей расценивается как заметное, тормозящее развитие страны, но все же не определяющее это развитие.

Что касается непосредственного воздействия завоевателей, то в экономике оно выражалось в виде разорений, причиненных нашествием Батыя и последующими походами, и в виде взимания тяжелой дани и иных поборов. В сфере политической непосредственным последствием нашествия стало ослабление связей между русскими землями. В начале XIII в. они были достаточно интенсивны, во многом из-за борьбы разных ветвей

¹ Впервые он встречается у польского хрониста конца XV в. Я. Длугоша.

Рюриковичей за общерусские столы — Киев, Новгород и Галич. После нашествия право распоряжения этими столами перешло к монгольским правителям, борьба за них (бывшая ранее своеобразным центроостремительным, объединяющим фактором) прекратилась. Ослабление связей между русскими землями хорошо прослеживается по резкому сужению кругозора летописцев: если в первой трети XIII в. хронисты из Новгорода, Владимира и Галича большое внимание уделяли событиям в других русских землях, то начиная с 40-х годов XIII в. летописи сосредоточиваются почти исключительно на происходящем в «своей» земле.

Точка зрения о заимствовании из Орды московских политических институтов серьезных оснований под собой не имеет. Московское государство использовало структуры, которые вели происхождение из домонгольского периода (княжий двор, система государственных податей, «служебная организация», десятичная система деления населения — все это возникло задолго до появления монголов). Определенное влияние со стороны Орды обнаруживается лишь в сфере военного дела.

Осталась не затронутой влиянием завоевателей сфера духовной культуры, тесно связанная с религией и, соответственно, играющая ведущую роль в этнополитической самоидентификации в условиях неравноправного соседства с Ордой — государством первоначально языческим, а с начала XIV в. ставшим мусульманским.

Для того чтобы судить об опосредованном влиянии иноземного вторжения, об изменениях в развитии русских земель, в той или иной мере связанных с появлением в Восточной Европе в XIII столетии новой силы — Ордынского государства, нужно взглянуть на территориально-политические перемены на восточнославянских землях за два с половиной века (с середины XIII по конец XV в.) в целом.

От «земель» к «великим княжениям»

Накануне нашествия на Русь существовала система крупных политических образований — «земель». В большинстве из них — Волынской, Галицкой, Муромской, Пинской, Полоцкой, Рязанской, Смоленской, Суздальской, Черниговской — правили определенные ветви княжеского рода Рюриковичей: столы внутри каждой из этих земель распределялись между представите-

лями соответствующей ветви. Исключение составляли: во-первых, Киевское княжество — на киевский стол, сохранявший (вплоть до монгольского нашествия) значение «старейшего» на всей Руси, могли претендовать князья разных ветвей; во-вторых, Новгородская земля, где местное боярство присвоило себе право приглашать князей по своему усмотрению, в результате чего ни одной из княжеских ветвей в Новгороде закрепиться не удалось; в-третьих, Галицкая земля, ставшая в начале XIII столетия, после прекращения местной ветви, объектом борьбы князей разных ветвей. Пределы «земель» были в XII — начале XIII в. относительно стабильны; во всяком случае, переходы стольных городов той или иной земли (кроме названных выше, чей статус был особым) под власть князей «чужой» ветви — явление исключительное и кратковременное. Княжеские усобицы были борьбой не за захват «чужих» земель, а либо за «общерусские» столы (Киев, Новгород, Галич), либо за перераспределение княжений внутри земли (т.е. между князьями одной ветви).

Два с половиной века спустя, в конце XV столетия, после развала Ордынского государства и ликвидации остатков зависимости русских земель от Орды, на восточнославянских территориях наблюдается совершенно иной политический пейзаж. Господствуют два крупных государственных образования: Великое княжество Литовское (при наличии неславянского, литовского территориального ядра, примерно на $\frac{9}{10}$ состоявшее из русских земель) и Великое княжество Московское. В качестве рудиментов старой структуры сохраняются только две земли — Псковская (выделившаяся из Новгородской к XIV в.) и Рязанская (обе в сильной зависимости от Москвы).

Таким образом, в течении периода со второй половины XIII по конец XV в. в Восточной Европе произошел грандиозный территориально-политический передел. Стабильность пределов «земель» сошла на нет, происходили масштабные присоединения владений одних политических образований другими, результатом чего стало в конце концов сохранение на политической арене всего двух реальных сил. Причем в основных чертах эта двухполюсная система сформировалась еще к концу XIV — началу XV столетия — уже тогда Великое княжество Литовское и Великое княжество Московское намного превосходили по могуществу другие политические образования (Тверское, Рязанское, Ярославское княжества, Новгородскую и Псковскую земли).

В исторической науке о присоединениях «чужих» территорий во второй половине XIII—XV в. («примыслах», по тогдаш-

ней терминологии) написано немало, но крайне неравномерно. Лучше всего изучался рост владений московских князей (хотя и здесь есть свои пробелы — почти не исследовано было приращение ими территорий вне Северо-Восточной Руси — «Суздальской земли»). Получил освещение рост территории Великого княжества Литовского. «Примыслы» же князей других политических образований фактически не изучались, хотя факты такого рода имели место.

Кроме того, рост владений Москвы и Литвы исследовался в рамках темы «централизации русских земель», т.е. исходя из «конечного результата» — формирования в Восточной Европе двух крупных государств. Как следствие в тени остались механизмы, способы присоединений. Их неизученность не позволяла даже поставить вопрос: почему вообще стало возможным для кого-либо овладевать территориями, подвластными другим княжеским династиям? Почему произошел «демонтаж» системы «земель», существовавшей в домонгольский период?

Учет всех случаев «примыслов» (их известно около 80) при должном внимании к их способам позволяет восполнить эти пробелы.

Во-первых, «примыслы» оказываются свойственны не только московским и литовским князьям. Присоединения «чужих» территорий осуществляли также князья рязанские и смоленские, а в пределах Северо-Восточной Руси переяславские (в качестве великих князей владимирских), ростовские, ярославские, суздальские и тверские. Во-вторых, в Северо-Восточной Руси начало присоединениям «чужих» княжеств положила отнюдь не Москва — раньше московских князей это делали князья Переяславля-Залесского, Ростова и Ярославля (с ними связаны факты присоединения Костромского и Углицкого княжеств во второй половине XIII в.). Иными словами, «примыслы» были явлением, характерным для политического развития восточнославянских земель в «ордынский период» в целом. Спецификой московской экспансии было большое разнообразие способов приобретений территорий и распространение «примыслов» за пределы Северо-Восточной Руси (на территории Рязанской, Смоленской и Черниговской земель). В свете традиционного представления об «агрессивности» московской политики может показаться неожиданным тот факт, что «примыслы» московскими князьями русских территорий до 1478 г. ни в одном случае не осуществлялись путем прямого силового захвата: силой отнимались только территории, принадлежавшие

Литве и Орде, русские же города и волости присоединялись с использованием тех или иных «правовых», по представлениям того времени, оснований (в то время как в литовской политике, традиционно считающейся более «мягкой», силовой захват занимал заметное место¹).

Что можно сказать о роли Орды в процессе территориального передела на русских землях? Прямые или косвенные данные об ордынской санкции имеются по поводу примерно половины «примыслов», но, по всей видимости, в реальности таких случаев было больше. При этом прямая инициатива Орды в изменении территориально-политической структуры была редкостью (она вероятна при передаче Брянского княжества смоленским князьям в 90-е годы XIII в. и воссоздании Нижегородского княжества в 1341 г.). В большинстве случаев инициатива исходила от русских князей, Орда только поддерживала ее и пользовалась ею; поэтому говорить о намеренной ломке Ордой политической структуры на русских землях вряд ли можно. Но само появление в середине XIII столетия центра верховной власти в Восточной Европе вне русских земель дало возможность для такой ломки. Хан мог в принципе принять любое решение по поводу любого княжеского стола, оставалось только подыскать «правовое основание» для присвоения той или иной территории и добиться расположения ордынских правителей. Русские (и литовские) князья стали активно пользоваться этими возможностями.

В результате, если в первой половине XIII в. намечалась тенденция к присоединению «общерусских», не закрепленных ни за одной княжеской ветвью столов (Киева, Новгорода, Галича), к соседним сильным землям (соответственно Черниговской, Суздальской и Волынской), то в «ордынский период» верх взяла другая тенденция: территориально-политические перемены внутри земель и на их границах (вплоть до присоединения одних земель другими в целом). Лучше всех использовали появившиеся возможности литовские и московские князья, в силу чего на карте Восточной Европы место десятка с лишним «земель» заняли два «великих княжения».

¹ Кстати, распространенное представление, будто с переходом под литовскую власть русские земли избавлялись от ордынской зависимости (отчего якобы и стремились «под руку» Литвы) не соответствует действительности: дань с таких земель в Орду продолжала поступать и после их вхождения в состав Великого княжества Литовского, по соглашению его князей с ордынскими правителями.

Место Московского государства в Европе

Центр нового единого Русского государства формировался на северо-востоке русских земель, где еще в большей степени, чем в Южной Руси, ощущалось негативное воздействие природно-географического фактора, который обуславливал низкую урожайность и недостаточное количество прибавочного продукта. Ситуацию усугубляло начавшееся в XIII в. общее похолодание в Европе (так называемое «малое оледенение»). При этом значительная часть и без того скромного прибавочного продукта уходила теперь за пределы страны в виде ордынского «выхода». Русская государственность, таким образом, была поставлена в еще более тяжелые условия, чем на этапе ее формирования. Это неминуемо вело к определенной «жесткости» структур формирующегося государства. Только такая жесткость давала возможность как освободиться от ордынской зависимости, так и противостоять натиску сильного Литовского государства. Великое княжество Литовское и в XIV, и в течение большей части XV в. заметно превосходило Великое княжество Московское и по количеству населения, и по территории (только после присоединения огромной Новгородской земли Московское государство стало крупнее, сразу оказавшись самым большим в Европе, но в основном за счет малонаселенных северных областей; по количеству населения Литва все равно его превосходила). Усилению Великого княжества Литовского способствовала династическая уния с Польшей: в 1385 г. великий князь Ягайло Ольгердович, женившись на польской королевне, стал королем Польши. Это, правда, не привело к объединению двух государств, но временами они управлялись одним правителем (в 1385—1392 гг. Ягайлой, в 1447 — 1492 гг. Казимиром IV). Литовские правители, владевшие значительной частью русских земель (они титуловались «великими князьями литовскими и русскими»), были не прочь подчинить себе всю Русь. Чтобы не попасть под литовскую власть самим и не дать Литве подчинить республики Северо-Запада, признававшие верховную власть великих князей владимирских, — Новгород и Псков — Московское государство должно было формироваться как максимально централизованное и максимально военизированное, с сильной центральной властью.

После ордынского нашествия слабеют традиционные в домонгольский период связи со странами Европы. Формирующееся Московское государство оказалось в определенной мере

«отрезано» от европейских стран Великим княжеством Литовским. Династические связи московского княжеского дома до эпохи Ивана III не выходили за рамки соседних русских земель, Орды и Литвы (исключение — замужество дочери Василия I за братом императора Византии). Постоянные связи поддерживались только с ближайшими соседями — Ордой, Литвой, Ливонским орденом, а также с Византией (главным образом по делам церкви). Новому крупному русскому государству — России — предстояло заново завоевывать себе достойное место на европейской арене. И уже в конце XV столетия, в период правления Ивана III, международные связи ширятся. Важным шагом здесь стала женитьба великого князя в 1472 г. вторым браком на племяннице последнего императора Византии Софье (Зое) Палеолог, что подкрепляло претензии московского правителя на византийское наследство. С конца XV в. завязываются постоянные дипломатические контакты со Швецией, Данией, а также с двумя империями — Священной Римской (Германской) и Османской (Турецкой).

«Поддержка Ордой Москвы» или «борьба с игом»?

В исторической литературе при рассмотрении проблемы образования Московского государства бытуют два тезиса: 1) Москва поднялась благодаря поддержке московских князей Ордой; 2) Московское государство складывалось в упорной и все нараставшей борьбе с ордынским игом. Оба суждения, в принципе вроде бы противоречащие друг другу, могут даже уживаться под обложкой одних и тех же книг: до Дмитрия Донского-де была «поддержка», а боролись с игом другие князья (тверские), а с Дмитрия Донского уже Москва возглавляет борьбу за освобождение. Историческая действительность была очень далека от такого рода схем.

В последние два десятилетия XIII в. молодое Московское княжество пользовалось, как и ряд других, поддержкой одного из противостоящих правителей Орды — Ногая — и соответственно находилось в конфронтации с соперниками последнего — сарайскими ханами. В начале XIV в., после восстановления единовластия в Орде, московские князья до 1317 г. не пользовались ханским благоволением (им обладали как раз князья тверские, которым приписывают «борьбу с игом»), а обретя его, очень скоро (1322) утратили. Лишь с конца 20-х годов XIV в. последовал 30-летний период, когда Орда лояльно относилась к деятельности правителей Московского княжества. Этот отрезок времени, безусловно, многое дал в плане накопления экономического и по-

литического потенциала Москвы. Можно сказать, что традиционная ордынская политика недопущения чрезмерного усиления кого-либо из вассальных правителей, которая не позволила в конце XIII в. подняться в Юго-Восточной Руси Брянску, а в начале XIV в. Руси Северо-Восточной — Твери, в данном случае не сработала. И последовавшие затем, в 60—70-е годы, попытки ордынских правителей отнять великое княжение у московского князя не дали результата. А хану Тохтамышу пришлось в 1383 г. фактически признать верховенство Москвы в северных и восточных русских землях как необратимую реальность. С конца XIV в. соперников среди русских княжеств у нее уже не осталось, поэтому и рассуждать об «ордынской поддержке» невозможно.

Что касается борьбы за освобождение, то сознательное стремление к полной ликвидации сюзеренитета ордынского хана («царя») не прослеживается вплоть до княжения Ивана III. Ранее можно говорить об актах сопротивления представителям ордынской власти, о случаях неподчинения князей конкретной ханской воле, о конфронтации с Ордой, возглавляемой фактическим узурпатором власти (Мамаем, Едигеем), об обороне своих территорий от походов ордынских войск, — но за всем этим не стояло стремление полностью покончить с зависимостью. В глазах московских правящих кругов «царь» (если он реально правил в Орде) являлся легитимным сюзереном великого князя.

Только к концу правления Василия II и в начале правления Ивана III, когда начала пробивать себе дорогу идея перехода к московским великим князьям из павшей Византийской империи царского достоинства, несовместимого с признанием власти ордынского царя, стали происходить сдвиги. После успешно отраженного похода Ахмата 1472 г. в Москве возобладало (и то не без борьбы) мнение о возможности непризнания вассальных отношений с «царем», и выплата дани была прекращена. Отражение нашествия 1480 г. закрепило суверенный статус Московского государства.

Непосредственные причины сдвигов в отношениях с Ордой кроются, таким образом, не столько в изменениях соотношения сил, сколько в переменах в восприятии иноземной власти общественным сознанием (другое дело, что эти перемены происходили, разумеется, под влиянием событий в политическом развитии Орды, Руси и Восточной Европы в целом). Как имевшие место периоды длительного фактического непризнания ордынской власти (при Мамае и Едигее), так и само освобождение от ордынской зависимости были инициированы не ослаблением Орды, а неприятием, по тем или иным причинам, ее правителей в качестве законных сюзеренов московских князей.

Таким образом, хотя объективно противостояние Орде было одним из ведущих факторов формирования Московского государства, субъективно для осознанной борьбы за полное освобождение от зависимости потребовалось преодоление прочно укоренившейся «ментальной установки» о легитимности верховной власти хана Орды над Русью.

Андрей Рублев

С конца XV столетия в Северо-Восточной Руси имел место культурный подъем — во многом в связи с начавшимся процессом формирования нового единого Русского государства с центром в Москве. В это время создается немало выдающихся литературных произведений: «Задонщина» — поэтическая повесть о Куликовской битве, Троицкая летопись, возрождавшая традиции общерусского летописания, «Слово о житии Дмитрия Донского», житийные произведения Епифания Премудрого. В это время трудился и ряд незаурядных живописцев: выходец из Византии Максим Грек, его младшие современники Даниил Черный и Андрей Рублев — самый выдающийся художник русского Средневековья.

Андрей Рублев (ок. 1370—1430) был монахом сначала Троице-Сергиева монастыря, затем Московского Андроникова монастыря. Вместе с Феофаном Греком он расписывал в начале XV в. стены Благовещенского собора в Московском Кремле. В 1408 г. Андрей вместе с Даниилом Черным работал над фресками Успенского собора во Владимире, позже — над росписью Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре, а в последние годы жизни — в соборе Андроникова монастыря.

Наиболее известные из дошедших до нас работ Андрея Рублева — иконы «Троица», «Жены-мироносицы у гроба Христа» (из иконостаса Троицкого собора), «Спас».

РОССИЯ В XVI—XVII вв.

XVI

столетие стало временем, когда определился особый путь развития общественного устройства Российского государства. Прежде, начиная с раннего Средневековья, социально-экономическое и политическое развитие Руси шло в основном по общеевропейскому пути. Это развитие было серьезно осложнено монгольским нашествием XIII в. и последующим длительным периодом зависимости от Золотой Орды. Теперь же, после обретения государственного суверенитета, сформировались черты общественного и государственного строя, существенно отличавшие Россию от большинства стран Европы. Главными из них были самодержавная, неограниченная власть монарха и система крепостного права.

В течение XVI столетия территория Российского государства выросла более чем вдвое. В его состав сначала вошли последние остававшиеся формально самостоятельными русские земли — Псковская и Рязанская, а затем и обширные территории, населенные ранее нерусским, невоточнославянским населением: Среднее и Нижнее Поволжье, степи Придонья, Западная Сибирь. Вторая половина XVI в. оказалась крайне тяжелым временем для страны. Не удалось решить внешнеполитические задачи на Западе — получить выход к портам Балтийского моря, присоединить русские земли, находившиеся под властью Великого княжества Литовского. Серьезную опасность продолжали пред-

ставлять Крымское ханство и стоявшая за ним Османская империя. Внешняя и особенно внутренняя политика Ивана Грозного привели к серьезному экономическому кризису, чреватому социальными потрясениями.

Начало следующего, XVII столетия, стало одним из наиболее сложных периодов в российской истории — в это время было поставлено под угрозу само независимое существование Российского государства, что было результатом так называемой Смуты, т.е. по сути дела гражданской войны, вспыхнувшей в стране. Это противостояние различных организованных политических сил внутри государства было осложнено иностранной интервенцией со стороны Польши и Швеции. В результате освободительного движения, в которое включились разные слои населения страны, суверенитет удалось отстоять, хотя и ценою серьезных территориальных потерь. К власти пришла новая династия — Романовы. Постепенно происходило восстановление разрушенного хозяйства страны. Осуществлялось оно на основе утверждения системы крепостного права, в главных чертах сформировавшейся к концу предыдущего столетия. Сохранялась и другая сущностная черта общественного строя Российского государства, утвердившаяся в XVI в., — неограниченная власть государя (самодержавие).

В середине — второй половине XVII в. экономическое и политическое положение страны существенно улучшилось. Удалось присоединить территории, отошедшие к Речи Посполитой после Смутного времени, а также Левобережную Украину и древнюю столицу Руси Киев. Россия обрела союзников в противостоянии с Турецкой (Османской) империей. Продолжали осваиваться просторы Сибири вплоть до Тихого океана. Стали заметны новые, общеевропейские веяния в политике и культуре, что подготовило перемены в жизни страны, которые произошли в правление Петра I (1682—1725).

РОССИЯ В XVI СТОЛЕТИИ

Российское государство в первой трети XVI столетия

В 1505 г. ушел из жизни в возрасте 65 лет великий князь московский Иван III Васильевич. За годы его правления (с 1462 г.) произошли кардинальные перемены — и в географии Московского государства, и в его статусе. Территория московских вла-

дений при Иване III выросла в несколько раз: к Москве были присоединены Новгородская земля, Тверское и Ярославское княжества, Вятская земля, территории в верховьях Оки и на левобережье Днепра, которые ранее находились под властью Великого княжества Литовского, а в домонгольскую эпоху входили в состав Смоленской и Черниговской земель. Московское великое княжество освободилось от ордынской зависимости и стало полностью суверенным государством. Его правитель — «государь и великий князь всея Руси» — из ханского вассала превратился в повелителя крупнейшей по территории страны Европы. У государства появились собственный герб и Судебник, действовавший на всей его территории. Наконец, к стране начало применяться название, позже ставшее официальным — Россия.

В последние годы княжения Ивана III в государстве сложилась непростая ситуация с престолонаследием. Великий князь был женат дважды. Еще когда его отец, Василий II, будучи свергнут с престола, вел борьбу со своим двоюродным братом Дмитрием Шемякой, он обрел союзника в лице тверского князя Бориса Александровича. Союз был скреплен договоренностью о женитьбе малолетнего тогда сына Василия Ивана на дочери тверского князя Марии. От этого брака у Ивана III родился в 1458 г. сын Иван Иванович (Иван Молодой, как его называли). В 70—80-е годы XV в. он официально считался соправителем отца, так же как и сам Иван III, носил титул «великого князя». В 1490 г. Иван Иванович умер, оставив сына Дмитрия. У Ивана III к этому времени была уже новая семья: от второго брака с Софьей (Зоей) Палеолог, племянницей последнего императора Византии (заклученного после смерти первой жены, в 1472 г.), родились несколько сыновей. Старшим из них был Василий (появился на свет в 1479 г.). Поначалу великий князь решил сделать наследником престола своего внука Дмитрия Ивановича. В 1498 г. Дмитрий был торжественно венчан на великое княжение как соправитель деда. Но позже, в результате сложной борьбы придворных группировок, Иван III изменил свое решение: наследником и соправителем стал Василий Иванович, а Дмитрий-внук вместе с матерью, дочерью правителя Молдавии Стефана Великого Еленой, оказался в заточении. В результате в конце 1505 г., после смерти Ивана III, на московский престол вступил его старший на тот момент сын Василий.

В правление Василия III Ивановича (1505—1533) территориальное расширение Российского государства продолжилось.

В 1510 г. была присоединена Псковская земля, фактически давно зависимая от Москвы, но формально сохранявшая до этого времени самостоятельность и республиканское внутреннее устройство (после присоединения к Москве республиканские институты, разумеется, были упразднены, как и ранее в Новгороде). В 1514 г., в ходе новой войны с Великим княжеством Литовским, был взят Смоленск. Несмотря на последовавшее в том же году тяжелое поражение от литовских войск под Оршей, Смоленск удалось удержать, он вошел с этого времени во владения великого князя московского. Наконец, в 1521 г. была ликвидирована самостоятельность Рязанской земли — последнего осколка системы княжеств-«земель», существовавшей в домонгольский период.

Между тем на южных и восточных границах Руси ситуация, несмотря на ликвидацию в 1502 г. Большой Орды (главного наследника былой единой Ордынской державы), оставалась сложной. Союз с Крымским ханством, ранее поддерживавшийся наличием общего врага — Большой Орды, теперь прекратил свое существование. Все чаще набеги крымских татар направлялись на южные русские земли, принося значительный ущерб; множество людей угонялось в плен. Положение осложнялось тем, что Крымское ханство являлось вассалом Османской империи, которая как раз в это время находилась на пике своих экспансионистских притязаний, в том числе в Европе: в 1525 г. турками было разгромлено Венгерское королевство, а в 1529 г. войска султана Сулеймана Великого осаждали Вену. В 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей дошел до самой Москвы, разорив огромную территорию и уведя множество пленных¹. Крымское ханство (и стоявшая за ним Турция) повело борьбу с Москвой за влияние на ханство Казанское (с 1487 г. находившееся в зависимости от великого князя московского). В Казани сложились группировки знати — сторонников московской и крымской ориентации. Соответственно и на престоле Казанского ханства сменяли друг друга ханы — ставленники то Москвы, то Крыма. В периоды господства в Казани «прокрымской партии» войска ханства совершали разорительные набеги на восточные пределы Российского государства; великокняжеские войска осуществляли ответные походы. В 1506 и 1530 гг., в период обо-

¹ Василий III даже был вынужден дать хану грамоту с обязательством выплачивать дань; когда войско Мухаммед-Гирея на обратном пути от Москвы осадило Рязань, эта грамота была обманом выманена у хана воеводой И.В. Хабаровом.

стрений отношений с Казанью, предпринимались попытки взять саму столицу ханства, но окончились они неудачами.

При Василии III продолжалась начавшаяся в период правления его отца массовая раздача земель служилым людям в *поместье* — пожизненное владение с условием военной службы. В поместья раздавались главным образом земли, населенные «черными» (государственными) крестьянами. Продолжалась и раздача земель «в вотчину», в наследственное владение. В системе государственного управления в эпоху Василия III происходит окончательное оформление совета при великом князе, именуемого Боярской думой. Она состояла из небольшого числа придворных чинов — *бояр* и *окольничих*. Официальным титулом правителя был, как и в конце княжения Ивана III, «государь и великий князь всея Руси». Иногда Василия III именовали и *царем*, в том числе в документах, относящихся к сношениям с иностранными государствами (Ливонским орденом, Швецией, Данией, Священной Римской империей)¹. Но официального принятия царского титула, соответствующего западному «императору», при Василии III так и не произошло.

Вместе с тем эпоха Василия III была отмечена выработкой идей, на основе которых позже базировалось представление об истоках царского достоинства московских великих князей. В посланиях псковского монаха Филофея была сформулирована идея о Москве как «Третьем Риме», т.е. третьем великом центре христианского «царства», после собственно Рима и «Второго Рима» — Константинополя. Эти два центра империй («царств») и христианской религии, по словам Филофея, «пали, а третий (Москва) стоит, а четвертому не быть». В другом памятнике эпохи Василия III, «Сказании о князьях Владимирских», непосредственным образом доказывалась обоснованность претензий московских князей на царское достоинство. Во-первых, их родоначальник Рюрик объявлялся потомком «сродника» римского императора Августа (родство именно с этим императором выглядело в Средневековье особенно ценным, так как в его царствование родился Иисус Христос). Далее, утверждалось,

¹ Так, император Священной Римской империи Максимилиан в 1514 г. в договоре с Василием III назвал его императорским титулом, а его преемник, знаменитый Карл V, в послании Василию 1525 г. обратился к нему как к «старшему брату» (!); правда, письмо со столь беспрецедентным обращением не было отправлено по настоянию имперского дипломата С. Герберштейна, хорошо знавшего, что на Руси «старейший брат» — обращение вассала к сюзерену.

что прямой предок московской династии киевский князь Владимир Мономах получил от императора Византии знаки царской власти — венец (корону) и царские одеяния. Тем самым показывалось, во-первых, что царское достоинство русских князей древнее, чем царский титул ордынских правителей, во-вторых, что оно получено из Византии еще в эпоху ее могущества. Если идея о Москве как «Третьем Риме» не стала официальной доктриной, то концепция, развитая в «Сказании о князьях Владимирских», получила именно такой статус: утверждения о родстве Рюриковичей с древнеримскими императорами и о получении Владимиром Мономахом царских регалий из Византийской империи позже вошли в «Чин венчания» московских царей — официальный документ, зачитываемый при коронации очередного государя.

Боярская дума

Совет при князе, иногда именовавшийся «думой», существовал на Руси издревле, со времен формирования государства. В него входили наиболее приближенные к князьям бояре. Но только в конце XV — начале XVI в. Боярская дума оформилась в постоянно действующий официальный орган. В нее входили четыре разряда лиц: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки (лица, ведавшие делопроизводством).

Боярская дума являлась совещательным органом при великих князьях, позже — царях, в течение XVI—XVII вв. Обычной была формула: «Царь указал и бояре приговорили»; некоторые вопросы Дума решала без царя, по его поручению, другие решались царем без Думы. Состав Боярской думы постепенно увеличивался, и в XVII столетии она стала малоэффективным органом; появилась так называемая «Ближняя дума», состоявшая из узкого круга доверенных лиц царя, с которыми он и решал текущие вопросы.

Ликвидирован институт Боярской думы был в ходе реформ Петра I, после того как в 1711 г. царь учредил Сенат.

Россия в середине XVI в. Иван Грозный

Василий III скончался в 1533 г. Первый брак великого князя с Соломонией Сабуровой, принадлежавшей к московскому боярскому роду, оказался бездетным. В 1525 г. Василий развелся с женой (именно на этом основании — в подобных случаях развод допускался церковью) и вскоре вступил во второй брак — с Еленой Глинской, происходившей из знатного рода Великого кня-

жества Литовского, чьи представители перешли на московскую службу. В этом браке появились на свет два сына — Иван и Юрий. На престол вступил по смерти отца старший — Иван (родился в 1530 г.), вошедший в историю как Иван IV, или Иван Грозный. В момент кончины Василия ему исполнилось всего три года. Фактически власть оказалась в руках матери нового великого князя Елены Глинской и ее окружения. В 1538 г. Елена Глинская умерла (возможно, была отравлена). Иван IV еще был малолетним, и начался период так называемого «боярского правления», для которого характерна борьба за власть между боярскими группировками — в первую очередь Шуйскими и Бельскими. Во внешней политике при Елене Глинской и в период боярского правления успехов не было, как, впрочем, и неудач. В 1536—1537 гг. шла так называемая «Стародубская война» с Великим княжеством Литовским, которая не привела ни к каким территориальным переменам. В 1541 г. на Москву двинулся походом крымский хан Сафа-Гирей; с большим трудом это нападение удалось отразить.

После возмужания великого князя произошло событие, к которому московские князья проделали путь длиной в столетие. 16 января 1547 г. в главном храме страны — Успенском соборе Московского Кремля произошло венчание Ивана Васильевича на «царство Русское». Церемонией руководил глава русской церкви, митрополит всея Руси Макарий. Ивану, таким образом, был присвоен титул, который официально не носили ни его отец Василий III, ни дед Иван III — *царь*. Следовательно, Россия становилась «царством» (т.е. империей). Тем самым официально были заявлены права на наследие Византийской империи — православного царства, завоеванного турками в 1453 г. Вскоре царский титул Ивана IV был признан православными патриархами — константинопольским, александрийским, антиохийским и иерусалимским — и таким образом получил признание в православном мире.

С 1547 г. началось самостоятельное правление Ивана IV. С этого времени и до конца 50-х годов царь правил, опираясь на круг советников, получивший позже в литературе название «Избранная рада». В него входили тогдашний глава русской церкви митрополит Макарий, духовник Ивана, настоятель Кремлевского Благовещенского собора Сильвестр, дворянин Алексей Адашев, дьяк Иван Висковатый, князь Андрей Курбский (именно его перу принадлежит термин «Избранная рада») и ряд дру-

гих. Правительство «Избранной рады» провело ряд мероприятий и реформ.

В 1549 г. был созван первый Земский собор — широкого характера совещание с представителями от разных регионов и слоев населения страны. В 1550 г. был составлен новый Судебник — свод законов, заменивший Судебник Ивана III 1497 г. В 1551 г. состоялся церковный Собор, по итогам которого был составлен «Стоглав» — сборник правовых установлений по вопросам, находившимся в ведении церкви.

В 50-е годы XVI в. были проведены реформы центрального и местного управления. Первое теперь осуществлялось через систему *приказов* — органов, ведавших той или иной отраслью управления. Внешней политикой занимался Посольский приказ, военными вопросами — Разрядный приказ, землевладением — Поместный, уголовными преступлениями — Разбойный, холопами — Холопий и т.д. Приказы начали формироваться еще в начале XVI столетия, но в 50-е годы приказная система получила окончательное оформление. Что касается местного управления, то была отменена (в 1556 г.) существовавшая с XIV в. система *кормлений*, при которой власть на местах осуществляли бояре, получавшие за это часть от собираемых ими с населения государственных податей. Создавалась система выборного местного самоуправления (разумеется, ведущая роль в ней принадлежала знати). Были реформированы и вооруженные силы. Они состояли теперь из служилых людей «по отечеству» (т.е. по происхождению) и служилых людей «по прибору» (по набору). К первой категории принадлежали бояре и дворяне — землевладельцы, обязанные военной службой за право владения своей земельной собственностью — вотчинами и поместьями. Высший их разряд был объединен в *Государев двор*, низший составляли уездные «дети боярские» (дворяне). Ко второй категории относились образованные в ходе реформы особые группы населения, жившие в *слободах* и в мирное время занимавшиеся своим хозяйством. Наиболее значительными из них были *стрельцы*, которые во время войны составляли отряды пехоты, вооруженные ручным огнестрельным оружием, и *пушкарки*, ведавшие артиллерией.

Во внешней политике Российского государства в начальный период правления Ивана IV главным направлением стала борьба с ханствами, образовавшимися после распада Золотой Орды — Казанским, Астраханским и Крымским. В эпоху Ивана III и Ва-

силы III политика в отношении Казани сводилась к попыткам посадить там правителя, зависимого от Москвы. С начала XVI в. борьбу с московскими великими князьями за влияние на Казанское ханство повели крымские ханы, за которыми стояла Турция. К середине этого столетия стало ясно, что закрепить в Казани своего ставленника Москве не удастся, и было принято решение попытаться непосредственно присоединить Казанское ханство к Российскому государству. С 1549 г. начались походы Ивана IV на Казань. Но только в 1552 г., после тщательной подготовки и длительной осады, Казань была взята (2 октября). В 1554 г. был установлен фактический контроль над Астраханским ханством, а в 1556 г. оно было непосредственно присоединено к России. Казанское и Астраханское ханства, возглавляемые потомками Чингисхана, на Руси именовались «царствами». Следовательно, Иван Васильевич покорил два царства; это сразу же отразилось в его титулатуре — в нее вошли определения «царь казанский» и «царь астраханский»¹. Во второй половине 50-х годов XVI в. подданство России признало еще одно политическое образование, сформировавшееся в результате распада Золотой Орды, — Ногайская Орда (располагавшаяся между Волгой и Яиком); впрочем, полного включения территорий ногайских кочевий в состав России не произошло вплоть до распада ногайского объединения в первой половине XVII в.

Присоединение территорий Казанского и Астраханского ханств имело два важных последствия. Во-первых, теперь под властью московского царя оказывалось все течение Волги, весь Волжский торговый путь (открывавший через Каспийское море доступ к восточным рынкам). Во-вторых, в состав Российского государства вошли (причем впервые) крупные массивы земель с неславянским и нехристианским населением, которое имело ранее свою государственность и сохранило после присоединения свой язык и веру. Это явилось важным шагом на пути складывания многонационального характера Российского государства.

Присоединение Казани и Астрахани открыло и возможности для заселения русскими людьми обширных степных пространств между Доном и Волгой. Еще в первой половине XVI в. там появились поселения вольных людей, именовавшихся каза-

¹ В фольклоре вообще само получение Иваном Грозным царского титула стало связываться с завоеванием «царства» — Казанского ханства.

ками (от тюркского слова со значением «вольный человек» — первоначально, в XV столетии, «казаками» называли ордынские группировки, кочующие независимо от ханов). Во второй половине XVI в. казаки становятся реальной силой. Они сочетали земледельческий труд с военными набегами — на территории Крымского ханства, Ногайской Орды, закавказских владений Ирана. Формируется несколько казачьих *войск*: Донское (в среднем и нижнем течении Дона), Волжское (на Средней Волге), Яицкое (в верховьях реки Яик — ныне Урал), Терское (на реке Терек на Северном Кавказе). Высшим органом власти у казаков было собрание — казачий *круг*, на котором выбирали предводителей — *атаманов*. Формально казаки признавали верховную власть московского царя, но в реальности являлись трудноуправляемой из центра силой. Государственная власть, с одной стороны, стремилась использовать казаков для обороны степных рубежей страны (для чего им часто посылалось «государево жалование» — деньги и вооружение), с другой — относилась к ним с опаской как к потенциальному источнику нестабильности. Одновременно появились свои казаки и в пределах русских земель Великого княжества Литовского: их территория располагалась южнее порогов Днепра, отсюда название этих казаков — запорожские, а их объединения — *Запорожская Сечь*. Эти казаки формально находились на службе великих князей литовских.

Главным противником Московского государства на юге оставалось Крымское ханство. В конце 50-х годов XVI в. были предприняты два похода на его территорию. Но к этому времени вектор внешнеполитической активности Ивана IV переместился на западное направление, и планы ликвидации Крымского ханства (главного наследника Орды) были отставлены.

Уже в 1554—1557 гг. велась война со Швецией, которая не принесла успеха ни одной из сторон. А в 1558 г. началась война с Ливонским орденом — государством, созданным в XIII в. немецкими рыцарями-крестоносцами в Восточной Прибалтике (на современной территории Эстонии и Латвии). На первом этапе Ливонская война была успешной для России. Русские войска нанесли противнику ряд поражений и заняли большую часть территории Ордена. Но успехи России вызвали беспокойство соседей — Швеции и Великого княжества Литовского (стоявший во главе которого Сигизмунд II Август являлся одновременно и королем Польши). В начале 60-х годов Литва вступила в войну с Россией за «ливонское наследство» — владения пре-

кратившего свое существование Ордена (глава которого — магистр — в 1561 г. отдался под покровительство Сигизмунда). Несколько позже в войну вступила и Швеция. Иван IV, в свою очередь, попытался привлечь на сторону России Данию, соперника Швеции; он рассчитывал создать в Ливонии зависимое от России «королевство» во главе с датским принцем Магнусом. Война стала приобретать характер крупного европейского конфликта.

В начале 60-х годов военные действия развивались еще успешно для России. В 1563 г. царь Иван в результате крупного военного похода занял Полоцк, древний русский город в составе Великого княжества Литовского. Вынашивались уже планы присоединения к Российскому государству всех русских земель, находившихся под литовской властью. Но в 1564 г. последовали поражения на реке Уле, а затем под Оршей. Война начала принимать затяжной, изматывающий и неблагоприятный для России характер.

Опричнина

Царь Иван еще на рубеже 50—60-х годов XVI в. стал склоняться к единоличному владению. «Избранная рада» прекратила свое существование, Адашев и Сильвестр оказались в опале. После смерти в 1560 г. первой жены царя Анастасии Романовны (из московского боярского рода Кошкиных-Захарьиных) усилилась подозрительность Ивана, везде искавшего измену. Эти личные качества правителя (вероятно, проявления психического заболевания) были еще более подогреты неудачами в Ливонской войне, которые царь привычно объяснял предательством воевод. Начались репрессии — сначала в виде ссылок, а в 1564 г. уже казней и бессудных расправ. Осенью 1564 г. имели место одновременно литовское наступление на западе и набег крымского хана на Рязанскую землю. Иван, естественно, усмотрел в этом результат измены.

В самом конце 1564 г. царь демонстративно удалился из Москвы в свою загородную резиденцию Александрову слободу и объявил о своем отказе от власти. Он вынудил население столицы просить его о возвращении. Оно было обставлено рядом условий, главное из которых — учреждение опричнины.

Иван разделил страну на две части — *опричнину* и *земщину*. Опричнина объявлялась «государевым уделом», т.е. владением царя, земщина предоставлялась в управление Боярской думе. В каждой из частей государства создавались свои органы управления, свои войска. В опричнину царь включил лучшие земли — наиболее заселенные и освоенные (в то время это были территории главным образом к северу от Моск-

вы). Столицей опричнины стала Александрова слобода, ее «филиалом» — опричный двор в Москве, напротив Кремля. Все служилые люди делились теперь на опричников и земских. Производилось грандиозное перераспределение земельных владений: бояре и дворяне, взятые в опричнину, но имевшие владения на территории земщины, получали взамен земли на территории опричнины; соответственно, земские бояре и дворяне, чьи владения располагались на территориях, взятых в опричнину, лишались их и получали взамен владения на территории земщины. Такой экстраординарной мерой царь пытался искоренить традиции родового боярского землевладения, в котором видел корни мерещившейся ему повсюду измены. Ему удалось так изменить структуру земельных владений, что потомки удельных князей, ставшие московскими боярами, перестали владеть вотчинами в пределах одних уездов; теперь их владения оказались разбросаны по разным частям страны. Кроме того, резко вырос удельный вес поместий по отношению к вотчинам.

Долгое время в историографии господствовало представление об опричнине как «антибоярской» акции, направленной против косных бояр-вотчинников, сторонников «удельной старины», и в пользу нового служилого сословия — дворян-помещиков. Однако после исследований С.Б. Веселовского, А.А. Зимина и В.Б. Кобринина стала очевидной надуманность такой трактовки. Во-первых, статус боярина не обязательно сопрягался с владением вотчиной — бояре были владельцами многих поместий; с другой стороны, дворянин XVI столетия — не обязательно помещик, многие дворяне владели вотчинами. Неверно и положение, что от опричнины страдали именно бояре, а дворяне от ее введения выигрывали. Многие знатные бояре находились в числе опричников; в то же время жертвами царского гнева становились далеко не только бояре, но и представители всех других слоев населения (в том числе дворяне).

Опричнина не принесла положительного эффекта — ни для внутреннего состояния страны, ни для внешней политики. Она вылилась в массовый террор против разных слоев населения; маниакальная подозрительность и патологическая жестокость царя органично соединились с безнаказанностью опричного войска. Были убиты многие видные государственные деятели: полководец боярин И.П. Федоров, руководитель Посольского приказа, талантливый дипломат дьяк Иван Висковатый, двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий с семьей, митрополит всея Руси Филипп, осмелившийся поднять голос против царских безумств. Кульминацией террора стал поход Ивана Грозного в 1570 г. на Новгород, заподозренный им в намерении перейти под власть великого князя литовского. Население города подверглось массовому избиению. Казни, регулярно устраиваемые царем, распространялись не только на деятелей земщины, но временами и на опричников: так, в том же 1570 г. были казнены одни из руководителей опричнины — князь Афанасий Вяземский и А.Д. Басманов.

Между тем перелома в войне не наступало. Ситуация еще более осложнилась после того, как в 1569 г. Великое княжество Литовское и Польское королевство, до этого управлявшиеся одним правителем (Сигизмундом II Августом), но представлявшие собой отдельные государства, объединились в единую державу — Речь Посполитую. В результате этого в войну вступили, помимо литовских, польские войска. Ухудшилось положение и на южных границах. В 1569 г. турки вместе с крымскими татарами совершили из Азова (турецкого форпоста в Северном Причерноморье) крупный поход на Астрахань с целью отнять у России низовья Волги: с большим трудом это нашествие удалось отразить. В 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей двинулся на Москву. Опричное войско не смогло ему противостоять, царь Иван бежал в Вологду. Крымцы не смогли взять Кремль, но возникший в Москве пожар привел к полному выгоранию города. Год спустя хан попытался повторить поход. На этот раз ему противостояло соединенное земско-опричное войско под командованием М.И.Воротынского, которое нанесло Девлет-Гирею поражение под Молодами (в районе современного Подольска). В том же году Иван Грозный объявил об отмене опричнины (было запрещено даже упоминать это слово)¹. Правда, через три года, в 1575 г., царь вновь разделил государство на две части: великим князем объявил крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича, а себя стал называть «князем московским» (подобными театральноскоморошескими действиями, переносимыми в сферу политики, вообще переполнено царствование Ивана Грозного). Но эта новая опричина продлилась всего несколько месяцев.

Россия в последние годы правления Ивана IV

На театре Ливонской войны действия в 70-е годы XVI в. шли с переменным успехом. В 1577 г. русским войскам удалось достичь некоторых побед в Прибалтике, но они сменились неудачами. В 1581 г. новый польский король, умелый полководец Стефан Баторий перенес военные действия на российскую территорию. Он пытался взять Псков, но горожане во главе с воеводой И.П.Шуйским выдержали длительную (полугодовую) осаду. Тем не менее ослабленная долгой изнурительной войной и опричным террором страна не могла больше рассчитывать на успех в военных действиях. Иван Грозный согласился на мирные переговоры. В 1582 г. был заключен мир с Речью Посполитой, в 1583 г. — со Швецией. Россия теряла все завоевания на

¹ Это не помешало царю вскоре казнить победителя под Молодами М.И.Воротынского.

территории Ливонии, более того — уступала Швеции часть побережья Финского залива, исконно принадлежавшую Новгороду, а также Карелию. Территория бывшего Ливонского ордена была поделена между странами-победителями: северная часть с городами Ревелем (Таллином) и Ригой досталась Швеции, южная (Курляндия) — Речи Посполитой.

Неудачи на западном направлении внешней политики получили под занавес правления Грозного определенную «компенсацию», причем неожиданную для центральных властей, на востоке. В начале 80-х годов XVI в. произошло событие, имевшее важные долгосрочные последствия для страны, — началось освоение Сибири. В 1581 г. отряд приволжских казаков во главе с атаманом Ермаком, нанятый купцами Строгановыми, чьи владения в Приуралье страдали от набегов сибирских татар, вторгся на территорию Сибирского ханства — еще одного наследника Орды. Его столица Искер оказалась занята Ермаком, Сибирское ханство было взято под «руку» русского царя. Ермак, правда, через некоторое время погиб в бою с отрядами свергнутого им хана Кучума, но в Западную Сибирь отправились по следам Ермаковых казаков отряды царских служилых людей, и ее присоединение к России было закреплено.

В эпоху Ивана Грозного в центре внимания общественной мысли находился вопрос о характере правления государя. В кругах, близких к царю, пропагандировалась идея благотворности самодержавного правления. В созданной в начале 60-х годов XVI в. «Степенной книге царского родословия» — памятнике, в котором русская история излагалась по «степеням» (поколениям) предков Ивана IV, проводилась идея изначальности самодержавия на Руси — его начало велось со времени Рюрика. Идея о благе самодержавной власти монарха для государства отставилась в произведениях дворянина Ивана Пересветова. Эту идею горячо пропагандировал сам царь Иван Васильевич, оставивший немало литературных произведений, главным образом в форме посланий разным лицам (в том числе иностранным правителям). Оппонентом Ивана выступил князь Андрей Курбский. В молодости он входил в «Избранную раду», а после ее разгона под угрозой опалы бежал во время Ливонской войны в Литву, откуда направил царю осуждающее его послание. Иван Грозный ответил, и завязалась переписка, получившая широкую известность. В противовес идее самодержавной власти Курбский отстаивал благотворность формы властвования, при которой государь правит вместе с мудрыми советниками.

Иван Грозный умер в 1584 г. Результаты его правления были противоречивы. С одной стороны, территория страны за счет присоединений в восточном и юго-восточном направлениях выросла примерно вдвое: в нее вошли Среднее и Нижнее Поволжье, Западная Сибирь. Государство обрело статус «царства» — высший, по представлениям того времени. С другой стороны, западная политика оказалась неудачной: Ливонская война была проиграна, не удалось не только достичь поставленной цели — присоединить Восточную Прибалтику и русские земли Велико-го княжества Литовского, но пришлось лишиться ряда территорий, издревле принадлежавших России. Тягости войны в соединении с репрессивной политикой царя привели к разорению страны. Что касается внутривластного развития, то проведенные в 50-е годы XVI в. реформы завершили формирование централизованного аппарата управления. Но не все они имели продолжение — так, выборные органы местного самоуправления в период опричнины и последующие годы фактически перестали выполнять свои функции: власть на местах сосредоточилась в руках назначаемых из Москвы чиновников — *воевод*.

Россия в конце XVI в.

Иван Грозный был женат, вопреки всем церковным канонам, семь раз. От первого брака, с Анастасией Романовной, у него было два сына — Иван и Федор. Но Иван, наследник престола, в 1581 г. пал жертвой собственного отца — царь в припадке гнева нанес ему ставшие смертельными удары посохом. В результате престол занял Федор, человек болезненный и не имевший склонности к государственной деятельности. От последнего брака Ивана Грозного, с Марией Нагой, остался еще один сын — малолетний (родился в 1582 г.) Дмитрий. Он считался наследником престола (так как у Федора не было детей) и имел в качестве «удела» город Углич.

Фактически управление государством в первые годы царствования Федора Ивановича было сосредоточено в руках совета из пяти виднейших бояр, назначенного перед смертью Иваном Грозным. Но очень скоро на первую роль вышел один из этих бояр (причем не самый знатный) — Борис Федорович Годунов. Он опирался на свое положение царского шурина: сестра Бориса Ирина Годунова была женой Федора Ивановича. Борис получил официальный титул «правителя», и фактически именно он управлял государством.

В 1589 г. по инициативе Бориса Годунова был изменен статус Русской православной церкви. С середины XV в. она была автокефальной (самостоятельной), независимой от константинопольского патриарха, но глава ее носил по-прежнему титул митрополита (по церковным канонам автокефалии как раз не предусматривавший). В 1589 г. митрополит Иов с согласия восточных патриархов был провозглашен патриархом, и митрополия всея Руси была таким образом преобразована в патриархию. Московский патриарх стал пятым православным патриархом после константинопольского, александрийского, антиохийского и иерусалимского. В том же году был принят новый Судебник — правовой кодекс Российского государства, заменивший Судебник Ивана IV 1550 г.

В 1591 г. в Угличе погиб царевич Дмитрий Иванович, наследник российского престола. Смерть наступила от удара ножа в горло. Присланная из Москвы розыскная комиссия во главе с боярином Василием Шуйским пришла к заключению, что царевич сам случайно заколол себя в припадке «падучей болезни» (эпилепсии), которой он страдал. Но сразу же получила широкое распространение другая версия: Дмитрий был зарезан по приказу Бориса Годунова, который тем самым расчищал себе путь к престолу после смерти бездетного царя Федора. Какая из версий гибели царевича соответствует истине, остается неясным до сих пор; в историографии представлены доводы как в пользу убийства, так и несчастного случая.

В целом в четырнадцатилетнее царствование Федора Ивановича (1584—1598) происходило постепенное восстановление страны после бурь правления его отца. Достаточно успешной была в этот период и внешняя политика. В 1591 г. была отражена попытка похода на Москву крымского хана. В 1590 — 1593 гг. велась война против Швеции. По ее итогам, зафиксированным в Тявзинском мирном договоре 1595 г., к России возвращались территории, утерянные в результате Ливонской войны — Карелия и земли близ устья Невы. Продолжалось проникновение в Сибирь — на Иртыше, Оби и их притоках строились городки как опорные пункты российской власти.

В 1598 г. царь Федор Иванович скончался. Прервалась династия московских Рюриковичей — князей и царей, берущая начало от первого московского князя Даниила, сына Александра Невского. Поскольку фактической властью обладал Борис Годунов, ему не составило труда организовать собственное из-

бране на царский престол (официально оно было, разумеется, оформлено как решение Земского собора). Но в глазах значительной части российского общества Борис оставался царем «ненастоящим», не прирожденным государем.

Борис Годунов

Борис Федорович Годунов родился около 1552 г. Он происходил из знатного московского боярского рода. Служба Бориса началась в годы опричнины. Его положение при дворе серьезно улучшили брачные связи: сам Годунов женился на дочери фаворита Ивана Грозного Малюты Скуратова, оставившего недобрую память как главный опричный палач; сестра же Бориса Ирина стала женой сына царя — Федора Ивановича. После смерти Грозного Годунов оказался одним из пяти бояр, которые занимали первенствующее положение при новом царе Федоре. Вскоре он оттеснил соперников и фактически сосредоточил в своих руках реальную власть.

Борис Годунов был, несомненно, талантливым политиком. С его деятельностью связано учреждение в России патриаршества (1589), успешная война со Швецией (1590—1593), начало колонизации Сибири, укрепление южной границы, появление русского форпоста на Северном Кавказе (крепости в устье Терека). В его внутренней политике продолжали развиваться тенденции к закрепощению крестьян.

В 1598 г., после смерти бездетного царя Федора, Борис Годунов был избран Земским собором царем. Но его непосредственное правление оказалось менее успешным. В 1601—1603 гг. страну поразили сильнейшие неурожаи и как следствие — голод. Этот факт, наложившись на недовольство крестьянства прикреплением к земле, обострил социальные противоречия; начались восстания. В 1604 г. против Бориса выступил из Речи Посполитой самозванец, выдававший себя за младшего сына Ивана Грозного Дмитрия, в действительности погибшего в 1591 г. В разгар борьбы с Лжедмитрием Борис Годунов умер (13 апреля 1605 г.). Престол перешел к его 16-летнему сыну Федору, но вскоре он вместе с матерью пал жертвой боярского заговора, и Москва была занята самозванцем.

Социально-экономическое развитие России в XVI столетии

В первой половине XVI в. продолжался начатый при Иване III процесс раздачи государственных земель в поместье — земельное владение при условии военной службы без права передачи по наследству. Продолжали жаловаться земли и в вотчину — наследственное владение. По-прежнему огромные территории на-

ходились во владении монастырей (около седьмой части земель¹). В начале XVI столетия Иваном III вынашивались планы ограничения и даже ликвидации церковного землевладения, при этом среди самого духовенства появились сторонники представления, что церковные организации не должны владеть собственностью. Их называли *нестяжателями*. Во главе этого движения стояли Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Но верх взяли взгляды их противников — тех, кто полагал, что церковь вправе владеть собственностью, в том числе земельной. Во главе этого направления стоял игумен Иосиф Волоцкий, поэтому его сторонников называют *иосифлянами*. Великий князь Василий III поддержал иосифлян, и церковь осталась крупнейшим земельным собственником. Правда, по инициативе Ивана Грозного церковный Собор 1580 г. запретил церковным учреждениям покупать земли или принимать их в качестве вкладов, но на практике это постановление не всегда соблюдалось. В результате раздач земель в поместья, в вотчины и монастырям к середине XVI в. в историческом центре страны государственных («черных») земель почти не осталось: они сохранялись в основном на окраинах — на Поморском Севере, в Поволжье. В XVI в. главной единицей территориально-административного деления государства становится *уезд*.

Основную массу населения страны составляли зависимые от знати земледельцы. К XVI в. разные их категории слились в общее понятие — *крестьяне*. Среди крестьян были как зависимые от частных крупных землевладельцев — бояр и дворян, владевших вотчинами и поместьями, так и монастырские крестьяне, а также «черные» (государственные). До эпохи Ивана Грозного перемен в правовом положении крестьянства не происходило. Судебник 1550 г. подтвердил право крестьян переходить из владения одного землевладельца на землю другого за неделю до и в течение недели после Юрьева дня осеннего (26 ноября), повторив тем самым норму, утвержденную предшествующим Судебником 1497 г. (была только несколько увеличена компенсация, которую крестьянин должен был платить землевладельцу за свой уход, — так называемое *пожилое*). Но потрясения эпохи Ивана IV изменили ситуацию.

¹ В литературе можно встретить утверждение, будто монастыри в России в XVI в. владели третьей частью всех земель; действительности оно не соответствует.

Многочисленные войны, особенно длительная Ливонская, опричная политика, прокатившаяся по стране в 60 — 70-е годы XVI в., серия эпидемий — все это создавало серьезную «нагрузку» на государство. Для удержания ситуации под контролем требовалось увеличение государственных доходов, что было возможно путем возрастания государственных податей с населения. Однако большая часть земель находилась теперь в частных руках — во владении вотчинников и помещиков. Они же часто были не в состоянии своими силами обеспечить поступление податей с крестьян. В условиях тяжелого экономического положения массовый характер приобрело бегство крестьян от землевладельцев. В результате правящие круги обратились к мерам, преследовавшим цель прикрепления крестьян к земле, на которой они сидели, и к владельцам этой земли.

Первым шагом здесь стало введение с начала 80-х годов XVI в. «заповедных лет». Суть их состояла в том, что царским указом запрещался «выход» (т.е. уход) крестьян в Юрьев день в том или ином конкретном году. Затем последовал указ, запрещающий крестьянский «выход» уже без ограничения срока. Текст его не сохранился, но в ряде документов содержатся ссылки на такой указ. Он был издан либо при Федоре Ивановиче, либо в самом конце правления Ивана Грозного. В 1597 г. последовал указ о пятилетнем сроке «сыска» (поиска государственными органами по заявлениям землевладельцев) беглых крестьян. Таким образом, государство брало на себя регулирование отношений между частными землевладельцами и зависимым от них рядовым сельским населением. Действовало оно в интересах землевладельцев, несших государственную службу, и путем усиления нажима на крестьянство. К концу XVI в. были, таким образом, сделаны решающие шаги на пути складывания системы, получившей позже название *крепостного права*.

Повинности крестьяне выплачивали господам в основном в натуральной форме, в виде *оброка*, т.е. поставления землевладельцу определенной части созданного трудом крестьян продукта. Иногда оброк выплачивался в денежной форме. В то же время в XVI в. растет собственное хозяйство помещиков и вотчинников — «барская запашка». Если ранее на господской пашне трудились в основном холопы, то теперь все больше начинает использоваться труд крестьян. Эта форма повинности, при которой крестьяне отрабатывали определенное время на господском поле, получила название *барщина* (от простонародного

обозначения крупного землевладельца «барин» — сокращенное от «боярин»).

Довольно значительная часть населения, как и в прежние века, была на положении холопов — людей, находившихся в рабской зависимости. Потрясения второй половины XVI в., породившие массовое разорение представителей разных слоев населения, приводили нередко к переходу в холопы (который освобождал от государственных повинностей) людей самого разного состояния (включая дворян). Кроме того, распространилась практика «кабального холопства», т.е. поступления в холопы за долги. Холопы могли трудиться в сельском хозяйстве, использоваться в качестве домашних слуг, а могли составлять военную свиту господина, отправлять должности в его администрации.

Города России в XVI в. не играли самостоятельной политической роли. В них, помимо знати, проживало население, занимавшееся торговой (*купцы*) и ремесленной деятельностью. Среди купечества к концу XVI в. выделился особый привилегированный слой *гостей*, освобожденных от государственных повинностей. Значительную часть городского населения составляли лично зависимые от представителей знати ремесленники. В XVI в. происходит расширение внешнеторговых связей Московского государства. Развивается торговля со странами Европы через морской порт на Севере страны — Архангельск. С присоединением к России Астрахани этот город становится важным центром торговли со странами Востока.

Земские соборы

С середины XVI столетия в России начинается практика созыва Земских соборов — собраний достаточно широкого состава, обсуждавших важнейшие вопросы внутренней и международной политики. Внешне Земские соборы напоминали парламенты, и зарубежные наблюдатели часто переводили понятие «Земский собор» именно этим словом. Но, в отличие от, скажем, английского парламента, Земские соборы не были учреждением, реально ограничивавшим власть монарха. Во-первых, они собирались нерегулярно; во-вторых, их состав не был (в отличие от Боярской думы) постоянным, бывали Земские соборы как с узким, так и широким представительством (впрочем, основная масса населения — крепостное крестьянство — никогда не была на них представлена); в-третьих, и главное, деятельность Земских соборов определялась волей государя.

Тем не менее нельзя говорить, что Земские соборы были всегда только «игрушкой» в руках царей и их окружения. В кризисные эпохи они могли реально влиять на принятие решений. Неслучайно деятельность Земских соборов особенно активизировалась в эпоху Смуты начала XVII в. и последующие годы, в период восстановления страны.

К середине XVII столетия, по мере еще большего укрепления самодержавной власти, практика созыва Земских соборов затухает. Фактически последним был Земский собор в октябре 1653 г., который принял решение о принятии в состав Российского государства Украины.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Начало Смуты. Лжедмитрий I

Разорение страны в результате внутренней и внешней политики Ивана Грозного, закрепощение крестьян — все это создавало напряженную социальную обстановку. Усугубляла кризис смена династии — событие, весьма существенное для сознания людей Средневековья.

Царствование Бориса Годунова (1598—1605) оказалось гораздо менее успешным, чем правление Федора Ивановича (когда Борис управлял государством фактически). Несмотря на то что Годунову удалось подавить оппозицию, отправив в ссылку бояр Романовых, родственников царя Федора по материнской линии (глава этого боярского клана, Федор Никитич, был пострижен в монахи под именем Филарета), в стране зрело недовольство. Его подогрел тот факт, что на начало XVI столетия пришлось подряд три голодных года. По стране прокатилась серия восстаний крестьян и холопов, наиболее крупным из которых было восстание под руководством Хлопка (1603). Наконец, в 1603 г. в Речи Посполитой появился человек, выдававший себя за якобы спасшегося в 1591 г. царевича Дмитрия Ивановича, младшего сына Ивана Грозного, т.е. за законного наследника российского престола. На самом деле это был Григорий Отрепьев — по происхождению дворянин, который служил боярам Романовым, после разгрома их клана Годуновым постригся в монахи, а затем бежал из Чудова монастыря в Московском Кремле. В Польше он получил поддержку некоторых магнатов, в том числе воеводы Самборского Юрия Мнишека, на дочери которого Марине женился. Королю Сигизмунду III Отрепьев обещал,

в случае восшествия на российский престол, передать Речи Посполитой Смоленщину и Северскую землю и вступить в войну с враждебной Польше Швецией, папе римскому — обратить Россию в католичество. Король все же не решился оказать самозванцу прямую поддержку. Вокруг Григория Отрепьева (вошедшего в историю под именем Лжедмитрия I) собрались отряды авантюристов — эмигрантов из России, запорожских и донских казаков, наемников из поляков и немцев. Летом 1604 г. Лжедмитрий перешел границу России в районе ее Чернигово-Северской окраины, где оказалось особенно много недовольных Борисом Годуновым. Вначале царские войска нанесли поражение отрядам самозванца, но он не прекратил борьбы. В это время (апрель 1605 г.) умер Борис Годунов. Ему наследовал 16-летний сын Федор, но у него отсутствовал авторитет, который позволил бы удержать ситуацию под контролем. В стране росли настроения, сочувственные представителю законной династии, каким виделся самозванец. Среди московских бояр возник заговор в пользу Лжедмитрия. Войско, посланное против него, перешло на сторону самозванца. Федор Годунов и его мать были убиты, и в июне 1605 г. самозванец въехал в Москву и взошел на престол под именем царя Дмитрия Ивановича.

Царствование самозванца длилось почти год, с июня 1605 по май 1606 г. Лжедмитрий I, хотя и был политическим авантюристом, обладал незаурядными способностями. Он вовсе не собирался идти в фарватере политики польского короля и отказался от исполнения данных ему обещаний отдать Речи Посполитой часть русских западных земель и вступить в войну со Швецией. «Царь Дмитрий» готовил в 1606 г. большой поход на Азов — турецкий форпост в устье Дона. Но пренебрежение, оказываемое Лжедмитрием московским традициям, наличие в его окружении большого числа католиков-поляков (ходили слухи, что и сам «царь Дмитрий» тайно исповедует католичество) порождали серьезное недовольство среди знати. Первый заговор, во главе с боярином князем Василием Ивановичем Шуйским (тем самым, что в 1591 г. возглавлял расследование обстоятельств гибели реального царевича Дмитрия Ивановича), был раскрыт. Шуйского приговорили к казни, но в последний момент «царь Дмитрий», явно не в духе своего лжеотца Ивана Грозного, помиловал боярина: наказание ограничилось ссылкой, а вскоре Шуйскому даже разрешили вернуться в Москву. После этого он составил новый заговор. Выступление заговорщиков состоялось в мае

1606 г., когда должна была состояться свадьба Лжедмитрия и Марины Мнишек. Москвичи были возмущены наглым поведением съехавшихся на нее поляков, и заговорщики использовали это. Восставшие ворвались в Кремль, и Лжедмитрий I был убит. Царем провозгласили главу заговора Василия Ивановича Шуйского (он происходил из суздальской ветви Рюриковичей и по знатности мог соперничать с прекратившейся в 1598 г. династией).

Но механизм Смуты уже был запущен. Один из приближенных самозванца, Молчанов, бежал в Польшу и объявил себя спасшимся законным царем Дмитрием. Под лозунгом возвращения «Дмитрия» к власти вновь восстал беспокойный Юго-Запад страны. Центром восстания стал Путивль, а возглавил его первоначально князь Григорий Шаховской. Затем предводителем повстанцев стал приехавший из Польши Иван Исаевич Болотников.

Восстание под руководством Болотникова

Долгое время в историографии восстание Болотникова рассматривалось как «крестьянская война», первая в череде «крестьянских войн» в России. Соответственно это движение оценивалось положительно, как борьба народных масс против крепостного гнета, и тем самым резко отделялось от предшествующих и последующих антиправительственных движений эпохи Смуты (соответственно Лжедмитрия I и Лжедмитрия II)¹. Но в последние годы такая трактовка исторической наукой оставлена. Действительно, в движении Болотникова заметную роль играли социальные низы — крестьяне и холопы, но, во-первых, они принимали активное участие и в других событиях Смутного времени, во-вторых, ведущей силой в войсках Болотникова выступали опытные воины — казаки (донские и запорожские) и дворяне. Сам Болотников был одно время холопом, но, разумеется, не работавшим на пашне или в домашнем хозяйстве, а холопом служилым, военным (кстати, князь Андрей Телятевский, у которого Болотников служил в холопах, во время восстания предводительствовал одним из отрядов в его войсках). По происхождению же он был, скорее всего, дворянином. После пребывания в холопстве Болотников некоторое время про-

¹ В результате, если на исторических картах при изображении действий войск Лжедмитрия I и Лжедмитрия II использовались стрелки синего или черного цвета (принятые для обозначения «врагов»), а противостоящих им войск Бориса Годунова и Василия Шуйского — красного (обозначение «своих»), то при изображении восстания Болотникова картина была обратной — красным цветом рисовались действия его войск, а синим или черным — сил центральных властей.

вел на Дону у казаков, попал в плен к крымским татарам, был продан в Турцию на галеры, сумел освободиться и оказался в Венеции. После начала Смуты в России он приехал в Польшу, где встретился с новым самозванцем (Молчановым). Тот назначил его своим главным воеводой и отправил в Россию. Таким образом, движение под руководством Болотникова представляло собой не более чем одно из движений эпохи Смуты под лозунгом приведения к власти «царя Дмитрия».

Нанеся несколько поражений войскам Шуйского, болотниковцы осенью 1606 г. подошли к Москве и расположились в селе Коломенском. Положение правительства царя Василия оказалось критическим. Но войти в столицу восставшим не удалось; серьезным минусом было отсутствие в их рядах самого «царя Дмитрия» (самозванец Молчанов так и не решился явиться в Россию) — символа движения. Усугубил положение повстанцев переход на сторону Шуйского крупных отрядов Истомы Пашкова и Прокопия Ляпунова (состоявших в основном из дворян). Войска Болотникова отступили в Калугу, затем в Тулу. Сюда к восставшим прибыли подкрепления с Волги во главе с Илейкой Муромцем, выдававшим себя за «царевича Петра», сына царя Федора Ивановича (в реальности никогда не существовавшего). Но Василию Шуйскому удалось мобилизовать против повстанцев превосходящие силы. После четырехмесячной осады Тулы, в октябре 1607 г., болотниковцы капитулировали. «Царевич Петр» был казнен, Болотников ослеплен и отправлен в ссылку в Каргополь, где вскоре утоплен по приказу царя Василия. Но Смута к этому времени уже стала набирать новый виток.

Кульминация Смуты: 1608—1612 гг.

Летом 1607 г. на Юго-Западе России объявился новый самозванец, выдававший себя за спасшегося «царя Дмитрия». Его принято называть Лжедмитрием II. Он быстро набрал крупное войско из уцелевших болотниковцев, казаков и польских шляхтичей, рассчитывавших пожить в России. Уцелевшие сторонники Лжедмитрия I, включая его жену Марину Мнишек, признали в новом самозванце «царя Дмитрия». 30 апреля — 1 мая 1608 г. Лжедмитрий II разбил правительственные войска под командованием брата царя Дмитрия Шуйского под Болховом. Через месяц отряды самозванца подошли к Москве и расположились в селе Тушино (отсюда прозвище Лжедмитрия II, данное его противниками, — «тушинский вор»; «ворами» в ту эпоху именовали разбойников). Под их контролем оказалась значительная часть государства, причем не только к югу от столицы, но и в северных уездах. В этой ситуации Василий Шуй-

ский, не рассчитывая справиться с новым самозванцем своими силами, обратился за помощью к Швеции. По договору февраля 1609 г. в обмен на военную поддержку против Лжедмитрия II Россия обязывалась передать Швеции крепость Корелу с уездом. В 1609 г. шведские отряды под командованием опытного военачальника Делагарди вместе с войсками, возглавляемыми троюродным братом царя, молодым талантливым полководцем М.В. Скопиным-Шуйским, двигаясь со стороны Новгорода, стали очищать территорию от «тушинцев».

Союз Шуйского со Швецией послужил формальным поводом для короля Польши Сигизмунда III начать прямую агрессию против России (так как Речь Посполитая находилась в конфликте со Швецией; Сигизмунд, по отцу происходивший из шведской династии Ваза, прежде занимал и шведский престол, но был лишен его). Осенью 1609 г. польские войска перешли границу и осадили Смоленск. Первоначальный план Сигизмунда состоял в посажении на русский престол своего 15-летнего сына Владислава.

Весной 1610 г. часть польских войск двинулась от осажденного Смоленска к Москве. К этому времени тушинский лагерь перестал существовать — Лжедмитрий II еще в конце 1609 г., при приближении войск Скопина-Шуйского, бежал в Калугу. Но Скопин-Шуйский после триумфального вступления в Москву внезапно умер (ходили слухи о его отравлении). В результате войско, направленное против поляков, возглавил брат Василия Шуйского Дмитрий (он же наследник престола по причине бездетности царя). В отличие от Скопина он не обладал полководческим даром и под селом Клушино русское войско было разбито. Польский корпус во главе с гетманом Жолкевским двинулся к Москве. В столице составил заговор против царя Василия Шуйского. 17 июля 1610 г. он был свергнут и пострижен в монахи. Правительство заговорщиков, так называемая «Семибоярщина» (по числу видных бояр — участников заговора), согласилось на восхождение на престол Владислава, при условии, что он перейдет в православие. В Кремль был впушен польский гарнизон.

Согласие московских бояр принять на царствование Владислава изменило позицию шведов. Они, будучи врагами Польши, теперь превращались из союзников России в противников. В результате шведские войска установили контроль над Северо-Западом страны. Вынашивались планы создания здесь особого Новгородского государства под эгидой Швеции. Более того,

Швеция выдвинула своего кандидата на московский престол. Им сначала стал королевич Густав-Адольф, а после того как он сделался королем Швеции — его брат Карл-Филипп.

В конце 1610 г. в Калуге был убит собственными приближенными Лжедмитрий II, и одним претендентом на престол стало меньше. Между тем король Сигизмунд не торопился посылать в Россию своего сына: у него появился план самому занять русский трон одновременно с польским. Тем временем в России усиливалось движение против интервентов. Одним из главных его идейных вдохновителей был патриарх Гермоген, рассылавший по стране грамоты с призывом к сопротивлению захватчикам. В начале 1611 г. появилось Первое ополчение, поставившее целью освобождение Москвы от поляков. Его предводителями были рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман Иван Заруцкий. Состав ополчения был разномастным: Трубецкой и Заруцкий в прошлом являлись «тушинцами», сторонниками Лжедмитрия II; Ляпунов сначала служил Болотникову, потом перешел на сторону Шуйского. Ополченцы создали свое правительство — «Совет всей земли». Отряды ополчения вошли в Москву, но не смогли освободить Кремль от поляков. Этому помешал поджог польским гарнизоном города и последующие распри в среде руководителей ополчения. В результате сговор Ляпунов был убит казаками, и ополчение фактически распалось. Патриарх Гермоген умер в заточении в Кремле. Тем временем, в июне 1611 г., после полугодовой осады войско Сигизмунда III взяло Смоленск. Ситуация становилась критической.

Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде началась организация Второго ополчения. Его идейным и финансовым руководителем стал посадский человек (горожанин) Кузьма Минин, а военным — князь Дмитрий Пожарский, один из героев Первого ополчения. Главной военной силой Второго ополчения стали смоленские дворяне, покинувшие свои земли после падения Смоленска. Войска ополчения двинулись к Ярославлю. Здесь было создано новое временное правительство — «Совет всей земли». Оно было выборным и представляло разные сословия: дворянство, духовенство, горожан и черных (государственных) крестьян. При Совете организовывалась система приказов. От Ярославля войска Второго ополчения отправились к Москве. Здесь к ним присоединилась (после серьезных колебаний) часть стоявших под столицей остатков Первого ополчения во главе с князем Тру-

бешким (в то время как другие отряды, входившие в Первое ополчение, во главе с Заруцким, бежали). В августе 1612 г. ополченцы отбили попытку польских войск под командованием гетмана Ходкевича прийти на помощь осажденному в Кремле гарнизону. 26 октября польский гарнизон сдался, и Москва была освобождена от интервентов. Король Сигизмунд двинулся было от Смоленска к столице, но не прошел дальше Волоколамска.

Избрание на царство Михаила Романова. Окончание Смуты

В феврале 1613 г. в освобожденной Москве собрался Земский собор для выбора нового царя. Рассматривалось несколько кандидатур — того же Владислава, шведского королевича Карла-Филиппа, князя Дмитрия Трубецкого. Но преимущество получил 16-летний Михаил Федорович Романов, представитель московского боярского рода. Он приходился двоюродным племянником Федора Ивановича — последнего «законного» царя (мать Федора, первая жена Ивана Грозного, Анастасия Романовна, была сестрой деда Михаила Федоровича). 21 февраля 1613 г. Михаил был избран царем. Делегация Собора отправилась в Кострому, где находился Михаил, и новый монарх выехал в Москву. Началась эпоха династии Романовых.

Первый период правления Михаила Федоровича (1613—1618) был одновременно и последним этапом Смуты в Российском государстве. По стране бродили шайки выходцев из Речи Посполитой («литовских людей», как их тогда называли), и казаков, чинившие грабежи (в 1615 г. крупное войско казаков во главе с атаманом Баловнем даже подходило к Москве и было разбито с большим трудом)¹. На Северо-Западе (включая Новгород) по-прежнему хозяйничали шведы. Продолжали появляться и претенденты на престол. В Пскове одно время действовал самозванец, прозванный позже Лжедмитрием III. Атаман Иван Заруцкий бежал на Рязанщину с Мариной Мнишек и ее сыном от Лжедмитрия II Иваном (его называли в народе «воренком») и попытался его именем начать новую самозванческую авантюру. Но летом 1613 г. его разбили под Воронежем и

¹ Казаки, активно участвовавшие в событиях Смуты, в значительной своей части оторвались от своих казачьих войск и претендовали на равный статус с дворянами.

вынудили бежать в Астрахань. В 1614 г. Заруцкий и Марина с сыном были захвачены правительственными войсками на реке Яик и привезены в Москву. Здесь Марина Мнишек умерла в заточении, а Заруцкий и трехлетний лжецаревич Иван Дмитриевич были казнены.

Только в 1617 г. был заключен Столбовский мир со Швецией. Шведы отказывались от Новгорода, а королевич Карл-Филипп от претензий на русский престол. Но при этом Россия вновь теряла Карелию и выход к Финскому заливу; более того, теперь все течение Невы до Ладожского озера оказывалось в руках Швеции.

Состояние войны с Польшей между тем продолжалось. В конце 1617—1618 г. королевич Владислав, все еще претендовавший на русский трон, совершил поход на Москву. Его поддерживали запорожские казаки во главе с гетманом Сагайдачным, которые разорили Юг России и присоединились к войску Владислава под Москвой. Военные действия длились более года. С большим трудом это нападение удалось отразить. Наконец в декабре 1618 г. в деревне Деулино под Троице-Сергиевым монастырем с Речью Посполитой было заключено перемирие сроком на 14 лет. Его условия оказались крайне тяжелыми для России. Она уступала Польше Смоленск, Дорогобуж, Себеж, Чернигов, Новгород-Северский и еще ряд городов. Кроме того, Владислав не отказался от прав на русский трон. Стороны договорились также об обмене пленными. Впрочем, самый высокопоставленный из русских пленных, бывший царь Василий Шуйский, свободы не дождался (он умер в плену в 1615 г.); но среди возвратившихся находился отец царя нынешнего — патриарх Филарет, в миру Федор Никитич Романов (сан патриарха он получил в Тушино, будучи одно время сторонником Лжедмитрия II).

Таким образом, выйти из Смуты стране удалось ценой серьезных территориальных потерь (западная граница теперь проходила ближе к Москве, чем в начале XVI в., в последние годы правления Ивана III). Громадными оказались размеры экономического разорения. Особенно пострадали уезды, расположенные к югу, западу и северо-западу от Москвы, там, где шли наиболее интенсивные военные действия. В некоторых уездах задействовано было не более 10% пашни в сравнении с предшествующей эпохой, а население сократилось в 4 раза. Лишь к середине XVII в. размеры обрабатываемых сельскохозяйственных площадей достигли прежнего уровня. При этом

большую устойчивость в условиях экономической разрухи продемонстрировала вотчина, поместье же оказалось менее приспособленным к тяжелым условиям формой землевладения, многие поместья приходили в запустение.

РОССИЯ ОТ СМУТЫ ДО ПЕТРА I

Россия в первую четверть века после Смуты

Первый царь новой династии, правлению которой в России история отпустит три столетия, Михаил Федорович Романов, был человеком, мало способным к государственной деятельности. С 1619 г. по возвращении из польского плена его отца, патриарха Филарета, фактическое управление государством перешло к нему. У Филарета был даже официальный титул — «великий государь», такой же, как и у его сына; он руководил не только церковными, но и государственными делами вплоть до своей смерти (1633). Органом, на который опирались отец и сын Романовы, оставалась Боярская дума. Ее члены подразделялись на четыре разряда: *бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки*.

Наряду с официальной Боярской думой, в которую входило несколько десятков человек, при Михаиле Федоровиче существовала так называемая «ближняя» Дума. В ней состоял небольшой круг особо доверенных лиц (в том числе не являвшихся членами «официальной» Думы). Органами центрального управления, ведавшими разными областями государственной деятельности, оставались приказы. Их число в XVII в. возрастает до 80—90 (однако многие приказы создавались на время и не носили постоянного характера).

В сфере местного управления в период после Смуты усилилась тенденция к централизации. Выборные органы самоуправления, созданные в ходе реформы 50-х годов XVI в. и фактически прекратившие свою деятельность еще во второй половине царствования Ивана Грозного, так и не возобновили ее. Основной территориально-административной единицей оставался уезд. Вся полнота власти в уездах принадлежала назначаемым царем *воеводам*.

В первое время после Смуты возросла роль Земских соборов. Они созывались относительно часто, причем довольно значи-

тельным было представительство на Соборах от низших сословий — посадских людей, черных (государственных) крестьян. Но после возвращения из плена Филарета значение Земских соборов снижается, а во второй половине XVII столетия их деятельность фактически прекращается. Земские соборы в России, в отличие от парламентов в ряде стран Западной Европы, так и не стали влиятельными органами сословного представительства; они всегда находились под контролем самодержавной власти.

В 1632 г., когда истек срок перемирия с Польшей, правительство Филарета начало войну за возвращение утраченных на Западе территорий, в первую очередь Смоленска (отсюда название конфликта — Смоленская война). Она продлилась до 1634 г., но успеха России не принесла (сам Филарет умер как раз в разгар осады русскими войсками Смоленска). По заключенному Поляновскому миру русско-польская граница оставалась неизменной. Единственным достижением русской стороны стал отказ Владислава IV, ставшего к тому времени королем Польши, от претензий на российский престол. Смоленская война иногда рассматривается как составная часть шедшего тогда общеевропейского конфликта — Тридцатилетней войны (1618—1648). Россия в ней оказалась на стороне коалиции государств (главным образом протестантских по вероисповеданию), противостоявшей австрийским Габсбургам и их католическим союзникам (к которым принадлежала Польша).

В 1637 г. донские казаки захватили Азов — турецкую крепость на Азовском море, оплот Османской империи в Северном Причерноморье. Казаки обратились после этого к московскому царю, чьими подданными (хотя и вольными) себя считали, с просьбой о военной помощи. Но правительство Михаила Федоровича после долгих колебаний (по вопросу об Азове созывался даже специальный Земский собор) не решилось вступить в конфликт с могущественной тогда Турцией. Казаки удерживали Азов пять лет, но вынуждены были покинуть крепость под натиском превосходящих турецких сил.

В первой половине XVII в. сохранялась серьезная опасность для России со стороны турецкого вассала — Крымского ханства. Его отряды, как и в XVI в., часто совершали набеги на южнорусские земли, увозя множество пленных, которые затем продавались в рабство на черноморских рынках. Для обороны от этих набегов еще во второй половине XVI в. была построена так на-

зывается «Большая засечная черта» — полоса оборонительных сооружений длиной 500 км к югу от Оки. В период Смутного времени она фактически перестала функционировать, но позднее была восстановлена. Кроме того, в 30–40-е годы сооружается новая оборонительная линия, южнее прежней — «Белгородская черта». Ее длина равнялась 800 км, а связующими звеньями стали служить построенные или обновленные города — Воронеж, Тамбов, Курск, Белгород и другие.

Серьезные перемены произошли в первой половине XVII в. на Нижней Волге и Яике. Здесь пришедшими из Центральной Азии кочевниками-калмыками (западными монголами) была вытеснена со своих кочевий и затем распалась зависимая от России Ногайская Орда. Калмыки заняли ее место. Они вскоре приняли российское подданство и со второй половины XVII в. стали участвовать в войнах, которые вело Российское государство.

В то время как на Западе и Юге государственные границы оставались неизменными, на Востоке шло неуклонное продвижение в просторы Сибири, населенные народами, еще не достигшими уровня государственности. Вслед за Западной Сибирью началось освоение Восточной. Опорные пункты, остроги, возводились на Енисее (Енисейск, Красноярск), Ангаре (Иркутск), Лене (Якутск). В 1632 г. землепроходец Иван Москвитин достиг Охотского моря (т.е. Тихого океана). В 40-е годы отряды Василия Пояркова и Ерофея Хабарова побывали на Амуре. В 1648 г. Семен Дежнев обогнул Чукотский мыс и первым прошел проливом между Азией и Америкой. Таким образом, фактически за полстолетия были освоены территории от Урала до Тихого океана.

Россия в середине — третьей четверти XVII в.

В 1645 г., после смерти Михаила Федоровича, на престол вступил его сын 16-летний Алексей Михайлович (родился 19 марта 1629 г.). Первые годы его царствования ознаменовались серией городских восстаний против усиления налогового гнета на рядовых горожан — *посадских людей*. Самыми крупными из них были восстания в Москве (1648), Новгороде и Пскове (1650). Справиться с этими движениями властям удалось с большим трудом, в том числе ценой уступок: так, был лишен постов и отправлен в ссылку (правда, ненадолго) воспитатель царя боярин

Б.И. Морозов, на которого был направлен гнев московских повстанцев.

В 1649 г. на Земском соборе было принято Соборное уложение — новый свод законов Российского государства. Оно заменило собой Судебник 1589 г. Соборное уложение затрагивало все важнейшие стороны жизни государства и общества.

В 50-е годы XVII в. в стране была проведена церковная реформа. Ее проводником стал (при поддержке царя Алексея) патриарх Никон. Производилась правка богослужебных книг по греческим образцам, вводились некоторые изменения в обрядность: в частности, так называемое «троеперстие» — креститься теперь предписывалось с помощью трех пальцев, а не двух, как было принято на Руси прежде. Поскольку русская церковь к тому времени уже долго развивалась самостоятельно, в ее обычаях накопилось много отличий от канонов, которым следовали в греческой церкви, а также на украинских и белорусских землях, входивших в Речь Посполитую (они в церковном отношении продолжали, как и прежде, относиться к константинопольской патриархии). Реформа была направлена на устранение этих расхождений.

Нововведения Никона вызвали резкое неприятие со стороны многих священнослужителей и части населения — прихожан, воспринявших реформы как покушение на древнее «благочестие». В результате произошел церковный *раскол*. Движение сторонников «старой веры» возглавил протопоп Аввакум. Благодаря поддержке Никона царем Алексеем Михайловичем староверы потерпели поражение. Они были подвергнуты гонениям (так, Аввакум, оставивший собственноручно написанное «Житие», или автобиографию, выдающееся произведение литературы, провел долгие годы в заключении и в конце концов был сожжен) и к концу XVII столетия вытеснены главным образом на окраины страны.

Патриарх Никон, чье влияние возросло в ходе реформы, вскоре начал проводить идею, что «священство» (власть первосвященника-патриарха) выше «царства» (власти царя — высшего светского правителя). Но Алексей Михайлович быстро пресек попытку оспорить свое главенство в государстве¹. В 1658 г.

¹ Распространенное впоследствии прозвище Алексея Михайловича — «Тишайший» — никоим образом не связано со слабостью характера: это был достаточно жесткий и волевой правитель. Другое дело, что он не обладал теми внешне бросающимися в глаза формами, чем контрастировал со своим сыном Петром I.

Никон был отстранен от руководства церковью, лишен патриаршего сана, а в 1666 г. осужден по требованию царя Собором с участием вселенских патриархов (александрийского и антиохийского). Опальный первосвященник был отправлен в ссылку в Ферапонтов монастырь под Вологдой.

В октябре 1653 г. российские правящие круги на Земском соборе приняли решение принять в подданство Украину, где с 1648 г. шло восстание против польской власти во главе с гетманом запорожских казаков Богданом Хмельницким. После вхождения в состав России Украины (которую в то время часто называли «Малой Русью», или «Малороссией», в отличие от «Великой Руси» — названия, применявшегося к основной территории Российского государства) титул Алексея Михайловича стал писаться по-новому: вместо «государь, царь и великий князь всея Руси» — «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержец» (под «Белой Россией» имелась в виду Смоленщина, также вернувшаяся в 50-е годы XVII в. в состав России).

Принятие Украины в российское подданство означало объявление войны Речи Посполитой. Российские войска вместе с украинскими действовали поначалу успешно: за 1654—1655 гг. были заняты большая часть Украины и Белоруссии, часть Литвы (включая столицу Великого княжества Литовского Вильно). Одновременно с 1655 г. началось вторжение в Речь Посполитую шведских войск. Они захватили значительную часть Польши, включая столицу Варшаву. Речь Посполитая оказалась на грани краха. В этой ситуации правительство Алексея Михайловича предпочло пойти на перемирие с Польшей и начать войну со Швецией, стремясь вернуть выход к Балтийскому морю. Эта война продлилась с 1656 по 1661 г., но успеха России не принесла. По Кардисскому мирному договору 1661 г. границы России и Швеции в Прибалтике остались без изменений.

После этого возобновились военные действия против Польши (чья войска вытеснили к началу 60-х годов шведов со своей территории). Они проходили с переменным успехом и завершились к 1667 г. заключением Андрусовского перемирия. По нему к России отходили Смоленск и Левобережная (Восточная) Украина, а также (правда, на время) Киев. Правобережная Украина осталась в составе Речи Посполитой.

В 1662 г. новое крупное восстание потрясло Москву. Его причиной послужило введение медных денег, которые быстро

обесценивались. Это событие вошло в историю под названием «Медного бунта». Восставшие требовали от царя выдать им на расправу бояр, обвиняемых ими в зловещих проступках людей. Восстание было жестоко подавлено, но, опасаясь новых выступлений, Алексей Михайлович в 1663 г. отменил медные деньги. Целых восемь лет, с 1668 по 1676 г., длилось другое крупное восстание — монахов Соловецкого монастыря в Белом море, выступивших в защиту «старой веры».

В начале 70-х годов в России произошло самое крупное в богатом на всякого рода бунты XVII столетия (его недаром прозвали «бунташным веком») народное восстание — восстание под руководством Степана Разина. Его часто называют «крестьянской войной». Началось восстание на Дону, в среде донского казачества, недовольного наступлением царских властей на его права, в первую очередь на традицию не выдавать поступивших в казаки бывших крепостных крестьян, бежавших на Дон. Во главе повстанцев, в основном относившихся к беднейшей части казачества, встал атаман Степан Разин, сам выходец из знатного казачьего рода. Он прославился поначалу походом на Каспийское море, на владения Персии (1667—1669). В 1670 г. Разин начинает действия на Нижней Волге против царских воевод, захватывает Царицын, затем Астрахань и двигается вверх по Волге. Ему сдались Саратов и Самара. Восстание перекинулось в области, населенные крепостным крестьянством, которое стало в массовом порядке присоединяться к разинскому войску. В рассылаемых им посланиях («прелестных письмах») Разин призывал к избиению царских должностных лиц и помещиков. При этом восставшие не стремились к свержению собственно царя Алексея Михайловича — их гнев направлялся на его окружение, «злых бояр»; авторитет монаршей власти под сомнение не ставился. Имело восстание и религиозный аспект — все ту же «защиту старой веры».

Царским воеводам удалось остановить войско Разина под Симбирском. В начале октября 1670 г. после упорных боев раненый вождь восстания вернулся на Дон и начал готовиться к новому выступлению. Но здесь верные Москве казаки нанесли ему поражение. Разин был схвачен и доставлен в столицу. В Москве летом 1671 г. его предали казни на Красной площади. Тем не менее отдельные очаги восстания продолжали пылать и после гибели Разина (так, Астрахань царским войскам удалось захватить только в ноябре 1671 г.).

Никон родился в 1605 г. в Нижегородском уезде в семье крестьянина-мордвина (мирское имя — Никита Минов). В 20 лет он стал священником, а в 30 постригся в монахи. В 1643 г. Никон — уже игумен Кожезерского монастыря. В 1646 г. он был замечен юным царем Алексеем Михайловичем и поставлен в архимандриты Новоспасского монастыря в Москве. Затем Никон становится новгородским митрополитом (1648), а в 1652 г. — патриархом. С весны 1653 г. по согласованию с царем (который называл Никона своим «собинным другом») он начал реформу церкви. Среди сторонников «старины», которые отказались принять реформу и подверглись преследованиям, было немало бывших единомышленников Никона, ранее, в 1646—1648 гг. входивших вместе с ним в так называемый «кружок ревнителей благочестия».

Энергичный и властный, Никон вскоре вошел в конфликт с царем Алексеем Михайловичем, выдвинув тезис, что «священство выше царства». В 1658 г. патриарх удалился в основанный им Новоиерусалимский Воскресенский монастырь. Он полагал, что царь попытается его вернуть; но Алексей Михайлович воспользовался ситуацией, чтобы сместить Никона. Ему было приказано оставаться в монастыре. В 1664 г. Никон попытался вернуться, но был отослан обратно. В 1666 г. церковный Собор снял с него сан патриарха. Никона сослали в Ферапонтов монастырь (под Вологдой). В 1681 г. новый царь Федор Алексеевич разрешил Никону вернуться в Новоиерусалимский монастырь, но по дороге бывший патриарх скончался. Что касается реформ, проведенных Никоном, то благодаря поддержке светских властей они утвердились в Русской православной церкви.

Вхождение Украины в состав России

Русское население, находившееся в XV — первой половине XVI в. в составе Великого княжества Литовского, не испытывало заметного национального и религиозного гнета. Государственным языком в Великом княжестве Литовском был русский; действовали нормы русского права («Правда Русская»); хотя представители правящей династии Гедиминовичей были католиками, значительная часть знати (как русской, так и литовской по происхождению) исповедовала православие; в Литовском государстве не существовало жесткой централизации, свойственной Московской Руси; многие города имели «вольности» — так называемое «магдебургское право». Поэтому серьезных оснований у русского населения Великого княжества Литовского стремиться избавиться от власти Гедиминовичей и перейти в подданство московского государя в то время не возникало.

Ситуация стала меняться после Люблинской унии Литвы и Польши 1569 г., в результате которой эти государства объединились в одно —

Речь Посполитую. Польское королевство и Великое княжество Литовское стали теперь считаться его составными частями. Что касается русских земель Великого княжества Литовского, то территории к югу от реки Припять перешли под непосредственную власть Польской Короны, в то время как более северные русские территории остались в составе Великого княжества Литовского. Это стало решающим шагом на пути дифференциации восточнославянского, русского населения Речи Посполитой на две этнические группы, за которыми постепенно укрепились названия *украинцы* (для живших на польских коронных землях) и *белорусы* (для русского населения Великого княжества Литовского)¹. После Люблинской унии польские власти при поддержке римского папского престола начали политику, направленную на окатоличивание русского населения. В 1596 г. они навязали православным иерархам Речи Посполитой Брестскую унию — соглашение, по которому православная церковная организация переходила под власть папы римского (при сохранении православной обрядности).

Эти действия вызвали резкое неприятие со стороны русского населения, в первую очередь рядового, а также значительной части духовенства. Стали создаваться *братства* — своего рода тайные сообщества православных, не желавших подчиняться римской церкви. В 1520 г. власти Речи Посполитой вынуждены были разрешить восстановление на ее территории православной церковной организации во главе с митрополитом. Но политика давления на православное население не была оставлена, его права сокращались; все это привело к ряду вооруженных выступлений против польской власти. Их движущей силой стали не русские по происхождению *магнаты* (крупные землевладельцы), которые к этому времени окатоличились, и не *шляхта* (дворянство), тоже в значительной части поддавшаяся искушению получить доступ к привилегиям, которые давала принадлежность к католической конфессии, а запорожское казачество. Запорожские казаки находились на службе у польского короля, но, как и казаки в России, считали себя вольными людьми. Именно они и выступили в роли застрельщиков движения в защиту православной веры.

В 1648 г. на Украине началась настоящая освободительная война во главе с гетманом Запорожского казачьего войска Богданом Хмельницким. В течение нескольких лет повстанцы вели с переменным успехом военные действия против польских сил. В 1649 г. Польша вынуждена была согласиться на создание фактически независимого украинского государства на территории значительной части украинских земель — вплоть до Галичины. Но в начале 50-х годов XVII в. военные действия стали проходить не столь успешно для войск Хмельницкого.

¹ Первоначальное значение названия «Украина» — окраинная со степью (занятой кочевниками) территория; название «белорусы» восходит к обозначению западных русских земель как «Белой Руси».

Становилось очевидно, что завоевать независимость без помощи извне и создать полностью суверенное украинское государство невозможно. Выбор государств, под покровительство которых имелась возможность перейти, был у Хмельницкого достаточно широк. Во-первых, можно было попытаться договориться на более или менее приемлемых условиях с Польшей. Во-вторых, можно было отдалиться под власть крымского хана, а через него — турецкого султана (являвшегося сюзереном правителя Крыма) — и тот и другой враждовали с Речью Посполитой. Не так далеко на севере, в Восточной Прибалтике, располагались владения также враждебной Польше Швеции — можно было обратиться за поддержкой и к шведскому королю. Наконец, на северо-востоке находилось Российское государство. Хмельницкий принял решение обратиться за помощью к российскому царю. Главным преимуществом последнего (с учетом того, что ведущим лозунгом восстания являлась защита православной веры) служило единоверие населения России с украинцами, в то время как все другие возможные кандидаты в покровители были иноверны: польский король — католик, шведский — протестант, крымский хан и турецкий султан — мусульмане. В ответ на призыв Хмельницкого российские правящие круги после некоторых колебаний приняли на Земском соборе в октябре 1653 г. решение принять Украину в российское подданство. Украинской стороной аналогичное решение о вхождении в Российское государство было принято на Переяславской раде (в древнем Переяславле-Русском) 8 января 1654 г. При этом было оговорено, что Украина входит в состав России на правах широкой автономии, на ее территории сохранялась власть местного правителя — гетмана. Однако очень скоро сказалась разница в представлениях договаривающихся сторон о подданстве. Если для руководителей украинского казачества речь шла о формальном признании верховенства при сохранении местных структур управления, то в России давно уже сложилось представление о безусловном подчинении всех подданных государю. И сразу же по вхождении Украины в состав России обнаружилось стремление российской администрации управлять на украинских территориях, как на остальных российских. Это породило впоследствии многочисленные конфликты между московскими властями и украинскими гетманами: преемники Хмельницкого (умершего в разгар войны с Польшей, в 1657 г.) — сначала Иван Выговский, затем сын Богдана Хмельницкого Юрий, поначалу будучи верными России, затем впадали в «измену», пытались договориться с Польшей.

Нестабильность ситуации на Украине, непрочность здесь во второй половине XVII в. российской власти послужили причинами того, что за Россией удалось закрепить лишь Левобережную Украину: если не считать Северщины, которая, собственно говоря, до Смуты начала XVII столетия пребывала в составе России и теперь просто была ею возвращена, приобретения свелись к Киеву и левобережным землям к югу от Чернигова (примерно соответствующим территории древнерусского Переяславского княжества).

У царя Алексея Михайловича Романова, скончавшегося в 1676 г., остались дети от двух браков. От первой жены, Марии Милославской, было двое сыновей — Федор и Иван, а также дочь Софья. В заключенном царем по смерти Милославской втором браке, с Натальей Нарышкиной, родился (в 1672 г.) сын Петр. По смерти Алексея Михайловича престол занял старший сын — 14-летний Федор. Во время его правления Россия фактически вступила в антитурецкую коалицию ряда стран Центральной и Восточной Европы (Австрийская империя, Польша, Венеция), направленную против Османской империи, которая во второй половине XVII в. снова, как в начале XVI в., начала активные наступательные действия в Юго-Восточной Европе (их кульминацией стала осада Вены в 1683 г.). В 1677—1678 гг. российские войска вели военные действия против турок на Нижнем Днепре; в результате Турция, сама претендовавшая на Украину, признала переход ее левобережной части к России. В 1679—1681 гг. в стране была проведена налоговая реформа: если ранее государственные подати распределялись по «сохам» (территориальным единицам, соответствующим возможностям одного пахотного орудия — сохи), то теперь главной податной единицей стал *двор* — крестьянский или посадский (городской). В 1682 г. произошла отмена «местничества» — порядка занятия государственных должностей в соответствии со знатностью происхождения (сложившегося в XVI в.), который мешал продвижению способных людей по лестнице государственной службы.

В 1682 г. 20-летний царь Федор Алексеевич умер, не оставив потомства. Следующим по старшинству в династии считался Иван Алексеевич, но он был, как и старший брат, подростком болезненным и явно не подходящим для государственной деятельности. Клан Нарышкиных, родственников второй жены Алексея Михайловича, объявил царем 10-летнего Петра (отличавшегося от сводных братьев отменным здоровьем). Это вызвало восстание стрельцов, подстрекаемых кланом Милославских, родней первой жены Алексея Михайловича. Многие сторонники Нарышкиных были в ходе этих беспорядков убиты. При посредничестве главы русской церкви патриарха Иоакима враждующим кланам удалось достигнуть компромисса: царями были объявлены оба Алексея — Иван и Петр, а «правительницей» при них — 24-летняя царевна Софья. Фактически она и осуществляла властные полномочия на протяжении семи лет (с 1682 по 1689 г.).

Во внешней политике этого периода, которой руководил талантливый государственный деятель князь Василий Голицын, сохранялись тенденции предшествующего времени. Отношения с Польшей были окончательно отрегулированы заключением так называемого Вечного мира (1686). Речь Посполитая признавала переход к России Смоленска, Левобережной Украины и Киева в вечное владение. Россия же окончательно присоединялась к антитурецкому союзу («Священной лиге»). В 1687 и 1689 гг. Голицын совершил два крупных похода в Крым, против Крымского ханства, вассала Турецкой империи (серьезного успеха они, впрочем, не принесли — войска понесли большие потери не от боев, а от пребывания в безводной степи). Менее успешно складывалась ситуация на Дальнем Востоке. Здесь проникновение русских в Среднее и Нижнее Приамурье привело к военному столкновению с Китайской (Цинской) империей, рассматривавшей эту территорию как зону своего влияния. Отдаленность Приамурья от центра государства не давала возможности задействовать там крупные воинские силы. По Нерчинскому мирному договору с Китаем (1689) Россия отказывалась от среднего и нижнего течения Амура.

Организация вооруженных сил России во второй половине XVII в., в правление Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и царевны Софьи, претерпела серьезные изменения. Роль дворянского ополчения, ранее бывшего ведущей воинской силой, снизилась; все большее место в армии занимали так называемые «полки нового строя» — солдатские и рейтарские. Но это еще не привело к формированию регулярной армии, поскольку люди, служившие в этих полках, не постоянно находились в строю.

Тем временем подрастал царь Петр Алексеевич. Уже с юных лет он обнаруживал недюжинную энергию и интерес к государственным делам (исключительными были и физические данные Петра — рост 204 см, по тем временам уникальный). В селе Преображенском под Москвой, где была резиденция Петра, он создал из сверстников «потешные полки», устраивавшие шуточные бои; эти полки стали прообразом будущей регулярной армии, ее гвардейских полков — Преображенского, Семеновского, Измайловского (по названиям подмосковных сел). Недовольные правлением Софьи представители знати все более склонялись на сторону Петра.

Конфликт произошел в 1689 г. Поверив ложному слуху о готовившемся нападении верных Софье стрельцов на Преобра-

женское, Петр бежал в подмосковный Троице-Сергиев монастырь. Сюда стали стекаться его сторонники. Вскоре Софья лишилась какой-либо поддержки и вынуждена была принять условия брата. Она была отправлена в заключение в Новодевичий монастырь. Началась эпоха Петра I.

Социально-экономическое развитие России в XVII в.

Население страны в XVII столетии делилось, по терминологии того времени, на *чины* — сословные группы, отличавшиеся друг от друга статусом. «Чины» подразделялись на служилых людей, тяглых людей и холопов. Высший слой служилых людей составляли дворяне. Их наиболее привилегированная часть была организована в «Государев двор» (в котором, в свою очередь, верхушку составляли московские бояре), ниже по статусу стояли члены уездных дворянских корпораций. Низший слой представляли служилые люди «по прибору» — стрельцы, пушкарки, а также верхушка купечества — «гости». Все остальное городское («посадские люди») и сельское (крестьяне) население входило в чин тяглых людей — т.е. обязанных нести государственные повинности. Вне этой структуры стояли холопы, считавшиеся личной собственностью господ и поэтому повинностей на государство не несшие.

Только к середине XVII в. хозяйство страны восстановилось после потрясений Смутного времени. Выход из экономического кризиса осуществлялся на феодально-крепостнической основе. Правительства первых Романовых, действуя в интересах служилых землевладельцев — дворян, проводили политику усиления нажима на основную массу населения — крестьянство. В 1541 г. появился указ о 10-летнем сроке сыска беглых крестьян (ранее, по указу царя Федора Ивановича 1597 г., сыск ограничивался пятью годами). В Соборном уложении — своде законов, принятом в 1649 г., при Алексее Михайловиче, была окончательно утверждена система крепостного права. Этому вопросу посвящалась особая глава XI Уложения: «Суд о крестьянах». Согласно ее нормам, подтверждался бессрочный запрет крестьянских переходов (фактически действовавший с конца XVI в.), сыск беглых крестьян становился теперь также бессрочным. Крепостное состояние закреплялось за всеми крестьянами, независимо от того, кто был их владельцем — вотчинник, помещик или монастырь.

Продолжались при первых Романовых и земельные раздачи от лица государя служилым людям. Земли жаловались по-прежнему как в вотчину, так и в поместье, но в XVII в. укрепляется тенденция к стиранию различий между этими двумя формами феодального землевладения: права помещиков сближаются с правами вотчинников, поместья тоже фактически становятся наследственной собственностью; так, указы Михаила Федоровича запрещали передавать выморочные поместья представителям других родов — они должны были переходить к родственникам умершего помещика. Нередко правительство жаловало поместья в вотчины, тем самым превращая их в безусловно наследственные владения. В результате, если в начале века поместья составляли 70% земельных владений, то к 70-м годам их доля сократилась до 40%. Благодаря продолжению практики раздачи земель феодалам еще более сократился сектор государственных («черных») земель; они сохранялись только на окраинах страны. Положение «черных» («черносошных»), государственных, крестьян было несколько лучше, чем у частновладельческих, но права свободного перехода на другую землю не имели и они. Для крестьянского населения всех категорий, как и прежде, было характерно общинное устройство; земельные наделы внутри общины время от времени подвергались переделу.

Усилился при первых Романовых и нажим на городское население. Ранее в городах существовало как податное («черное») население, так и люди, зависимые от частных феодалов (бояр, монастырей), которые составляли население *белых слобод* (государственных податей не платившее). Согласно главе XIX Соборного уложения («О посадских людях») белые слободы ликвидировались: теперь все «посадские люди» должны были нести государственное «тягло» — платить налоги, имевшие постоянную тенденцию к росту. Ухудшение положения простых горожан стало причиной серии городских восстаний в России в середине — второй половине XVII в.

В течение XVII в. наметился прогресс в торговой деятельности. Начали функционировать *ярмарки* — крупные пункты сезонной торговли. Наиболее значительными были Макарьевская ярмарка под Нижним Новгородом и Ирбитская на Урале. Главным центром внутренней торговли являлась Москва. Внешняя торговля была не столь развита. Торговые связи со странами Востока осуществлялись через Астрахань на Каспийском море. Единственным морским портом, связывавшим Рос-

сию со странами Западной Европы, служил Архангельск на Белом море. Путь оттуда через северные моря вокруг Скандинавского полуострова был длительным и опасным, а главное — навигация здесь, в северных широтах, была возможна только в летние месяцы. Кроме того, в торговле с Западом главная роль принадлежала купцам-иностранцам, в первую очередь торговцам из Англии и Голландии — стран, где уже господствовали капиталистические отношения. Русским купцам было сложно с ними конкурировать. Правительство Алексея Михайловича предприняло ряд мер, способствовавших активизации торговых операций отечественных купцов, приняв с этой целью два торговых устава (в 1653 и 1667 гг.).

Появляются в России в XVII столетии и первые промышленные предприятия — *мануфактуры*. В отличие от ремесленного производства, на мануфактурах применялось разделение труда — продукт изготовлялся не одним мастером с начала до конца, а различные операции в ходе его изготовления осуществлялись (хотя и по-прежнему вручную) разными рабочими. Первыми мануфактуристами были иностранные предприниматели; мануфактуры обслуживали в первую очередь потребности государства — металлургию, производство вооружения. Возникали они главным образом в Тульско-Каширском регионе. Распространены мануфактуры были еще незначительно (в XVII в. их действовало всего около 30, причем неодновременно); появление мануфактур не означало выхода страны на путь развития капиталистических отношений: в экономике России продолжали полностью господствовать феодальные порядки.

РОССИЯ И МИР В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Россия и Европа

Конец XV столетия, время формирования единого Русского государства, было ознаменовано своего рода возвращением Руси в Европу после двух с половиной веков, в ходе которых западные связи были в сравнении с домонгольским периодом незначительны. Обретшая суверенитет страна налаживала дипломатические отношения со многими государствами — Священной Римской империей, Швецией, Данией, итальянскими княжествами и республиками. Позже международные связи

продолжали расширяться: в середине XVI в. были установлены дипломатические и торговые отношения с Англией, в XVII в. крупнейшим торговым партнером России стала Голландия, имели место контакты с Испанией и Францией. Тем не менее вхождение в европейскую систему государств проходило с немалыми трудностями.

Во-первых, в Европе Россию воспринимали как страну хотя и христианскую (т.е. более близкую в религиозном отношении, чем мусульманская Турция, овладевшая Юго-Востоком континента и пытавшаяся продолжить экспансию в Центральную Европу), но с иным (некатолическим и — с появлением в XVI в. системы протестантских государств — непотестантским) вероисповеданием. С точки зрения торговли, она представляла определенный интерес как поставщик сельскохозяйственного сырья и пушнины. Что же касается политики, то здесь Россия могла рассматриваться как потенциальный союзник против турецкой угрозы. Но московские правители вплоть до конца XVII в. старались избегать прямых конфликтов с могущественной Османской империей и соответственно не торопились вступать в антитурецкие союзы.

Кроме того, «имидж» России в Европе был подпорчен Ливонской войной. Московский царь приобрел в общественном мнении стран Европы черты жестокого агрессора. Этому способствовали, разумеется, реальные обстоятельства политики Ивана Грозного (причем не только внешней, но и внутренней — до Европы докатилась и информация об ужасах опричнины), но немалую роль сыграла здесь и пропагандистская кампания польской стороны, которая стремилась неблагоприятные стороны деятельности российского царя преувеличить и представить агрессивность и жестокость как отличительные черты «московитов» (как часто называли в XVI—XVII вв. жителей России на Западе) вообще¹.

Позже, в годы Смуты и следующие за ней, Россия выглядела ослабленной и отошла на второй план в европейской политике. Лишь в один из периодов Тридцатилетней войны она сыграла определенную роль, отвлекая благодаря Смоленской войне си-

¹ Жестокость Ивана Грозного в принципе не представляла собой чего-то уникального для Европы XVI столетия — достаточно вспомнить английского короля Генриха VIII, его дочь Марию, прозванную «Кровавой», или «Варфоломеевскую ночь» в Париже в 1572 г.: если взять последнюю, то таким количеством убитых одновременно людей не мог «похвастать» и Иван IV (кстати, высказавший озабоченность по поводу данного события в послании королю Франции Карлу IX).

лы Польши от вступления в европейский конфликт (Тридцатилетнюю войну) на стороне австрийских Габсбургов и их католических союзников.

Лишь во второй половине XVII в. наблюдается усиление позиций России на международной арене, отчасти благодаря тому, что она наконец подключается в это время к противостоянию христианской Европы туркам, вновь попытавшимся прорваться в центр континента.

XVI—XVII вв. были эпохой Великих географических открытий, временем, когда ведущую роль стали играть морские коммуникации. Россия в этом отношении оказалась в невыгодном положении. В эпоху Киевской Руси страна владела прямым выходом к Балтийскому морю, причем не имела на Балтике границ с другими государствами (на восточном побережье Балтийского моря обитали тогда народы, находившиеся на догосударственной стадии развития). Путь в Черное море также был свободен: собственно русская территория до него не доходила, но между ней и морем не располагались владения каких-либо государств, там обитали кочевые племена, которые представляли опасность для сухопутных передвижений в Причерноморье, но не могли парализовать речные пути. Теперь же выход к Балтике загромождали владения Швеции, в XVII в. ставшей великой европейской державой (Швеция сыграла видную роль в Тридцатилетней войне, благодаря в первую очередь победам короля Густава-Адольфа, бывшего претендента на российский престол), а к Черному морю — Турции и Крымского ханства. Свободен оставался только малоудобный в силу природных условий путь из Архангельска вокруг Скандинавского полуострова. Достижение выхода к морям, таким образом, представляло жизненную необходимость для страны. Правящие круги это осознавали: когда в середине 50-х годов XVII в. возникла вероятность разгрома Швецией Польши и объединения обоих государств под властью шведского короля, правительство Алексея Михайловича, не желая возникновения вдоль всех западных и северо-западных границ страны такого политического колосса, пошло на перемирие с Польшей (в момент, когда казалось реальной перспектива присоединения всей Украины и Белоруссии, а может быть и Литвы!) и предпочло начать войну со Швецией за возвращение выхода к Балтике. Правительство Василия Голицына в 80-е годы вынашивало планы выхода к Черному морю. Но в XVII столетии эти задачи внешней политики остались нерешенными.

Россия и Восток

Если в европейской политике Россия в XVI—XVII вв. столкнулась с серьезными трудностями, то на Востоке, напротив, имело место укрепление позиций. В середине XVI в. удалось подчинить наследников Орды — Казанское и Астраханское ханства (несмотря на противодействие Турции, покровительствовавшей этим мусульманским государствам), в конце столетия началось продвижение в Сибирь. Уже через полвека после похода Ермака русские землепроходцы достигли Тихого океана, т.е. было преодолено и освоено сухопутное пространство от Урала до Тихого океана протяженностью в 6—8 тыс. км — факт, не имеющий precedентов в истории¹. Доходы от сибирских промыслов, в первую очередь добычи пушнины, заняли заметное место в государственном бюджете.

Среди народов, которые входили в состав России на восточном направлении экспансии, выделяются три группы. Во-первых, те, кто имел собственную государственность. Это казанские, астраханские и сибирские татары. Здесь формально прежние государственные образования (Казанское, Астраханское, Сибирское ханства) сохранялись, только правителем их стал теперь русский царь. Во-вторых, народы, собственной государственности не имевшие, но вовлеченные до вхождения в состав России в иные государственные структуры. К ним относятся народы Среднего Поволжья и Южного Урала (часть мордвы, марийцы, чуваша, башкиры), подвластные прежде казанским ханам ханты и манси в Западной Сибири (бывшие подданными ханов сибирских), народы Южной Сибири — енисейские кыргызы (хакасы), буряты и др. (зависимые от джунгарских и монгольских ханов). Для них происходила смена сюзерена — от прежних ханов к «белому царю», как называли русского государя на Востоке. Наконец, народы Севера и Дальнего Востока, не знавшие прежде над собой никакой государственной власти: ненцы, юкагиры, якуты, эвенки, коряки, ительмены, чукчи и другие. Они по мере вхождения в состав России вовлекались в государственные структуры впервые.

¹ Для сравнения: освоение североамериканскими колонистами территории от Атлантического океана на восток до Тихого (расстояние вдвое меньшее, чем от Урала до Тихого океана), освоение, происходившее в несравненно более благоприятных природно-климатических условиях, потребовало вчетверо больше времени — два столетия (с начала XVII по начало XIX в.).

Движение за Уральский хребет осуществляли, взаимодействуя между собой, две силы: во-первых, государевы служилые люди, во-вторых, промысловое население, преимущественно с Севера европейской части страны. Небывалому успеху этого продвижения способствовало отсутствие в Северной Азии сильных держав, которые могли бы воспрепятствовать российской экспансии. Монгольское и Джунгарское ханства не могли соперничать с Российским царством; сопоставимой политической силой была только Китайская империя Цин, которой удалось в конце XVII в. задержать русское освоение среднего и нижнего течения Амура.

В целом новому единому Русскому государству — России — удалось в течение XVI—XVII столетий и отстоять свою независимость (оказавшуюся под угрозой в годы Смуты) и приобрести огромные по масштабам и природным ресурсам территории, сохранив при этом свою культурно-цивилизационную самобытность. Но цена за прогресс была дорогой: в стране сложился жесткий деспотический режим — самодержавие, основная масса производительного населения оказалась на положении крепостных — в наиболее тяжелой форме феодальной зависимости. Неблагоприятное политическое положение страны в системе европейских государств порождало недоверие ко всему иноземному, что, в свою очередь, вело к автаркическим тенденциям в культурной жизни. Тем не менее технические и культурные веяния, шедшие из наиболее развитых в то время стран Европы, доходили в определенной мере и до России (при этом, что касается культуры, в основном через посредство соседней Речи Посполитой). Происходит постепенный переход от культуры средневековой, неразрывно связанной с религиозным мировосприятием и мировоззрением, к светской культуре Нового времени — процесс так называемого «обмирщения» культуры, ее постепенного высвобождения из церковных канонов.

РОССИЯ ОТ ПЕТРА I ДО КОНЦА XVIII в.

XVIII век — начало нового периода в истории России. Первая четверть столетия прошла под знаком реформаторской деятельности Петра I. Ее целью была модернизация страны, усвоение передовых европейских достижений в области политической жизни, военного дела, техники, культуры. Россия при Петре одержала победу над Швецией в Северной войне, результатом чего стал выход ее владений к Балтийскому морю и превращение страны в морскую державу. Правитель государства был увенчан в 1721 г. титулом императора, страна официально стала именоваться империей. Если в XVI—XVII столетиях Россия находилась на периферии европейской политики, то начиная с Петровской эпохи прочно вошла в число великих держав, без участия которых не могли вершиться дела общеевропейского значения.

Во второй половине XVIII в., в эпоху Екатерины II, территориальный рост страны продолжился. Были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Правобережная Украина, Белоруссия, Литва. В составе Российской империи оказались объединены почти все восточнославянские территории; помимо

них, вошли в пределы государства и начали активно осваиваться причерноморские степные земли; Россия стала морской державой не только на Балтике, но и на Черном море. На Востоке в середине — второй половине XVIII в. рубежи страны пересекли Тихий океан и распространились на Северо-Запад американского континента. Продолжали успешно развиваться, во взаимодействии общеевропейских веяний с русскими традициями, различные отрасли культуры.

В то же время социально-экономический фундамент российского общества оставался прежним. Петровские преобразования проводились на старой основе крепостнического строя, более того, во многом за счет усиления гнета (в первую очередь податного) над основной массой населения — крестьянством. Во второй половине XVIII столетия крепостной строй был еще более укреплен. Одновременно, правда, набирали динамику новые явления в экономической жизни. Со второй половины века начинается необратимый процесс развития капиталистических отношений в промышленности, формируется и занимает прочные позиции в обществе капиталистический уклад. Однако господство в экономике сохраняли феодально-крепостнические отношения. Система крепостного права все более явственно становилась тормозом для дальнейшего успешного развития страны.

РОССИЯ ПРИ ПЕТРЕ I

Первое десятилетие правления Петра I

После обретения Петром Алексеевичем в 1689 г. реальной власти в государстве он первые семь лет, до 1696 г., когда умер его старший сводный брат Иван Алексеевич, правил формально совместно с ним; но фактически, разумеется, вся полнота власти находилась в руках Петра. Царь с юного возраста обнаружил склонность к нововведениям, к отвержению традиций старомосковской жизни, к прививке на российскую почву достижений наиболее развитых на то время стран Западной Европы. Во многом этому способствовали его контакты с детских лет с обитателями московской Немецкой слободы на реке Яузе близ Преображенского, где жили выходцы из разных стран Западной Европы, к которым доходили достижения западноевропейской

научно-технической мысли. Главной мечтой Петра стало создание морского флота и превращение России в мощную морскую державу. Препятствием для достижения этой цели служили: на Севере — Швеция, чьи владения закрывали России выход в Балтийское море, на Юге — Турция, владевшая побережьями Азовского и Черного морей. Таким образом, личные цели царя совпадали с насущными экономическими и политическими задачами государства.

Россия в начале правления Петра продолжала входить в антитурецкую коалицию европейских стран и, как и в период правления царевны Софьи, находилась в состоянии войны с Османской империей (хотя реальных военных действий не велось со времени походов Василия Голицына на Крым 1687 и 1689 гг.). Петр решил направить удар на Азов — турецкую крепость при впадении Дона в Азовское море, являвшуюся в течение столетий (с XV в.) форпостом Османской империи в Северном Причерноморье. Первый Азовский поход состоялся в 1695 г. и окончился неудачей — осада Азова оказалась безуспешной. Но царь не отступил от своих намерений и уже в следующем году организовал второй поход. Ему предшествовала более основательная подготовка; под Воронежем выстроили боевые судна, которые затем спустили вниз по Дону для участия в осаде (они перекрыли устье Дона, прервав тем самым снабжение азовской крепости). В результате Азов в июле 1696 г. был взят русскими войсками.

В 1697 г. Петр снарядил так называемое «Великое посольство» — крупную дипломатическую поездку по странам Европы. Целью посольства служило налаживание дипломатических контактов, в том числе в связи с появившимися у царя планами войны со Швецией за возвращение России выхода к Балтийскому морю. Уникальным для русской истории было участие в поездке самого государя. Формально ехал он инкогнито, под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова, но в реальности его статус принимающие стороны знали, и Петр лично вел переговоры с главами иностранных государств. Посольство посетило Пруссию, Голландию (где Петр некоторое время проработал плотником на верфях, обучаясь кораблестроению), Англию и Австрию. В то время как царь находился за границей, в 1698 г. в России вспыхнуло восстание нескольких стрелецких полков. Они выступали за возвращение на престол

царевны Софьи. Полки двинулись от Торопца, где они дислоцировались, к Москве. Осуществлявший управление в отсутствие Петра боярин В.Ф. Ромодановский довольно легко справился с восстанием — под Воскресенским монастырем стрельцы были разбиты высланным войском во главе с А.С. Шеиным. Но Петр, узнав о стрелецком выступлении, прервал свой вояж и вернулся из Вены в Россию (отказавшись от запланированной поездки в Венецию). Он лично возглавил следствие, в результате которого большое количество (около тысячи) стрельцов было подвергнуто смертной казни. Царь участвовал и в исполнении приговора стрельцам на Красной площади в Москве¹. Софья была пострижена в монахини и оставлена в Новодевичьем монастыре (она умерла шесть лет спустя, в 1704 г.). В 1699 г. было казнено еще около 700 стрельцов.

Дипломатические усилия Петра привели к складыванию антишведской коалиции — Северного союза. В него вошли Россия, Польша, Саксония (эти два государства имели тогда одного правителя — королем Польши с 1697 г. являлся саксонский курфюрст Август II) и Дания. Для развязывания рук в Прибалтике была прекращена война с Турцией. Это было сделано после того как в ходе переговоров в Вене Петр убедился, что Австрия — союзник по антитурецкой коалиции — не собирается вести активных действий против Османской империи (поскольку в Западной Европе намечалась война за испанское наследство). В ходе переговоров с последней была проведена беспрецедентная демонстрация силы — к столице Османской империи Константинополю (Стамбулу) подошла, помимо военного корабля с посольством (возглавляемым руководителем Посольского приказа Е. Украинцевым), эскадра из десяти кораблей, на одном из которых находился сам Петр (плыли они из отнятого у турок Азова, где к этому времени был уже построен небольшой флот). По заключенному после долгих переговоров летом 1700 г. Константинопольскому мирному договору Азов отошел к России. Страна, таким образом, получила доступ к Азовскому морю.

¹ Особая жестокость, проявленная Петром в отношении стрельцов, была связана с его детскими воспоминаниями — в 1682 г. восставшие стрельцы убили нескольких родственников Петра по матери, а также многих сторонников Нарышкиных; в том числе на глазах десятилетнего царевича был растерзан боярин А. Матвеев.

Внешняя политика России в первой четверти XVIII в.

В 1700 г. Северный союз объявил войну Швеции. Началась война, которую в России современники называли «Свейской» (т.е. Шведской); впоследствии она получила наименование «Северной». Русские войска во главе с Петром приступили к осаде Нарвы — шведского форпоста на южном побережье Финского залива, а польские подступили к главному восточнобалтийскому порту — Риге. Королем Швеции в то время являлся Карл XII — совсем молодой (восемнадцати лет) человек, но весьма талантливый полководец. Он начал военные действия с того, что внезапно высадился у Копенгагена и вынудил датского короля Фредерика IV капитулировать и выйти из войны. Затем Карл переправился в Эстонию и 19 ноября 1700 г. внезапно атаковал русские войска под Нарвой (Петр I в тот момент отсутствовал на театре военных действий: он отъехал за подкреплениями в Новгород). Несмотря на численный перевес русской стороны, более профессиональные, хорошо обученные шведские войска одержали полную победу. В частности, была потеряна вся артиллерия. Достоинно показали себя в сражении только бывшие «потешные», а теперь гвардейские полки Петра — Преображенский и Семеновский. Между тем польские войска еще в сентябре прекратили безуспешную осаду Риги и ничем не помогли союзникам. Посчитав, что Россия полностью ослаблена, Карл XII занялся Польшей. Он разгромил войска короля Августа II, объявил о его низложении и возвел на польский престол своего ставленника Станислава Лещинского.

Между тем Петр сумел извлечь уроки из нарвской неудачи. Еще до войны он начал перестройку вооруженных сил. Теперь ее необходимость стала очевидной. Дворянское ополчение (составлявшее значительную часть кавалерии) и стрельцы оказались в условиях современной войны малобоеспособны. Армия стала строиться Петром полностью на регулярной основе. Формировалась она теперь путем рекрутского набора: определенное число населения обязывалось выставлять одного рекрута (солдата), который служил пожизненно (позже срок службы был сокращен до 25 лет). Дворяне составили офицерский корпус новой армии. В число офицеров вошло также немало приглашенных Петром иностранцев. В короткие сроки удалось воссоздать потерянную артиллерию: для этого был построен ряд заводов на

Северо-Западе России и на Урале, недостаток в меди же был восполнен путем конфискации по всей стране части церковных колоколов.

И уже в ближайшие после поражения под Нарвой годы пришли военные успехи. В 1701 г. была отбита попытка шведских кораблей захватить Архангельск. Пока Карл XII увяз в Польше, русские войска под командованием Петра и фельдмаршала Б.П.Шереметева отвоевали течение Невы (ключевым эпизодом здесь стал штурм в 1702 г. шведской крепости Нотебург у истока Невы из Ладожского озера — бывшей новгородской крепости Орешек¹) и часть эстонских и латвийских земель (включая Нарву). В 1703 г. Петр заложил в устье Невы, на отнятой у шведов территории, город, названный им в честь своего небесного покровителя апостола Петра, Санкт-Петербургом. После этого началось строительство на Балтийском море флота — любимого детища Петра. К концу 1704 г. были заняты почти полностью территории Эстонии и Северной Латвии (кроме портов Ревеля (Таллина) и Риги). Русские войска действовали и на территории Речи Посполитой, помогая Августу II, не сложившему, несмотря на неудачи, оружия.

Успехи России вынудили Карла XII направить на нее главный удар. В 1708 г. он двинулся из Польши в направлении на Москву. Войска Петра покинули территорию Речи Посполитой и расположились в районе Смоленска, преграждая шведам путь на столицу. Тогда Карл изменил направление движения. Он отправился на Левобережную Украину. Здесь у шведского короля появился союзник — гетман Украины Иван Мазепа. Он пользовался полным доверием Петра I, но пошел на предательство, желая стать правителем украинского государства под эгидой Швеции.

Однако расчеты Карла XII не оправдались. Двигавшийся к нему на подмогу из Прибалтики крупный отряд во главе с генералом Левенгауптом был перехвачен русским «летучим отрядом» («корволантом») во главе с самим Петром I у деревни Лесной на Смоленщине 28 сентября 1708 г. и полностью разгромлен (позднее Петр назовет битву у Лесной «матерью Полтавской баталии»); Карл, таким образом, не получил необходимого под-

¹ Штурм Нотебурга — Орешка (позднейшего Шлиссельбурга) предшествовала беспрецедентная переброска крупных контингентов из Архангельска (где перед этим находился Петр) через карельские леса, по вновь прокладываемой дороге, к Ладожскому озеру.

крепления. Не обнаружил король и широкой поддержки на Украине, на которую надеялся. Узнав об измене Мазепы, Петр быстро взял ситуацию здесь под контроль. Отряд во главе с царским фаворитом А.Д. Меншиковым занял и сжег Батурин — столицу гетмана. Большинство запорожских казаков (главной воинской силы на Украине) не поддержало изменника. Были организованы выборы нового гетмана — им стал Иван Скоропадский. В результате помощь Карлу свелась к тому, что к нему присоединился только сам Мазепа с небольшим отрядом запорожцев.

Карл XII осадил Полтаву — крупнейшую крепость Левобережной Украины. Сюда в конце мая 1709 г. подошли главные силы Петра I. 27 июня (8 июля по новому стилю) русская армия наголову разбила шведские войска. Через два дня отступавшие на юг деморализованные остатки шведского войска в составе 16 тысяч сдались у Переволочны в плен восьмидесятичному русскому отряду. Сам Карл бежал с Мазепой в Турцию.

Полтавская победа резко изменила ход войны. С одной стороны, восстановился Северный союз России, Польши, Саксонии и Дании; более того, к нему присоединился Бранденбург (Пруссия), претендовавший на шведские владения на южном берегу Балтийского моря. С другой — обострились отношения России с Турцией. Подстрекаемая укрывшимся на ее территории Карлом XII, Османская империя объявила в 1710 г. войну России. Петр I, вдохновленный Полтавской победой, решил предпринять наступательные действия против турок и в 1711 г. отправился в поход на Нижний Дунай. Царь рассчитывал на восстание против турецкого владычества покоренных Османской империей христианских народов Подунавья и Балканского полуострова (румын, молдаван, болгар, сербов). Однако поход оказался неудачным. Близ реки Прут в Молдавии (отсюда название предприятия — «Прутский поход Петра I») русская армия оказалась окружена превосходящими (около 100 тыс. человек против 38 тыс. у Петра) турецкими силами в безводной степи. После однодневного боя, не принесшего противнику успеха, завязались переговоры. В ходе них петровскому дипломату П.П. Шафирову удалось добиться договоренности о свободном отступлении русской армии (турецкого командующего — великого визиря — не сумел уговорить даже Карл XII, прискакавший в его лагерь и убеждавший атаковать противника). Окончательно итог конфликту с Турцией подвел после двухлет-

них переговоров Бахчисарайский мирный договор 1713 г. По нему России пришлось вернуть туркам Азов; полученный недавно выход к Азовскому морю был утерян. Карл XII, протестовавший против заключения русско-турецкого мира, подвергся высылке из Османской империи (это предусматривалось одним из условий договора).

Но неудача на Юге не изменила характер войны со Швецией. Здесь инициативой уже безраздельно владела Россия, причем не только на суше. В 1714 г. у мыса Гангут молодой русский флот во главе с Петром нанес сокрушительное поражение шведской эскадре. Русские полностью овладели шведскими владениями в Восточной Прибалтике с крупными портами Ревелем (Таллином) и Ригой, а также всей территорией Финляндии. Действовавшие в союзе с Бранденбургом и Данией русские войска заняли шведские владения в Померании — на Балтийском побережье Германии (в этой операции русские силы впервые в отечественной истории действовали столь далеко на Западе). В 1717 г. на Аландском конгрессе (на Аландских островах в Балтийском море) шли переговоры между воюющими сторонами, но согласия тогда достичь не удалось. В конце 1718 г. в Норвегии (принадлежавшей союзнику России Дании) погиб при осаде крепости Карл XII. Некоторое время Швеция (подстрекаемая Англией, опасавшейся появления в лице России новой сильной морской державы) продолжала сопротивление, но вынуждена была пойти на новые мирные переговоры, после того как в 1720 г. русский флот одержал еще одну крупную победу на море — у острова Гренгам и русские войска в 1720—1721 г. стали высаживаться на собственно шведской земле, близ столицы страны Стокгольма. По заключенному 30 августа 1721 г. Ништадскому мирному договору Россия получала крупные территориальные приобретения. К ней отходили течение Невы, Карелия, часть Юго-Восточной Финляндии с городом Выборгом, Эстляндия и Лифляндия (современные Эстония, Север и Восток Латвии; остальная, юго-западная часть Латвии — Курляндия — принадлежала Речи Посполитой, союзнику России). Страна получила, таким образом, выход к морю на широком пространстве Восточной Прибалтики и сразу несколько крупных морских портов. Результаты войны превысили ожидаемое: начиная ее, Петр предполагал только отвоевать течение Невы и Карелию — территории, входившие в состав России до Смутного времени. А в общеполитическом плане победа в Северной войне ввела Рос-

сию в число великих европейских держав — наряду с Англией, Францией, Австрийской империей (Россия заняла в этом ряду место Испании, отошедшей на второй план после войны за испанское наследство 1701—1713 гг., и побежденной ею Швеции).

Последним военным деянием Петра I стал Персидский поход 1722—1723 гг. Войска во главе с самим государем, заняли принадлежавшие Персии (Ирану) территории на его юго-западном и южном побережье. По мирному договору они отошли к России (правда, ненадолго: в обмен на антитурецкий союз с Персией Россия вскоре возвратила ей эти земли, которыми было сложно управлять ввиду их отдаленности).

Полтавская битва

Сражение под Полтавой было вторым после боя под Нарвой столкновением главных сил русской и шведской армий. Победа в нем давала решающее преимущество в ходе всей войны. Причем в случае успеха шведов ситуация для России сложилась бы крайне угрожающая. Страна была изнурена почти десятилетней войной; увеличение в связи с ней налогов порождало недовольство населения. В 1705—1706 гг. происходило восстание в Астрахани, вышедшей надолго из-под контроля центральных властей. В 1707 г. восстало донское казачество, причем во главе не с кем-нибудь, а с самим войсковым атаманом Кондратием Булавиным (прежде такого не случалось — даже во время восстания С. Рязина руководство Донского казачьего войска сохраняло лояльность центральным властям). Это восстание было подавлено только в 1708 г., когда Карл XII уже двигался к русским границам.

Успехи же в войне были на тот момент относительно невелики — после поражения под Нарвой удалось достичь некоторых положительных результатов в Прибалтике, но в ходе действий против второстепенных, численно уступавших русским войскам шведских отрядов; на главном же театре военных действий, польском, где находился сам Карл XII с основными силами, инициатива принадлежала шведам. Возьми Карл под Полтавой верх, усилились бы позиции Мазепы на Украине, к шведским войскам присоединились бы польские во главе со Станиславом Лещинским, и Левобережная Украина могла бы стать базой для вторжения в центральные районы России соединенных сил шведского короля, нового короля Польши и украинского гетмана. Неизвестно, как бы повели себя при этом беспокойные регионы страны — те же Дон и Нижнее Поволжье. Положение стало бы как минимум не менее опасным, чем в Смутное время начала XVII столетия (а может быть, и более сложным, ведь тогда польские и шведские интервенты враждовали между собой, а теперь действовали бы вместе под командованием прославившегося непобедимостью военачальника).

Решение о вступлении с Карлом XII в «генеральную баталию» было принято на военном совете 16 июня 1709 г. Русская армия насчитывала 42 тыс. человек при 72 орудиях; шведы располагали 30 тыс. человек (не считая казаков Мазепы) и 32 орудиями. Во время рекогносцировки 17 июня Карл XII получил ранение шальной пулей и вынужден был передать командование фельдмаршалу К.Г. Реншильду. К 26 июня русскими войсками была создана передовая позиция из 10 редутов. Основные силы расположились в укрепленном лагере за редутами, в 5 км севернее Полтавы. Ночью 27 июня (8 июля) шведы пошли в атаку. Им удалось прорваться через редуты, но стоявшие за ними главные силы открыли артиллерийский огонь во фланг наступающим, и те отодвинулись. Наутро Петр выстроил армию впереди лагеря, расположив в центре пехоту под командованием Б.П. Шереметева, а на флангах — кавалерию под началом Р.Х. Боура и А.Д. Меншикова. После упорного боя к 11 часам дня шведы начали отход (решающий перелом внес удар конницы Меншикова по их правому флангу), превратившийся затем в беспорядочное бегство. Русские войска преследовали врага до Переволочны, где 30 июня остатки шведских сил сдались. Шведы потеряли 9234 человека убитыми и 18 тыс. пленными (две тысячи под Полтавой и шестнадцать у Переволочны), все орудия и обоз. Лишь небольшой отряд вместе с Карлом XII бежал в Турцию. Потери русской стороны составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными.

Полтавская победа означала перелом в Северной войне: если до нее Карл XII выступал активной стороной в военных действиях, и там, где он сам командовал войсками, инициатива принадлежала шведам, то после 27 июня 1709 г. инициативой безраздельно владела российская сторона. Слава о непобедимости Карла была развеяна. Энергичная деятельность Петра по строительству новой армии, его воля и полководческое искусство дали свои плоды. А слово «полтава» вошло после этого в шведский язык в качестве обозначения полного краха, катастрофы.

Реформы Петра I

Основной целью внутренней политики Петра была европеизация России, создание, по его выражению, «регулярного государства». При этом социально-экономическая основа страны — крепостническая система — реформами не затрагивалась. Более того, средства для проведения реформ добывались главным образом за счет усиления податного гнета, ложившегося на рядовое население: за время царствования Петра налоги выросли в три раза.

Толчок к ускорению преобразований дала Северная война. Для обеспечения нужд армии по приказу Петра создавались ка-

зенные промышленные предприятия. Работали на них прикрепленные к заводам по воле царя крепостные крестьяне (так называемая «крепостная мануфактура» — явление, дожившее до середины XIX в.). Значительная часть построенных при Петре заводов располагалась на Урале, что привело к возникновению Уральского промышленного региона. Были созданы регулярная армия на основе рекрутской повинности и первый российский флот — на Балтийском море¹.

Царь произвел преобразования в сфере территориально-административного устройства и центрального управления. В 1708 г. было упразднено деление территории государства на уезды (многие из которых сформировались еще в XV—XVI вв.). Взамен были созданы 8 *губерний* — Московская, Санкт-Петербургская, Казанская, Нижегородская, Ингерманландская (на вновь присоединенных землях Прибалтики), Киевская, Азовская и Сибирская. В 1719 г. губернии были разделены на *провинции* (числом 50).

В 1711 г., перед тем как отправиться в Прутский поход, Петр учредил *Правительствующий Сенат* — совещательный орган при царе. Сенат заменил прежнюю Боярскую думу (чин боярина при этом отменен не был, просто в него перестали кого-либо производить). Члены Сената назначались государем. В течение 1710-х годов создавалась система *коллегий* — органов центрального управления, ведавших разными областями государственной деятельности. Коллегии (прообразы позднейших министерств) заменили собой старомосковские приказы.

В 1712 г. Петр объявил о смене столицы — Москву в этом качестве заменил Санкт-Петербург, построенный на отвоеванной у шведов территории в устье Невы (Москва, впрочем, получила официальный статус второй столицы — «первопрестольной»). По мысли Петра, столица государства тем самым приближалась к Европе, оказывалась у начала морского пути по Балтике.

В 1718—1721 гг. в стране была проведена перепись населения, призванная упорядочить систему налогообложения (*ревизия*). Вместо существовавшей с 1679 г. подворной подати (с каждого крестьянского или посадского двора) вводилась *подуш-*

¹ Создание флота на Азовском море, начавшееся после взятия Азова, пришлось прекратить после неудачи в Прутском походе, поскольку Азов был возвращен по договору 1713 г. Турции.

ная подать — с каждого лица мужского пола (независимо от возраста). За крепостных крестьян, основное население страны, подушную подать платили, разумеется, их владельцы — помещики. С этого времени ревизии стали проводиться в стране периодически.

В 1714 г. Петр издал «Указ о единонаследии», регулировавший порядок наследования земельных владений. Этим указом окончательно ликвидировались различия между двумя видами земельной собственности — вотчиной и поместьем. Поместья теперь также становились свободно наследуемыми владениями (причем исторически сложилось так, что именно термином «поместье» впоследствии, в XVIII—XIX вв., стали называть все имения знати с зависимым крестьянским населением).

В 1721 г. была проведена реформа городского управления. Учреждался Главный магистрат — орган центрального управления городами, в подчинении которого находились городские магистраты.

Петр осуществил также реформу Русской православной церкви. С 1589 г. ее главой являлся московский патриарх. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. новым главой церкви не избирался, церковной организацией руководил «местоблюститель патриаршего престола» Стефан Яворский. А в 1721 г. Петр своей волей упразднил патриаршество. Церковью теперь должен был управлять коллегиальный орган — *Святейший Синод*. В его состав входили церковные иерархи — митрополиты и епископы. Во главе же Синода ставился назначенный царем светский чиновник — *ober-прокурор*. Церковь, таким образом, полностью подчинялась государственной власти, становясь фактически частью чиновничьего аппарата.

В октябре 1721 г., вскоре после заключения Ништадского мира со Швецией, Петр I был объявлен *императором*. Собственно, принятый российским монархом еще в 1547 г. титул «царь» служил русским эквивалентом западноевропейского *imperator*, и, следовательно, ничего нового в плане отношений со своими подданными перемена титула не вносила. Но в Европе далеко не все признавали, что русский царь равен по рангу носителю высшего среди европейских монархов титула — австрийскому императору (официально именовавшемуся императором Священной Римской империи); во многих государствах предпочитали считать, что царский титул равноценен всего лишь титулу «король». Принятие императорского титула имело, таким образом, в первую очередь внешнеполитическое значение, подкреп-

ляя факт вхождения России в число великих держав. Государство со времени принятия Петром титула «император» стало именоваться *Российской империей*.

В 1722 г. была учреждена «Табель о рангах». Все государственные служащие в соответствии с ней делились на 14 рангов, или классов. Это деление вводилось по трем категориям: военной (в отношении только офицерского состава), гражданской и придворной службы. «Табель о рангах» знаменовала создание нового общественного слоя — чиновничества (бюрократии).

Значительные преобразования, направленные на европеизацию страны, были предприняты Петром в области образования, науки и культуры. Создавались школы разных уровней — как общеобразовательного характера, так и специальные: Школа математических и навигацких (т.е. морских) наук, Артиллерийская, Инженерная, Медицинская и др. Для исследования Дальнего Востока Петр организовал Камчатскую экспедицию во главе с датским мореплавателем Витусом Берингом (ее деятельность пришлось уже на время после смерти императора). В 1719 г. был открыт первый музей — Кунсткамера в Санкт-Петербурге. Одним из последних указов Петра в начале 1724 г. была учреждена Академия наук, существующая доныне. Как и во всех сферах государственной деятельности, Петр в области науки широко практиковал приглашение в Россию иностранных специалистов.

Преобразования коснулись и сферы быта, причем, только в отношении верхушки общества. Обязательным стало ношение одежды по европейским образцам («немецкого платья»). Дворянам запрещалось ношение бород и длинных волос. Для знати стали устраиваться особые регулярные собрания — *ассамблеи*. С 1 января 1700 г. был изменен календарь: во-первых, вместо счета лет от Сотворения мира, применявшегося на Руси издревле (по византийскому образцу), вводилось принятое в Западной Европе летосчисление от Рождества Христова; во-вторых, год теперь стал начинаться не 1 сентября, как прежде¹, а (опять-таки по западному образцу) 1 января. Петр провел также реформу алфавита с целью его упрощения; в новой азбуке отсутствовал ряд старых, церковнославянских букв.

¹ Отсчет начала года с 1 сентября, характерный для Византии, на Руси утвердился в XV в. Ранее год на Руси начинался с 1 марта.

Реформирование страны в условиях длительной войны, увеличение податного гнета порождали недовольство в разных слоях населения, иногда выливавшееся в массовые выступления. В 1705—1706 гг. имело место восстание в Астрахани, не без труда подавленное правительственными войсками. В 1707—1708 гг. восстали донские казаки под руководством войскового атамана Кондратия Булавина. Подавить восстание удалось незадолго до вторжения в российские пределы Карла XII; Булавин погиб в бою, часть повстанцев ушла на территорию турецких владений в Предкавказье. Наконец, против политики Петра выступил его сын от первого брака (с Евдокией Лопухиной, представительницей московского боярского рода) — царевич Алексей. После раскрытия заговора он бежал в Австрию (1715), но был выманен оттуда петровскими дипломатами. По возвращении в Россию Алексей был приговорен Сенатом к смертной казни и умер в заключении.

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ — СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Российская империя в 1725—1741 гг.

Смерть Петра I, наступившая 28 января 1725 г., поставила сложную проблему престолонаследия. В 1722 г. Петр издал указ, согласно которому император мог сам назначать себе преемника. Но перед своей кончиной он соответствующего распоряжения не сделал. Царь был женат дважды. От первого брака с Евдокией Лопухиной у него был сын Алексей, умерший, как сказано выше, при жизни отца. Однако у Алексея остался сын Петр 1715 г. рождения — внук императора. Второй женой Петра, после его развода с Евдокией, стала пленная ливонская крестьянка Марта Скавронская, принявшая православие под именем Екатерины Алексеевны. Сын от этого брака, Петр Петрович, умер в младенчестве; но оставались две дочери — Анна и Елизавета (родились соответственно в 1708 и 1709 гг.). Кроме того, двух дочерей оставил умерший в 1696 г. старший брат (и формальный соправитель) Петра — Иван Алексеевич (Иван V). Обе они, Анна и Екатерина, были выданы Петром замуж за немецких князей.

Главными кандидатурами на освободившийся в 1725 г. престол были вдова Петра Екатерина (в 1724 г. коронованная мужем как императрица) и внук Петр Алексеевич. При поддержке

гвардейских полков и петровского фаворита А.Д. Меншикова трон заняла Екатерина I. При императрице был создан *Верховный тайный совет* — орган, состоявший из виднейших сановников; он и определял в первую очередь политику государства в период правления Екатерины, которая была прежде деятельной помощницей Петра, но не обладала качествами, необходимыми для самостоятельного правления страной.

Царствование первой в истории России женщины-монарха¹ оказалось недолгим. Екатерина I умерла в мае 1727 г., и члены Верховного тайного совета («верховники») возвели на престол внука Петра I Петра Алексеевича (Петра II). Новому императору исполнилось всего 12 лет, а потому развернулась борьба придворных кланов за влияние на него. Первоначально здесь преуспел Меншиков: его дочь Мария стала невестой юного императора. Но затем противники Меншикова из числа знати сумели настроить Петра против него. Временщик был лишен всех постов и отправлен в ссылку в Березов (на севере Западной Сибири), где окончил свои дни в 1729 г. Новой невестой царя стала представительница знатного семейства Долгоруких, получивших преобладающее влияние в Верховном тайном совете. При Петре II намечалось отступление в некоторых сферах от петровских преобразований: была восстановлена уездная система с воеводским управлением (впрочем, уезды входили при этом в введенные при Петре I территориально-административные единицы — провинции и губернии), резиденцией императора вновь стала Москва. Правление Петра II также оказалось недолгим: 18 января 1730 г. 15-летний император (не успев жениться на княжне Екатерине Долгорукой) умер.

«Верховники» решили пригласить на престол Анну Ивановну (Иоанновну, как она именовалась официально), племянницу Петра I. Она по смерти мужа правила в герцогстве Курляндия (расположенное на западе современной Латвии, оно тогда являлось вассалом Речи Посполитой). «Верховники» надеялись получить при Анне всю полноту реальной власти. Для этого приглашение ее было обставлено условием: Анна подписала так называемые «кондиции», согласно которым она обязывалась править совместно с Верховным тайным советом. Но после прибытия в Россию новая императрица, опираясь на настроения широких слоев дворянства, недовольных усилением придвор-

¹ Царевна Софья Алексеевна, будучи фактической правительницей, формально правила от лица братьев — Ивана и Петра.

ной олигархии, отказалась от своего обещания. «Кондиции» были демонстративно разорваны, и Анна стала править единолично.

Десятилетнее царствование Анны Иоанновны (1730—1740) оставило в истории память как период «бироновщины» — всеилия фаворита императрицы Бирона, провозглашенного ею курляндским герцогом, а также засилья иностранцев, в первую очередь курляндских немцев, в государственном аппарате и армии (впрочем, ставший традиционным в историографии тезис о «немецком засилье» при Анне некоторые современные историки считают преувеличением). За это время Россия поучаствовала в двух войнах. В 1733—1735 гг. русские войска успешно воевали в Польше, действуя в поддержку одного из претендентов на престол Речи Посполитой — Августа III (сына Августа II, союзника Петра I в Северной войне) — против поддержанного Францией Станислава Лешиньского (прежде бывшего ставленником Карла XII). С 1735 по 1739 г. Россия вела в союзе с Австрией войну против Турции. Военные действия на Днестре, в Нижнем Подунавье и Крыму проходили относительно успешно, хотя и не привели к решительным поражениям противника. По Белградскому (1739) мирному договору Россия вновь получала Азов.

Когда в 1740 г. умерла Анна Иоанновна, вновь остро встал проблема престолонаследия. Своих детей у императрицы не было. Преемником она назначила своего внучатого племянника, Ивана Антоновича, внука своей сестры Екатерины Ивановны. Ивану VI было всего несколько месяцев отроду, и регентом Анна назначила Бирона. Однако после смерти императрицы ненавидевшие временщика представители придворной знати свергли его и отправили в ссылку. Регентшей-правительницей была объявлена мать императора-младенца Анна Леопольдовна, племянница покойной императрицы Анны. Ее мужем и отцом императора был принц Брауншвейгский Антон-Ульрих¹.

Царствование Ивана Антоновича оказалось самым коротким в российской истории (исключая царствование Федора Годунова) — чуть более года. В среде знати составил заговор в пользу дочери Петра I Елизаветы. Несмотря на неоднократно

¹ Ему был пожалован высший военный чин — генералиссимуса, при том что принц не отличался полководческими талантами (хотя и участвовал в войне с Турцией). До Антона-Ульриха генералиссимусом был А.Д. Меншиков, при всех своих недостатках несомненно проявивший недюжинный талант военачальника в годы Северной войны; позже до этого чина дослужится действительно великий полководец — А.В. Суворов.

возникавшие в связи с ней планы династических браков (среди потенциальных женихов был даже король Франции Людовик XV), царевна (отличавшаяся признанной внешней красотой) оставалась в свои 32 года незамужней и проживала в Петербурге. Заговор (который был подогрет французской дипломатией) поддержали расквартированные в столице гвардейские полки. Брауншвейгское семейство подверглось аресту и было отправлено в ссылку (много лет спустя его оставшиеся в живых члены будут отпущены за границу; сам же бывший император Иван Антонович в 1764 г., уже в правление Екатерины II, будет убит при попытке офицера-авантюриста Мировича освободить его из Шлиссельбургской крепости). Началось двадцатилетнее (1741—1761) правление Елизаветы Петровны.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг.

Поводом для начала войны послужили набеги крымских татар на Украину в 1735 г. и поход крымского хана, вассала Турции, на Кавказ. Целью России было вернуть выход к Азовскому морю и заполучить выход в Черное.

В 1736 г. Донская армия под командованием генерала П.А. Ласси захватила Азов. Другая армия, Днепровская, во главе с фельдмаршалом Минихом вторглась в Крым. Ей удалось занять Бахчисарай, но недостаток продовольствия и эпидемии вынудили Миниха отвести войска на Украину. В кампанию 1737 г. Миних занял крепость Очаков (близ современной Одессы), а армия Ласси успешно действовала в Крыму. После этого в войну против Турции вступила Австрия, но ее войска действовали неудачно. В 1739 г. армия Миниха вступила в Молдавию. Были заняты Хотин и Яссы. Но в сентябре этого года Австрия, чьи войска по-прежнему терпели неудачи, заключила с Турцией сепаратный мир, что вынудило Россию пойти на мирные переговоры. По заключенному 18 (29) сентября 1739 г. Белградскому мирному договору Азов возвращался в состав России, но без права возводить там укрепления, что практически означало невозможность строительства флота.

Россия при Елизавете Петровне (1741—1761)

В наследство от предшествующего правления Елизавете досталась война со Швецией (1741—1743). Шведы в ее начале вынашивали планы чуть ли не отвоения занятых Петром I прибалтийских земель, включая Петербург, но потерпели пораже-

ние. По мирному договору, заключенному в городе Або, Россия расширила свои владения в Юго-Восточной Финляндии.

Елизаветинская эпоха традиционно считается временем расцвета Российской империи. По воле императрицы в ее правление не применялась смертная казнь (явление уникальное в те времена не только для России). Расцветали науки и культура. В частности, по указу Елизаветы, подписанному 12 января 1775 г., был учрежден первый российский университет — Московский. Главную роль в его основании сыграли выдающийся ученый своего времени М.В. Ломоносов, чье имя ныне носит университет, и фаворит императрицы Елизаветы Петровны, саванник И.И. Шувалов, покровитель наук и искусств.

На Елизаветинскую эпоху приходятся крупные географические открытия, сделанные русскими путешественниками. Как говорилось выше, уже в XVII столетии русские землепроходцы освоили всю Сибирь вплоть до Тихого океана. По инициативе Петра I были продолжены исследования Дальнего Востока. Они осуществлялись в рамках первой и второй Камчатских экспедиций. Возглавлял их выходец из Дании командор Витус Беринг. В ходе первой Камчатской экспедиции Беринг, двигаясь по морю, ныне носящему его имя, из основанного экспедицией порта Петропавловска-Камчатского прошел проливом между Азией и Америкой (позже также получившим его имя). В 1741 г. корабли под командованием Беринга и А.И. Чирикова отправились к берегам Северной Америки. По ходу движения они разошлись, и каждый из мореплавателей самостоятельно достиг североамериканского побережья южнее Аляски; по ходу этой экспедиции были открыты также Алеутские острова. На обратном пути Беринг умер на островах, позже названных (также в его честь) Командорскими, но большинство членов его команды и команды Чирикова вернулись на Камчатку. Это было первое плавание европейцев к северо-западному побережью американского континента. Экспедиция Беринга—Чирикова развеяла миф о существовании некоего «Анианского пролива» — морского прохода из Тихого океана в Атлантический в северных широтах; стало ясно, что пролив, разделяющий Азию и Америку, ведет из Тихого океана не в Атлантический, а в Северный Ледовитый. По следам первой экспедиции на Алеутские острова и северо-запад Северной Америки отправились новые, что положило начало существованию так называемой «Русской Америки» — владений

Российской империи в Новом Свете. Они включили в себя Алеутские острова, юг Аляски и Северную Калифорнию (под Калифорнией имеется в виду не территория современного штата Калифорния в США, а Тихоокеанское побережье Америки от Аляски до Мексики).

«Веселая царица была Елизавет, поет и веселится, порядка только нет», — писал А.К. Толстой в своей шутиливой стихотворной истории России. В этой фразе верно все (императрица была большой любительницей балов и увеселений), кроме последнего утверждения. Царствование Елизаветы было самым благополучным в России XVIII столетия¹.

Семилетняя война

В середине XVIII столетия европейские державы вступили в конфликт, который получил впоследствии название Семилетней войны. Если следовать понятиям века XX, этот конфликт нужно считать первой в истории мировой войной: ведь в ней участвовали все тогдашние великие державы (Англия, Франция, Россия, Австрийская империя, Пруссия), военные действия велись на суше и на море, происходили не только в Европе, но и на других континентах — в Северной Америке и Индии.

К войне привели два узла конфликтов: во-первых, борьба Англии и Франции за колонии — североамериканские и индийские; во-вторых, агрессивная политика Пруссии, чей энергичный король и талантливый полководец Фридрих II предпринимал в середине XVIII в. попытки экспансии в Центральной Европе, где главным его противником выступала Австрийская империя. К 1756 г. сложились две коалиции. Пруссия вступила в союз с Англией, на их стороне были и некоторые северогерманские княжества — Ганновер, Гессен-Кассель, Брауншвейг. Противоположную сторону представлял союз Австрии, Франции, России, Швеции и Саксонии. Австрия стремилась вернуть Силезию, захваченную Фридрихом II в ходе войны за австрийское наследство 1740—1748 гг.; Пруссия хотела захватить Саксонию, Франция — Ганновер, Швеция — прусскую Померанию.

¹ Это своеобразно отразилось в такой неотъемлемой черте «женских царствований», как фаворитизм. В отличие от большинства позднейших фаворитов Екатерины II и тем более от фаворита своей предшественницы Анны Иоанновны Бирона, фавориты Елизаветы — А.Г. Разумовский и И.И. Шувалов — выгодно отличались личным бескорыстием.

Целью России (внешней политикой которой в годы правления Елизаветы управлял выдающийся дипломат А.П. Бестужев-Рюмин) было остановить прусскую экспансию, расширить свои границы за счет Польши, компенсировав последнюю при этом прусскими территориями. Надо отметить, что Россия воевала только с Пруссией, в военных операциях против Англии не участвовала.

Фридрих II успешно действовал в начале войны (1756—1757) против австрийских и французских войск, нанеся им ряд серьезных поражений. В противостоянии с русскими войсками, которые вступили в военные действия в 1757 г., ему пришлось много труднее. В 1757 г. русская армия, пройдя через территорию Польши, вошла в Восточную Пруссию — часть Прусского королевства, располагавшуюся на юго-восточном побережье Балтийского моря. Оборонявший эту территорию прусский корпус Левальда был разбит в сражении при Гросс-Егерсдорфе (несмотря на практическое бездействие командующего русскими войсками С.Ф. Апраксина). В начале 1758 г., уже при новом командующем В.В. Ферморе, была занята вся территория Восточной Пруссии, включая столицу Кёнигсберг. Затем военные действия были перенесены в район реки Одер, на центральную прусскую территорию. В сражении при Цорндорфе Фридриху II, несмотря на его полководческое превосходство над Фермором, достичь серьезного успеха не удалось благодаря стойкости русских войск. Решающая битва в кампании следующего, 1759 г., произошла 1 августа у деревни Кунерсдорф (близ Франкфурта-на-Одере). Русская армия, на сей раз возглавляемая талантливым военачальником П.С. Салтыковым, полностью разгромила прусские войска. Сам Фридрих был ранен и едва не попал в плен. Пруссия оказалась близка к краху, но пассивные действия союзников-австрийцев не позволили развить успех. В 1760 г. русские отряды на несколько дней захватили столицу Пруссии Берлин. В 1761 г. генерал П.А. Румянцев взял стратегически важную крепость Кольберг на Балтийском побережье Пруссии. Фридрих II умело оборонялся от превосходящих сил союзников, но положение его оставалось критическим.

Ситуацию диаметрально образом изменила смерть императрицы Елизаветы Петровны, наступившая 25 декабря 1761 г. Елизавета (прямого потомства не имевшая) загодя позаботилась о преемнике. Еще в 1742 г. в Россию был вызван ее родной племянник Петр. Он был провозглашен наследником престола и по

смерти Елизаветы стал новым императором под именем Петра III. Выросший в Германии, Петр отличался фанатичным преклонением перед Фридрихом II. Взойдя на престол, он тут же прекратил войну против своего кумира, более того, вступил с Пруссией в союз (русский корпус даже участвовал в действиях против австрийцев). После того как в результате переворота к власти в России в 1762 г. пришла жена Петра Екатерина, союз с Пруссией был разорван и Россия вообще вышла из войны. В результате к концу 1762 г. военные действия прекратились. В 1763 г. были подписаны мирные договоры между Францией и Англией, а также Пруссией и Австрией. Границы в Европе остались неизменными. Что же касается колоний, то здесь Англия взяла в ходе войны над Францией верх, результатом чего стало присоединение к английским владениям Канады и французских колоний в Индии.

Россия, таким образом, не получила в результате Семилетней войны никаких территориальных приобретений; но внушительные победы, одержанные русскими войсками в действиях против прусской армии, возглавлявшейся лучшим полководцем того времени Фридрихом II, еще более укрепили международный престиж страны.

М.В. Ломоносов

Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) родился в Архангельской губернии в семье крестьянина. В 1731—1735 гг. прошел обучение в Славяно-греко-латинской академии в Москве, затем до 1741 г. продолжал образование в Германии. С 1742 г. служил в Петербургской Академии наук, где с 1745 г. занимал должность профессора химии.

Ломоносов был ученым-энциклопедистом, оставившим заметный след во многих науках — как в естественных, так и гуманитарных. Будучи по основной профессии физиком и химиком (немало сделавшим в области изучения материальных частиц), он обогатил своими трудами также астрономию (ему принадлежит открытие атмосферы на Венере), технику, географию, геологию, историю. Ломоносов внес большой вклад в формирование русского литературного языка, был выдающимся теоретиком стихосложения, одним из самых ярких поэтов своей эпохи, а также незаурядным мастером искусства мозаики.

В условиях, когда значительная часть ученых Российской Академии наук являлась приглашенными в страну при Петре I и его преемниках иностранцами, Ломоносов много заботился о подготовке отечественных кадров работников науки. Он составил проект учреж-

дения Московского университета, успешно реализованный в 1755 г., планировал образование аналогичного высшего учебного заведения в Петербурге.

Правление Петра III

Петр III был сыном сестры Елизаветы Анны Петровны и, следовательно, приходился внуком Петру I. Анна (умершая еще в 1728 г., вскоре после рождения сына) была замужем за герцогом Голштинским (правителем небольшого государства на севере Германии). Петр унаследовал этот титул отца. В 1744 г. Петру Федоровичу (как его называли в России) была привезена, также из Германии, невеста — Софья-Августа-Фредерика, принцесса Ангальт-Цербстская (из еще одного, совершенно крошечного, немецкого княжества того времени). Она стала в следующем 1745 г. женой наследника русского престола, получив в православии имя Екатерины Алексеевны.

Новый российский император не унаследовал дарований своего знаменитого деда Петра I. Способностей к государственному управлению у него не было. Тем не менее в короткое правление Петра III произошло событие, весьма значимое для политической элиты страны. 18 февраля 1762 г. был издан «Манифест о вольности дворянской», подготовленный канцлером М.И. Воронцовым. Им отменялась введенная Петром I обязательность государственной службы для дворянства. В реальности большинство дворян продолжало служить и после появления Манифеста, поскольку служба давала и многочисленные выгоды, и материальные средства, и престиж. Тем не менее формально дворянство становилось отныне «вольным» сословием.

Политика Петра III, в первую очередь его преклонение перед только что разбитым русскими вооруженными силами прусским королем, вызвала недовольство среди близкой ко двору знати. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало объявление Петром III бессмысленной войны Дании — из-за спорной территории Шлезвиг, которую он хотел вернуть своей родной Голштинии. Возник заговор в пользу жены императора Екатерины (супруги к этому времени давно ненавидели друг друга). Заговорщики опирались, как обычно, на гвардейские полки, расквартированные в столице. 28 июня 1762 г. Петр был свергнут с престола и отправлен в заточение, а через несколько дней задушен братом фаворита Екатерины, Григория Орлова, Алексеем Орловым. Началась эпоха Екатерины II.

Внутренняя политика Екатерины II

В начале правления Екатерины II среди высшей знати существовали (как некогда при воцарении Анны Иоанновны) настроения в пользу некоторого ограничения самодержавной власти; но императрица отвергла соответствующий проект, подготовленный сановником Н.И. Паниным, и осталась верна самодержавной форме властвования.

На словах новая, четвертая по счету, русская императрица выступала за правление в духе так называемого «просвещенного абсолютизма». Этим термином именовался способ правления, при котором монарх пользуется неограниченной (абсолютной) властью, но при этом осуществляет ее, исходя из принципов справедливости, опираясь на новейшие достижения общественной мысли. Екатерина состояла в переписке с выдающимися французскими философами-просветителями Вольтером и Дидро; ее стремление к просвещенному правлению отразилось в собственноручно написанном произведении — «Наказе». «Наказ» предназначался для созданной в 1767 г. императрицей Уложенной комиссии. Она мыслилась как широкое собрание из представителей всех сословий (кроме крепостных крестьян). Целью комиссии была выработка нового общероссийского свода законов. Но предложения, выдвигавшиеся рядом членов комиссии, показались Екатерине слишком радикальными (хотя были направлены не более чем на некоторое ослабление крепостного гнета). Под предлогом начавшейся войны с Турцией (1768) работу Уложенной комиссии поторопились свернуть.

На деле внутренняя политика Екатерины II была направлена на укрепление системы крепостного права. В ее правление оно распространилось на Украину (1783); крепостным крестьянам запрещалось жаловаться на помещиков в государственные учреждения; помещики получили право не только ссылать своих крестьян в Сибирь за проступки (это установление было введено еще в 1760 г., при Елизавете), но и отдавать в каторжные работы. В то же время Екатерина предприняла некоторые шаги по ограничению крепостного труда в промышленности. Она также проводила политику поощрения промыслов, в том числе крестьянских.

Императрица уделяла большое внимание упорядочению земельных отношений в стране и территориально-политической структуры. При ней в течение нескольких десятков лет (начиная с 60-х годов) было проведено Генеральное межевание — грандиозная кадастровая перепись всех земель государства. В 1764 г. было сделано то, о чем мечтал еще Иван III и что не осуществил Петр I, — проведена секуляризация церковного землевладения: монастыри и церкви были лишены всех земельных владений; они перешли в ведение государства, составив категорию так называемых «экономических земель». В 1775 г. была проведена реформа территориального деления. Провинции как среднее звено между губернией и уездом упразднились; страна отныне делилась на 50 губерний, те, в свою очередь, на уезды (как правило, от 12 до 15 уездов в губернии).

В 1785 г. императрица издала «Жалованную грамоту дворянству». В ней подтверждалась провозглашенная при Петре III свобода дворян от обязательной службы и дворянские привилегии еще более расширялись: вводились губернские и уездные дворянские собрания, дворяне получали право избирать из своей среды губернских и уездных «предводителей дворянства». В том же году была издана «Жалованная грамота городам». Согласно этому документу, городское население делилось на разряды в соответствии с имущественным положением, создавались органы городского управления.

В последний период правления Екатерины много беспокойства императрице стали доставлять оппозиционные настроения среди дворянства. Его наиболее вольномыслящие представители, находившиеся под влиянием французских просветителей (Вольтера, Руссо, Дидро, Монтескье и других), все более приходили к мысли о пагубности крепостнического строя для развития страны. Наиболее заметным выражением оппозиционных настроений стала деятельность издателя Н.И. Новикова, в первую очередь публикуемые им журналы «Трутенъ» и «Живописец», в которых в сатирической форме проводилась критика самодержавно-крепостнической политики. Самым же ярким произведением оппозиционной мысли стала вышедшая в 1790 г. книга А.Н. Радищева, крупного чиновника (он возглавлял петербургскую таможню), «Путешествие из Петербурга в Москву». Под видом путевых заметок в этом произведении давалась жесточайшая критика крепостнической системы. Прочитав «Путешествие...», императрица назвала автора «бунтовщиком хуже

Пугачева». Дело происходило в обстановке страха правящих кругов перед распространением идей уже развернувшейся к тому времени (с 1789 г.) Французской революции, и репрессии оказались суровыми. Радищев был приговорен к смертной казни, затем замененной 10-летней ссылкой в Сибирь. Не обошла кара и Новикова. Его типография была закрыта, а сам Новиков заключен (в 1792 г.) в Шлиссельбургскую крепость (и Новиков, и Радищев вышли на свободу после смерти Екатерины).

Восстание под предводительством Пугачева

Сохранение крепостнических отношений, их распространение на осваиваемые окраины страны в период правления Екатерины II вызывали волнения среди населения. Наиболее крупным из них стало восстание под руководством Емельяна Пугачева, часто называемое историками «крестьянской войной».

Восстание началось в 1773 г. среди казаков Яицкого казачьего войска, живших на реке Яик (ныне Урал). Казаки были недовольны наступлением царских властей на их старинные привилегии. Искрой, зажегшей огонь восстания, стало появление на Яике Емельяна Пугачева, по происхождению донского казака (кстати, уроженца той же станицы, что и Степан Разин). Он объявил себя спасшимся от гибели императором Петром III (воспользовавшись, таким образом, тем фактом, что Екатерина взойшла на престол, мягко говоря, не вполне законным путем). Под флагом возвращения «законного царя» на престол яицкие казаки восстали против властей. Пугачев взял несколько крепостей на Яике и осадил Оренбург — главный центр власти в южноуральском регионе. Взять Оренбург повстанцам не удалось, но восстание продолжало шириться. Отряды правительственных войск, посланные на его подавление, были разбиты один за другим. Пугачев двинулся на север, на Средний Урал. К его войску присоединялись работные люди уральских заводов (где преобладали мануфактуры с крепостным трудом), крепостные крестьяне, отряды из представителей нерусских народов Приуралья и Поволжья (башкиры, калмыки, татары). Повстанцы громили помещичьи имения, истребляли царских чиновников. Пугачев организовал вокруг себя подобие царского двора, пытаясь копировать придворные должности. В июне 1774 г. с Урала он двинулся на запад, в направлении Москвы. В середине

июля повстанцы достигли Казани. Пугачеву удалось захватить город, но в сражении с подошедшими правительственными войсками его силы потерпели поражение. Повстанческие войска тем не менее продолжили движение на запад. Здесь, в Среднем Поволжье, Пугачев встретил поддержку крепостного крестьянства — основного населения этого региона. Не решившись двигаться к Москве (по пятам восставших шли отряды правительственных войск под командованием генерала Михельсона), он отправился на Нижнюю Волгу. Но взять Царицын не удалось. А 24 августа 1774 г. повстанцы были разбиты Михельсоном. Пугачев с небольшим отрядом ушел за Волгу, но вскоре был схвачен своими же приближенными и выдан властям. 10 января 1775 г. он был казнен в Москве на Болотной площади.

Восстание («Пугачевский бунт», как его тогда называли) вызвало настоящую панику среди дворянства. Для его подавления пришлось бросить крупные воинские силы, в том числе снятые с театра войны с Турцией. После подавления восстания Екатерина распорядилась переименовать реку Яик, где находился очаг бунта, в Урал, для истребления памяти о Пугачевщине.

Внешняя политика России в эпоху Екатерины II

От предшествующих правлений Екатерине досталось участие в Семилетней войне, где Россия при Елизавете Петровне выступала противницей Пруссии и союзницей Австрии и Франции, а при Петре III перешла на сторону прусского короля Фридриха II. Екатерина разорвала союз с Пруссией, но не стала возвращаться на сторону ее противников. Россия, таким образом, вышла в 1762 г. из войны (завершившейся в 1763 г.).

Главной задачей российской внешней политики при Екатерине II стала борьба за выход к Черному морю, который продолжали по-прежнему перекрывать владения Османской империи. В 1768 г. началась первая в годы ее правления русско-турецкая война. Русские войска успешно действовали в Северном Причерноморье, Крыму и Нижнем Подунавье, а также в Средиземном море (куда пришел флот с Балтики). По мирному договору, заключенному в 1774 г., Россия получала выход к Черному морю в районе устья Днепра, а Крымское ханство, вассал Османской империи, объявлялось независимым.

В 1783 г. Крымское ханство было упразднено, а его территория непосредственно присоединена к Российской империи. В том же году царь Восточной Грузии (Картли и Кахетии) по Георгиевскому трактату признал верховную власть российской императрицы. Все это стало поводом к новому обострению отношений с Турцией. В 1787 г. началась вторая русско-турецкая война эпохи Екатерины II. Союзником России в ней была Австрия. Верховное руководство кампанией осуществлял фаворит Екатерины Г.А. Потемкин. Военные действия шли как на суше — в Нижнем Поднестровье и Нижнем Подунавье, так и на Черном море, где Россией уже был построен к этому времени флот. Главные сухопутные победы, одержанные в ее ходе (под Фокшанами, на Рымнике, взятие Измаила), были связаны с действиями войск под командованием А.В. Суворова, а на море — флота под началом адмирала Ф.Ф. Ушакова. Военные действия против Турции осложнились тем, что в 1788 г. войну России объявила Швеция и часть сил пришлось отвлечь на шведский театр военных действий. Русско-шведская война продлилась до 1790 г.; в результате нее границы между Россией и Швецией остались без изменений. В 1790 г. из войны с Турцией вышла Австрия, что также осложняло ситуацию. Активнейшую антирусскую дипломатию вела Англия, ее поддерживала Пруссия. В результате территориальные приобретения России по итогам войны оказались меньше, чем можно было рассчитывать после одержанных внушительных военных побед. Русско-турецкая война завершилась Ясским мирным договором 1791 г. По нему Россия получала территорию между устьем Южного Буга и устьем Днестра; Турция также признавала принадлежность России Крыма.

Таким образом, к концу правления Екатерины II Россия присоединила к себе обширные пространства Северного Причерноморья — от устья Днестра до Восточного Приазовья, получив на большом протяжении выход к Азовскому и Черному морям. Вновь присоединенная территория стала называться Новороссией. Началось освоение причерноморских пространств, ранее слабо заселенных, здесь появились быстро растущие города, в том числе портовые — Одесса, Севастополь и другие. Большую роль в освоении Новороссии и Крыма сыграл Г.А. Потемкин, получивший от Екатерины титул «князя Таврического», т.е. Причерноморского. Был сделан второй, после выхода Петра I к Балтике, шаг по превращению страны в великую морскую державу.

Не менее значительные территориальные приращения были сделаны Российской империей в правление Екатерины II на Западе страны. Речь Посполитая, в состав которой по-прежнему входили значительная часть Украины и вся территория Белоруссии, в XVIII в. окончательно ослабла в результате внутренних распрей и находилась под сильным влиянием соседних держав — России, Австрии и Пруссии. В 1772 г. они договорились о разделе между собой части принадлежавших Польше земель. России досталась тогда Восточная Белоруссия, где были созданы Могилевская и Витебская губернии. В 1793 и 1795 гг. были проведены второй и третий разделы Польши, в результате чего Польское государство перестало существовать (очаги сопротивления ликвидации польской государственности великие державы подавили военной силой; здесь также отличился А.В. Суворов). По второму разделу России достались большая часть Правобережной Украины и Центральная Белоруссия, по третьему — Волинь, Западная Белоруссия, Литва и Курляндия. Собственно этнические польские земли перешли в состав Пруссии и Австрии (в том числе первой досталась столица Польши Варшава, второй — древняя столица Краков). Россия получила главным образом (за исключением Литвы и Курляндии) территории, населенные православным, восточнославянским населением — украинцами и белорусами, т.е. земли, когда-то входившие в состав Киевской Руси (и то не все — Галиция, самая западная часть Украины, древнерусская Галицкая земля, отошла по разделу 1772 г. к Австрии).

В 1789 г. началась Великая буржуазная революция во Франции. Это вызвало серьезное беспокойство монархических держав Европы. Резко отрицательно отнеслась к Французской революции и Екатерина II, опасавшаяся распространения ее идей на Россию. Но в военных действиях, которые вели против Франции с начала 90-х годов Англия, Австрия и Пруссия, Россия участия не принимала, ограничиваясь дипломатической поддержкой антифранцузской коалиции.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг.

25 сентября 1768 г. Турция объявила войну России. Поводом послужило отклонение требования о выводе русских войск из Польши, куда они были введены для поддержки короля Станислава Понятовского против оппозиционных ему сил. Реальные военные действия начались в январе 1769 г. вторжением на Украину войск крымского хана.

Весной—летом 1769 г. армия под командованием А.М. Голицына штурмовала крепость Хотин на Днестре, но безуспешно. Дела пошли лучше, когда командование принял П.А. Румянцев. Осенью были заняты Хотин и Яссы.

Одновременно с действиями на суше из Кронштадта в обход Европы двинулась эскадра во главе с адмиралом Г.А. Спиридовым. В 1770 г. она вошла в Эгейское море. Затем к ней присоединилась вторая эскадра; общее командование осуществлял А.Г. Орлов. Приход русских морских сил вызвал восстание против турок в Греции. В решающем сражении 26 июня 1770 г. в Чесменской бухте у берегов Малой Азии турецкий флот был полностью разгромлен. В том же году Румянцев одержал три крупные победы — у Рябой Могилы, на реках Ларга и Кагул (на территории современной Молдавии), разгромив намного численно превосходящие турецкие силы: на Ларге он имел 40 тыс. человек против 80 тыс. у противника, на Кагуле — 27 тыс. против более 100 (!). В 1771 г. русские войска заняли Крым, а на Дунайском театре стали совершать набеги на правый берег Дуная.

В 1772 г. было заключено перемирие, но дальнейшие переговоры о мире не привели к успеху. В 1773 г. военные действия возобновились. Русские войска совершили несколько рейдов на южный берег Дуная, но серьезных результатов кампания этого года не принесла. В 1774 г. через Дунай переправились главные силы. 18-тысячный корпус под командованием А.В. Суворова одержал победу над 40-тысячным турецким корпусом при Козлудже, был нанесен еще ряд успешных ударов, что вынудило противника вновь пойти на переговоры. 10 июля 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, подведший итог войне. Россия получала территорию между нижними течениями Днепра и Южного Буга, а также Восточное Приазовье и Кабарду. Черное и Мраморное моря объявлялись свободными для торговых судов подданных России. Кроме того, Крымское ханство, вассал Османской империи, признавалось независимым от Турции, что в тех условиях ставило его фактически в зависимость от России. Многовековая угроза, исходившая от этого государства — наследника Орды, таким образом, прекращала существовать.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг.

Рассчитывая вернуть себе Крым, Турция в августе 1787 г. объявила России войну. Поначалу войска Османской империи пытались вести наступательные действия, но их десант, высадившийся под Кинбурном, был разбит в октябре А.В. Суворовым. В 1788 г. в войну с Турцией вступила Австрия. Были взяты крепости Хотин и Очаков. В 1789 г. военные действия перешли на территорию Молдавии. В июле Суворов вместе с австрийским корпусом принца Кобургского нанес поражение у Фокшан 30-тысячному корпусу турок, а в сентябре на реке Рымник

разгромил главные турецкие силы численностью 90 тыс. человек, имея под своим началом 25 тыс., причем потери турок составили 17 тыс. человек, а союзников — 45 убитыми и 133 ранеными (за эту победу Суворов получил титул графа Рымникского).

В 1790 г. Черноморский флот под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова разбил турок в морских сражениях у Керчи и Тендры, сорвав планы противника высадить десант в Крыму. В декабре Суворовым была штурмом взята крепость Измаил в устье Дуная, считавшаяся неприступной. Штурм Измаила входит в число самых знаменитых штурмов крепостей в мировой истории войн: в нем наступавшие не имели численного перевеса над обороняющимися, что, по обычным представлениям, исключает успех. Австрия тем временем заключила с Турцией мир, но это не изменило характер военных действий. В 1791 г. отряд генерала М.И. Кутузова форсировал Дунай и нанес поражение туркам при Бабадаге, а основные силы под командованием генерала Н.В. Репнина (30 тыс. человек), также переправившись на Дунайское правобережье, разбили 80-тысячную турецкую армию при Мачине. На Кавказе русские войска овладели Анапой. В июле Ушаков нанес сокрушительное поражение турецкому флоту у мыса Калиакрия. В этих условиях турки пошли на переговоры, и 29 декабря в Яссах был подписан мирный договор; по нему подтверждалась принадлежность России Крыма, а русская граница отодвигалась до Днестра.

Г.А. Потемкин

Григорий Александрович Потемкин родился в 1739 г. Он происходил из дворян Смоленской губернии. За участие в перевороте 1762 г., возведшем на престол Екатерину II, получил чин гвардии подпоручика. Участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., дослужившись к 1771 г. до чина генерал-поручика. Возвышение Потемкина началось с 1774 г., когда он был отозван в Петербург, где стал новым фаворитом императрицы. Тогда Потемкин получил чин генерал-аншефа (высший после фельдмаршала и генералиссимуса), стал председателем Военной коллегии и графом.

Фаворитом Екатерины в «узком» смысле этого понятия Потемкин пробыл недолго — до 1776 г. Но судьба его оказалась иной, чем у большинства любимцев императрицы. Потемкин остался до конца своих дней ее ближайшим другом и сподвижником. Причиной этого послужили его незаурядные административные способности.

В 1774 г. Потемкин участвовал в подавлении восстания Пугачева. В 1775 г. по его инициативе была ликвидирована Запорожская Сечь — Запорожское казачье войско (украинские казаки были переселены на вновь присоединенные земли по р. Кубань). С 1776 г. Потемкин занимал должность губернатора Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний — т.е. под его началом находился весь Юг России.

В 1783 г. Потемкин сыграл главную роль в присоединении Крыма: за это он удостоился титула «светлейшего князя Таврического». За время своей деятельности Потемкин много сделал для освоения отвоеванных у Турции территорий, включая основание городов Херсона, Николаева, Севастополя, Екатеринослава; он руководил созданием военного и торгового флотов на Черном море. В 1784 г. Екатерина произвела Потемкина в генерал-фельдмаршалы.

В начавшейся в 1787 г. новой войне с Турцией Потемкин осуществлял главное командование. Не обладая большим талантом полководца, он тем не менее умело руководил военными действиями на суше и на море, прекрасно организовал материальное обеспечение и снабжение армии. В 1791 г. Потемкин в Яссах успешно вел переговоры о мире; именно здесь одного из наиболее выдающихся «екатерининских орлов» настигла смертельная болезнь.

Россия при Павле I (1796—1801)

В 1796 г., после смерти Екатерины II, на престол вступил ее сын от Петра III Павел I. Ему тогда исполнилось уже 42 года. Будучи сыном свергнутого Екатериной и убитого императора, он имел весьма холодные отношения с матерью (Екатерина даже подумывала о лишении Павла права наследовать трон и переходе престола сразу к ее внуку, старшему сыну Павла Александру, но не успела реализовать эти планы). Придя к власти, Павел первым делом осуществил торжественное перезахоронение останков своего отца. И во всем новый император старался действовать наперекор покойной матери (так, он освободил заключенных по ее указу Радищева и Новикова, хотя отнюдь не разделял их либеральных воззрений). Чтобы исключить впоследствии «женское правление», Павел I издал в 1797 г. «Указ о престолонаследии», согласно которому российский трон могли наследовать только лица мужского пола.

Павел лишил дворянство ряда вольностей, введенных при Екатерине по «Жалованной грамоте дворянству» 1785 г. Были ликвидированы дворянские губернские собрания, отменен запрет на телесные наказания дворян. Более того, была предпринята попытка некоторого облегчения положения крепостных крестьян — по императорскому указу работы на барщине запрещались в воскресные дни и барщина не должна была превышать трех дней в неделю (впрочем, второе положение указа носило характер рекомендательный). В армии вводилась муштра и по-

рядки, сходные с прусскими (Павел, как и его отец, являлся поклонником короля Пруссии Фридриха II).

Тем временем в Европе продолжалась борьба монархических держав с республиканской Францией, которая от обороны своей территории перешла с 1796 г. к наступательным действиям, неся революционные идеи на штыках в соседние страны. В 1798 г. против Франции сформировалась коалиция, в которую вместе с Австрией и Англией вошла Россия. Главный удар планировалось нанести в Италии, в 1797 г. занятой французскими войсками под командованием молодого генерала Наполеона Бонапарта.

Военные действия предполагалось вести на суше и на море. В Средиземное море из Черного вышел флот под командованием Ф.Ф. Ушакова (Турция, подвергшаяся агрессии в результате египетского похода Бонапарта 1798 г., также присоединилась к антифранцузской коалиции и пропустила российские военные корабли через проливы Босфор и Дарданеллы). Ушаков действовал против французов одновременно с английской эскадрой знаменитого адмирала Г. Нельсона. Командование же сухопутными войсками было возложено на 70-летнего фельдмаршала А.В. Суворова. Павел I терпеть не мог Суворова (как и большинство деятелей, бывших в чести у его матери Екатерины II); Суворов, с пренебрежением отнесшийся к павловским новшествам в армии, был вскоре после восхождения Павла на престол отправлен в отставку и жил в своем имении. Но союзники России, австрийцы и англичане, выдвинули категорическое требование, чтобы операциями на суше руководил именно Суворов, бывший самым прославленным полководцем той эпохи; Павлу пришлось согласиться.

Флот Ушакова в 1798—1799 гг. нанес французам несколько поражений, наиболее крупное — при острове Корфу в Ионическом море. Десант русских моряков освободил Рим. Суворов разбил в 1799 г. французских военачальников Моро, Макдональда и Жувера в сражениях при Адде, Треббии и Нови и очистил от французов Северную Италию. Теперь можно было двигаться на территорию Франции, но австрийское верховное командование, опасавшееся усиления русских позиций в Италии, навязало другой план — войскам Суворова предписывалось перейти в Швейцарию и соединиться с находившимся там русским корпусом Римского-Корсакова. Суворов совершил ставший классикой военной истории переход через Альпы, разбив

противостоявшие в перевалах французские силы (наиболее знаменитыми событиями этого перехода стали штурмы перевала Сен-Готард и Чертова моста). Но к моменту спуска суворовских войск в долину корпус Римского-Корсакова был разбит французскими войсками и отступил. Суворову пришлось одному отбиваться от превосходящих сил французов. Он успешно справился с этой задачей, но о наступлении на Францию уже не могло быть речи. Вскоре между воюющими сторонами было заключено перемирие. А.В. Суворов по возвращении в Россию вскоре умер (1800), успев получить звание генералиссимуса и титул князя Италийского. Павел I же резко изменил свои внешнеполитические приоритеты. Возмущенный захватом англичанами острова Мальты в Средиземном море, император (являвшийся магистром Мальтийского рыцарского ордена) заключил направленный против Англии союз с Наполеоном Бонапартом, захватившим в конце 1799 г. власть во Франции. Корпус донских казаков был в порядке исполнения союзнических обязательств отправлен в поход на Индию, колонию Великобритании (его продвижение остановила только смерть Павла).

Непоследовательная политика Павла, ущемление им вольностей дворянства вызвали недовольство в широких кругах знати, включая придворную среду; сыграла свою роль и английская дипломатия. Был составлен заговор, во главе которого встал военный губернатор Санкт-Петербурга граф Пален, человек, которому император полностью доверял. Престол предполагалось передать старшему сыну Павла Александру (прежде — любимцу своей бабки Екатерины II). Александр непосредственно не участвовал в заговоре, но знал о нем. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики ворвались в резиденцию Павла — Михайловский замок. Император отказался подписать грамоту о своем отречении от престола и в завязавшейся потасовке был убит. Начинаясь новый, XIX век, и началось новое царствование — Александра I.

А.В. Суворов

Александр Васильевич Суворов родился в 1729 г. в Москве в дворянской семье (позже его отец дослужился до генерала). В 1748 г. он был зачислен в гвардейский Семеновский полк в чине капрала, в 1754 г. произведен в поручики. В 1760—1761 гг. участвовал в Семилетней войне, в 1769—1772 гг. в военных действиях против польских оппозиционеров. В 1770 г. получил чин генерал-майора. В 1773—1774 гг. Суво-

ров находился на театре русско-турецкой войны, командовал корпусом, одержал ряд побед, в том числе главную в кампании 1774 г. — при Козлудже. В том же году был отправлен на подавление сохранявшихся очагов восстания под предводительством Емельяна Пугачева.

В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Суворов участвовал в чине генерал-аншефа. С его именем связаны крупнейшие победы — при Кинбурне (1787), Фокшанах и Рымнике (1789), взятие Измаила (1790). В 1794 г. Суворов командовал русскими войсками в действиях против польских повстанцев, взял Варшаву, за что получил от Екатерины II чин фельдмаршала.

В 1797 г., вскоре после воцарения Павла I, Суворов был отправлен в отставку и выслан в свое имение Кончанское. Но после образования в 1798 г. второй антифранцузской коалиции по настоянию союзников — Англии и Австрии — Павел был вынужден поставить его во главе армии, отправлявшейся в Италию. Суворов в короткий срок изгнал французов с итальянского Севера. Затем его войска успешно совершили самый знаменитый в истории переход через Альпы, оказавшийся, впрочем, бесполезным из-за поражения стоявшего на севере Швейцарии корпуса Римского-Корсакова. Суворову был пожалован чин генералиссимуса и титул князя Италийского, но вскоре последовала новая опала. В мае 1800 г. самый знаменитый полководец своей эпохи скончался.

Суворов был военачальником, опередившим свое время. Его принципы ведения военных действий (изложенные в сочинении «Наука побеждать») отрицали господствовавшие представления (линейное построение войск, длительные маневрирования). Суворов проповедовал активные наступательные действия, изменение построений войск в зависимости от конкретной обстановки и особенностей противника, сосредоточение сил на направлении главного удара, высокую эффективность огня в сочетании с приоритетом штыковых ударов, преследование противника с целью его уничтожения. Его личный аскетизм в быту и забота о солдатах снискали полководцу огромную популярность.

В годы Великой Отечественной войны в СССР был учрежден офицерский орден Суворова, его имя носят военные училища.

Ф.Ф. Ушаков

Федор Федорович Ушаков родился в 1744 г. в Ярославской губернии в дворянской семье. Окончил в 1766 г. Морской кадетский корпус и участвовал в составе Донской флотилии в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. В 1789 г. был произведен в контр-адмиралы. Командуя с 1790 г. Черноморским флотом, Ушаков одержал крупные победы над турецким флотом в сражениях у Керчи, у острова Тендра (1790) и при мысе Калиакрия у побережья Болгарии (1791).

Произведенный в 1793 г. в вице-адмиралы, Ушаков в 1798—1800 гг., в ходе войны второй антифранцузской коалиции против Французской

республики возглавлял действия русских сил в Средиземном море. Он взял штурмом сильно укрепленную крепость на о. Корфу, способствовал изгнанию французских войск из Южной Италии, осуществлял высадку десантов, овладевших Неаполем и Римом.

Ушаков был новатором в области тактики боевых действий на море. Он применил ряд новых приемов, противоречивших господствовавшей в ту эпоху линейной тактике: атака без перестроения из походного в боевой порядок, выделение резерва, сочетание артиллерийского огня с близкой дистанции и маневра кораблями.

В 1807 г. Ушаков был уволен в отставку. Последние годы жизни (умер в 1817 г.) он провел в монастыре. В 1944 г. в СССР был учрежден орден Ушакова двух степеней и медаль Ушакова. Русской православной церковью знаменитый флотоводец причислен к лику святых.

РОССИЯ И МИР

В XVIII столетии Россия входит в число великих держав Нового времени, происходит модернизация и европеизация страны. Однако специфика ее развития сохранялась — в первую очередь в сфере общественного строя.

Социально-экономическое развитие России в XVIII в.

С Петровской эпохи в России существовало немалое количество промышленных предприятий, в первую очередь тяжелой промышленности. В конце XVIII столетия по производству чугуна Россия превосходила Англию — страну с самыми развитыми в то время капиталистическими отношениями. Но зиждилась эта промышленность на совсем другой основе, нежели в странах Западной Европы, — не на вольнонаемной, а на крепостнической: большинство рабочих металлургических предприятий были приписанными к заводам крепостными.

Тем не менее со второй половины XVIII в. капиталистические тенденции в промышленности получают развитие, что позволяет исследователям именно этим временем датировать складывание в России «капиталистического уклада» в экономике. Он был представлен мануфактурами с вольнонаемным трудом. В первую очередь к ним относились предприятия легкой промышленности, расположенные в центральной части страны. Однако рабочих, являвшихся действительно свободными людьми, трудилось немного и на этих предприятиях. В большинстве

своем на них работали так называемые «крестьяне-отходники» — крепостные, которых помещики отпускали на время для работы на стороне, после чего они возвращались в свои деревни и платили помещику оброк из заработанных за время труда на мануфактуре денег. Таким образом, российская промышленность была буквально опутана цепями крепостничества.

Главной же отраслью экономики являлось сельское хозяйство, где крепостнические отношения господствовали безраздельно.

Ко второй половине XVIII в. окончательно оформляется деление Европейской России на две зоны, отличавшиеся по формам крестьянских податей. В Центре и на Севере, в регионах с малоплодородными нечерноземными почвами, крестьяне трудились только в своем хозяйстве и выплачивали помещикам оброк — ежегодный взнос либо продуктами (натуральный оброк), либо деньгами (денежный оброк). В южных, черноземных губерниях (Курской, Тамбовской, Тульской, Воронежской, Орловской, Пензенской), где земля отличалась большим плодородием, помещики стремились иметь обширные собственные поля («барскую запашку»); соответственно, преобладающей формой эксплуатации крестьян являлась барщина, т.е. работа крестьян на собственном поле помещика; своему хозяйству они уделяли только свободное от отработки барщины время (при том, что барщина могла достигать 5—6 дней в неделю). В нечерноземном регионе большую роль в хозяйстве играли крестьянские промыслы; причем крестьяне могли заниматься ими как не покидая места жительства («местные промыслы»), так и уходя на время с разрешения помещика в другие поселения, в том числе города («отхожие промыслы»). В Черноземье же крестьяне занимались почти исключительно сельским хозяйством.

Большинство крестьян (более половины) относилось в конце XVIII в. (по данным «Экономических примечаний к Генеральному межеванию») к категории «владельческих» (помещичьих). Существовали также крестьяне государственные (бывшие «черные»), «экономические» (бывшие монастырские) и удельные (принадлежавшие членам царской семьи).

Политика и культура

В политической сфере XVIII столетие — время масштабных успехов России. При Петре I страна прочно занимает место великой европейской державы, сменив в четверке сильнейших государств ослабевшую Испанию и встав в один ряд с Англией,

Францией и Австрийской империей. Ни один крупный политический процесс теперь не мог происходить без участия России. Страна обрела статус империи, который из христианских государств имела до этого только Австрия¹. За век не было проиграно ни одной войны (кроме конфликта с Турцией 1711 г.). Если в предыдущие два столетия территория государства расширялась почти исключительно на восточном направлении — в Поволжье и Сибири, то теперь были сделаны значительные приобретения на Западе и Юге. В состав России вошли, во-первых, почти все (кроме Галичины) восточнославянские земли, когда-то, в ордынскую эпоху, оказавшиеся под властью Великого княжества Литовского (а также и собственно Литва, в домонгольский период зависевшая от Руси). Во-вторых, была присоединена Восточная Прибалтика (территории современных Латвии и Эстонии), которая в эпоху Киевской Руси находилась в зоне влияния русских князей, но затем подверглась экспансии со стороны католического Запада — немецких крестоносцев, а также шведов. В-третьих, в составе России оказались степи Северного Причерноморья, которые в течение почти тысячелетия являлись источником опасности для страны из-за набегов проживавших там кочевых народов. Россия получила выход к двум морям — Балтийскому на севере и Черному на юге, что дало толчок к развитию широких торговых связей со странами Европы. Продолжалось и расширение границ на востоке. Поскольку еще в XVII в. они вышли к Тихому океану, теперь это расширение продолжилось за его пределы: Россия стала не только европейской и азиатской, но и американской державой; появилась так называемая «Русская Америка» — российские владения на Северо-Западе американского континента.

В XVIII столетии в России окончательно складывается новая, светская по своему характеру культура. Если ранее страна в культурном отношении развивалась пусть и не в полной изоляции от Европы, но со значительным своеобразием, то после преобразований Петра I все сферы культуры были ориентированы на европейские образцы. В русской литературе XVIII в. по-

¹ Строго говоря, правитель Австрии носил титул не австрийского императора, а императора Священной Римской империи. Однако это политическое образование к XVIII столетию было уже в значительной части номинальным. Фактически его император из династии Габсбургов владел Австрией, Чехией, Венгрией, Хорватией, Словенией, частью германских и итальянских территорий.

лучают жизнь те же жанры, что развивались в литературе западноевропейской. Наибольшее распространение приобретают поэзия и драматургия. Развитие драматургии было неразрывно связано со становлением русского театра. Здесь имела своя специфика, связанная с особенностями общественного строя России: широкое распространение получили «крепостные театры» при дворах вельмож, в которых актерами были крепостные крестьяне. Но появились, а к концу XVIII столетия обрели широкую популярность и профессиональные театры. В Петровскую эпоху возникает, а позднее получает большое распространение периодическая печать — газеты и журналы. Живопись, которая в XVII столетии только начала освобождаться от средневековых канонов, в XVIII в. уже приобрела чисто светский характер (наибольших успехов достиг здесь портретный жанр). В архитектуре также утвердились общеевропейские стили. В первой половине — середине XVIII в. преобладал стиль *барокко*; во второй половине века на смену ему пришел *классицизм*. Если ранее в России существовали только церковная музыка и народное музыкальное творчество, то в XVIII в. появляется светское профессиональное музыкальное искусство, ставятся оперные и балетные спектакли.

Соединение общеевропейских тенденций с национальным своеобразием создало почву для расцвета русской культуры, пик которого пришелся на следующее, XIX столетие.

РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ — СЕРЕДИНЕ XIX в.

Первая половина — середина XIX столетия, время правления внуков Екатерины II и сыновей Павла I — Александра I и Николая I, — может по праву считаться одной из наиболее противоречивых эпох в истории России.

С одной стороны, на это время приходится пик политического могущества страны (сопоставимый только с тем, который имел место после победы во Второй мировой войне в 1945 г.); в ходе длительных и тяжелых войн коалиции европейских держав с наполеоновской Францией (1805—1814) на Россию выпала главная тяжесть борьбы против планов установления глобального господства одной «сверхдержавы». Россия, пройдя в 1812 г. через оккупацию значительной части собственной территории, одержала победу и стала самой авторитетной политической силой в Европе (при этом не вынашивая, в свою очередь, замыслов получить единоличное доминирование). Такое ее внешнеполитическое положение сохранялось в последующие годы. С другой стороны, в середине XIX столетия политический вес России упал так низко, как никогда со времен Петра I: после поражения в Крымской войне против коалиции европейских стран она едва не была отодвинута в международной политике на вторые роли.

С точки зрения экономики эпоха Александра I (1801—1825) и особенно время правления Николая I (1825—1855) были временем упадка и кризиса крепостнической системы хозяйства; обозначилось серьезное экономическое отставание Российской империи от ведущих стран Западной Европы. Но одновременно именно в Александровскую и Николаевскую эпохи происходит расцвет культуры во всех ее отраслях — литературе, живописи, архитектуре, музыке, действуют такие гениальные творческие личности, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, М.И. Глинка. После восстания декабристов — первого организованного революционного выступления в русской истории — начинается при Николае I период политической реакции; но в то же «постдекабристское» время оформляются течения общественной мысли самых разных направлений, во многом предопределившие дальнейшее развитие страны.

К середине столетия необходимость перемен в России стала очевидной как для общественности, так и для властей. Самодержавно-крепостнический строй более не давал возможности поступательного развития страны, стал тормозом прогресса.

РОССИЯ В 1801—1812 гг.

Начало правления Александра I. Проекты реформ

Вступая в марте 1801 г. на престол, Александр Павлович подчеркнуто заявил, что править собирается «по законам и по сердцу... августейшей бабки нашей государыни Екатерины Великой», тем самым отмежевываясь от политики отца, Павла I. В то же время новый император быстро развеял надежды заговорщиков, убивших Павла, в первую очередь графа Палена, на ведущие роли в государстве; участники заговора были еще в том же 1801 г. удалены им от двора.

Александр I воспитывался в либеральном духе — его учителем был швейцарец Ф. Лагарп, человек идей Просвещения, республиканец по убеждениям. Еще до воцарения Александра вокруг него сложился кружок единомышленников. В него входили Н.Н. Новосильцев, А. Чарторыйский, П.А. Строганов, В.П. Кочубей. После вступления Александра на престол эта группа личных друзей императора составила так называемый Негласный комитет. В этом кругу стали обсуждаться проекты реформ, кото-

рые, по убеждению Александра, следовало провести в стране. Конечную цель политических преобразований молодой император видел в утверждении конституционной монархии, социально-экономических — в постепенной отмене крепостного права.

И уже в первые годы Александрова царствования ряд реформ был реально осуществлен. Было разрешено покупать земли лицам недворянского звания (с оговоркой — земли без крестьян). Александр учредил *министерства* (1802), пришедшие на смену коллегиям. Поначалу было создано 8 министерств — военное, военно-морское, внутренних дел, иностранных дел, финансов, коммерции, народного просвещения и юстиции, Государственное казначейство (с правами министерства). Произошло реформирование системы образования. В 1803 г. были созданы шесть учебных округов, в каждом из которых предполагалось несколько разрядов учебных заведений: приходские училища, уездные училища, гимназии (в губернских городах) и университеты. Если в XVIII столетии в России был создан только один университет — Московский, то теперь, в первые годы нового столетия, возникло сразу несколько новых — Дерптский (ныне Тартуский), Виленский, Харьковский и Казанский. В 1804 г. был учрежден также педагогический институт в Петербурге, позже (1819) преобразованный в университет. Наконец, был сделан и шаг в крестьянском вопросе: 20 февраля 1803 г. Александр обнародовал указ о «вольных хлебопашцах». Согласно нему, помещики получали право отпускать своих крестьян на волю, причем такие крестьяне могли выкупать у помещиков землю, которой пользовались, в собственность. Однако помещики не спешили расставаться со своими крепостными: всего по данному указу было освобождено около 100 тыс. человек — ничтожный процент от многомиллионного крепостного населения страны. Решиться на большее в деле освобождения крестьян Александру мешало недовольство высших слоев дворянства.

Через несколько лет после начала своего царствования Александр обрел человека, которому смог поручить разработку проекта более масштабных и радикальных преобразований. Им стал М.М. Сперанский. Проект Сперанского (1808) предполагал введение принципа разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной. Законодательную власть должна была осуществлять выборная Государственная дума, а на местах — местные думы (губернские, уездные, волостные). Император не мог издавать законы без согласия Государственной думы. Высшим судебным органом становился Сенат, избираемый губернскими думами. При императоре предполагалось создать Госу-

дарственный совет, членов которого назначал государь. Все население получало гражданские права, но избирательным правом наделялись только дворяне и купцы.

Проект Сперанского был осуществлен лишь в малой своей части. 1 января 1810 г. был учрежден Государственный совет. Все остальное осталось втуне по той же причине — жесточайшего неприятия планов преобразований со стороны дворянства, в первую очередь сановного. Дворяне не без оснований предполагали, что реформы приведут в конце концов к отмене крепостного права. В начале 1812 г. Александр I оказался вынужден отправить Сперанского в отставку. А дальше была война...

М.М. Сперанский

Михаил Михайлович Сперанский родился в 1772 г. во Владимирской губернии, в семье священника. По окончании Петербургской главной семинарии он был оставлен в ней преподавателем математики и философии. Его деятельность государственного чиновника началась благодаря протекции князя Куракина, у которого Сперанский некоторое время исполнял обязанности секретаря. Когда Куракин стал (после воцарения Павла I в 1796 г.) генерал-прокурором Сената, Сперанский получил место правителя дел в Сенате. После воцарения Александра он сначала работал в Государственном совете, затем (с 1803 г.) в Министерстве внутренних дел.

В 1807 г. Александр приблизил к себе Сперанского, видя в нем личность, способную подготовить задуманные ими проекты реформ государственного управления. Сперанский получил должность государственного секретаря. К 1810 г. проекты были готовы, но осуществились они лишь в ничтожно малой мере. Возвышение Сперанского, человека не просто незначительного, но вообще недворянского происхождения, породило враждебность к нему в среде высших сановников. Сперанского обвиняли в вольнодумстве, более того — в сношениях с Наполеоном. В марте 1812 г. Александр после личной встречи выслал бывшего государственного секретаря в Нижний Новгород.

Опала Сперанского закончилась в 1816 г. Его назначили губернатором в Пермь, а в 1819 г. — генерал-губернатором Сибири (где он сумел за недолгое время установить относительный порядок на месте царившего произвола). С 1822 г. он служит в Государственном совете, но прежние отношения с Александром I уже не восстановились. Тем не менее и при Николае I административные способности Сперанского оказались востребованы. В короткий срок, с 1826 по 1833 г., он осуществил гигантскую работу по кодификации законов. В 1830 г. вышло 47-томное «Полное собрание законов Российской империи», а три года спустя — 15-томный Свод действующих законов.

Над совершенствованием законодательства Сперанский трудился вплоть до своей смерти в 1839 г. Незадолго до кончины ему был пожалован государем титул графа.

Внешняя политика России в 1801—1811 гг.: европейское направление

Первые годы XIX столетия в Европе были отмечены продолжавшимся противостоянием монархических держав и революционной Франции. Но теперь говорить «революционной» уже следует с определенными оговорками. Во Франции формируется диктатура генерала Наполеона Бонапарта. В ноябре 1799 г., после захвата им власти, Наполеон был назначен только консулом Французской республики. Но в 1802 г. он добился для себя титула пожизненного консула, а в 1804 г. провозгласил себя императором. Франция, таким образом, как бы повторяла в сжатые сроки путь, пройденный в течение столетий Древним Римом — от республики к империи. Но Римская империя претендовала, как известно, на мировое господство. Не заставили себя ждать такие претензии и со стороны императорской Франции. К 1805 г. она уже контролировала Италию, Швейцарию, Нидерланды.

В 1805 г. против Франции сложилась очередная коалиция в составе России, Англии, Австрии и Швеции. В Австрию была отправлена армия под командованием соратника А.В. Суворова М.И. Кутузова; вместе с ней выехал и сам Александр I. Наполеон задумал было вторжение на Британские острова, но этим планам помешал разгром английским флотом под командованием адмирала Нельсона французских морских сил в Трафальгарской битве у западного берега Испании. Тогда французский император быстро перебросил войска к рейнской границе с германскими княжествами и атаковал расположившуюся там австрийскую армию Макка. Она была разгромлена и почти полностью пленена до соединения с русскими войсками.

Армия Кутузова, двигавшаяся на соединение с Макком, оказалась в критическом положении. Уступая по численности французам в три раза, она должна была повторить судьбу австрийских сил. Но Кутузов сумел осуществить признанный впоследствии классическим затяжной отступательный маневр. В ходе него, умело ведя арьергардные бои (особенно доблестным стало сражение под Шенграбеном, где отряд под командованием П.И. Багратиона задержал намного превосходящие силы противника), русская армия не только сумела избежать удара со

стороны основных сил Наполеона, но и выйти в район Вены без серьезных потерь. Здесь произошло соединение с австрийскими войсками. Союзники оставили столицу Австрийской империи и отошли на север, в Моравию. Здесь 2 декабря 1805 г. у городка Аустерлиц (ныне Славков) произошло генеральное сражение. Кутузов на предшествовавшем битве военном совете предлагал оборонительную тактику боя. Но австрийское командование исходя из наличия у союзников некоторого численного перевеса (85 тыс. человек против 73 тыс. у французов), настаивало на наступлении. Александр присоединился к предложению австрийцев; в результате Кутузов был практически устранен от принятия решений. Русско-австрийские силы пошли в атаку, но Наполеон, умело маневрируя своими войсками, нанес ряд встречных ударов и одержал полную победу; потери союзников составили 27 тыс. человек. Было заключено перемирие, русские войска покинули австрийскую территорию. Затем Австрия заключила с Францией мир.

Однако Александр I и Англия не собирались прекращать борьбу. Царь не ратифицировал подписанный было в июне 1806 г. договор с Францией. Складывается новая антифранцузская коалиция, куда вместе с Россией и Англией вошла Пруссия. Однако картина повторилась — Наполеон разгромил прусские войска (под Иеной и Ауэрштедтом) до прихода русских сил на театр военных действий. Последним пришлось сражаться с французами уже в 1807 г., причем одним, на территории Восточной Пруссии, в непосредственной близости от российских границ. Наполеон владел инициативой, но в сражении при Прейсиш-Эйлау (январь 1807 г.) не смог сломить сопротивление русской армии (под командованием Л.Л. Беннигсена). Победой французов закончилась следующая битва основных сил — под Фридландом, хотя решающего успеха они не добились и здесь. Завязавшиеся переговоры переросли в личную встречу Александра и Наполеона в восточнопрусском городе Тильзите. По заключенному здесь в июне 1807 г. договору Россия признала восстановление польского государства¹ и обязалась (правда, с оговоркой — если не удастся поспособствовать заключению мира Франции с Англией) присоединиться к континентальной блокаде — эмбарго на торговлю с Англией (через эту блокаду Наполеон стремился ос-

¹ Наполеон поддерживал стремление поляков к восстановлению своей государственности, желая обрести в них союзников. На территории Польши, отошедшей по ее разделам второй половины XVIII в. к Пруссии, он создал марионеточное государство — герцогство Варшавское.

лабать своего главного соперника). Договоренности были скреплены год спустя в Эрфурте, где также прошла личная встреча двух императоров.

Россия не участвовала во французско-австрийском конфликте 1809 г. (хотя Эрфуртские соглашения предусматривали ее помощь в такой ситуации Франции), в ходе которого Наполеон нанес Австрии новое поражение и превратил ее в зависимого от себя союзника. В 1808—1809 гг. произошла война России со Швецией (где фактическим правителем к этому времени стал бывший наполеоновский маршал Ж.-П. Бернадот, позже основавший новую королевскую династию Швеции). Эта война велась при дружелюбном к России нейтралитете Франции. В 1808 г. русские войска заняли принадлежавшую Швеции Финляндию, а в 1809 г., когда их возглавил генерал М.Б. Барклай-де-Толли, военные действия были перенесены на собственно шведскую территорию. По результатам войны в состав Российской империи вошли Финляндия и Аландские острова.

Тем не менее новое столкновение с наполеоновской Францией надвигалось. Французский император в той или иной степени контролировал практически всю континентальную Европу (в 1808 г. французские войска оккупировали Испанию, где был посажен на престол брат Наполеона). На его пути к безраздельному господству оставались лишь две независимых силы — Англия, неуязвимая из-за своего островного положения, и Россия.

Внешняя политика России в 1801—1813 гг.: восточное направление

В первые годы правления Александра I в состав России вошли грузинские царства и княжества — Картли, Кахетия, Мингрелия, Имеретия и Гурия, которые предпочли перейти в российское подданство, чтобы избежать перманентной агрессии со стороны соседних мусульманских держав — Турции и Ирана, сопровождавшейся истреблением грузинского населения. Продвижение российских владений в Закавказье вызвало негативную реакцию со стороны турецкого султана и иранского шаха. В 1804 г. началась война с Ираном (Персией), продлившаяся до 1813 г. Из-за одновременной занятости в других военных конфликтах Россия не могла задействовать в ней крупные силы; тем не менее инициатива принадлежала русской стороне. Были заняты территории на Северном Кавказе и в Закавказье: Гянджийское, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства. По итогам войны Иран признал эти приобретения России.

В 1806 г. войну России объявила Османская империя (подстрекаемая наполеоновской дипломатией). Поводом послужила поддержка Россией восстания сербов (начавшегося в 1804 г.) против турецкого владычества. На море против турок успешно действовала эскадра под командованием адмирала Д.Н. Сенявина. Главным театром сухопутных военных действий было Нижнее Подунавье. Операции здесь оказались сразу же перенесены на территорию турецких владений, но до 1811 г. серьезных успехов добиться не удалось. Они пришли, когда командующим Дунайской армией был назначен М.И. Кутузов. Он нанес в 1811 г. турецким войскам два крупных поражения — под Рущуком и Слободзеей. Причем в последнем сражении путем обходного маневра Кутузову удалось окружить и пленить основные турецкие силы. Турки вынуждены были пойти на переговоры, местом которых стал занятый русскими войсками Бухарест — столица подчиненной туркам Валахии. Между тем надвигалась война с Наполеоном, и необходимо было как можно скорее заключить мир на Юге. Турецкая же сторона проявляла неуступчивость. В результате пришлось поступиться первоначальными требованиями, в частности о предоставлении независимости Сербии, где продолжалось восстание против турецкого ига (Сербия сумела добиться независимости только после второго восстания, в 1815 г.). По заключенному в мае 1812 г. (т.е. совсем накануне вторжения Наполеона в Россию) Бухарестскому мирному договору Россия получала относительно небольшие, в сравнении с успехами ее оружия в войне, приобретения. К ней отошла Бессарабия — территория между реками Днестр и Прут, на юге доходящая до устья Дуная (современная территория Молдавии и западной части Одесской области Украины).

РОССИЯ В 1812—1815 гг.

Отечественная война 1812 г.

12 (24) июня 1812 г. армия Наполеона Бонапарта пересекла российскую границу; впервые после 1709 г. война пришла в пределы России. Начало военных действий не было неожиданностью — вооруженные силы обеих сторон давно разворачивались у границ, в открытой печати обсуждались планы будущих военных действий. Наполеон не рассчитывал, разумеется, завоевать Россию и присоединить ее к Франции: его целью было, разгромив русские войска, заставить Российскую империю стать зави-

симым союзником, т.е. поставить ее в такое же положение, в котором ранее оказалась другая империя — Австрийская, после чего можно было бы, не опасаясь за тылы, заняться Англией, к которой Бонапарт относился с особой ненавистью.

Силы Наполеона в это время насчитывали в общей сложности около 600 тыс. человек — численность невиданная в истории; из них в войне приняло участие около 450 тыс. Они включали далеко не только французские войска (недаром в России вторжение получило название «нашествия двенадцати языков»). Во-первых, в агрессии вынуждены были участвовать воинские силы зависимой от Наполеона Пруссии и «союзницы поневоле» Австрии. Действовали они при этом на вспомогательных направлениях: пруссаки — на северном (Рига — Петербург), австрийцы — на южном (Волынь). Во-вторых, в войска Наполеона входили контингенты из стран-сателлитов Франции — поляки, итальянцы, испанцы, представители германских княжеств. Главные силы Наполеона двинулись от границ герцогства Варшавского в восточном направлении — в сторону «первопрестольной» столицы России Москвы. Наполеон говорил: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце».

Русские войска были разделены на три армии. 1-я, под командованием выходца из Шотландии М.Б. Барклая-де-Толли (ставшего после успешного руководства военными действиями против шведов в 1809 г. военным министром), располагалась в Литве и на севере Белоруссии. 2-я, под началом соратника Суворова по Итальянскому и Швейцарскому походам и героя арьергардных боев в кампании 1805 г. князя П.И. Багратиона (выходца из грузинской царской династии), стояла южнее, в белорусском Полесье. 3-я армия, под командованием генерала А.П. Тормасова, находилась на Волыни и противостояла австрийским войскам (здесь активных военных действий не велось, австрийцы остались лишь формальными союзниками Наполеона). Общая численность русских войск достигала 220 тыс. человек. Главное командование сначала взял на себя сам Александр I, но вскоре он уехал в Петербург, возложив руководство на Барклая-де-Толли.

Наполеон пребывал в убеждении в своей непобедимости. При переправе войск через пограничную реку Неман, увидев восходящее солнце, он воскликнул: «Вот оно, солнце Аустерлица!» — намекая на свою самую славную победу. У прибывшего в его ставку по поручению Александра I для переговоров придворного генерала А.Д. Балашова французский император спро-

сил: «Генерал, какая кратчайшая дорога на Москву?». Балашов ответил: «Ваше величество, на Москву ведет много дорог. Одна из них проходит через Полтаву. Ею шел сто лет назад шведский король Карл XII».

Наполеон предпочел все же двигаться по прямой — через Смоленск. Его целью было не дать армиям Барклая и Багратиона соединиться, разбить их поодиночке и продиктовать условия мира. Русские войска стали отступать в глубь страны. При этом это были действия заранее запланированные: по плану Барклая-де-Толли, одобренному Александром I, предполагалось, избегая генерального сражения, заманить французские войска в глубь российской территории, заставить противника распылить силы, оторваться от своих баз. Благодаря умелому маневрированию и упорным арьергардным боям русским войскам удалось избежать вклинивания главных сил Наполеона в стык между 1-й и 2-й армиями. У Смоленска 22 июля Барклай и Багратион соединили свои войска. После упорных боев 4—5 августа город был оставлен, и русская армия продолжила отступление к Москве по Смоленской дороге. Наполеон, заняв Смоленск, попытался завязать переговоры о мире, но Александр I отказался их вести.

Тем временем в общественном мнении Петербурга и Москвы¹ нарастало недовольство отступательной тактикой. Объектом его стал в первую очередь Барклай-де-Толли. Позднейшие историки войны охарактеризуют его действия как единственно верные в сложившейся ситуации и дадут полководческому искусству Барклая высокую оценку. Но тогда он превратился в «козла отпущения»; этому способствовало иностранное происхождение (то, что Барклай действовал по плану, утвержденному государем, держалось в секрете, об этом не знали даже другие военачальники). Все громче звучали голоса о необходимости назначения другого, русского командующего. Свой взгляд общественное мнение остановило на фигуре 67-летнего генерала М.И. Кутузова, только что победно завершившего войну с Турцией.

Александр I после 1805 г. невзлюбил Кутузова (который тогда оказался прав, доказывая, что под Аустерлицом не следует атаковать противника), но вынужден был уступить общественному мнению. 8 августа он назначил Кутузова главнокомандую-

¹ Под «общественным мнением» того времени подразумеваются настроения в придворных кругах и среди дворянства: мнение простого народа, разумеется, правящими кругами не учитывалось.

шим; 17 августа у села Царево-Займище Кутузов принял командование. Его назначение вызвало подъем боевого духа в войсках: «Приехал Кутузов бить французов», — передавалось солдатами из уст в уста нехитрое двусишье.

Еще в период командования Барклая, когда войска вышли из недавно присоединенных бывших польских территорий на Смоленщину, российское командование начало практику заброски в тыл наступающего противника воинских «команд» — небольших мобильных партизанских отрядов. Кутузов развил эту практику. Одновременно с военными партизанами стали стихийно возникать крестьянские партизанские отряды — население начало подниматься на борьбу с захватчиками. Наполеоновским войскам уже пришлось столкнуться с таким явлением — в оккупированной ими Испании развернулась партизанская война («герилья»). Но там к этому времени не существовало регулярной армии, в России же французы оказались меж двух огней. Кроме того, в российских губерниях началось создание народных ополчений.

Кутузов первоначально продолжил отступление в сторону Москвы, полагая, что принятая при Барклае тактика являлась в принципе правильной. Но мнение в пользу необходимости дать противнику генеральное сражение было слишком сильным. Западнее Можайска, в районе села Бородино, 26 августа (7 сентября) 1812 г. произошла одна из самых ожесточенных битв в истории войн Нового времени. Ни одна из сторон не смогла взять верх, но Кутузов принял решение продолжить отступление. 1 сентября на военном совете в подмосковном селе Фили встал вопрос: вступать ли в новое сражение, под стенами Москвы, или сдать столицу без боя. Мнения разделились; Кутузов (получивший за Бородино от Александра чин фельдмаршала) вновь принял решение об отступлении. Ему приписываются слова: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия. Если же будет потеряна армия — погибнут и Москва и Россия».

Русская армия начала отступление из Москвы по Рязанской дороге, но затем Кутузов умелым маневром перевел войска на Калужскую дорогу. Главные силы расположились в районе села Тарутино (в 75 км к юго-западу от Москвы), закрывая путь противнику в богатые продовольствием (что было важно в свете приближения зимы) южные губернии страны.

Наполеоновские силы вошли 2 сентября в Москву. Но здесь французского императора с его войсками ожидал не отдых, как

это бывало в других взятых французами европейских столицах. Большинство населения покинуло город. По приказу губернатора Ф.В. Ростопчина Москва была подожжена. Сгорели запасы продовольствия. Поредевшая и оторвавшаяся далеко от своих баз армия Наполеона стала испытывать сложности со снабжением, усугубленные тем, что в окрестностях Москвы и на дороге, ведущей к западным границам России, действовали партизаны; команды, посылаемые французами в сельскую местность за продовольствием, попадали под их удары. Выдвинувшийся к Тарутину корпус генерала Миюрата был разбит русскими войсками.

Наполеон попытался действовать, исходя из своего опыта ведения войн. Столица противника взята, следовательно, можно заключать мир. Правда, существовало одно несоответствие с тем, что имело место, скажем, в войне с Австрией 1809 г., — не разгромлена вражеская армия. Тем не менее император Франции предпринял попытку начать переговоры. Его эмиссары посетили как Александра I, так и Кутузова. Надо сказать, что в 1812 г. царь проявил далеко не всегда свойственную ему твердость, заявив, что не сложит оружия, пока последний вражеский солдат не покинет русскую землю. Вести переговоры он не пожелал. Кутузов же на реплику наполеоновского посланника: «Война окончена», — рассмеялся, сказав: «Помилуйте, мы только начинаем!».

Французская армия оказалась в сожженной Москве, как в ловушке. Запасы продовольствия подходили к концу, подступали холода. Численность армии Наполеона продолжала таять, в то время как армия Кутузова постоянно пополнялась и теперь численно превосходила французскую. В итоге 7 октября французы покинули Москву.

Поначалу Наполеон двинулся в направлении Калуги, намереваясь отходить по еще не разоренным южным губерниям России. Но у Малоярославца 12 октября русская армия преградила французам дорогу. После ожесточенных схваток авангардных частей город остался за французами, но на другой день Наполеон повторил сделанное Кутузовым после Бородина — не решившись возобновлять сражение, начал отступать. «Этот дьявол Кутузов не получит от меня новой битвы», — заявил он. Французская армия перешла на Смоленскую дорогу, разоренную как ей самой во время наступления, так и действиями партизан.

Холода в 1812 г. пришли рано, уже со второй половины октября наступила настоящая зима. Армия Наполеона оказалась

не готова к действиям в зимнее время. Отступление стало для нее катастрофой: солдаты погибали не столько от ударов русских войск (преследовавших противника параллельным курсом), сколько от холода и голода.

Кутузов задумал при переправе через реку Березину в Белоруссии окружить и пленить французскую армию во главе с Наполеоном. Для этой цели с севера двинулся корпус генерала Витгенштейна (прикрывавший петербургское направление), а с юга — 3-я армия, в то время возглавленная адмиралом П.В. Чичаговым. План удался наполовину — Чичагов не поспел, некоторая часть французских войск осталась на левом, восточном берегу Березины и была пленена, но Наполеону и большому количеству оставшихся сил удалось переправиться и спастись. Вскоре французский император бросил отступавших и с небольшим эскортом бежал в Париж. В конце декабря жалкие остатки того, что когда-то называлось «Великой армией», пересекли Неман. 25 декабря Александр I объявил об изгнании врага из России. Завершилась Отечественная война полным поражением противника¹.

Бородинская битва

Наполеон, следуя своей обычной тактике, с начала вторжения в Россию искал генерального сражения, чтобы разгромить армию противника. Русское командование в лице Барклая-де-Толли, напротив, стремилось отдалить момент решающей битвы — ввиду перевеса противника в силах. Но чем далее российская армия отступала в глубь страны, тем более в обществе зрело недовольство — и в первую очередь уклонением от сражения ценой допуска врага в центральные губернии России. По иронии судьбы Кутузов, сменивший Барклая, также был сторонником осторожной тактики, рассчитанной на изматывание оторвавшегося от своих баз противника (так называемая тактика «скифской войны»). Но ситуация вынуждала его пойти на генеральное сра-

¹ Во Франции в качестве основной причины поражения многие старались представить зимние холода («генерал Мороз»). Такую версию можно встретить до сих пор. Ее сторонники не осознают, что ставят под большое сомнение полководческий гений Наполеона. Ведь если полководец не принял во внимание климатические условия на театре военных действий и не предпринял мер, чтобы его армия была в состоянии вести успешные боевые действия в условиях зимних морозов, — это его крупный военно-стратегический просчет. Если же исходить из того, что Наполеон рассчитывал победно закончить войну до наступления холодов, то придется констатировать его еще более серьезную военно-стратегическую ошибку — неверную оценку степени сопротивления противника.

жение, поскольку назначался он командующим именно с целью перехода к решительным действиям. «С такими молодцами да отступать!» — воскликнул, в духе господствующего настроения, Кутузов после смотра войск, устроенного по его прибытии в армию.

Еще немного отступив после принятия у села Царево-Займище 17 августа командования армией в сторону Москвы, Кутузов выбрал для битвы местность, расположенную недалеко от Можайска, близ села Бородино. К этому времени основные силы сторон были уже примерно равны по численности (французы несли потери не только от военных действий, но и в силу необходимости оставлять гарнизоны в занятых городах). В армии Кутузова насчитывалось около 125 тыс. человек (плюс 15 тыс. ополченцев) при 640 орудиях, у Наполеона — около 135 тыс. человек и 587 орудий.

Вначале Кутузов предполагал выстроить войска по диагонали с северо-востока на юго-запад; на левом фланге был возведен редут у деревни Шеварино. Но французский авангард атаковал редут и после ожесточенных боев 24 августа захватил его. В результате было принято решение расположить войска в меридиональном направлении. Правый фланг находился под командованием Барклая-де-Толли, левый — Багратиона. Правый фланг был прикрыт рекой Колочей, в то время как на левом естественные препятствия отсутствовали. Чтобы компенсировать этот недостаток, здесь соорудили флеши (земляные укрепления), а в центре, на стыке сил левого и правого флангов — редут.

На рассвете 26 августа (7 сентября) французские войска двинулись в наступление. Главный удар был направлен на левый фланг русской армии. Флеши, прозванные «Багратионовыми», подверглись атаке восемь раз; неоднократно французы захватывали их, но русские войска отбивали обратно. Только после того, как во время контратаки получил ранение сам командующий 2-й армией П.И. Багратион (позже эта рана стала причиной его смерти), флеши были заняты неприятелем. Другой точкой ожесточенных схваток стал Центральный редут, прозванный «батарея Раевского» (по имени командующего корпусом, части которого защищали укрепление). Здесь имели место три штурма, последний из которых, уже на исходе дня, принес французам успех.

Кутузов постепенно ввел в бой все имевшиеся у него резервы. В сложный момент битвы, после захвата Багратионовых флашей, он послал казачий корпус атамана М.И. Платова и кавалерийский корпус генерала Ф.П. Уварова совершить с правого фланга обходной маневр в тыл французской армии. Эта атака не принесла серьезных успехов, но появление казаков во французском тылу вызвало серьезное беспокойство Наполеона. В результате он не решился бросить в бой свой последний резерв — «Старую гвардию».

К концу дня французы потеснили русские войска на левом фланге и в центре, отчасти и на правом фланге (здесь было занято село Бородино). На следующий день бой не возобновился, так как Кутузов отдал приказ о продолжении отступления.

Данные о потерях сторон расходятся, но не вызывает сомнений их громадный размер: в каждой армии было убито и ранено примерно по трети личного состава; это говорит о крайней ожесточенности сражения.

Кто победил в Бородинской битве? Каждая из сторон при написании истории войны склонна была приписывать победу себе. На деле Бородинское сражение относится к феномену битв, завершившихся «вничью». Если исходить из позиции сторон к концу боя, то, поскольку французы потеснили русскую армию, победу можно вроде бы отдать им. Но французские войска не сумели прорвать русскую оборону, а с наступлением темноты были по приказу Наполеона даже немного отведены с занятых позиций: исходя из этого, победу можно отдать обороняющимся — русской армии. Однако наутро отступила именно последняя, вроде бы признавая тем самым превосходство в битве противника. Наконец, исходя из дальнейшего хода кампании, можно сказать, что потери французской стороны на Бородинском поле оказались более пагубными со стратегической точки зрения и по этой причине склониться к оценке итогов битвы как победы русской армии. Точнее всех, думается, оценил итог Бородинской битвы в своих воспоминаниях самый осведомленный ее участник — Наполеон Бонапарт (не прибегая к термину «поражение»): «Из всех моих сражений, — писал он, — самое страшное то, которое я дал под Москвой. В нем была проявлена наибольшая доблесть и достигнут наименьший успех»; «французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». (Заметим, что констатация «наименьшего успеха» именно в Бородинской битве была сделана после того, как Наполеон прошел через проигранные сражения — под Лейпцигом и Ватерлоо.)

М.И. Кутузов

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился в 1745 г. в Петербурге в семье генерал-поручика. Окончил артиллерийскую школу. Участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., получил тяжелое ранение, в результате которого лишился глаза. В 1784 г. был произведен в генерал-майоры. В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. командовал корпусом, участвовал в штурме Измаила. В 1792—1794 гг. возглавлял российское посольство в Турции. Впоследствии был командующим войсками в Финляндии, литовским и петербургским военным губернатором. В 1805 г. назначен главнокомандующим русской армией в войне с Наполеоном. Искусным маневром Кутузов спас тогда армию от разгрома; после Аустерлицкого сражения (перед ним он возражал против плана наступательных действий) был фактически отстранен от принятия решений, подвергся опале со стороны Александра I и назначался на второстепенные посты. Но в 1811 г. император поставил Кутузова во главе армии, воюющей с Турцией. Благодаря его полководческому таланту были одержаны решающие победы под Рущуком и Слободзеей и в мае 1812 г. подписан в Бухаресте мир с Османской империей (за что Кутузов получил титул светлейшего князя).

В начале Отечественной войны 1812 г., когда в армии и обществе возникло недовольство отступлением и руководством войсками Барклаем-де-Толли, общественное мнение единодушно склонялось к назначению командующим Кутузова. Александр I, преодолев личную неприязнь к Кутузову, 8 августа назначил его главнокомандующим. Как современники, так и историки Отечественной войны расходятся в оценке тех или иных тактических действий Кутузова в ходе кампании 1812 г., но не вызывает сомнений то, что стратегия его принесла успех — армия противника почти полностью прекратила существовать, а остатки ее покинули пределы России. В начале 1813 г. Кутузов руководил войсками на территории Польши и Пруссии, готовясь к новой кампании против Наполеона, но смерть прервала его деятельность (16 апреля 1813 г.).

Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг.

Несмотря на существование в правящих кругах и среди военных разногласий по поводу того, ограничиться изгнанием врага с российской территории или продолжить военные действия за рубежами России, Александр I твердо взял курс на полный разгром наполеоновской Франции. На рубеже 1812—1813 гг. русская армия перешла границы с герцогством Варшавским и королевством Пруссия. Сопrotивления ей практически не оказывалось — армии Наполеона более не существовало, у поляков для обороны не было сил, немцы же встречали войска Кутузова как освободителей от наполеоновской власти. Были заняты Варшава и Берлин. От союза с Наполеоном после его поражения в России отошла Пруссия и заключила в феврале 1813 г. союз с Россией. Началось формирование новой антифранцузской коалиции.

Наполеон тем временем, вернувшись во Францию, быстро сформировал новую боеспособную армию и двинул ее навстречу русским войскам. Кутузову (кстати, не являвшемуся сторонником ведения войны за пределами территории России) было не суждено сойтись с Бонапартом в новой кампании — 16 (28) апреля 1813 г. старый фельдмаршал умер в силезском городе Бунцлау. Через несколько дней началось наступление французских войск. Им удалось в мае потеснить русскую армию и пруссаков в Саксонии. В августе Наполеон попытался начать наступление, но был остановлен под Кульмом. Наполеоновские силы вынуждены были отступить в Тюрингию. Между тем силы

союзников росли. К ним присоединились Австрия, Англия и Швеция (таким образом, впервые против Франции объединились все четыре остальные великие европейские державы — Россия, Англия, Австрия и Пруссия). Решающая битва кампании 1813 г. состоялась 4—6 (16—18) октября под Лейпцигом. Она получила название «Битвы народов». Около 300 тыс. союзников противостояло здесь примерно 200 тыс. наполеоновских войск. Несмотря на численное превосходство антифранцузской коалиции, исход трехдневной битвы долгое время оставался неясным. Решающую роль сыграла стойкость русских войск, составлявших ядро союзной армии (из полководцев особенно отличился Барклай-де-Толли). Потери французов составили 65 тыс. человек. Наполеон был вынужден отвести свои войска на территорию Франции. Однако он отверг предложение союзников заключить мир на условиях возвращения Франции к границам 1792 г.

В начале 1814 г. военные действия были перенесены на французскую землю. Наполеон умело маневрировал войсками, но силы оказались слишком неравны. 18 (30) марта русские войска заняли Париж. Наполеона, находившегося в своей резиденции в Фонтенбло, стали покидать ближайшие соратники. Император Франции был вынужден пойти на капитуляцию. А император российский Александр I торжественно въехал во французскую столицу.

Послевоенное урегулирование (1814—1815)

По воле победителей на французский престол был возведен брат казненного в 1793 г. короля Людовика XVI — Людовик XVIII. Наполеона отправили в относительно почетную ссылку на остров Эльба в Средиземном море (остров передавался ему во владение), близ берегов Италии. За ним сохранили воинский отряд. Союзные войска покинули Францию, но вскоре произошло непредвиденное — в начале 1815 г. Бонапарт высадился на южном побережье страны и, не встречая сопротивления, двинулся к Парижу. Посланные для его поимки войска перешли на сторону Бонапарта. Людовик XVIII бежал, и Наполеон вновь стал правителем Франции.

Его новое правление получило впоследствии название «Сто дней» — такова оказалась его длительность. Союзники по антинаполеоновской коалиции вынуждены были вновь мобилизо-

вать свои силы. Впрочем, русские и австрийские войска не успели дойти до французских границ. В сражении с наполеоновской армией сошлись англичане и пруссаки. Под городком Ватерлоо во Фландрии в июне 1815 г. Наполеон потерпел сокрушительное поражение. Он вновь был низложен с престола и отправлен в ссылку — на этот раз на далекий остров Святой Елены близ юго-западного побережья Африки, принадлежавший Англии (здесь Наполеон Бонапарт окончил свои дни в 1821 г.). В Париж снова вернулся Людовик XVIII. Часть территории Франции на сей раз была на время оккупирована союзными войсками (в том числе российскими).

Еще до окончательного падения Наполеона, в сентябре 1814 г., в Вене начал заседать конгресс европейских держав, созванный для решения вопросов послевоенного устройства на континенте. Россия, внесшая главный вклад в разгром Наполеона, получила по итогам конгресса серьезные территориальные приращения. Во-первых, обрели международное признание сделанные ею ранее в результате войн со Швецией и Турцией присоединения Финляндии и Бессарабии. Во-вторых, России досталась большая часть герцогства Варшавского. Это государство, созданное Наполеоном, включало в себя главным образом польские земли, отошедшие по разделам Польши конца XVIII в. к Пруссии, и в небольшой мере — те, что достались Австрии. Но в 1815 г. не произошло возврата к довоенным границам. Австрия получила назад только Краков, Пруссия — часть Великой Польши с Познанью. Основная же часть герцогства Варшавского, включая его столицу Варшаву, перешла в состав России. Из этих земель было образовано Королевство (Царство) Польское. Его королем стал Александр I. Россия по итогам наполеоновских войн сделалась самой могущественной державой континентальной Европы.

РОССИЯ В 1815—1825 гг.

Политика Александра I

После окончания войн Александр I вновь вернулся к идеям о преобразованиях в стране. Еще в 1809 г., после присоединения к России Финляндии, он даровал последней определенные права: в Финляндии учреждалось законодательное собрание — сейм. Он

созывался по воле императора, но без согласия сейма тот не имел права изменять законы и вводить новые налоги. Таким образом, был создан прецедент — в составе Российской империи появилось территориальное образование, имевшее определенную автономию и фактически являвшееся своего рода конституционной монархией внутри монархии абсолютной — России в целом. Вторым таким прецедентом, и гораздо более заметным, стала Польша. В 1815 г., после ее присоединения к России, Александр даровал жителям бывшего герцогства Варшавского конституцию. Учреждался двухпалатный сейм: члены его верхней палаты назначались императором, а нижняя избиралась гражданами. Хотя сейм не обладал законодательной инициативой (его члены могли только обсуждать вносимые императором на рассмотрение законы), предпринятые меры делали Королевство Польское также конституционной монархией в составе Российской империи.

Одновременно Александр предпринял шаги и в крестьянском вопросе. И здесь он тоже двигался по пути экспериментов на окраинных территориях империи, заселенных нерусским населением. В 1816 г. император по просьбе помещиков Эстляндской губернии освободил от крепостной зависимости эстляндских крестьян (земля при этом полностью осталась в собственности помещиков). В 1817 г. были освобождены крестьяне Курляндии, в 1818 г. — Лифляндии.

Дело было теперь за распространением финляндского и польского опытов политического устройства и прибалтийского опыта отмены крепостного права на основную часть страны. И работа в этом направлении велась. В 1817—1818 гг. сразу два сановника — А.А. Аракчеев и Д.А. Гурьев — готовили проекты освобождения крестьян от крепостной зависимости. В 1818—1820 гг. под руководством Н.Н. Новосильцева был разработан и проект конституции, названной «Уставной грамотой Российской империи». Законодательную власть, согласно этому документу, с императором должен был разделить двухпалатный сейм; исполнительная власть отдавалась Государственному совету; судебная власть отделялась от двух других. В стране предполагалось создание десяти наместничеств во главе с генерал-губернаторами, в каждом из которых действовал бы свой двухпалатный сейм. Однако ни отменить крепостное право, ни ввести конституцию Александр I так и не решился — в первую очередь из опасения недовольства дворянства.

Печальным символом политики Александра последнего десятилетия его царствования стали военные поселения. Суть этого новшества заключалась в переводе части государственных крестьян на положение военных поселенцев — людей, которые одновременно занимались сельским хозяйством и являлись солдатами. Преследовалась цель перевести часть армии на самообеспечение, в перспективе — отменить рекрутские наборы (поскольку новые солдаты должны были вырастать из детей военных поселенцев). Формально государственные крестьяне, становившиеся поселенцами, получали личную свободу. Но на деле военные поселения стали средоточием жесточайшего произвола, объектом всеобщей (вплоть до придворных кругов) ненависти. Поселенцы нередко поднимали восстания, самое крупное из них произошло на Украине в 1819 г. Другим восстанием, порожденным жестокими порядками, царившими в армии, стало восстание солдат лейб-гвардии Семеновского полка в 1820 г.

Во внешней политике Александр I ставил главной целью предотвратить повторение событий, приведших к наполеоновской экспансии, т.е. революции в какой-либо из стран Европы. Для этого по его инициативе в 1815 г. был создан «Священный союз». Первоначально в него вошли Россия, Австрия и Пруссия, но затем присоединились все государства Европы, кроме Англии и Турции. Члены союза неоднократно собирались на конгрессы — в 1818, 1820, 1821, 1822, 1824 гг. Но «Священному союзу» не удалось предотвратить революции в Испании, Португалии и Италии в начале 20-х годов XIX в.

В сложном положении Александр оказался, когда в 1821 г. вспыхнуло восстание против турецкой власти в Греции. С одной стороны, следуя принципам «Священного союза», следовало стоять на стороне Османской империи против революционного движения, с другой — речь шла о борьбе единоверных греков против мусульманского владычества. Ситуация усугублялась тем, что восстание возглавил бывший адъютант Александра I, участник войны 1812 г., Александр Ипсиланти. После долгих колебаний Александр к концу своего правления встал на позиции поддержки движения греков.

А.А. Аракчеев

Алексей Андреевич Аракчеев (1769—1834) был сыном помещика Тверской губернии. В 1792 г. наследник престола Павел Петрович назначил Аракчеева губернатором Гатчины (где находилась его резиденция). С приходом Павла к власти Аракчеев становится комендантом Петербур-

га. Во многом с его деятельностью было связано насаждение при Павле в армии прусских порядков. Тем не менее Павел дважды отправлял Аракчеева в отставку. Из второй отставки он был возвращен Александром I. Новый император назначил Аракчеева инспектором артиллерии. В этой области Аракчеев провел ряд преобразований, которые сыграли свою положительную роль: артиллерия русской армии в 1812—1814 гг. превосходила французскую. В 1808—1810 гг. он исполнял должность военного министра. В 1812—1814 гг., во время Отечественной войны и последующих заграничных походов, почти неотлучно находился при Александре I.

Пик влияния Аракчеева приходится на годы Александрова правления после окончания войн с Наполеоном. Он стал едва ли не вторым человеком в государстве, пользовался неограниченным доверием императора. Деятельность Аракчеева вызвала всеобщую ненависть современников. С ним в первую очередь связывалось создание в стране военных поселений. Появился даже термин «аракчеевщина» как обозначение крайне реакционной политики. Вместе с тем именно Аракчеев по указанию Александра I работал над проектом освобождения крестьян от крепостной зависимости.

«Без лести предан» — таков был девиз Аракчеева. Характеристика его в пушкинской эпиграмме: «Полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести...», — все же не полностью справедлива. Аракчеев был действительно искренне предан Александру. После его смерти он фактически удалился от дел, сохранив только пост начальника военных поселений. Две совершенно разные личности, оказавшиеся в первой четверти XIX в. у вершины власти, М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев, как нельзя лучше характеризуют противоречивость эпохи Александра I.

Движение декабристов

После наполеоновских войн в России впервые возникает оппозиционное движение, получившее организационное оформление в виде тайных обществ. В них вошли главным образом молодые офицеры, участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Они, с одной стороны, оказались под впечатлением относительно (в сравнении с Россией) либеральных порядков в западноевропейских странах, с другой — остро ощутили приниженное положение основной массы населения России — крепостного крестьянства, не изменившееся, несмотря на его активное участие в борьбе с наполеоновскими захватчиками. Идеи Французской революции — «свобода, равенство и братство» — были усвоены и взяты на вооружение этими победителями Наполеона.

Первым тайным обществом был «Союз спасения», организованный в 1816 г. Во главе него стояли А.Н. и Н.М. Муравьевы, П.И. Пестель, С.П. Трубецкой. В «Союз» входило несколько де-

сятков человек. В 1818 г. «Союз спасения» был преобразован в «Союз благоденствия», который насчитывал уже около двухсот членов. В 1822 г. на месте последнего сформировались два тайных общества — Северное и Южное. Лидерами Северного общества, действовавшего в Санкт-Петербурге, были К.Ф. Рылеев, Н.М. Муравьев, С.П. Трубецкой. Южное общество, действовало на Украине, во 2-й армии. Его возглавлял П.И. Пестель. В число заговорщиков входили многие представители знатнейших родов России, офицеры и генералы.

В каждом из обществ были созданы программные документы. В Северном это была «Конституция», написанная Н.М. Муравьевым, в Южном — «Русская правда», сочинение П.И. Пестеля. Основные различия двух программ сводились к следующему: по Муравьеву, Россия должна была стать конституционной монархией, по Пестелю — республикой; в «Конституции» предполагалось, что крестьяне освобождаются от крепостной зависимости с наделом в 2 десятины, а остальную землю, находящуюся в их пользовании, должны выкупать у помещиков, «Русская правда» же предполагала освобождение крестьян со всей используемой ими землей безвозмездно (при этом ни Муравьев, ни Пестель не думали посягать на помещичью собственность); Муравьев видел будущую Россию федеративным государством, Пестель — унитарным.

Повод для выступления заговорщиков представился в конце 1825 г., когда вдали от столицы, в Таганроге, неожиданно умер император Александр I (он, кстати, знал о существовании тайных обществ, но ничего не предпринял против них). Не оставившему сыновей Александру должен был наследовать его брат Константин, являвшийся наместником императора в Царстве Польском, в Варшаве. Но еще в 1822 г. он отказался от прав на престол, и наследником стал следующий по старшинству сын Павла I — Николай. Однако этот факт не был тогда обнародован, он остался известен только узкому кругу лиц. Поэтому, когда до столицы дошла весть о смерти Александра, началось принятие присяги Константину. В пользу его кандидатуры высказывались и многие высшие сановники и военачальники (включая генерал-губернатора Петербурга, героя Отечественной войны 1812 г. генерала М.А. Милорадовича). Но через несколько дней воля покойного императора, до тех пор державшаяся в тайне, была обнародована, Константин твердо заявил о своем отказе от короны, и потребовалась повторная присяга — Николаю. Этой неразберихой и решили воспользоваться члены Северного общества. Формально они выступали за переход власти

к Константину. Последний был на 17 лет старше Николая (он родился в 1779 г., а Николай — в 1796), хорошо проявил себя в войнах с Наполеоном и пользовался большей, чем младший брат, популярностью в армии.

14 декабря 1825 г. заговорщики вывели на Сенатскую площадь несколько частей столичного гарнизона (в которых служили офицерами члены тайного общества) — Московский полк, гренадеров и моряков гвардейского экипажа. Четкого плана действий у них не существовало. Князь С.П. Трубецкой, назначенный командующим восстанием («диктатором»), на площадь не явился. Тем не менее Николай и его окружение оказались в сложном положении. Генерал-губернатор Петербурга М.А. Милорадович, пытавшийся уговорить солдат восставших полков сложить оружие, был застрелен членом тайного общества П.Г. Каховским. Но пассивность повстанцев позволила властям подтянуть верные силы. По стоявшим в строю на Сенатской площади частям был открыт артиллерийский огонь, и они обратились в бегство. Начались аресты членов Северного общества.

На Украине же еще за день до событий 14 декабря был арестован глава Южного общества Пестель. На рубеже 1825—1826 гг. оставшиеся на свободе его соратники подняли на восстание Черниговский полк, но это выступление было быстро подавлено.

Началось длительное следствие по делу «декабристов», в котором активное участие принимал сам император Николай I. В середине 1826 г. были оглашены приговоры. Пятеро — П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, П.Г. Каховский и руководители Черниговского восстания С.И. Муравьев-Апостол и М.П. Бестужев-Рюмин были приговорены к смертной казни через повешение, остальные члены тайных обществ получили различные сроки каторжных работ или ссылки, были лишены чинов и разжалованы в солдаты.

РОССИЯ В НИКОЛАЕВСКУЮ ЭПОХУ (1825—1855)

Внутренняя политика Николая I

Николай I после своего вступления на престол находился под сильным впечатлением событий 14 декабря 1825 г.; это наложило отпечаток на все его царствование. Уже в первые годы николаевского правления были предприняты меры по жесто-

чению режима в стране. Цензура, усиление которой началось еще в последние годы правления Александра I, стала еще более жесткой. Мрачным символом николаевской эпохи явилось созданное в 1826 г. Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии (политическая полиция). Руководителем его стал А.Х. Бенкендорф, одновременно возглавивший особый воинский контингент — жандармский корпус. В компетенцию этих органов входило отслеживание «состояния умов» в стране, осуществление политического сыска. Таким образом Николай рассчитывал предотвратить распространение революционных идей в стране. Деятельность Третьего отделения способствовала процветанию в России во второй четверти XIX столетия атмосферы доноительства, всеобщего страха и подозрительности.

Требования эпохи поставили перед российскими правящими кругами вопрос о необходимости создания общенациональной идеологии. Ранее российские правители не нуждались в идеях, объединяющих все социальные слои страны: им хватало опоры на служилые категории населения, в первую очередь на дворянство. Теперь же, в эпоху революционных потрясений в мире, после восстания декабристов, потребность в общенациональной идее появилась, и она была предложена. Такой идеей стала так называемая «теория официальной народности», сформулированная министром просвещения С.С. Уваровым. Ее суть заключалась в провозглашении трех главных «начал» России. Ими объявлялись «Православие, Самодержавие и Народность». Константами исторического развития страны, таким образом, провозглашались православная вера, неограниченная власть государя и неопределенная «народность». Последняя составляющая была призвана объединять все слои населения, но суть ее передавалась Уваровым в весьма туманных выражениях.

Николай I, несомненно, являлся трезвомыслящим политиком. Незыблемыми, по его мнению, должны были оставаться в России две вещи — самодержавная власть императора и помещичья собственность на землю. Что касается системы крепостного права, то необходимость ее ликвидации для обеспечения дальнейшего поступательного развития страны он хорошо понимал. Уже в 1826 г. создается Секретный комитет под руководством В.П. Кочубея (бывшего члена Негласного комитета первых лет правления Александра I), которому поручалось разрабо-

тать этот вопрос. Но ни его деятельность, ни деятельность других комитетов, создававшихся позже, в 30—40-е годы XIX в., не привели к каким-либо практическим результатам. Николай, как и ранее Александр, так и не решился предпринять шаги в направлении отмены крепостничества, опасаясь недовольства дворянства. В одной речи на заседании Государственного совета он выразил свое отношение к данному вопросу следующим образом: «Нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его у нас положении есть зло для всех ощутительное и очевидное; но прикасаться к оному теперь было бы злом, конечно, еще более гибельным... Я... никогда на сие не решусь». Действия Николая в крестьянском вопросе свелись к мелким послаблениям: помещикам запретили продавать землю без крестьян, отдавать крестьян в горнозаводские работы, продавать с публичного торга, ссылать в Сибирь крепостных-стариков. Из серьезных реформ, касающихся положения крестьянства, была проведена только одна — реформа управления государственными крестьянами. Под руководством генерала П. Д. Киселева в 1837—1841 гг. были предприняты меры, существенно улучшившие положение и быт разных категорий государственных крестьян, составлявших в совокупности 34% сельского населения страны; в частности, вводилось волостное и сельское выборное самоуправление. В отношении помещичьих крестьян самой серьезной мерой стало принятое в 1842 г. «Положение об обязанных крестьянах». По нему крестьяне, отпускаемые помещиком на волю с землей, обязывались платить ему оброк или отбывать барщину; при этом помещик уже не мог отнять переданную крестьянину землю или изменить размер повинностей. Кроме того, на Украине, в Белоруссии и Литве были введены так называемые «инвентарные правила», которыми определялось количество земли, передаваемой помещиком крепостному крестьянину, и размер повинностей; помещик опять-таки не мог изменить принятые «правила».

При Николае I произошло упорядочение российского законодательства. Этой работой руководил М. М. Сперанский. Им были собраны все изданные с 1649 г. законы и опубликованы в хронологическом порядке («Полное собрание законов Российской империи» в 47 томах). Кроме того, было подготовлено издание действующих законов. Под руководством министра финансов Е. Ф. Канкрин проводилась в конце 30 —

начале 40-х годов XIX в. денежная реформа, способствовавшая стабилизации курса рубля; был учрежден Государственный банк.

П. Д. Киселев

Павел Дмитриевич Киселев родился в 1788 г. Служил в кавалергардском полку, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии, состоял одно время флигель-адъютантом Александра I. В 1819 г. Киселева делают начальником штаба 2-й армии, расквартированной на Украине. Здесь им был предпринят ряд нововведений, в том числе отменены телесные наказания. Под началом Киселева служили многие будущие декабристы (в том числе П. И. Пестель). Участники тайных обществ относились к нему с большим уважением; они планировали включить Киселева после успеха заговора в правительство. Сам Киселев не знал об этих планах; после декабрьского восстания он имел объяснение с Николаем I, и никаких санкций против генерала предпринято не было.

В 1828—1829 гг. Киселев принимал участие в русско-турецкой войне. По ее окончании на него было возложено управление Молдавией и Валахией (которые по договору с Турцией должны были получить автономию). Здесь Киселев оставался до 1834 г. В 1835 г. его назначили членом Государственного совета и членом Секретного комитета по крестьянскому делу. Киселев являлся последовательным сторонником отмены крепостного права. Но сопротивление высшей знати не позволило приступить к подготовке освобождения крепостных. На Киселева было возложено руководство созданным управлением по делам государственных крестьян, получившим название Министерства государственных имуществ. Николай предоставил ему возможность опробовать свои замыслы на этой категории крестьянства. Киселев успешно осуществил реформу управления государственными крестьянами, в результате чего их положение — правовое, хозяйственное, бытовое — существенно улучшилось. Этим успехом генерал нажил для себя немало завистников и врагов. По смерти Николая им удалось добиться его удаления от занимаемой должности. Киселев был назначен послом во Франции (1856). В трудное время, когда российско-французские отношения несли на себе наследие только что окончившейся Крымской войны, ему удалось достойно отстаивать интересы Отечества.

Киселев удалился от дел в 1862 г. по причине расстройства здоровья (ему тогда исполнилось уже 74 года). Позже ему предлагали должность председательствующего в Государственном совете, но генерал отказался. Последние годы жизни (умер в 1872 г.) он провел в Париже. Одним из разработчиков Крестьянской реформы 1861 г., которую Киселев застал, стал его племянник и единомышленник — Н. А. Милютин.

Внешняя политика России во второй четверти — середине XIX в.

Первые годы царствования Николая I были отмечены обострением отношений с Турцией. В это время развернулась освободительная война против турецкого владычества в Греции. Россия, Англия и Франция выступили в поддержку христиан-греков. И в 1827 г. соединенный флот трех держав нанес туркам поражение при Наварине у греческих берегов. А в следующем году Россия начала войну с Османской империей. Военные действия шли на Дунайско-Балканском и Кавказском театрах. В 1829 г. русские войска перешли через Балканский хребет и двинулись к Константинополю. Турция вынуждена была просить о мире (предотвратить ее полное поражение помогла и дипломатия Англии, которая опасалась чрезмерного усиления России в Восточном Средиземноморье). По мирному договору, заключенному в Адрианополе, к России отходили дельта Дуная и береговая полоса восточного побережья Черного моря до города Поти и Ахалцихский пашалык (в Грузии). Турция признавала также независимость Греции.

Почти одновременно с русско-турецкой войной, в 1826—1828 гг., Россия воевала с Ираном. По результатам этой войны к Российской империи были присоединены территории современных Армении и Азербайджана.

В 1830 г., когда произошли революции во Франции и Бельгии, вспыхнуло восстание в Королевстве Польском. Восставшие объявили о низложении Николая I с трона польского короля. С большим трудом польское восстание удалось подавить в следующем году. После этого Польша утратила автономию, которой обладала по конституции 1815 г., дарованной Александром I. Она стала обычной, разделенной на несколько губерний составной частью Российской империи.

В 1833 г. Россия помогла турецкому султану справиться с мятежом пашы Египта, угрожавшим самому существованию Османской империи. В Петербурге опасались влияния на пашу Франции и Англии, поэтому предпочли спасти от распада своего старого противника — Турцию. В обмен был заключен Ункяр-Искелесский договор с Османской империей, согласно которому проливы из Черного моря в Средиземное — Босфор и Дарданеллы — открывались для русских военных судов. Это считается пиком успехов России в так называемом «Восточном

вопросе» (в отношениях с Турцией). Но через восемь лет, в 1841 г., на лондонской конференции европейских держав, Ункяр-Искелесский договор был, благодаря усилиям Англии, упразднен — проливы стали вновь недоступны для чьих-либо военных судов.

В 1848 г. в ряде стран Европы — Франции, Пруссии, Австрии — произошли революционные выступления. Николай I принял активное участие в борьбе с ними. Если в Пруссии дело ограничилось политической поддержкой, то для борьбы с революцией в Венгрии, которая стремилась выйти из состава Австрийской империи и обрести независимость, были отправлены русские войска. Они сыграли решающую роль в подавлении венгерского восстания. За свои действия в 1848 г. Николай I получил в либеральных и революционных кругах европейских стран прозвище «жандарма Европы».

Русско-турецкая война 1828—1829 гг.

Поводом для начала нового русско-турецкого конфликта послужила поддержка Россией освободительного движения греков против османского ига. Турция объявила войну России в апреле 1828 г. Армия под командованием П.Х. Витгенштейна быстро заняла Молдавию и Валахию, а затем перешла к действиям на южном берегу Дуная. Здесь, однако, серьезных успехов достичь не удалось, хотя русские войска и сумели овладеть Варной. На Кавказе, где командование осуществлял И.Ф. Паскевич, был взят ряд крепостей, включая сильно укрепленный Карс.

В 1829 г. на место Витгенштейна был назначен И.И. Дибич. Его действия были гораздо успешнее. Была взята крепость Силистрия, а основные турецкие силы разбиты в сражении при Кулевче. На Кавказе тем временем русские войска взяли Эрзерум и вышли к Трапезунду. В августе Дибич перешел Балканы и занял Адрианополь. Последующее приближение русских войск к Константинополю вызвало у турок панику. 2 (14) сентября 1829 г. был заключен Адрианопольский мирный договор. Помимо территориальных приобретений России в дельте Дуная и на Кавказе, по нему получила автономию (а с 1830 г. и независимость) Греция, расширялась автономия Сербии, Молдавии и Валахии.

Крымская война

В 1853 г. началась новая война с Турцией. Поводом к ней послужили разногласия по вопросу о статусе православной церкви в Палестине. Россия потребовала, чтобы все православные подданные Османской империи оказались поставлены под покровительство русского царя. После того как турки отвергли этот ультиматум, российские войска за-

няли Молдавию и Валахию (считавшиеся автономными княжествами под верховной властью турецкого султана). В ответ 4 (16) октября 1853 г. Турция объявила России войну.

Поначалу русские войска успешно действовали на Дунайском и Кавказском театрах военных действий, а флот под командованием адмирала П.С. Нахимова 18 ноября 1853 г. полностью уничтожил турецкие морские силы в Синопской бухте (это была последняя в истории крупная битва парусных флотов). Но в начале 1854 г. в войну на стороне Турции вступили Англия и Франция, опасавшиеся усиления России (стратегическим просчетом Николая I было упование на англо-французские противоречия, из-за которых эти две державы, как он полагал, не смогут объединиться). Их военно-морские силы попытались атаковать (без успеха) Кронштадт, Петропавловск-Камчатский и Архангельск, а экспедиционные корпуса вместе с турками высадились в Крыму. Русские войска были разбиты здесь на реке Альме, и союзники осадили Севастополь — главную военно-морскую базу на Черном море. Черноморский флот, блокированный в севастопольской бухте, был вынужден пойти на самозатопление. Севастополь упорно оборонялся, но после почти годовой, 349-дневной осады (в ходе которой погибли командовавшие севастопольским гарнизоном адмиралы П.С. Нахимов и В.А. Корнилов) оставшиеся в живых защитники города вынуждены были его покинуть (август 1855 г.). Несмотря на успехи русских войска на Кавказе, где была взята считавшаяся неприступной крепость Карс, война, получившая в России название Крымской, а в Европе — Восточной, окончилась поражением России. По заключенному в феврале 1856 г. договору (уже после смерти Николая I 18 февраля 1855 г.) она передавала Турции северное побережье устья Дуная и отказывалась от права иметь флот, крепости и вооружения на Черном море.

Крымская война показала, что наметилось отставание России в военно-техническом отношении от ведущих держав Западной Европы (чего не было в эпоху наполеоновских войн и вообще в течение полутора веков со времен Петра I). Англичане и французы уже пользовались нарезными ружьями, чья дальность была намного выше, их флот был полностью паровым (в то время как у России на Черном море имелось всего 6 кораблей парового флота). Сказалась и слабость коммуникаций. Поражение в войне способствовало осознанию правящими кругами страны необходимости скорейшего реформирования.

Через все правление Николая I проходит еще одна война, начавшаяся при его предшественнике, Александре I (в 1817 г.), — Кавказская. Горцы Северного Кавказа, главным образом его восточной части, вели вооруженную борьбу против российской власти. При Николае она обрела черты религиозной войны — пов-

станцы действовали под знаменем ислама. Во главе их в 30-е годы XIX в. встал Шамиль, провозглашенный религиозным лидером — имамом. С движением Шамиля российским властям не удалось справиться в Николаевскую эпоху, несмотря на немалые усилия.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Социально-экономический строй

Россия в первой половине XIX столетия оставалась по преимуществу аграрной страной. В сельском хозяйстве было занято около 90% процентов населения. Из них почти 50% составляли помещичьи крестьяне, т.е. крепостные. В абсолютных цифрах количество крепостных исчислялось в начале века 15 млн человек, накануне реформы 1861 г. — около 25 млн. Труд крепостных, особенно на барщине, оставался малопродуктивным, что вело к сохранению низкого уровня урожайности. Проявлением кризиса крепостничества стал рост числа дворовых — домашних слуг помещиков, т.е. людей, не занятых производительным трудом: в 40-е годы XIX в. их насчитывалось около 2 млн человек. Широкое распространение получила «месячина» — практика, при которой крестьяне лишались собственного хозяйства, работали только на помещика и раз в месяц получали от него продукты. Она по сути ничем не отличалась от рабства. Нередко вспыхивали крестьянские выступления против помещиков, за царствование Николая I их учтено 556.

К середине XIX в. возможности развития сельского хозяйства в рамках крепостнической системы были исчерпаны как в черноземных (оброчных), так и в нечерноземных (барщинных) губерниях страны. Численность помещичьих крестьян стала уменьшаться — в основном за счет их перехода разными путями в другие сословия.

В промышленности капиталистический уклад, сложившийся во второй половине XVIII в., продолжал развиваться, но значительная часть промышленных предприятий (в первую очередь тяжелой промышленности) по-прежнему основывалась на крепостном труде. Отсутствовал и широкий рынок рабочей силы, опять-таки из-за сохранения системы крепостного права. Тем

не менее численность промышленных рабочих увеличивалась: если в 1825 г. в обрабатывающей промышленности было занято 211 тыс. человек, то в 1860 г. — 565 тыс. В 30-е годы XIX в. в России начался промышленный переворот — переход от ручного к машинному труду. Сложились несколько промышленных регионов: Центральный (вокруг Москвы), Северо-Западный (район Петербурга), Уральский.

Население России делилось на сословия, которые пользовались разными правами. Главными из них были дворяне, купцы, мещане (городское население некупеческого статуса) и крестьяне. Крестьяне составили несколько разрядов: владельческие (помещичьи), государственные, экономические (бывшие монастырские, фактически находились на положении государственных крестьян), удельные (принадлежавшие царствующей фамилии). Дворянство обладало как монополией на власть, так фактически и на земельную собственность в стране. Что касается капиталистического предпринимательства, то им занимались представители всех основных сословий, включая крестьян (в том числе и помещичьих — с ведома хозяев), но в наибольшей степени — купечество. Предприятия купеческие, с вольнонаемным трудом, были доходней крепостных мануфактур и вотчинных, которые часто заводили помещики.

Культура и общественная мысль

В XIX столетии русская культура пожала плоды того синтеза, основы которого были заложены петровскими преобразованиями начала XVIII в., — сплава традиционной культуры, основанной на православном мировосприятии, с достижениями западноевропейской цивилизации. Этот синтез привел к тому, что XIX век стал эпохой расцвета русской культуры. Это относится и к музыке, и к театру, и к живописи, и к архитектуре, но особенно выдающимся, признанным в мире явлением становится русская литература. На первую половину — середину столетия приходится деятельность А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского. И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, первые этапы творчества Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина. В это время в качестве доминирующих в литературе сменилось несколько стилей: на рубеже XVIII—XIX вв. место

классицизма занял *сентиментализм*, затем, до 30-х годов, господствовал *романтизм*, на смену которому пришел *реализм*.

Культурный расцвет сопровождался возникновением в Александровскую эпоху множества литературных обществ и кружков, таких как «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», «Общество любителей российской словесности» при Московском университете, «Беседа любителей русского слова», «Арзамас», «Зеленая лампа» и другие. Возникает такая литературно-публицистическая форма, как «толстый журнал» (сумевшая дожить до конца XX столетия). К подобного рода изданиям относились «Вестник Европы», основанный в 1802 г. Н.М. Карамзиным, «Русский вестник» С.Н. Глинки, «Сын отечества» Н.И. Греча, «Современник», основанный в 1836 г. Пушкиным. Первая половина XIX столетия — время складывания русского литературного языка, существующего доныне. Его формирование связано в первую очередь с именами Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина.

Первая половина и особенно вторая четверть XIX в. стали временем дискуссий в общественной мысли о путях развития страны. Как ни парадоксально, различные течения здесь сложились во второй четверти века — в годы николаевской реакции, в постдекабристскую эпоху. В 30-е годы в Москве, в университетских кругах, возник ряд кружков оппозиционной направленности — Н.В. Станкевича, В.Г. Белинского, А.И. Герцена и Н.П. Огарева. В 40-е годы развернулась полемика о путях развития России между так называемыми «западниками» и «славянофилами». Основоположником западничества является философ П.Я. Чаадаев, к этому течению относились Белинский, Герцен, Огарев, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин и другие. Западники полагали, что стране необходимо идти тем же путем, что и ведущим странам Западной Европы: капитализм в экономике, парламентаризм в политическом устройстве. Славянофилы же считали, что у России свой, особый исторический путь, к капитализму относились отрицательно, придавали основополагающую роль для развития страны общинному устройству. Наиболее видными деятелями славянофильства были братья И. и П. Киреевские, братья И. и К. Аксаковы, А.С. Хомяков. Следует подчеркнуть, что оба течения имели хотя и умеренную, но оппозиционную направленность, так как сходились в одном, но более чем существенном пункте: крепостное право должно быть отменено.

Продолжало развиваться в 40-е годы и радикальное направление общественной мысли. Это десятилетие отмечено деятельностью так называемых «петрашевцев» — кружка М.В. Буташевича-Петрашевского. В 1849 г. петрашевцы были арестованы, и 15 человек (в том числе Ф.М. Достоевский, уже известный к тому времени писатель) приговорили к смертной казни (лишь на эшафоте было объявлено о замене ее каторгой). Герцен и Огарев, отправившиеся в эмиграцию, создают в Лондоне так называемую «Вольную русскую типографию». В ней с 1855 г. издавался альманах «Полярная звезда», а с 1857 г. — газета «Колокол». В 50-е годы разворачивается деятельность Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, ведущих сотрудников журнала «Современник», издаваемого в Петербурге Н.А. Некрасовым. С именами Герцена и Добролюбова связаны первые проявления в России социалистических идей. Различаясь в деталях, эти представители общественной мысли пришли к выводу, что Россия на основе общинного устройства может перейти к более высокой, чем капитализм, стадии развития — социализму, бесклассовому строю, строю всеобщего правового и экономического равенства.

В 50-е годы XIX в. оформляется и либеральное направление общественной мысли, представители которого являлись наследниками умеренных западников, они выступали за превращение России в конституционную монархию, за парламентаризм. Наиболее видными либералами были К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин.

А.И. Герцен

Александр Иванович Герцен родился в 1812 г. Он был внебрачным сыном московского помещика Яковлева. В период учебы Герцена в Московском университете (1829—1833) вокруг него и его друга Н.П. Огарева сложился кружок революционного направления; его участники находились главным образом под влиянием идей утопического социализма А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. В 1834 г. Герцен вместе с некоторыми другими членами кружка был арестован и выслан в Пермь, а затем в Вятку. В 1840 г. Герцен возвратился в Москву, затем последовала еще одна ссылка — в Новгород. В 1842 г. Герцен вновь приезжает в Москву, здесь разворачивается его литературная деятельность: появляется роман «Кто виноват?», повести «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов». Все эти произведения отличала антикрепостническая направленность.

В 1847 г. Герцен уехал за границу. Здесь во многом под впечатлением революций 1848 г. окончательно сформировались его взгляды. Герцен создал теорию русского социализма, в основу которой легла идея социалистического переустройства российского общества на основе крестьянской общины. В 1852 г. Герцен обосновался в Лондоне, где на следующий год создал «Вольную русскую типографию». С 1855 по 1862 г. в ней издавался альманах «Полярная звезда», где помимо собственных произведений Герцена печатались материалы, поступавшие из России. С 1857 г. Герцен вместе с Огаревым издает газету «Колокол». В ней издатели выдвигали требования освобождения крестьян с землей, общинного землевладения, отмены цензуры, телесных наказаний. Крестьянскую реформу 1861 г. Герцен посчитал непоследовательной и половинчатой. В 60-е годы он продолжал развивать свои взгляды на социалистическое переустройство российского общества на основе общины, при этом допускал возможность народной революции. К буржуазному обществу Герцен, исходя из собственного опыта жизни на Западе и наблюдений за тамошним революционным движением, относился крайне негативно, посвятил немало работ разоблачению, по его выражению, «трусливой, корыстолюбивой и переменчивой» буржуазии. В национальном вопросе Герцен пришел к признанию за каждым народом права на независимость и создание собственного государства.

В 1867 г. Герцен покинул Англию и последние годы жизни провел в разных городах Швейцарии, Бельгии, Италии и Франции. Умер он в Париже. Деятельность и взгляды Герцена оказали большое влияние на общественную мысль России как революционного, так и либерального направлений.

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Вторая половина XIX столетия, начавшаяся для страны поражением в Крымской войне, продолжилась так называемой эпохой Великих реформ 60—70-х годов — преобразованиями Александра II. Главным достижением ее стала ликвидация крепостничества, тормозившего все стороны развития России. Отмена крепостного права в 1861 г. открыла двери быстрой модернизации страны на капиталистической основе. Результат проявился в бурном развитии промышленности. Одновременно восстанавливались пошатнувшиеся было позиции России на международной арене, особенно в результате войны с Турцией 1877 — 1878 гг., которая привела к освобождению Болгарии от османского ига.

В то же самое время изменения в политическом строе были относительно невелики и не затрагивали его принципиальной сути: Россия оставалась самодержавной монархией. Планы по постепенному движению ее к конституционно-монархическому устройству, вынашиваемые Александром II и его либеральным окружением, оказались не реализованы ввиду гибели императора в 1881 г. от рук революционеров. При преемнике же Александра II Александре III были отменены или скорректированы в сторону «меньшего либерализма» и некоторые из преобразований, введенных его отцом.

В XX столетие, уже при новом государе, Николае II, страна вступила с тяжелым грузом неразрешенных противоречий. В аграрной сфере продолжала сохраняться проблема помещичьего землевладения, не затронутого реформой 1861 г.; сдерживало развитие капиталистических отношений в деревне также и господство общинного землевладения у крестьян. С развитием промышленного капитализма возник новый общественный слой — фабричные рабочие; его экономическое положение было тяжелым и не урегулированным законодательно. Сохранялось нетронутым самодержавие. При этом новый император и его ближайшее окружение не питали склонности к реформаторской деятельности.

Положение усугубила неудачная война с Японией 1904 — 1905 гг. В результате в 1905 г. в стране вспыхнула первая революция. Ценой уступок властям удалось к лету 1907 г. подавить наиболее радикальные ее проявления и сохранить монархию. Были введены политические свободы, что позволило впервые в российской истории сформировать целый спектр легальных партий — от крайне левых до крайне правых. В стране появилась Государственная дума — законодательный орган, хотя и с ограниченными полномочиями. Началась аграрная реформа, имевшая целью внедрение вместо общинного землевладения частной крестьянской собственности на землю. Но полностью свойственные пореформенной России проблемы не были решены к 1914 г., когда началась Первая мировая война: сохранялось помещичье землевладение, национальные противоречия на окраинах, мало изменилось к лучшему положение рабочих.

В сфере культуры и науки вторая половина XIX — начало XX в. ознаменованы в истории России многими высочайшими достижениями. В области литературы в эту эпоху творили И. Тургенев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, А. Чехов, плеяда литераторов «серебряного века» — А. Блок, В. Брюсов, К. Бальмонт, И. Северянин, А. Ахматова, Н. Гумилев, В. Маяковский; в музыке — П. Чайковский, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов; в живописи — И. Крамской, И. Репин, В. Суриков, В. Перов, И. Левитан, И. Шишкин, В. и А. Васнецовы. К высшим достижениям мировой науки относятся труды Д.И. Менделеева — в области химии, И.И. Мечникова и И.П. Павлова — в биологии, И.М. Сеченова — в физиологии, А.Г. Столетова — в физике, В.И. Вернадского — в геохимии.

АЛЕКСАНДР II И ЭПОХА ВЕЛИКИХ РЕФОРМ

Крестьянская реформа 1861 г.

После смерти в 1855 г. Николая I на престол вступил его 37-летний сын Александр, вошедший в историю под именем Александра II Освободителя. Он придерживался достаточно либеральных взглядов, отчасти благодаря тому, что его воспитателем являлся поэт В.А. Жуковский. Вскоре после своего воцарения, 30 марта 1856 г., Александр II в речи перед московским дворянством заявил о необходимости решения крестьянского вопроса, сказав, что крепостное право «лучше отменить сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу». В июне 1857 г. был образован Секретный комитет, занявшийся проработкой проектов реформы. В 1858 г. он был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу. Были созданы соответствующие губернские комитеты, перед которыми ставилась задача выработки проектов реформы для каждой губернии. При Главном комитете в марте 1859 г. были учреждены Редакционные комиссии, занявшиеся непосредственной подготовкой реформы. Их возглавил генерал Я.И. Ростовцев. Помимо него, видную роль в подготовке реформы сыграли Н.А. Милютин, министр внутренних дел С.С. Ланской, брат Александра II великий князь Константин Николаевич и другие.

Большинство предложений с мест, поступающих от дворян, предполагало освобождение крестьян без земли или с минимальным наделом — дворянство стремилось сохранить принадлежавшую ему монополию на земельную собственность. Но Александр II не пошел навстречу этим настроениям. 19 февраля 1861 г. им был подписан Высочайший Манифест и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Крестьяне получали личную свободу. В течение двух лет они оставались на положении «временнообязанных», т.е. должны были нести прежние повинности на помещиков. За этот период предписывалось составить уставные грамоты, по которым помещики обязаны были предоставить крестьянам земельные наделы, но за выкуп. Выкуп вносился в рассрочку, в течение 49 лет; большую его часть брало на себя государство. Нормы наделов утверждались в зависимости от местных условий. Если крестьянин об-

рабатывал до реформы меньше установленной нормы, ему прирезалась дополнительная земля; если больше — земля, наоборот, отрезалась. На деле второй случай (так называемые «отрезки») оказался значительно более распространен, нежели первый. Земля, которая не находилась до реформы в пользовании крестьян, полностью оставалась за помещиками. При этом земельные наделы, получаемые крестьянами, не становились их частной собственностью — они объявлялись собственностью крестьянских общин, получивших право перераспределять наделы. Таким образом государство предполагало избежать обезземеливания крестьян, а главное, сохранить через общинное самоуправление контроль за деревней и облегчить сбор государственных податей.

Н.А. Некрасов вложил в уста «временнообязанных» крестьян, героев поэмы «Кому на Руси жить хорошо», фразу: «Распалась цепь великая, распалась — расскочилась: одним концом по барину, другим по мужику». Действительно, реформой остались недовольны обе стороны — и помещики, и крестьяне. Первые смирились заранее с необходимостью предоставления крестьянам личной свободы, но были крайне недовольны тем, что лишались немалой части своей земельной собственности. Крестьяне же ожидали получить гораздо больше земли, чем это произошло на деле. Распространились, в соответствии с традиционным монархическим менталитетом, слухи о «подлинной» царской воле, которую укрывают от народа. Все это породило немало крестьянских выступлений, которые подавлялись вооруженным путем.

Крестьянская реформа коренным образом меняла общественные отношения в стране. В сельском хозяйстве открывались возможности для развития капиталистических отношений. Одновременно создавался громадный рынок рабочих рук для вольнонаемного труда в промышленности. Наконец, рушилась основа духа крепостного рабства, который пронизывал общество. Но в то же время реформа содержала и моменты, являвшие собой почву для будущих конфликтов. Земля не превратилась в собственность крестьянина, что тормозило развитие капитализма в деревне. Сохранялась крупная земельная собственность — помещичья, что вело к сохранению, хотя и в обновленной форме, антагонизма между крестьянами и помещиками. Поддержанию социального напряжения в деревне способствовали и условия получения земли — выкуп и «отрезки».

Реформы 60—70-х годов XIX в.: судебная, земская, городская, военная

За главной реформой, крестьянской, последовал ряд других преобразований в стране, инициированных Александром II при поддержке либерально настроенных представителей высшей бюрократии.

Земская реформа. 1 января 1864 г. император утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Согласно этому документу, в России вводилось местное выборное самоуправление. В уездах и губерниях создавались земские собрания, собиравшиеся раз в год; их члены назывались земскими «гласными». При них действовали постоянные учреждения — *уездные и губернские управы*. Земские учреждения избирались раз в три года. Выборы проходили по трем куриям. Первую составляли крупные земельные собственники, т.е. фактически помещичье дворянство; во вторую входили купцы, промышленники и городские домовладельцы; третью составляли крестьяне. При этом от первой курии избиралось столько же гласных, сколько от двух других. В результате дворяне в земских учреждениях оказались в подавляющем большинстве. Земские учреждения ведали вопросами хозяйственной жизни уездов и губерний.

Городская реформа. В 1870 г. создание органов местного самоуправления было дополнено изданием «Городового положения». В крупных и средних городах вводились выборные *городские думы* и (в качестве исполнительного органа) *городские управы*. Выборы в думы проходили раз в четыре года. Избиратели делились на три курии, исходя из размера выплачиваемых налогов. Большинство городского населения — промышленные рабочие и не имевшие собственности представители интеллигенции — избирательного права не получили (так как не являлись налогоплательщиками). Ведали органы городского самоуправления, как и земские учреждения, административно-хозяйственными вопросами.

Судебная реформа. 20 ноября 1864 г. Александр II утвердил начала судебной реформы. Отныне все граждане страны, независимо от сословной принадлежности, становились равны перед законом. Вводился суд присяжных и институт присяжных поверенных (адвокатура). Малозначительными делами должен был заниматься мировой суд; мировые судьи избирались земскими собраниями, а в городах — городскими думами. Более

серьезные дела вершил *коронный суд*, имевший две инстанции: окружной суд и судебную палату (одну на несколько губерний). Судьи окружных судов и члены судебных палат утверждались императором. Судебная реформа была самой радикальной из «Великих реформ» Александра II.

Военная реформа. После поражения в Крымской войне необходимость преобразования российской армии стала очевидной. Реформа проходила в несколько этапов. В 1864 г. были созданы военные округа, в 1865 г. учрежден Главный штаб. Происходило интенсивное перевооружение армии современным оружием. Наконец, в 1874 г. вместо рекрутской повинности была введена всеобщая воинская повинность. Все мужчины, достигшие 21 года, были обязаны отслужить в армии. Срок службы устанавливался в 6 лет, но уменьшался в случае наличия у человека образования (вплоть до полугода для окончивших вузы). Фактически на действительную службу призывалось не более 30% лиц призывного возраста, поскольку существовал ряд изъятий: не брались в вооруженные силы единственные сыновья у родителей; при наличии же в семье нескольких братьев призываться мог лишь один из них.

Помимо перечисленных, был проведен еще ряд преобразований: ослабла цензура (именно в эпоху Великих реформ зародился такой термин, как «гласность», возрожденный сто с лишним лет спустя в годы горбачевской «перестройки»), в 1863 г. был принят новый университетский устав, расширявший автономию университетов.

Тем не менее реформы при всей их масштабности отличались определенной незавершенностью. Не были затронуты преобразованиями высшие органы государственного управления. Сохранялся и такой пережиток средневековой эпохи, как сословное деление общества.

В конце 70-х годов Александр II замыслил новый виток реформ. Предполагалось создание органа, который рассматривал бы законопроекты до их внесения в Государственный совет. Хотя полномочия этого органа были бы ограниченными, такой шаг в перспективе мог бы привести к превращению России в конституционную монархию. Разработкой реформы занимался генерал М.Т. Лорис-Меликов. 1 марта 1881 г. император подписал указ о создании двух «подготовительных комиссий» из правительственных чиновников и представителей земства. Но в тот же день Александр II был убит, и реформа осталась неосуществленной.

Внешняя политика России при Александре II

Внешнеполитическое наследство, доставшееся Александру II, было незавидным: унижительный Парижский договор, продолжавшаяся сорок лет Кавказская война. Тем не менее очень скоро удалось вернуть стране статус одной из ведущих политических сил в мире. Этому во многом способствовала умелая дипломатия внешнеполитического ведомства, возглавляемого лицейским другом А.С. Пушкина князем А.М. Горчаковым.

В 1859 г. был принужден к сдаче глава восстания горцев Восточного Кавказа Шамиль, и война в этом регионе наконец прекратилась. К 1864 г. было подавлено движение горцев на Западном Кавказе. В 1863 г. вспыхнуло восстание в Польше — на гребне начала реформирования в России сторонники польской независимости подняли мятеж, имея целью ни много ни мало возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. (!). На стороне восставших выступали либеральные и революционные круги Западной Европы. Но правительственные войска в 1864 г. подавили польское восстание.

Уже в конце 50-х годов удалось достичь существенного укрепления (и расширения) границ страны на Дальнем Востоке. В 1858 г. был заключен Айгунский договор с Китаем, по которому Россия получала Нижнее Приамурье (уступленное в 1689 г. по Нерчинскому договору). По следующему договору, подписанному в Пекине в 1860 г., Китай признавал принадлежность России Уссурийского края и Приморья. Вскоре здесь развернулось строительство нового морского порта — Владивостока, ставшего базой российского Тихоокеанского флота.

В 1867 г. Россия продала Соединенным Штатам Америки свои владения на Аляске и в Северной Калифорнии — так называемую «Русскую Америку». Из-за отдаленного положения от центра страны эти территории к тому времени практически не развивались, отсутствовало их освоение русскими колонистами¹. В 1875 г. был заключен договор с Японией: в обмен на Курильские острова Япония отказывалась в пользу России от претензий на остров Сахалин.

¹ Попытки создать базы снабжения «Русской Америки» на Гавайских островах и юге Калифорнии не принесли успеха. Созданный в 1806 г. Форт-Росс близ Сан-Франциско прекратил свое существование еще в 1842 г.

В Европе в первые годы правления Александра II Россия ориентировалась на союз с Францией. Благодаря дипломатии двух держав в 1859 г. произошло объединение Дунайских княжеств, ранее зависимых от Турции, в новое независимое государство — Румынию. Но затем, в 60-е годы XIX в., был совершен переход к поддержке Пруссии, чей канцлер О. Бисмарк взял курс на объединение Германии под прусским главенством. В 1870 г., воспользовавшись поражением Франции в войне с Пруссией, Россия объявила об отказе от статей Парижского договора, запрещавших ей иметь флот и вооружение на Черном море. На следующий год при поддержке Бисмарка этот флот получил международное признание на конференции в Лондоне. В 1873 г. был заключен так называемый «Союз трех императоров» — российского, германского (к этому времени в результате объединения германских государств под главенством Пруссии возникла Германская империя) и австро-венгерского. Тем не менее в 1875 г., когда возникла угроза новой франко-прусской войны, российская дипломатия выступила в защиту Франции и способствовала мирному разрешению кризиса. Эти шаги привели к росту политического авторитета России в Европе.

В правление Александра II были предприняты решительные действия по присоединению к России Средней Азии. Здесь в середине XIX столетия существовал ряд отсталых в экономическом и политическом отношении, средневековых по сути, политических образований. Соперником России в распространении влияния на данный регион выступала Англия (опиравшаяся на свои индийские владения). В 60-е годы начались активные действия по присоединению Средней Азии. Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират были принуждены вооруженным путем к принятию российского подданства. Хивинское ханство и Бухарский эмират остались после этого автономными образованиями в составе Российской империи, а Кокандское ханство было упразднено. Окончательно покорение Средней Азии завершилось к середине 80-х годов, уже при Александре III.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

Новой русско-турецкой войне предшествовало длительное развитие кризиса на Балканах. В 1875 г. началось восстание против турецкого владычества в Боснии и Герцеговине, в 1876 г. — в Болгарии. В 1876 г. начали войну с Османской империей Сербия и Черногория — независимые славянские государства региона. Но противостоять туркам

своими силами они не могли: Сербия избежала полного разгрома только в результате дипломатического давления на Турцию России. Тем не менее кризис продолжался. Александр II долго не решался вмешаться в конфликт военным путем — еще свежи были воспоминания о Крымской войне. Все же в апреле 1877 г., во многом под давлением общественного мнения, война Турции была объявлена. Поводом послужил отказ турецкого султана предоставить автономию Болгарии, Боснии и Герцеговине. Союзником России в войне стала Румыния. Вместе с русскими войсками сражались отряды болгарских повстанцев.

Российская армия в июне 1877 г. перешла Дунай и вступила на территорию Болгарии (общее командование осуществлял великий князь Николай Николаевич, брат Александра II). Основные турецкие силы были блокированы в г. Плевна (Плевен). После длительной осады, сопровождавшейся несколькими безуспешными штурмами, Плевна в конце ноября 1877 г. капитулировала. Ожесточенные бои развернулись на перевале Шипка, через который дополнительные силы турок пытались прорваться в Северную Болгарию. Сделать это им не удалось благодаря героизму оборонявшихся, которыми командовал генерал Н.Г. Столетов. В начале 1878 г. российские войска перешли Балканы и спустились на равнину. В ряде сражений турецкие силы были разгромлены, был занят Адрианополь; открылся путь к Константинополю — столице Османской империи. Успешно развивались военные действия и на втором — Закавказском театре; здесь еще в конце 1877 г. турки были разбиты в Аладжинском сражении, пала крепость Карс — их оплот в Закавказье. На Балканах наиболее отличились в руководстве войсками генералы М.Д. Скобелев и И.В. Гурко, в Закавказье — М.Т. Лорис-Меликов.

Российские войска дошли до местечка Сан-Стефано близ Константинополя. В столицу Османской империи они не стали вступать из-за враждебной позиции Англии, опасавшейся чрезмерного усиления России на Балканском полуострове. 19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано был заключен мирный договор, по которому Болгария получала фактическую независимость и границы вплоть до Эгейского моря на юге. Сербия, Черногория и Румыния существенно расширяли свои территории за счет Турции. России возвращалась Южная Бессарабия; кроме того, в Закавказье к ней отходили Карс, Ардаган, Батум и Баязет.

Однако европейские великие державы, в первую очередь Англия и Австро-Венгрия, сумели добиться пересмотра Сан-Стефанского договора (с целью уменьшить влияние России на Балканах). В том же 1878 г. в Берлине собрался конгресс европейских государств, на котором границы подверглись пересмотру в пользу Турции. Она сохранила за собой Македонию и Косово, в составе Османской империи осталась и южная часть Болгарии (правда, на правах автономии). Тем не менее в результате русско-турецкой войны 1878 г. международный авторитет России значительно повысился.

М.Т. Лорис-Меликов

Михаил Таризович Лорис-Меликов родился в 1825 г. Родом из дворян Тифлисской губернии, по происхождению армянин, он учился в Петербурге, в Лазаревском институте восточных языков, потом в школе гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. Участвовал в военных действиях на Кавказе против Шамиля и на Закавказском театре Крымской войны против турок в 1853—1856 гг. В последующие годы Лорис-Меликов занимал ряд административных должностей на Кавказе. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг., будучи уже генералом, он фактически возглавлял действия русских войск на Закавказском театре, успешно развивая наступление в глубь турецкой территории (под его руководством были взяты Ардаган и Карс). После войны началось возвышение Лорис-Меликова, чьи способности были по достоинству оценены Александром II. В 1879 г. его назначают временным астраханским, саратовским и самарским генерал-губернатором, затем временным харьковским генерал-губернатором. Будучи сторонником продолжения либеральных реформ, Лорис-Меликов был вынужден вести борьбу с нарастающим в конце 70-х годов революционным терроризмом.

В феврале 1880 г. Лорис-Меликов был назначен начальником Верховной распорядительной комиссии (органа, созданного для борьбы с революционным движением) и стал фактически вторым лицом в государстве. В августе того же года Верховная распорядительная комиссия по его инициативе была упразднена, и Лорис-Меликов занял пост министра внутренних дел. Ведя борьбу с революционерами, он старался привлечь на сторону власти либеральную общественность; несколько свободнее стал режим печати (ослабла цензура), были освобождены некоторые ссыльные, уволен ненавистный либералам министр просвещения Д.А. Толстой. В начале 1881 г. Лорис-Меликов подготовил проект о создании органа, который бы рассматривал законопроекты до их представления в Государственный совет; в этом органе должны были принимать участие представители земства. Проект Лорис-Меликова получил одобрение императора. Но гибель Александра II сорвала эти планы. После того как Александр III объявил о незыблемости самодержавия, Лорис-Меликов подал в отставку. Последние годы жизни он провел главным образом за границей, хотя формально оставался членом Государственного совета. Умер М.Т. Лорис-Меликов в Ницце в 1888 г.

М.Д. Скобелев

Михаил Дмитриевич Скобелев родился в 1843 г. в Петербурге в семье офицера. Служил в кавалергардском полку, потом в Гродненском гусарском; участвовал в подавлении польского восстания 1863—1864 гг. В 1868 г. окончил Академию генерального штаба. Активно участвовал в завоевании Средней Азии — в походе на Хивинское ханство в 1873 г.

и подавлении Кокандского восстания 1874 — 1876 гг. В 1876 г. был произведен в генералы и назначен военным губернатором и командующим войсками Ферганской области.

Воинская слава пришла к Скобелеву во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Командуя отдельными отрядами, а затем 16-й пехотной дивизией, он отличился при осаде Плевны, переходе через Балканы по Имитлийскому перевалу, битве при Шипке—Шейново. В феврале 1878 г. войска, предводительствуемые Скобелевым, вышли в окрестности Константинополя, заняв местечко Сан-Стефано (где и был заключен мирный договор, подведший итог войне). Действия Скобелева в ходе войны с Турцией привели к его огромной популярности в России и освобожденной русскими войсками Болгарии. Скобелева называли «белым генералом» за его обычай появляться на передовой, под огнем противника, в белом кителе, белой фуражке и на белом коне.

В 1878 г. Скобелев получил чин генерал-адъютанта и назначен командующим 4-м корпусом. Он вновь участвует, и успешно, в военных действиях в Средней Азии: командует 2-й Ахал-Текинской экспедицией (1880—1881), штурмом крепости Денгиль-Тепе, взятием Ашхабада. В 1881 г. становится генералом от инфантерии. В 1882 г., находясь в Париже, Скобелев выступал в защиту народов Балкан против политики Германии и Австро-Венгрии. Это вызвало международные осложнения, и он был отозван императором Александром III в Россию. В том же году М.Д. Скобелев внезапно скончался в Москве.

Оппозиционные движения в России при Александре II

Либерализация режима, происшедшая с приходом к власти Александра II, способствовала оживлению общественной мысли, до этого развивавшейся в условиях жесткого николаевского режима. Если либеральное ее направление приветствовало реформы и лишь призывало продолжать их вплоть до принятия конституции, то радикально настроенные круги отстаивали идеи «общинного социализма», отрицательное относились к развитию в стране капиталистических отношений. В конце 50 — начале 60-х годов XIX в. наиболее авторитетным представителем этого направления являлся Н.Г. Чернышевский. Он расценил реформу 1861 г. как обман крестьянства и пропагандировал идею крестьянской революции. Другим ее сторонником выступил студент П.Г. Заичневский, который выпустил прокламацию «Молодая Россия» с открытым призывом к «кровавой революции». Власти ответили на выступления радикалов репрессиями. Чернышевский был арестован и в 1863 г. осужден на каторжные работы, оказался в заключении и ряд других деятелей радикаль-

ного направления, закрыты журналы «Современник» и «Русское слово», где пропагандировались радикальные взгляды. Тем не менее в 1862 г. разрозненные кружки революционеров объединились в организацию «Земля и воля», впрочем, тогда существовавшую всего около года. В 1866 г. член одного из революционных кружков Д. Каракозов стрелял в Александра II. После этого репрессивные меры были усилены, и идеи социализма ушли в подполье, перестали обсуждаться на страницах открытой печати, как это было в 50-е и начале 60-х годов.

Течением, отстаивавшим в 70-е годы XIX в. идеи социализма, в России стало так называемое «народничество». Народники исходили из идей А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского о возможности построения в России справедливого, бесклассового, социалистического общества на основе крестьянской общины. Что касается способов достижения этой цели, то здесь существовали серьезные расхождения. Народники разделялись на либеральных и революционных. В 70-е годы наибольшее количество последователей было у М.А. Бакунина, выступавшего за народную революцию, ведущую к уничтожению всякого государственного устройства, — его должны были заменить самоорганизующиеся общины (позже из этих воззрений вырастет идеология анархизма). Напротив, П.Л. Лавров и его сторонники выступали за постепенную пропаганду социалистических идей. Особое место в народничестве занимали взгляды П.Н. Ткачева. Он полагал, что революционная организация должна захватить власть путем заговора, после чего осуществить социалистические преобразования.

В 1876 г. народники объединились в организацию, принявшую уже испробованное в 1862—1863 гг. название «Земля и воля». Вскоре наметилось расхождение во взглядах на формы революционной борьбы. Одни землевольцы стояли за подготовку социальной революции путем пропаганды (в первую очередь среди крестьянства), другие основывались на точке зрения Ткачева — нужно захватить власть и после этого начать реформировать общество. Главным средством политической борьбы эти последние избрали индивидуальный террор против представителей власти. В результате в 1879 г. «Земля и воля» раскололась: сторонники подготовки народной революции составили организацию «Черный передел», адепты террора — «Народную волю».

В конце 70-х годов народо-вольцы организовали серию покушений на высоких государственных чиновников. Главной целью террористов стал Александр II. Боевая организация «Народной воли», возглавляемая Софьей Перовской, организовала

несколько покушений на императора, включая взрыв царского поезда и помещения в Зимнем дворце. Эти попытки сорвались, но 1 марта 1881 г., когда царь проезжал по набережной Екатерининского канала в Петербурге, брошенная в него бомба оказалась роковой. Человек, освободивший два народа — свой от крепостного ярма и чужой (болгарский) от иноземного, — пал от рук тех, кто считал себя борцами за свободу... По еще одной иронии истории произошло это в день, когда Александр II подписал указ о реформе государственного управления, способный двинуть Россию по пути превращения в конституционную монархию. Действия революционеров-террористов сорвали этот план. Начался период реакции.

Н.Г. Чернышевский

Николай Гаврилович Чернышевский родился в 1828 г. в Саратове в семье священника. Учился сначала в Саратовской духовной семинарии, а в 1846—1850 гг. на историко-филологическом отделении Петербургского университета. С 1853 г. Чернышевский начал сотрудничать в столичных журналах «Отечественные записки» и «Современник». Постепенно он занял ведущее место в редакции «Современника», издаваемого поэтом Н.А. Некрасовым. Начав с литературно-критических статей, он затем перешел к освещению политических и экономических вопросов. В годы, предшествовавшие крестьянской реформе, Чернышевский выступал с антикрепостнических позиций и при этом, под предлогом рассуждений о будущих судьбах крестьянской общины, пропагандировал социалистические идеи. Накануне реформы он начинает прямо говорить о возможной крестьянской революции.

Реформу 1861 г. Чернышевский встретил крайне негативно, посчитав ее грабительской по отношению к крестьянам. Он продолжил деятельность по организации сторонников революционного направления в общественном движении, которая подготовила создание «Земли и воли» — первого прообраза революционной партии в России. Но сам Чернышевский уже в 1862 г. был арестован за содержащую призыв к крестьянской революции прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» (причастность Чернышевского к ее написанию следствию доказать не удалось). В Петропавловской крепости он создал роман «Что делать?», в котором в художественной форме изложил свои взгляды на будущее социалистическое преобразование страны. В 1864 г., после процедуры гражданской казни, был сослан в Сибирь на каторгу, затем по истечении семи лет переведен на поселение в Вилюйск. Лишь в 1883 г. Чернышевскому разрешили проживать под надзором в Астрахани, а в 1889 г. — в Саратове. Но в общественно-политической жизни он после возвращения из Сибири участия не принимал. Умер Н.Г. Чернышевский в Саратове в конце 1889 г.

РОССИЯ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ III

(1881—1894)

Внутренняя политика: «контрреформы»

36-летний Александр III в отличие от отца не принадлежал к сторонникам продолжения реформ (его воспитателем являлся обер-прокурор Синода К.Т. Победоносцев, человек крайне консервативных взглядов). Кроме того, царь был напуган разгулом террора в стране. Новый император не ограничился разгромом «Народной воли» (главные участники террористических действий, виновники гибели Александра II, были казнены). Он не дал ход подписанному Александром II документу о реформировании государственного управления. В манифесте по поводу своего вступления на престол новый император заявил: «...глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело правления в уповании на божественный промысел, с верою в силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений». Самодержавие в результате сохранилось полностью. Лорис-Меликов и другие либерально настроенные сановники вынуждены были подать в отставку. Реформаторская деятельность Александра II не получила, таким образом, продолжения. Напротив, Александр III осуществил пересмотр некоторых преобразований отца, проводя так называемые *контрреформы*.

В 1889 г. был учрежден институт *земских начальников* — назначаемых сверху чиновников, которые осуществляли надзор за деятельностью сельских и волостных крестьянских сходов. В 1890 г. подверглась изменению система выборов в земские учреждения таким образом, чтобы обеспечить абсолютное преобладание в них дворян и сократить представительство от городских обывателей и крестьян (в результате в губернских земских собраниях численность дворян возросла до 90%). В 1892 г. был повышен имущественный ценз на выборах в городские думы, так что в выборах теперь могло участвовать всего около 1% городского населения. В области судопроизводства сужался круг дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных.

«Контрреформы» затронули и область образования. В 1884 г. был издан новый университетский устав, резко ограничивавший автономию университетов. В 1887 г. появился так называемый циркуляр о «кухаркиных детях», по которому запрещалось принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

Между тем революционное движение в России, хотя и получило серьезный удар после гибели Александра II, продолжало существовать и развиваться. Еще в 70-е годы XIX в. зарождается новая форма сопротивления властям — рабочее движение. Фабричные рабочие, становившиеся после отмены крепостного права все более заметным социальным слоем, начинают бороться за свои права. Главной формой их борьбы выступает стачечное движение. В 70—80-е годы по стране прошел ряд забастовок рабочих с требованиями экономического характера (главным образом повышения зарплаты); самой крупной из них была так называемая «Морозовская стачка» 1885 г. — забастовка на мануфактуре Т.С. Морозова в Орехове-Зуеве.

В народническом движении после разгрома «Народной воли» возобладало либеральное направление. Но в 80-е — начале 90-х годов XIX в. быстро начали набирать силу в России идеи марксизма. Главным их теоретиком стал бывший народник, член «Черного передела», Г.В. Плеханов. Под его руководством в эмиграции в Женеве в 1883 г. была создана первая русская социал-демократическая организация — группа «Освобождение труда». В отличие от народников русские социал-демократы делали ставку (в соответствии с взглядами К. Маркса и его последователей) в предстоящем революционном преобразовании общества на новый для России общественный класс — пролетариат, фабричных рабочих; развитие капитализма в стране они рассматривали как явление прогрессивное — в том смысле, что оно готовит почву для будущей социалистической революции, создавая класс «могильщиков буржуазии» — пролетариев. В 80-е годы начали появляться марксистские кружки и в самой России.

Трудно сказать, как развивались бы отношения власти и общества, если бы Россия перешла в XX столетие с Александром III во главе. Но этот несомненно волевой правитель ушел из жизни в 49-летнем возрасте в 1894 г.

К.П. Победоносцев

Константин Петрович Победоносцев родился в 1827 г.; его отец был профессором Московского университета. После окончания в 1846 г. Училища правоведения служил в Сенате, а в 1860—1865 гг. вел курс права в Московском университете. Возвышение Победоносцева началось благодаря тому, что он преподавал законоведение цесаревичу Александру Александровичу — будущему императору Александру III. В 1868 г. Победоносцев становится сенатором, в 1872 г. — членом Государствен-

ного совета, с 1880 г. он в течение четверти века, до 1905 г., являлся обер-прокурором Святейшего Синода.

Человек крайне консервативных взглядов, Победоносцев скептически относился к реформам 60—70-х годов XIX в. Его время пришло после воцарения Александра III. Именно Победоносцеву принадлежит авторство манифеста 29 апреля 1881 г. «О незыблемости самодержавия», положившего конец надеждам на продолжение реформаторской деятельности. До конца 80-х годов он оказывал большое влияние на Александра III. Победоносцев негативно относился ко всему, что шло с Запада — будь то буржуазный образ жизни или культурные веяния. Как обер-прокурор Синода, он стремился усилить роль церковной школы в ущерб земской, организовывал гонения на старообрядцев, на Льва Толстого. С конца 80-х годов влияние Победоносцева уменьшилось. Тем не менее и при Николае II (которому как наследнику престола он также преподавал законоведение) он сохранял пост обер-прокурора Синода до 78-летнего возраста и ушел в отставку сам, в знак недовольства появлением Манифеста 17 октября 1905 г. о даровании политических свобод. Победоносцев оставил после себя немало историко-юридических трудов, среди которых самым известным был трехтомный «Курс гражданского права».

«Победоносцев над Россией простер совиные крыла», — писал об эпохе Александра III А. Блок. Нежелание и боязнь перемен значительной частью власти предрежащих, наиболее ярким выразителем настроений которой был в конце XIX — начале XX в. Победоносцев, дорого обошлись стране.

Г.В. Плеханов

Георгий Валентинович Плеханов родился в 1856 г. в Тамбовской губернии в дворянской семье. Учился по окончании гимназии сначала в юнкерском училище, но в 1874 г. поступил в Петербургский горный институт. В 1875 г. установил связи с народниками, стал вскоре профессиональным революционером и начал играть видную роль в организации «Земля и воля». После ее раскола в 1879 г. Плеханов, выступавший против тактики террора, возглавил организацию «Черный передел». В 1880 г. он эмигрировал и до 1917 г. жил за границей.

К 1883 г. Плеханов отошел от народничества и встал на позиции марксизма. Осенью этого года он создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В последующие годы он ведет полемику с народниками и пропаганду за образование в России социалистической рабочей партии. После основания в 1889 г. II Интернационала Плеханов становится одним из его лидеров.

В 1900—1903 гг. Плеханов вместе с В.И. Лениным участвовал в создании первой социал-демократической газеты «Искра» и руководил

ее деятельностью. Он открывал в 1903 г. II съезд Российской социал-демократической рабочей партии; по итогам съезда вместе с Лениным и Мартовым был избран в ее руководство. На съезде Плеханов солидаризировался по вопросу о партийной программе с Лениным и будущими большевиками, но вскоре перешел на сторону меньшевиков и стал одним из лидеров именно этой фракции, а затем, после окончательного раскола социал-демократии, — меньшевистской партии.

После Февральской революции 1917 г. Плеханов вернулся в Россию. Он уже был тяжело болен, но тем не менее активно участвовал в политической жизни, возглавлял меньшевистскую группу «Единство». Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. Плеханов встретил неприязненно: он считал, что условия для перехода к социализму в стране еще не созрели. В то же время он ответил отказом на предложения участвовать в борьбе против Советской власти.

Умер Плеханов 30 мая 1918 г. Он оставил большое теоретическое наследие, в том числе труды по методологии истории.

Внешняя политика

В последнее время об Александре III нередко пишут апологетически, и одной из его заслуг объявляется мирный характер правления — отсутствие при нем войн. Такое утверждение не вполне корректно. Судьба отвела Александру III всего 13 лет царствования. У его отца, Александра II, тоже был тринадцатилетний период без войн — с 1864 по 1877 г., а если не считать Кавказскую войну, доставшуюся ему в наследство, то не воевал Александр II 21 год (с 1856 по 1877 г.). Кроме того, одна война при Александре III все же велась (та, что досталась в наследство уже ему) — до 1885 г. продолжалось завоевание Средней Азии.

Что касается европейской политики, то здесь при Александре III произошло два крупных поворота. Поначалу Россия склонялась к союзу с соседними империями — Германской и Австро-Венгерской: в 1881 г. был восстановлен «Союз трех императоров». Но в последующие годы он фактически перестал функционировать, после того как в Болгарии преимущественное влияние перешло от России к Австро-Венгрии. Между тем в 1891 г. был укреплен так называемый «Тройственный союз» Германии, Австро-Венгрии и Италии, имевший, помимо прочего, и антирусскую направленность (опять-таки в вопросе о влиянии на Балканах). Все это естественным образом привело к русско-французскому сближению. В 1892 г. в Петербурге был заключен военный союз России и Франции — главной соперни-

цы усиливавшейся Германии в Европе. В 1894 г. он получил окончательное оформление. Политические интересы оказались выше различий политического строя самодержавной России и республиканской Франции¹. Русско-французский союз, противостоявший германо-австро-венгерскому, наметил расстановку сил в начавшейся два десятилетия спустя мировой войне.

РОССИЯ В 1894—1914 гг.

Первое десятилетие правления Николая II

После смерти в октябре 1894 г. Александра III на престол взошел старший из его сыновей — 26-летний Николай. Как и отец, он верил в необходимость сохранения незыблемости самодержавия в стране. В первом же публичном выступлении в январе 1895 г. Николай II заявил: «Мне известно, что в последнее время слышались в нескольких земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начала самодержавия также твердо и неуклонно, как охранял мой незабвенный покойный родитель».

Начало правления Николая II было ознаменовано событием, которое позже стало выглядеть как предзнаменование несчастий страны. В мае 1896 г. во время торжеств в связи с коронацией нового царя в Москве на Ходынском поле в результате давки погибло более тысячи человек. И уже в первые годы правления Николая усилились оппозиционные настроения. Новым явлением в сравнении с предшествующим временем стало то, что деятельность подпольных революционных кружков и борьба рабочих за свои права, ранее развивавшиеся отдельно, стали соединяться. Если ранее к идейным революционерам принадлежали почти исключительно представители интеллигенции, то теперь в их ряды входило все больше рабочих. Одной из новых

¹ При приеме французских посольских кораблей Александром III в Кронштадте оркестр играл гимн Франции, которым была, как и ныне, «Марсельеза» — песня эпохи Великой французской революции, в России к исполнению запрещенная.

социал-демократических организаций стал созданный в 1895 г. в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», где ведущие роли играли Ю.О. Цедербаум (псевдоним — Л. Мартов) и В.И. Ульянов (псевдоним — Н. Ленин; впрочем, закрепился именно этот псевдоним за Ульяновым позже, на рубеже веков). В следующем году «Союз борьбы» был разгромлен полицией, но развитие социал-демократического движения продолжалось. В 1898 г. в Минске состоялся первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Правда, участники съезда были вскоре арестованы, и реально партия тогда не возникла. Но в 1903 г. патриарх русского марксизма Г.В. Плеханов и уехавшие после отбытия ссылки в эмиграцию Ленин и Мартов организовали второй съезд, прошедший в Брюсселе и Лондоне. На нем окончательно сформировалась социал-демократическая партия, первая оппозиционная партия в России, со своими программой и уставом. Причем она сразу же распалась на две фракции, за которыми вскоре закрепились названия «большевики» и «меньшевики» (исходящие из того факта, что одни оказались в большинстве, а другие в меньшинстве при голосовании по вопросу о партийной программе на II съезде). Лидером большевиков стал Ленин, лидерами меньшевиков — Мартов и Плеханов. Ближайшей целью социал-демократы ставили свержение самодержавия, осуществление буржуазно-демократической революции, более отдаленной — построение социалистического общества. Большевики отличались крайним радикализмом, меньшевики представляли собой более умеренное течение.

В 1902 г. возникла еще одна оппозиционная партия — социалистов-революционеров (эсеров). Эта организация идейно наследовала народникам. Если социал-демократы считали движущей силой будущей революции рабочих (пролетариат), то эсеры — трудовой класс, в который они включали и рабочих, и крестьян, по-прежнему составлявших большинство населения страны. Конечной целью эсеры также ставили построение социалистического общества. В партии эсеров существовала «Боевая организация», которая, следуя традициям «Народной воли», избрала главной формой политической борьбы индивидуальный террор. В 1902 г. эсерами-террористами был убит министр внутренних дел Сипягин, а в 1904 г. — сменивший его на посту Плеве.

Во внешней политике России на рубеже веков возник острый кризис на Дальнем Востоке. Здесь с середины XIX столетия

шла борьба великих держав за раздел на сферы влияния Китая — слабеющей империи Цин. В конце века России удалось утвердить свое влияние в Маньчжурии на Северо-Востоке Китая. В 1896 г. был заключен договор с Китаем, по которому Россия получала концессию на строительство через Маньчжурию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В 1898 г. Китай отдал в аренду России Ляодунский полуостров с незамерзающим портом Порт-Артур. Сюда, в Желтое море, из Владивостока перешла главная база Тихоокеанского флота.

Русско-японская война 1904—1905 гг.

Успешная экспансия России на Дальнем Востоке вызвала недовольство Японии, быстро модернизирующейся державы, которая начала свою собственную экспансию на азиатский континент (Япония получила к концу XIX в. преобладающее влияние в Корее). Обе стороны готовились к войне, но российское командование недооценило возможности быстрого развертывания японских сил, внезапности их нападения; мало уделялось внимания при разработке планов войны взаимодействию с флотом.

24 января (6 февраля) 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией (поводом послужила несговорчивость русской стороны на переговорах о разграничении сфер влияния в Маньчжурии и Корее), а в ночь на 27 февраля японские войска атаковали Тихоокеанский флот и Порт-Артур. В середине апреля японские силы высадились в Корее и на Ляодунском полуострове; начались военные действия на суше. Российские войска в Маньчжурии, предводительствуемые бездарным генералом А.Н. Куропаткиным, несмотря на проявленную стойкость, вынуждены были отступать. В августе произошло сражение под Ляояном, в котором Куропаткин упустил возможность одержать победу. Затем российские войска перешли в наступление, остановленное в результате сражения на реке Шахэ в конце сентября — начале октября 1904 г.

Тем временем шла осада оказавшегося блокированным Порт-Артура. После долгой обороны город был в конце декабря 1904 г. сдан. Решающее сухопутное сражение произошло в феврале 1905 г. под Мукденом; под угрозой окружения русские войска отступили. Последний акт войны совершился в мае. Пытаясь переломить ход действий, российское командование отправило из Кронштадта кружным путем вокруг Африки и Азии крупную эскадру; она была почти полностью уничтожена японским флотом в сражении у Цусимского пролива.

В августе 1905 г. при посредничестве США (которые в ходе войны помогали вместе с Англией Японии, но не желали и чрезмерного усиления последней на Тихом океане) в американском городе Портсмут

был подписан мирный договор. Россия теряла южную часть полуострова Сахалин, Ляодунский полуостров с Порт-Артуром переходил в аренду Японии. Мир был подписан тогда, когда уже шла революция, которую непопулярная в России война ускорила.

Первая русская революция: 1905—1907 гг.

К началу XX столетия в России назрел целый узел социальных противоречий. Сохранялось помещичье землевладение, что обуславливало малоземелье значительной части крестьянства. Не были защищены экономические права рабочих. Сохранялось сословное деление общества. Отсутствовали политические свободы. Наконец, незыблемой оставалась абсолютная власть монарха. Положение обострила неудачная война с Японией.

Начало первая русская революция ведет с 9 (22) января 1905 г., когда у Зимнего дворца, резиденции Николая II, была расстреляна мирная демонстрация рабочих Петербурга, намеревавшихся подать царю петицию с рядом требований — как экономических, так и политических (включая созыв парламента — Учредительного собрания, введение политических свобод)¹. После «Кровавого воскресенья», как был прозван этот расстрел, в стране развернулось мощное стачечное движение рабочих, начались выступления крестьян, волнения в армии и на флоте. Весной 1905 г. началось стихийное создание выборных органов власти трудящихся — *Советов*.

Народное движение попытались возглавить революционные партии. Эсеры развернули массовый террор против представителей власти (самым громким стало убийство московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича). Социал-демократы (их лидеры после начала революции приехали из эмиграции) выступали противниками индивидуального террора, их целью была организация вооруженного восстания и захват власти (при этом большевики являлись последовательными сторонниками перехода к вооруженным действиям, а меньшевики предпочитали средства политического давления на власть).

¹ Справедливости ради следует отметить, что Николая в тот день во дворце не было, он находился в Царском Селе — загородной резиденции; прямая ответственность за расстрел лежит на городских властях.

Царское правительство попыталось взять ситуацию под контроль. В октябре 1905 г. председателем Совета министров был назначен талантливый политический деятель С.Ю. Витте (прежде много сделавший для развития отечественной экономики). Он был сторонником уступок в виде предоставления населению политических прав и учреждения общероссийского представительного органа. В октябре по призыву революционных партий началась всеобщая забастовка. Именно тогда, 17 октября 1905 г., вышел подготовленный под руководством Витте и подписанный под его давлением Николаем II Манифест. В нем объявлялись политические свободы: слова, печати, митингов и демонстраций, право создавать политические организации; в Манифесте прокламировался также созыв законосовещательного выборного органа — Государственной думы. Прерогативы его должны были иметь ограниченный характер: Дума не могла принимать законов без утверждения царем. Тем не менее это был серьезный шаг по пути к превращению России в конституционную монархию.

В результате дарования свобод помимо уже существовавших революционных партий, которым оставалось всего лишь выйти из подполья, стали появляться партии правого и центристского толка. К первым относились монархические, так называемые «черносотенные» организации (самой крупной из них был «Союз русского народа»); их идейной платформой стал великорусский национализм. Либерально-буржуазные деятели объединились в «Союз 17 октября» (октябристы); партией либерального толка, представлявшей прежде всего интеллигенцию, стали конституционные демократы (кадеты).

Одновременно с уступками власти начали проводить репрессивные меры: в частности, был почти в полном составе арестован Петербургский Совет рабочих депутатов. «Царь для народа издал манифест: мертвым — свобода, живых — под арест», — таким язвительным двустишием откликнулись революционеры на эти события. Пиком противостояния стало восстание в Москве в декабре 1905 г., сопровождавшееся кровавыми боями (особенно в районе Пресни). Оно было подавлено вооруженной силой, после чего революция постепенно пошла на убыль.

В начале 1906 г. состоялись выборы в Государственную думу. Избирательный закон был составлен таким образом, что выборы не носили прямого характера, избиратели делились на курии в соответствии с имущественным цензом и преимущество при

голосовании получали зажиточные слои населения. Тем не менее состав Думы не устроил власти. Большинство в нем получили представители либеральных партий; особо успешно прошли выборы для кадетов, набравших 40% голосов. Предложения, выдвинутые думским большинством, о создании ответственного перед Думой правительства, об отчуждении части помещичьих земель, об амнистии всех политзаключенных показались властям слишком радикальными, и 9 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена. Но II Дума, открывшаяся 20 февраля 1907 г., оказалась еще более «левой»¹. В ее составе 43% получили представители социалистических партий. 3 июня 1907 г. Николай II распустил II Думу. Эта дата считается концом первой русской революции.

Итоги революции 1905—1907 гг. были противоречивы: произошло частичное изменение государственного строя в сторону конституционной монархии; население получило политические свободы. Но многие проблемы, вызвавшие революцию, не были решены. Продолжал остро стоять аграрный вопрос — помещичье землевладение сохранялось в неприкосновенности по-прежнему. Мало что изменилось в положении рабочих (так, оставалось невыполненным требование 8-часового рабочего дня). Сохранялось сословное деление общества. Государственная дума не являлась полноценным парламентом, выборы в нее носили неравноправный характер. В целом революцию властям удалось подавить, хотя и ценой ряда уступок².

Советы

Советами рабочих депутатов стали называться выборные организации промышленных рабочих, возникшие в ходе первой русской революции. Первый Совет был создан в мае 1905 г. в г. Иваново-Вознесенске (ныне Иваново), во время проходившей там стачки. Осенью 1905 г., в период пика революции, появились Советы в Петербурге, Москве и многих других городах. По мере подавления революции Советы были ликвидированы. Их возрождение имело место в 1917 г. Тогда повсе-

¹ Термином «левые» было принято обозначать партии, выступающие за изменение существующего строя.

² Решающую роль сыграл тот факт, что на стороне царского режима удалось удержать армию (хотя в ней и происходили революционные выступления, в основном вооруженные силы сохранили верность). Революционеры хорошо усвоют этот урок: в феврале 1917 г. приказ за № 1 Петроградского Совета будет направлен на революционное разложение армии.

местно возникли Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов. В октябре 1917 г. большевики, опираясь на большинство в крупнейших Советах, захватили власть. После этого Советы стали органами власти нового государства, понятие «советский» вошло как в определение новой власти (Советская власть), так и в название государства — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, позже — Союз Советских Социалистических Республик. Фактически Советы находились под контролем органов партии. Прекратили свое существование Советы после конституционной реформы в Российской Федерации 1993 г.

Октябристы

«Союз 17 октября», или «октябристы» были праволиберальной партией, образовавшейся в ноябре 1905 г. Название ее восходит к Манифесту Николая II от 17 октября 1905 г. о политических свободах. Эта партия отражала главным образом интересы либерально настроенного дворянства и верхов буржуазии. Лидерами ее были А.И. Гучков, М.В. Родзянко, П.А. Гейден.

Октябристы выступали за единство Российской империи и за конституционную монархию. В аграрном вопросе они предлагали ограниченные меры по улучшению положения крестьян (в том числе уравнение их в гражданских и имущественных правах с другими сословиями), но при сохранении помещичьего землевладения. Октябристы были противниками революционных выступлений левых сил в ходе революции 1905—1907 гг.

Потерпев поражение на выборах в I Государственную думу, октябристы затем усилили свое влияние: в III Думе у них было 35% депутатов, немногим менее — в IV Думе. Блокируясь по разным вопросам то с черносотенцами, то с кадетами, октябристы определяли думское большинство. После Февральской революции 1917 г. их влияние стало незначительным.

Кадеты

Конституционно-демократическая партия (сокращенно — кадеты) образовалась в октябре 1905 г. В ее состав входили главным образом представители интеллигенции. Партия кадетов выступала за конституционную монархию с парламентом, избранным на основе всеобщего избирательного права, и ответственным перед ним правительством. В аграрном вопросе кадеты допускали отчуждение помещичьих земель в пользу крестьян за плату; в рабочем — выступали за 8-часовой рабочий день; в национальном — за свободу национальных языков и признание автономии Польши и Финляндии.

Среди лидеров партии были П.Н. Милюков, В.А. Маклаков, П.Б. Струве, А.И. Шингарев, В.Д. Набоков. В I Государственной думе (1906) кадеты получили 179 мест из 478. Это был пик их успехов. Во II Думе кадетов было уже вдвое меньше, но влияние партии оставалось еще значительным. В III и IV Думах кадеты уже были в явном меньшинстве (54 и 59 депутатов соответственно). После Февральской революции они стали главной силой либерального толка и выступили за республиканскую форму правления. После Октябрьской революции конституционно-демократическая партия была запрещена большевистским правительством. Ее лидеры вели активную борьбу с Советской властью.

Эсеры

Партия социалистов-революционеров (сокращенно — эсеры) возникла в начале 1902 г. на основе объединения ряда народнических групп. Ее теоретической базой было смешение идей народничества и марксизма. Эсеры, в отличие от социал-демократов, не делали различия между промышленным пролетариатом и крестьянством, предпочитая говорить о едином «трудовом народе», включавшем крестьянство, пролетариат и интеллигенцию. Они выступали за свержение самодержавия и создание демократической республики, за ликвидацию крупного землевладения с передачей земли крестьянам. Лидерами партии были В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азеф (оказавшийся провокатором), А.Р. Гоц, Е.К. Брешко-Брешковская, Б.В. Савинков.

Главным средством борьбы против царизма в первые годы своего существования партия эсеров избрала террор. Боевой организацией эсеров с 1902 по 1905 г. были осуществлены, в частности, убийства министров внутренних дел Сипягина и Плеве, московского губернатора великого князя Сергея Александровича. Эсеры активно участвовали в революции 1905—1907 гг., пользовались широкой поддержкой среди крестьянства. После революции их влияние ослабло. Новый его всплеск имел место в 1917 г. Эсеры после Февральской революции имели преобладающее влияние в наиболее влиятельных Советах (до сентября), с июля 1917 г. входили во Временное правительство. К осени их партия распалась на правых эсеров и левых эсеров. Вторые вместе с большевиками участвовали в Октябрьском перевороте. Правые эсеры выступили против перехода власти к Советам. Эсеры получили наибольшее количество голосов на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. (около 40%), но оно было разогнано большевиками в январе 1918 г. В ходе Гражданской войны многие правые эсеры активно участвовали в борьбе с большевиками; левые эсеры, несмотря на неудачную попытку их партии захватить власть в июле 1918 г. и последующие репрессии со стороны большевиков, в большинстве отрицательно отнеслись к Белому движению и участвовали в борьбе с ним.

Социал-демократы

Первые социал-демократические организации в России появились в 1880-е годы. Теоретической базой социал-демократического движения было учение К. Маркса о капитализме и последующей смене его социализмом. Общественным слоем, опираясь на который социал-демократы рассчитывали совершить революционное преобразование России, были промышленные рабочие (пролетариат).

Первым идейным лидером социал-демократов был Г.В. Плеханов, организовавший в 1883 г. в эмиграции группу «Освобождение труда». В 90-е годы видную роль стали играть В.И. Ульянов (Ленин) и Ю.О. Цедербаум (Мартов), создавшие в Петербурге в 1895 г. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 г. в Минске прошел первый съезд Российской социал-демократической партии (РСДРП). Однако реальное объединение социал-демократических организаций в единую партийную структуру произошло на II съезде (Брюссель — Лондон, 1903 г.). Тогда же имело место размежевание социал-демократов на большевиков (во главе с Лениным) и меньшевиков (во главе с Мартовым; позже на меньшевистские позиции встал и Плеханов). Большевики выступали за радикальные революционные действия, свержение самодержавия пролетариатом в союзе с крестьянством и последующую социалистическую революцию (где союзником пролетариата должно было стать уже только беднейшее крестьянство). Меньшевики были сторонниками более осторожной тактики, на переход к социализму смотрели как на отдаленную перспективу и не отказывались от союза с либеральной буржуазией в противостоянии самодержавию.

И большевики, и меньшевики приняли активное участие в революции 1905—1907 гг., но после ее поражения их влияние упало, лидеры социал-демократов вновь были вынуждены удалиться в эмиграцию. В 1912 г. окончательно определился раскол РСДРП на две партии — большевиков и меньшевиков. Усиление их позиций в стране произошло уже в 1917 г. Большевики в октябре 1917 г. захватили государственную власть. Меньшевики отнеслись к этому факту отрицательно, многие из них участвовали в ходе Гражданской войны в борьбе с Советской властью.

Черносотенцы

Под названием «черносотенцев» известны крайне правые монархические организации, образовавшиеся после издания Манифеста от 17 октября 1905 г. Крупнейшие из них — «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела». Идейной платформой черносотенцев был великорусский национализм, их отличала ненависть к «инородцам», особенно к евреям¹. В годы революции представители этого движения

¹ Еврейское население, оказавшееся в составе России главным образом в результате разделов Речи Посполитой, было ограничено в ряде прав, и многие его представители участвовали в революционном движении.

приняли активное участие в действиях против революционеров. Многие из предводителей черносотенцев входили в состав I—IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 г. черносотенные организации сошли с политической сцены.

Россия в 1907—1914 гг.

Послереволюционный период истории России характеризуется новым экономическим подъемом в стране. Революционное движение ослабло; численность революционных партий — эсеров, большевиков, меньшевиков — сократилась, они частично перешли на нелегальное положение. Лидеры социалистических партий вернулись в эмиграцию, многие видные их деятели оказались в ссылке.

По инициативе премьер-министра П.А. Столыпина еще с конца 1906 г. в России начала проводиться аграрная реформа. Замысел ее состоял в разрушении крестьянской общины и создании на селе слоя частных земельных собственников, лояльных власти. Крестьянам было разрешено выходить из общины и получать свой надел в частную собственность. Кроме этого, они могли свести все свои земельные участки в одно место: либо без переноса усадьбы (это называлось *отруб*), либо с переносом усадьбы (этот вариант именовался *хутор*). Другой составной частью столыпинской аграрной реформы являлось поощрение переселенческого движения крестьян за Урал, на освоение свободных земель в Сибири. Реформа шла медленно, крестьяне крепко держались за общинные традиции, веками позволявшие хозяйствам благодаря помощи коллектива выживать в неблагоприятных ситуациях. До 1914 г. лишь около 25% крестьян воспользовались правом покинуть общину. У историков нет единого мнения, чем бы закончились инициированные Столыпиным аграрные преобразования, если бы не началась Первая мировая война.

С 1910 г. в стране наблюдается оживление революционного движения. Растет число стачек на фабриках и заводах. Тяжелое впечатление на общественность произвел расстрел на Ленских золотых приисках демонстрации рабочих, требовавших улучшения своего положения (1912). Это событие инициировало рост революционных настроений.

III Государственная дума, созванная в 1907 г., избиралась по новому закону о выборах, который давал еще большее преимущество землевладельческой и городской элите. В результате Дума

оказалась «правее» прежних: в ней было мало представителей социалистических партий и усилились позиции «центристов» (больше всего мест — 154 — получила партия октябристов). В 1912 г. прошли выборы в IV Государственную думу: в результате них позиции «центра» ослабли (у октябристов — 98 депутатов, у кадетов — 59), в то время как усилились крайне правые.

Во внешней политике в послереволюционный период происходит завершение формирования так называемого Тройственного соглашения — *Антанты* (от франц. *entente* — «согласие»). В 1907 г. был оформлен русско-английский союз (ранее, в 1904 г., заключили союзнический договор Англия и Франция). Окончательно сложились, таким образом, две коалиции великих европейских держав: с одной стороны — Россия, Англия, Франция, с другой — так называемые «Центральные державы» — Германия и Австро-Венгрия.

Экономическое развитие России в пореформенный период

Реформа 1861 г. дала толчок быстрому подъему промышленности в стране. Соответственно росту количества промышленных предприятий возрастала и численность наемных рабочих — к концу XIX столетия их насчитывалось более 4 млн. Отличительной чертой России являлась высокая концентрация рабочего класса — на рубеже веков около 70% рабочих трудилось на предприятиях с числом занятых более 100 человек. Рос и слой торгово-промышленной буржуазии: в конце XIX столетия к нему относилось около 150 тыс. человек.

В пореформенную эпоху в стране завершился промышленный переворот — смена ручного труда машинным, превращение мануфактурного производства в фабричное. Быстро росла железнодорожная сеть: первоначально распространившись по Европейской России, в конце XIX столетия она шагнула за Урал. Венцом дореволюционного железнодорожного строительства стало сооружение в 1890—1903 гг. Транссибирской магистрали — самой протяженной в мире (от Москвы до Владивостока). Появлялись новые промышленные регионы — Донецкий (угольная промышленность), Бакинский (нефтедобыча), Варшавско-Лодзинский (текстильная промышленность).

К концу XIX столетия Россия занимала 5-е место в мире по объему промышленного производства — после США, Англии, Германии и Франции. Особенно бурный промышленный подъем

имел место в 1893—1899 гг. — объем производства в это время вырос более чем в два раза. Наиболее быстро развивалась тогда тяжелая промышленность. Во многом такой рост достигался благодаря политике государства, предоставлявшей тем или иным группам предпринимателей монопольные, льготные условия. При этом промышленный рост почти не сопровождался улучшением положения рабочих — они зарабатывали в России намного меньше, чем в любой другой крупной капиталистической стране.

В 1899 г. начался всемирный экономический кризис, не обошедший и Россию. Он сменился в период после революции 1905—1907 гг. новым подъемом. Этот подъем был прерван уже Первой мировой войной.

В аграрной сфере сдвиги в пореформенный период были несравненно меньшими, чем в промышленной. Сельское хозяйство оставалось в основе экстенсивным, урожайность росла медленно. Крестьянское малоземелье, связанное во многом с сохранением помещичьего землевладения, общинные порядки в деревне тормозили модернизацию аграрной сферы.

* * *

Для развития России в послереволюционную эпоху характерно сохранение, несмотря на некоторое смягчение режима, многих противоречий: продолжал остро стоять аграрный вопрос, не наблюдалось серьезного улучшения положения рабочих, сохранялось сословное неравноправие и национальные проблемы. Отрицательным субъективным фактором служила слабая политика Николая II, человека, неспособного к государственной деятельности. Историки спорят, как могло бы пойти развитие страны, если бы не произошло мировой войны. Но война началась и стала определяющим фактором для развития многих стран Европы. В результате нее пали четыре империи — Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская (Турция воевала на стороне Германии и Австро-Венгрии). Российская империя стала первой жертвой мировой войны¹.

¹ В то же время за счет привлекательности коммунистической идеи и жесткой организованности большевистской партии, захватившей власть, Российское государство к началу 1920-х годов почти полностью восстановило довоенные пределы, понесла потери только на Западе (Польша, Финляндия, Прибалтика, Западные Белоруссия и Украина, Бессарабия). Австро-Венгрия же распалась полностью, Турция потеряла значительную часть своей территории, Германия также понесла территориальные потери и к тому же оказалась в положении проигравшей войну страны.

С.Ю. Витте

Сергей Юльевич Витте родился в 1849 г. в Тифлисе, в семье крупного чиновника. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. Служа по железнодорожному ведомству, Витте стал признанным знатоком железнодорожного дела и в 1889 г. был назначен директором департамента железных дорог Министерства финансов. В 1892 г. он становится министром путей сообщения и в августе того же года — министром финансов.

По инициативе и под руководством Витте были проведены важные экономические преобразования: введена винная монополия; велось масштабное железнодорожное строительство (включая Транссибирскую магистраль); в 1897 г. проведена денежная реформа. Деятельность Витте во многом способствовала тому бурному экономическому подъему, который имел место в России в конце XIX столетия.

В 1903 г. Витте был отправлен в отставку с поста министра финансов; причиной опалы стала его позиция в отношении Японии (он выступал за уступки ей, чтобы предотвратить войну) и недовольство Николая II и министра внутренних дел Плеве деятельностью созданных по инициативе Витте губернских и уездных дворянских комитетов, ставших центрами либеральной оппозиции. Витте занял формальный пост председателя комитета министров. В 1905 г. он возглавлял делегацию, подписавшую мирный договор с Японией: это повысило его авторитет и принесло ему титул графа.

В октябре 1905 г., в обстановке нарастающей революции, Витте был назначен Николаем II главой правительства — Советом министров. Именно он настоял на уступках, зафиксированных в царском Манифесте 17 октября. С одной стороны, он вел борьбу с революционным движением, с другой — старался договориться с либеральными кругами. Последнее вызвало крайне отрицательное отношение к Витте в придворных кругах. В апреле 1906 г. он подал в отставку. После этого Витте оставался членом Государственного совета, но фактически от политической деятельности отошел. Умер С.Ю. Витте в 1915 г.

П.А. Столыпин

Петр Аркадьевич Столыпин родился в 1862 г. в Ковенской губернии в дворянской семье. С 1899 г. являлся предводителем дворянства Ковенской губернии, в 1902 г. стал губернатором соседней Гродненской губернии, а с 1903 по апрель 1906 г. занимал пост губернатора Саратовской губернии. 26 апреля 1906 г. Николай II назначил Столыпина министром внутренних дел, а 8 июля того же года — одновременно председателем Совета министров.

Сделавшись премьер-министром, Столыпин предпринял энергичные меры по подавлению революционных выступлений. Им был орга-

низован роспуск II Государственной думы 3 июня 1907 г., подведший итог первой русской революции.

Главным делом Столыпина стала аграрная реформа. Он делал ставку на разрушение общины и внедрение крестьянской частной собственности. Основополагающими актами реформы были указ от 9 ноября 1906 г. и принятый на его основе Государственной думой закон от 14 июня 1910 г. Ими поощрялись (через деятельность Крестьянского банка) выходы крестьян из общины, создание обособленных хозяйств — хуторов и отрубов. Другой стороной реформы было поощрение переселения крестьян, главным образом в Сибирь. Однако реформа Столыпина не посягала на помещичье землевладение.

Своей деятельностью по подавлению революции Столыпин снискал себе ненависть как радикальных, так и либеральных кругов (так, виселица, служившая в годы революции средством казни руководителей вооруженных выступлений и террористов, получила в них прозвание «столыпинского галстука»). Не меньше была ненависть к нему и в окружении царя. Сильная независимая личность, Столыпин слишком выгодно смотрелся на фоне блеклой фигуры Николая. Особенно враждебно к премьеру был настроен Распутин, проходимец, втершийся в доверие к царской семье и почитавшийся ею как «святой старец».

1 октября 1911 г. Столыпин был ранен в Киеве (где гостил вместе с царем), во время театрального представления, и через четыре дня умер. В фигуре его убийцы причудливо слились две ненависти к человеку, попытавшемуся свернуть страну с пути, ведущего к гражданской войне, — со стороны крайне левых и крайне правых: он одновременно был эсером и агентом охранного отделения («охранки») — политической полиции.

В.И. Ленин (Ульянов)

Владимир Ильич Ульянов родился 10 (22) апреля 1870 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье инспектора народных училищ Симбирской губернии. Его старший брат Александр входил в народническую организацию и был в 1887 г. казнен за участие в подготовке покушения на Александра III. Будучи исключен из Казанского университета за участие в студенческих волнениях, В.И. Ульянов окончил в 1891 г. экстерном юридический факультет Петербургского университета. С конца 1880-х годов входил в марксистские кружки. В 1895 г. вместе с Мартовым организовал в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В том же году был арестован и в 1897 г. сослан на три года в Сибирь. По отбытии ссылки в 1900 г. выехал за границу, где наладил издание социал-демократической газеты «Искра». В это время за Ульяновым закрепляется псевдоним «Н. Ленин». В 1903 г. был одним из организаторов II съезда РСДРП, после которого стал лидером фракции большевиков в партии. В ноябре 1905 г. Ленин вернулся в Россию.

В 1906 г. он баллотировался во II Государственную думу, но безуспешно. В конце 1907 г. вновь отправился в эмиграцию, жил в Париже, под Краковом, во время Первой мировой войны — в Швейцарии. Руководил деятельностью большевиков, которые с 1912 г. окончательно превратились в отдельную партию.

После Февральской революции 1917 г. Ленин вернулся в Россию. Он был инициатором и руководителем захвата большевиками государственной власти в октябре 1917 г. После Октябрьской революции — председатель Совета народных комиссаров (правительства) Советской России. С начала 1923 г. Ленин был исключен из политической жизни по причине тяжелой болезни. Умер 21 января 1924 г.

В.И. Ленин оставил большое теоретическое наследие. Вместе с опытом его революционной практики оно оказало огромное влияние на социалистические и вообще революционные движения XX в. во всем мире.

* * *

В период с середины XIX по начало XX в. Россия шла по пути развития индустриального общества в его западном, частнособственническом варианте. Это была вторая попытка «модернизации» страны. Первая, петровская, прошла в основном успешно — Россия вошла в число великих держав, причем не только в политическом, но и (для XVIII столетия во всяком случае) в экономическом отношении. Но проводилась эта модернизация на базе крепостного строя. К середине XIX в. он исчерпал свои возможности, и новая модернизация осуществлялась уже на основе буржуазных отношений. Однако веками воспитанное коллективистское (общинное) сознание большинства населения (имевшее объективные предпосылки: возможность выживания социума в тяжелых природно-климатических условиях только при помощи коллективных форм собственности — от общинной внизу до государственной наверху) не принимало частнособственнической ментальности, буржуазных ценностей. Отсюда популярность идей социалистических, проповедовавших те же хорошо знакомые коллективистские ценности на новом витке развития, предлагавших более прогрессивный, чем капитализм, строй, лишенный пороков буржуазного общества. Следует отметить, что несмотря на быстрое индустриальное развитие, отставание России в социально-экономическом отношении от ведущих капиталистических держав сохранялось. К началу XX столетия в стране разразился политический кризис. Способствовали этому и субъективные факторы: гибель царя-

реформатора Александра II, бездарность Николая II. Толчком к катаклизму послужила Первая мировая война. После нее в стране была предпринята третья попытка модернизации — на основе государственной собственности, с опорой на коллективистское сознание. Для нее были характерны максимальная концентрация ресурсов, материальных и человеческих, и жесткий политический режим. Этот виток развития, как и предыдущая модернизация — второй половины XIX — начала XX в., занял около двух третей столетия.

СОВЕЩАНИЕ
КНЯЗЕЙ
ЦАРСКОЕ СЕЛО.

ЛИТЕРАТУРА

К главе I

Учебные пособия

- История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. Л.В. Миловой. Т. 1. М., 2006.
История России: учеб. пособие. Под ред. С.В. Леонова. Т. 1. М., 1998.

Источники

- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1—4. СПб., 1997—2000.
Грамoty Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949.
Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999.
Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. 2-е изд. М., 1991.
Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950.
Памятники литературы Древней Руси: XI — начало XII века. М., 1978.
Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.
Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952; Вып. 2. М., 1953.
Повесть временных лет. Ч. 1—2. М., Л., 1950; 2-е изд. СПб., 1996.
Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997 (Лаврентьевская летопись).
Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 2001 (Ипатьевская летопись).
Полное собрание русских летописей. Т. 38. Л., 1989 (Радзивилловская летопись).
Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. М., 1984.
Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I—VI вв.). М., 1991; Т. 2 (VII—IX вв.). М., 1994.

Исследования

- Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
Горский А.А. Древнерусская дружина. М., 1989.
Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
Древнерусские княжества X—XIII веков. М., 1975.
Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

- Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985.
 Древняя Русь: быт и культура. М., 1997.
 Древняя Русь: социально-политическая структура. М., 2007.
 Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999.
 История культуры Древней Руси. Т. 1. М., Л., 1948; Т. 2. М., Л., 1951.
 Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. М., 1990; Т. 2—3. М., 1991.
 Ключевский В.О. Соч. Т. 1. М., 1987.
 Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. М., 1998.
 Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000.
 Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков. М., 2001.
 Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
 Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
 Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972.
 Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
 Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси; Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993.
 Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.
 Свердлов М.Б. Генезис и развитие феодализма в Древней Руси. М., 1983.
 Свердлов М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX веков. СПб., 1996.
 Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: князь и княжеская власть на Руси VI—XIII вв. СПб., 2003.
 Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
 Седов В.В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.
 Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
 Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
 Славяне и их соседи в первой половине I тысячелетия н. э. М., 1994.
 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1988.
 Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981.
 Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. М., Л., 1941.
 Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750—1200. СПб., 2000.
 Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.
 Шапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.
 Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М., Л., 1939.
 Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; 2-е изд. М., 2003.

Научно-популярные работы

- Горский А.А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: личности и ментальность русского средневековья. М., 2001.
 Карпов А.Ю. Владимир Святой. М., 1997.
 Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. М., 2001.
 Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. М., 2006.
 Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М., 1964.
 Янин В.Л. «Я послал тебе бересту...». М., 1965; 2-е изд. М., 1977; 3-е изд. М., 2003.

К главе II

Учебные пособия

- История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. Л.В. Милова. Т. 1. М., 2006.
 История России: учеб. пособие / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 1.

Источники

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. М., 1958. Т. 2. М., 1964. Т. 3.
 Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1951. Ч. 1.
 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949.
 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М., Л., 1950.
 Матусова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь: конец XII в. — 1270 г.: тексты, перев., коммент. М., 2002.
 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950.
 Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.
 Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981.
 Памятники литературы Древней Руси: XIV — первая половина XV века. М., 1981.
 Памятники литературы Древней Руси: вторая половина XV века. М., 1982.
 Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. М., 1955. Вып. 3. М., 1956. Вып. 4.
 Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1. (Лаврентьевская летопись).
 Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 2. (Ипатьевская летопись).
 Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. (Новгородская IV летопись).

Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. (Софийская I летопись).

Полное собрание русских летописей. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. (Рогожский летописец).

Полное собрание русских летописей. М., 2007. Т. 18. (Симеоновская летопись).

Полное собрание русских летописей. М., Л., 1949. Т. 25. (Московский летописный свод конца XV века).

Приселков М.Д. Троицкая летопись: реконструкция текста. М., Л., 1950.

Российское законодательство X—XX вв. М., 1985. Т. 2.

Исследования

Борисов Н.С. Политика московских князей: конец XIII — начало XIV века. М., 1999.

Веселовский С.Б. Очерки по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Горский А.А. Русские земли в XIII—XIV веках: пути политического развития. М., 1996.

Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.

Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.

Горский А.Д. Очерки социально-экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982.

Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991.

Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. М., 1993. Т. 5.

Кашианов С.М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.

Ключевский В.О. Сочинения. М., 1988. Т. 2.

Кобрин В.Б. Власть и собственность в России (XV—XVI вв.). М., 1985.

Кром М.М. Меж Русью и Литвой. М., 1994.

Куликовская битва: сб. статей. М., 1980.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984.

Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М., 2003.

Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение центра. Л., 1929.

Макарий, митрополит московский и коломенский. История русской церкви. М., 1995. Т. 3—4.

Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., Л., 1940.

Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969.

Очерки русской культуры XIII—XV вв. М., 1970. Ч. 1—2.

Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: очерки XIII—XV столетий. Пг., 1918.

Приселков М.Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940; 2-е изд. СПб., 1996.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989.

Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М., 1948. Ч. 1. М., 1951. Ч. 2.

Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. 1. СПб., 1891. Т. 2.

Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; 2-е изд. М., 2003.

Научно-популярные работы

Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. М., 1991.

Борисов Н.С. Иван III. М., 2000.

Горский А.А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: личности и ментальность русского средневековья. М., 2001.

Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980.

Кучкин В.А. Русь под игом: как это было. М., 1991.

Назаров В.Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983.

Пашуто В.Т. Александр Невский. М., 1974.

Янин В.Л. «Я послал тебе бересту...». М., 1965; 2-е изд. М., 1977; 3-е изд. М., 2003.

Художественная литература

Ян В. Чингисхан; Батый; К последнему морю (любые изд.)

К главе III

Учебные пособия

История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. Л.В. Миловой. М., 2006. Т. 1.

История России: учеб. пособие / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 1.

Источники

- Материалы по истории СССР. М., 1989. Вып. 3.
Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — начало XVI века. М., 1984.
Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985.
Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII века. М., 1987.
Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1988. Кн. 1. М., 1988. Кн. 2. М., 1988. Кн. 3.
Памятники русского права. М., 1956—1963. Вып. 4—7.
Российское законодательство X—XX вв. М., 1985. Т. 3. М., 1986. Т. 4.
Соборное Уложение 1649 года. Л., 1987.
Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1.
Судебники XV—XVI вв. М., 1952.
Хрестоматия по истории СССР. XVI—XVII вв. М., 1962.

Исследования

- Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1989.
Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.
Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1988.
Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1998. Т. 6.
Ключевский В.О. Соч. М., 1989. Т. 3.
Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985.
Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986.
Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 1—2.
Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1—2.
Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937.
Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. М., 1985.
Соловьев С.М. История Российская с древнейших времен. М., 1989—1990. Кн. 3—6.
Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990.
Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001.

Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. М., 2007.

Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.

Черепнин Л.В. Земские соборы в Русском государстве XVI—XVII вв. М., 1978.

Научно-популярная литература

- Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.
Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2002.
Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1975.
Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2000.

Художественная литература

- Пушкин А.С. Борис Годунов (любое изд.)
Толстой А.К. Смерть Иоанна Грозного; Царь Федор Иоаннович; Царь Борис (любое изд.).

К главе IV

Учебные пособия

- История России XVIII—XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
История России: учеб. пособие / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 1.
История России. 1682—1861. М., 1998.

Источники

- Безвременье и временщики: воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720 — 1760-е годы). Л., 1991.
Дашкова Е.Р. Записки (любое изд.).
Записки императрицы Екатерины Второй (любое изд.).
Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М., Л., 1945.
Материалы по истории СССР. М., 1988. Вып. 4. М., 1989. Вып. 5.
О повреждении нравов в России князя М.М. Щербатова и Путешествие А.Н. Радищева. М., 1984.
Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8.
Российское законодательство X—XX вв. М., 1987. Т. 5.
Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989.
Со шпагой и факелом: дворцовые перевороты в России. 1725—1825. М., 1991.
Суворов А.В. Письма. М., 1986.
Хрестоматия по истории СССР. XVIII век. М., 1963.

Исследования

- Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Л., 1982.
Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.
Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра. М., 1986.
Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994.
Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVIII — первой половине XIX в.: История. Историк. Документ. М., 1994.
Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955.
Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в.: очерки. М., 1958.
Богословский М.М. Петр Первый. М., 1945—1949. Т. 1—5.
Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М., 1991. Т. 1—2.
Великая французская революция и Россия. М., 1989.
История Северной войны. 1700—1721. М., 1987.
Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т. 4—5.
Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Формирование всероссийского аграрного рынка в XVIII — начале XX в. М., 1974.
Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х гг.). М., 1999.
Краснобаев Б.И. Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987.
Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. М., 1992.
Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999.
Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; 2-е изд. М., 2006.
Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. М., 1987. Ч. 2. М., 1988. Ч. 3. М., 1990. Ч. 4.
Соловьев С.М. Сочинения. М., 1991—1995. Кн. 7—15.
Шторм Г.П. Потаенный Радищев. М., 1968.

Научно-популярные работы

- Анисимов Е.В., Эйдельман Н.Я. В борьбе за власть: страницы политической истории России XVIII в. М., 1988.
Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1988.
Павленко Н.И. Полудержавный властелин. М., 1989.
Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990.
Эйдельман Н.Я. Грань веков. М., 1986.

Художественная литература

- Герман Ю.П. Россия молодая (любое изд.).
Пушкин А.С. Арап Петра Великого; История Петра; Капитанская дочка; Полтава (любые изд.).
Толстой А.Н. Петр Первый (любое изд.).

К главе V

Учебные пособия

- История России XVIII—XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
История России: учеб. пособие / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 1.
История России. 1682 — 1861. М., 1998.
Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 1993.

Источники

- Дело петрашевцев. М., Л., 1937—1951. Т. 1—3.
Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1990.
Мемуары декабристов. М., 1988.
Российское законодательство X—XX вв. М., 1988—1991. Т. 6—8.
Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961.
Хрестоматия по истории СССР: XIX век. М., 1991.

Исследования

- Гордин Я.А. Мятёж реформаторов. Л., 1989.
Левандовский А.А. Время Грановского: у истоков формирования русской интеллигенции. М., 1990.
Манфред А.З. Наполеон Бонапарт (любое изд.).
Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.
Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1951.
Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1—2.
Сафонов М.И. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.
Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1—2 (любое изд.).
Тарле Е.В. Наполеон (любое изд.).
Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. М., 1991.
Троицкий Н.А. 1812: Великий год России. М., 1988.
Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1994.
Троцкий И.М. Третье отделение при Николае I. Л., 1990.
Цимбаев Н.И. Славянофильство. М., 1986.
Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. М., 1989.

Научно-популярные работы

- Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. М., 1973.

Художественная литература

- Задорнов Н.П.* Капитан Невельской. М., 1994.
Раковский Л.И. Кутузов. Л., 1986.
Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы; Война и мир (любые изд.).
Тынянов Ю. Смерть Вазир-Мухтара (любое изд.).

К главе VI

Учебные пособия

- История России XVIII—XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
История России: учеб. пособие / Под ред. С.В. Леонова. М., 1998. Т. 1.
Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 1993.

Источники

- Витте С.Ю.* Избранные произведения. М., 1991.
Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг. М., 1992. Кн. 1—2.
Милуков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
Российское законодательство X—XX вв. М., 1994. Т. 9.
Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. М., 1991.

Исследования

- Аврех А.Я.* Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
Антонов В.Ф. Революционное народничество. М., 1965.
Великие реформы в России. 1856—1874 гг. М., 1992.
Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году: реформа и революция. СПб., 1991.
Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. Л., 1978.
Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968.
Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856—1861 гг. М., 1984.
Кризис самодержавия в России. 1895—1917. Л., 1984.
Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.
Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.
Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А. Бакунина. М., 1990.
Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.

Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX века. М., 1990.

Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов: судьба русского марксиста. М., 1997.
Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1991.

Шацкило К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. М., 1985.

Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. М., 1991.

Научно-популярные работы

- Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М., 1992.
Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986.
Российские самодержцы. М., 1992.

Художественная литература

- Гаршин В.М.* Четыре дня (любое изд.).
Гиляровский В.А. Москва и москвичи (любое изд.).
Новиков-Прибой А.С. Цусима (любое изд.).
Трифонов Ю.В. Нетерпение (любое изд.).